

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Сборник статей

Выпуск 21

Ответственный редактор

В.А. Уткин

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент; Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент;
Н.Г. Геймбух – канд. юрид. наук, доцент; А.С. Князьков – д-р. юрид. наук, доцент;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент; С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент;
В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор; Ведяшкин С.В. – канд. юрид. наук, доцент.;
Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент; Е.С. Болтанова – д-р. юрид. наук, профессор;
В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв.
Р76 ред. В.А. Уткин. Томск: Издательство Томского государственного
университета, 2021. – Вып. 21. – 244 с.

ISBN 978-5-94621-717-0

ISBN 978-5-90621-907442-10-8 (отд. книга)

В сборнике представлены материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Юридический институт Томского государственного университета, г. Томск, 25–27 марта 2021 г.). В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978-5-94621-717-0

ISBN 978-5-90621-907442-10-8 (отд. книга)

©Томский государственный университет, 2021

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ЮРИДИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ» УСТАНОВКИ НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Г.Д. Борисов, студент ТверГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.И. Крусс

Для конституционализации права особое значение имеют правогенерирующие практики и правовые позиции Конституционного Суда РФ¹, актуально раскрывающие содержание конституционных символов. Возможность соотнесения с такими высказываниями – необходимая предпосылка приобщения к праву человека конституционного (особенно ученого). Это означает, что опыт конституционализации доступен всем субъектам, осмысленно вовлеченным в пространство правовой реальности.

Обозначенная доступность обеспечивается специфической конституционной методологией «распаковки» конституционных символов, связанной с конституционной редукцией, что отсылает нас к концептуальному пространству феноменологии². Конституционная редукция представляет собой последовательное отключение естественной установки права, которая заключается в онтологическом допущении, что существующая структура права и его элементов дискретна³, и – как следствие – в противопоставлении субъекта правопознания и права как познаваемого объекта.

С позиций такого подхода, исследование конституционной свободы вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ) также должно происходить путем разрыва непротиворечивой целостности конституционного континуума, коррелятивно сопряженного с другими измерениями социальности человеческого бытия⁴. Содержание данной свободы раскрывается через классификации возможных вариантов поведения субъектов (правообладателей)⁵. В связи с чем обращает на себя внимание заявленная методология анализа свободы совести, отождествляемой со свободой вероисповедания, причем в сугубо негативном аспекте⁶. Здесь понятие свободы совести раскрывается через нормативную базу международного права, коррелятивно не соотнесенную с отечественными практиками ее рецепции, устанавливая тем самым конституционно нерелевантную позицию должного. Казалось бы, естественная уста-

¹ См. подробнее об этом Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 33, 72–73.

² В.И. Крусс высказывает позицию, согласно которой конституционная редукция включает в себя две редукции. См.: Крусс В.И. Правовые позиции Конституционного Суда РФ – «эхо» редукции абсолютного юридического обоснования // Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд: монография / под ред. А.А. Ливеровского, А.И. Овчинникова. М.: Проспект, 2021. С. 49–50. Однако трансцендентальная редукция также необходима в целях достижения «единосущности» в актах решения Конституционного Суда РФ, поскольку ее результатом является импликация субъекта в объект (право). См.: Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая: Общее введение в чистую феноменологию / пер. с нем. А.В. Михайлова; вступ. ст. В.А. Куренного. 3-е изд. М.: Академический проект, 2019. С. 178.

³ См. Серкова А.В. Феноменологическая дескрипция: монография. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. С. 34.

⁴ См.: Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 7.

⁵ См.: Шибанова М.А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 61–62.

⁶ См.: Маркова Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 24.

новка с таким содержанием должна вызывать у конституционно настроенного субъекта исключительно отрицательные коннотации. Однако именно положенное (дискретное) восприятие прав и свобод является необходимым основанием конституционной редукции и отражает все многообразие социальных практик, которые (в контексте правопользования) должны быть подвергнуты аутентичной конституционной корреляции и конституционализации.

Таким образом, конституционная феноменология вполне гармонирует с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, в силу которых реализация свободы вероисповедания требует соотнесения с порядком осуществления иных конституционных прав и свобод и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, стремиться к разумному балансу интересов верующих (их объединений) и светских институтов⁷.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Н.В. Борисова, студентка ХГУЭП

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.В. Никитина

При рассмотрении дел об административных правонарушениях нередко возникает ситуация⁸, когда участники процесса изъявляют желание отказаться от предъявленных требований, признать их или же заключить мировое соглашение. В таком случае встает вопрос о пределах действия в данном производстве принципа диспозитивности. До настоящего времени допустимость указанных процессуальных действий в процессе разрешения дел об административных правонарушениях остается дискуссионной темой для теоретиков и неоднозначно решается на практике.

Мнения специалистов о возможности в подобных делах отказаться от требования или признать его, разнятся. Одни полагают, что данные институты не могут использоваться в публично-правовых отношениях, исходя из специфики последних. Другие же считают, что это возможно в любом процессе, в том числе и при рассмотрении дел об административных правонарушениях⁹.

Полагаем, что при решении этого вопроса необходимо учитывать стадию производства по делу и ее законодательное регулирование. Последнее же может быть различным в зависимости от того, в каком суде (арбитражном или общей юрисдикции) рассматривается дело. Применительно к стадии рассмотрения по существу дела об административном правонарушении, в судах общей юрисдикции дело возбуждается на основании протокола, содержащего необходимые данные для привлечения лица, но не само требование о привлечении к ответственности как таковое. В данном случае отказаться административному органу не от чего, отозвать протокол он не имеет ни возможности, ни правовых оснований.

Арбитражные суды возбуждают дела на основании полученного от административного органа заявления, содержащего требование о привлечении к административной ответственности (п. 5 ч. 1 ст. 204 АПК РФ). Для того чтобы решить вопрос о допустимости отказа административного органа от требований на стадии рассмотрения дела по существу, либо на стадии пересмотра постановления (решения) по делу, в случае ее инициирования административным органом путем подачи жалобы, необходимо определиться, насколько рассматри-

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 ноября 2020 г. № 45-П // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Степанова О.А. Пределы диспозитивности в делах об административных правонарушениях // Закон. 2014. № 2. Закон. 2014. № 2. С. 1.

⁹ Козлов С.С., Куратов А.А. Процессуальные особенности пересмотра административных дел судами общей юрисдикции: проблемы теории и практики // Российский судья. 2010. № 1. С. 3.

ваемое процессуальное действие укладывается в полномочия административных органов и стоящие перед ними задачи по защите законности.

При этом если производство по делу об административном правонарушении осуществляется по правилам КоАП РФ в суде общей юрисдикции, то административный орган, принявший обжалуемое постановление (решение), не будет участником производства по данному делу. Не являясь процессуальной фигурой в деле, он и признать требования не может. Кроме того, КоАП РФ не предусматривает такого основания прекращения производства по делу, как признание требований.

С моей точки зрения, признание требований административным органом или привлекаемым лицом, суд должен оценивать в совокупности с иными обстоятельствами по делу, и это обстоятельство не может повлечь прекращение производства по делу ни в суде общей юрисдикции, ни в арбитражном суде.

Анализ вышеназванных проблем и процессуальных норм законодательства об административных правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что назрело время принять меры по унификации процессуального регулирования деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, введению института мирового соглашения по делам об административных правонарушениях, ввести институт прекращения дела об административном правонарушении в связи с примирением сторон.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.Е. Мусаева, студентка ХГУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Э.А. Сагалаков

В последние десятилетия вопросы юридической ответственности были предметом исследования многих ученых юристов, однако в настоящее время происходят изменения в экономической, политической и социальной системах российского общества и соответственно меняется глубина осмысления и направления изучения правовых явлений, понятий, категорий. Юридическая ответственность рассматривается как развивающийся институт права. Однако, несмотря на длительную историю изучения проблем юридической ответственности в науке отсутствует единство мнений по поводу определения юридической ответственности.

В целом, в юридической науке можно выделить несколько основных подходов к определению понятия юридической ответственности, один из которых рассматривает юридическую ответственность как обязанность правонарушителя.

Проанализировав подходы теоретиков права к юридической ответственности, а также исследовав многообразные позиции учёных-юристов, приведённые в литературе о юридической ответственности, можно прийти к выводу, что юридическая ответственность – это претерпевание негативных последствий, предусмотренных санкцией правовой нормы, как результат совершения нарушения закона, а говорить об отношениях юридической ответственности можно только с момента вступления в силу решения уполномоченного субъекта, устанавливающего факт совершения нарушения закона, субъекта и меры ответственности, т.е. с момента, когда лицо признано в совершение преступного деяния и в отношении него в результате исполнена санкция правовой нормы.

В.В. Лазарев и С.В. Липень считают, что юридическая ответственность – предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения¹⁰.

¹⁰ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов, 2-е изд. М., 2000. С. 402.

Аналогичное определение рассматриваемой категории дает и К.Н. Гусов¹¹.

Л.И. Спиридонов определяет юридическую ответственность как меру государственного принуждения, которая выражается в отрицательном последствии для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка¹².

По словам А.С. Шабурова, юридическая ответственность – применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера¹³.

И.А. Кузьмин в понятийной природе юридической ответственности выделяет две стороны: объективную и субъективную. С объективной точки зрения юридическая ответственность – это варианты государственного принудительного воздействия, установленные законодателем для введения личных, имущественных и организационных ограничений в отношении правонарушителя. С субъективной стороны юридическая ответственность – это обязанность гражданина, нарушившего нормы закона, принять соответствующие негативные последствия и ограничения¹⁴.

В.И. Гойман, который утверждает, что юридическая ответственность является новой, вторичной по отношению к другим обязательствам субъекта правонарушения обязанностью, возникающей с момента совершения противоправного деяния и имеющей свои отличительные черты¹⁵.

Проанализировав подходы теоретиков права к юридической ответственности, а также исследовав многообразные позиции учёных-юристов, приведённые в литературе о юридической ответственности, можно прийти к выводу, что юридическая ответственность – это претерпевание негативных последствий, предусмотренных санкцией правовой нормы, как результат совершения нарушения закона, а говорить об отношениях юридической ответственности можно только с момента вступления в силу решения уполномоченного субъекта, устанавливающего факт совершения нарушения закона, субъекта и меры ответственности, т.е. с момента, когда лицо признано в совершение преступного деяния и в отношении него в результате исполнена санкция правовой нормы.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОСТИТУЦИИ

М.В. Толстых, слушатель ОМА МВД России

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор О.А. Дизер

Многовековое существование проституции сформировало объемную и разнообразную практику борьбы с ним, от политики лояльности до политики тотального запрета.

Исследуя, нынешнее состояние системы противодействия правонарушениям в сфере общественной нравственности, в частности связанных с проституцией явным становится наличие пробелов в законодательных нормах, направленных на борьбу с данными антисоциальными явлениями.

¹¹ Гусов К.Н. Правоведение: учебник / под ред. Кутафина О.Е. 3-е изд. М., 2006. С. 66.

¹² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1995. С. 286.

¹³ Шабуров А.С. Юридическая ответственность. Теория государства и права / под ред. Корельского В.М., Первалова В.Д. М., 1998. С. 418.

¹⁴ Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности: дис. ... канд. юридических наук. СПб., 2012. С. 112.

¹⁵ Гойман В.И. Юридическая ответственность: понятие, признаки, принципы и виды // Теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 242.

Необходимо отметить, что законодатель, вводя административную ответственность за занятие проституцией, не определился в самом его понятии. На сегодняшний день ни в административном, ни в уголовном законодательстве не раскрыто понятие «проституция». Отсутствует такое определение и в ведомственных нормативных актах, что в определенной степени осложняет защиту общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушений, ей сопутствующих¹⁶.

На протяжении существования данного рода деятельности, ученые различных научных областей трактовали проституцию, обобщая, как вступление в сексуальные отношения со случайными лицами за материальную плату, с учетом регулярности предоставления услуг. По мнению Э. Гидденса проституция это предоставление сексуальной благосклонности за деньги¹⁷.

О.А. Дизер под проституцией понимает промысел, направленный на удовлетворение сексуальных потребностей клиентов, осуществляемый систематически и заранее обусловленный получением вознаграждения в денежной или иной форме¹⁸.

В Российской Федерации государственная политика основана на запрете проституции под угрозой, как административной ответственности, так и уголовной.

Ныне действующая модель противодействия проституции доказывает свою неактуальность. Законодатель периодически пытается провести акции по сокращению сферы сексуальных услуг репрессивным путем. Так, в 2014 году В. Милоновым был подготовлен федеральный законопроект о введении уголовной ответственности за занятие проституцией с наказанием исправительными работами и выдворением иностранок из страны. Для организаторов притонов предлагалось увеличить верхнюю границу лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет¹⁹.

Фрагментарные попытки внести коррективы в нормативно-правовые акты, регламентирующие проституцию свидетельствуют об отсутствии единой стратегии отечественного законодателя. Карательная политика борьбы с данными видами правонарушений требует изменений и дополнений с учетом международного опыта.

Несмотря на то, что мировое сообщество признает противоправность и аморальность проституции, в то же время ряд стран не только не борются с проституцией, а легализуют ее. Пример тому, легализация проституции во многих странах Европы. В Нидерландах, например, они имеют статус частных предпринимателей и социальное обеспечение, уплата налогов, также созданы профсоюзы. Позже были внесены корректировки в их деятельность, а именно: сокращение количества публичных домов в «квартале красных фонарей», увеличение минимального возраста для занятия проституцией и запрет на предоставление услуг с 4 до 8 утра²⁰.

В Греции существует официальное разрешение на осуществление безнравственной деятельности, но наравне с разрешением действуют и ограничения. Девушки на время исполнения своих трудовых обязанностей должны полностью отказаться от замужества, в противном случае они лишаются лицензии.

Все больше распространение приобретает политика дозволения. Несмотря на то, что еще в 1949 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами», которая регламентирует вопросы ответственности за деяния, сопряженные с занятием проституцией. Также закреп-

¹⁶Дизер О.А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности // Административное право процесс. 2012. № 6. С.37.

¹⁷Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 190.

¹⁸Дизер О.А. «Административно-правовая защита общественной нравственности: монография». М.: Юрлитинформ, 2018. 360 с.

¹⁹Милонов предлагает ввести уголовную ответственность за проституцию // Санкт-Петербург.ру: интернет-газета: [сайт]. [2014]. URL: <http://saint-petersburg.ru/m/russia/strelnikov/331245/> (дата обращения: 20.01.2021).

²⁰ Котляр П. Борделям Амстердама запретят работать спозаранку. 2010. С. 11.

лена обязанность государств-участников, вводить наказание за эксплуатацию в занятии проституцией.

Проституция и ее последствия крайне негативны для общества, как на национальном, так и на мировом уровне. Поскольку данное антисоциальное явление имеет тенденцию к распространению, то необходимо оперативное изменение проводимой политики.

Итак, для устранения имеющихся недостатков следует обновить и дополнить законодательство в рассматриваемой области с учетом международных актов, участником которых является Российская Федерация.

Однако первоочередной мерой должно стать закрепление понятия проституции в нормативных актах.

ОСНОВА ПРАВА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ С ИНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ РЕГУЛЯТОРАМИ.

И.Ю. Малыгин, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.В. Новиков

«Право» в юридической науке в своей имплицитной сущности, как и всё имеет опору. Принудительный механизм права отчасти исчерпал себя, вне опоры на сходные с ним социальные регуляторы. В связи с требованиями действительности, право, применяемое современным демократическим государством, ощущающим себя в качестве полноценного (отчуждённого от демоса) субъекта и отдалённого от понятия “орудия народной воли”¹, в ряде держав теряет свои позиции, чаще опираясь на силовые методы воздействия. Г.К. Гинс иллюстрировал основу права следующим образом: «Как дерево питается соками земли, так право черпает свои силы и свой авторитет из нравственного сознания. Когда действие нравственных начал ослабевает, тогда и право не в силах долго поддерживать высокий этический уровень поведения, но оно все же противодействует разрушению нравственных начал, замедляя и ослабляя действие аморальных сил. Когда же авторитет, нравственного начала повышается, тогда и право увеличивает объем требований и, проникаясь нравственной силой, помогает приблизить человеческое общество к новым идеалам правды и добра»². Из истории рии очевидно, что первейшей опорой права была религия. Макиавелли, размышляя о законах государства и роли личности в его создании и сохранении пишет: “Нума обратился к религии, как к вещи необходимой для поддержания цивилизованности”³, сила этого социального регулятора, свойственного большинству государств в Риме была выше права, право черпало в нём свою власть “римские граждане гораздо больше боялись нарушить клятву, нежели закон”⁴. На примере религии становится транспарентно, что право, как механизм регулирования и контроля, нуждается в дополнении смежными вспомогательными регуляторами. Особенно в условиях современных архитрудных проблем, имманентных сложноорганизованному обществу и государству⁵. Не будет паралогизмом и признание, что низкий уровень правовой культуры обусловлен общей культурой личности, сущностью современной толпы⁶, массового человека. Однако право недостаточно укрепить посредством создания для

¹ Человеческое, слишком человеческое. Фридрих Ницше. М.: Эксмо, 2019. С. 293.

² Гинс. Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. Харбин, 1931. С. 19.

³ Макиавелли, Никколо. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Эксмо, 2020. С. 243.

⁴ Там же.

⁵ «Все меньше людей, чей разум на высоте этих проблем» в кн.: Хосе Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М., 2020. С. 92.

⁶ Толпа или масса – это “средний человек”, который повторяет общий тип, у которого совпадают цели, мысли образ жизни. Там же. С. 6.

для него опоры, состоящей из иной регулятивной системы из-за ограниченности и специфики самого права без идиосинкразии из-за несовместимости элементов.

Для поддержания авторитета права предлагается массовое распространение правовых знаний всеми возможными способами, посредством СМИ и интеграции знаний в программу непрерывного образования¹. Должно признать, что правовая культура слабо влияет на сложившиеся в России отношения. Необходимо признать, «что в современном российском обществе практически полностью отсутствуют традиция и техника всестороннего демократического публичного обсуждения проблем»². Политическое лавирование и попытка совмещать методы отжившей себя авторитарной системы с демократическими началами не позволяет сформировать качественную опору для права в Российском демократическом обществе, где, подобно опыту зарубежных стран, уважение к праву и его непосредственное восприятие народом, как продолжения своей воли, способной изменить определённые условия общественной жизни. А до тех пор, пока общий культурный уровень граждан, частью которого и является правовая культура, не достигнет определённого уровня следует всячески содействовать вовлечению активной части населения в образовательную и просветительскую деятельность, препятствовать герметизации человеческой личности, исходным элементом которой является бессилие в том числе и политическое, порождающее абсентеизм.

НАРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА БЕЛОРУСОВ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РИЖСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

А.А. Хилько, студент Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Н. Шабуневич

Национальный суверенитет – это полновластие нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни, включая, прежде всего, способность политически самоопределяться вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Основным конституционным принципом многонациональных государств, является обязанность обеспечивать национальные интересы народов, входящих в их состав. 18 марта 1921 года в Риге между РСФСР и Украинской ССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, был подписан мирный договор, по которому в состав Польши были переданы земли Западной Беларуси. В соответствии со ст. 7 Рижского мирного договора Польша обязалась предоставить «лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов...»¹. Таким образом, польское правительство гарантировало соблюдение прав и свобод белорусского населения. Данная статья была призвана обеспечить соблюдение национального суверенитета белорусского населения, гарантировать право сохранять и свободно развивать свой язык, обычаи, традиции, соответствующие национальные учреждения, политические свободы, обладать реальной возможностью определять характер своей национальной жизни. Однако, анализ социально-экономического положения белорусского населения в составе Польши свидетельствует о явном несоблюдении условий Рижского договора и его негативных последствиях для белорусскоязычного населения.

¹ Статья М.В. Саакяна «Пути повышения правовой культуры российского общества».

² Козачок Д.В. Роль риторики в современном обществе.

Польское руководство взяло курс на жесткую полонизацию и окатоличивание белорусов. При осуществлении полонизаторской политики правительство Польши применяло различные практики по отношению к белорусам-католикам и православным белорусам. Белорусы-католики рассматривались как «потенциальные поляки» и подлежали первоочередной полонизации, в то время как православных белорусов сначала предполагалось лишить общерусской культуры, а уже потом полонизировать.

Дискриминация в отношении белорусов проявлялась во всех сферах жизни. Признавая белорусское население ненадежным, поляки стремились заменить местные кадры в образовании, администрации и, прежде всего, в армии польскими. В целях колонизации и окончательной ассимиляции западнобелорусских земель польское правительство развернуло широкую кампанию по заселению белорусских земель осадниками – выходцами с этнических польских территорий. После установления в мае 1926 года режима Ю. Пилсудского национально-правовой гнет белорусов еще более усилился. К православному белорусскому населению применялась политика религиозной нетерпимости. Перед польским правительством стояла четкая задача – подавление национально-освободительного движения и ассимиляция белорусского населения².

Таким образом, политика польского правительства, проводимая в отношении белорусского народа, была направлена не на обеспечение национальных интересов коренного населения Западной Беларуси, составляющего большинство этой территории, а на ограничение их политической свободы, нарушение основополагающих принципов правосудия, прав человека и гражданина.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Д.С. Вебер, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Вопрос о роли государства в политической системе общества долгое время вызывал дискуссии у различных философов и юристов прошлого. Политика неотделима от государства, равно, как и государство от политики. В историческом плане государство можно считать первой политической организацией. Термин «политика» и производные от него слова, ведут свое происхождение от слова «полис», которым древние греки обозначали свои города-государства¹. То есть государство стало первой, однако не последней и не единственной политической организацией классового общества. В современном обществе помимо государства действует разного рода организации, отражающие в своей деятельности интересы определенных социальных сил и оказывающих влияние на политику. И все же государство занимает центральное место в политической системе и общественной жизни любой страны. Например, государство можно рассматривать как организационную форму, как союз людей, объединившихся для совместного проживания. Исторические, идеологические социально-экономические связи индивидов с государством получают свое выражение в политико-правовой категории гражданства. То есть, через государство индивид включается в политическую систему общества. Государство является одним из факторов, который связывает в единое целое политическую систему и общество. Именно через политическую систему до общества доносится воля государства, его политика и идеи. Иными словами, политическая система выступает связующим звеном между обществом и государством.

¹Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. С. 78.

Главный вопрос, возникающий при анализе любой политической системы – «кому принадлежит власть»? Дело в том, что фундамент власти в любой стране – народ. Именно он является носителем власти. И если народ не поддерживает эту власть и возникают разногласия, то государство становится нестабильным и соответственно, может перестать существовать. В качестве примера, возьмем главу государства и фундамент этого государства – народ. Между ними существует некая система, которая по сути является хребтом государства. Возникает вопрос – каким образом они взаимодействуют? Ответ на этот вопрос и позволяет понять основное назначение любой политической системы – она обеспечивает это самое взаимодействие. Иначе говоря, создается некая политическая система, в которую включены ее субъекты. Возьмем, например, политические партии. Важно понимать, что какая бы партия не победила, сама структура подобной системы останется неизменной. Итак, теперь рассмотрим систему в российских реалиях.

В России мы имеем, во-первых, конечно же, фундамент – народ. Главу государства – президента. И некую систему, находящееся между ними. На первый взгляд никакой разницы. Однако, стоит понимать, что в России именно президент и его ближайшее окружение вырабатывает те решения, которые впоследствии реализует государство. Иными словами, в российской системе отсутствует некий закулисный инструмент, существующий в странах Запада. Или, иначе говоря, еще один центр власти, в котором принимаются основные решения, последствия за которые несет глава государства, и забирает весь негатив за эти последствия с собой после своего ухода, а на его место приходит новый глава, обеспечивая тем самым стабильность такой системы. В России подобного нет. Тут президент в полной мере несет ответственность за все, что происходит в стране. Российская политическая система такова, что в парламенте существует несколько основных политических партий. Реальное же влияние оказывает только одна. С государственной системой с таким подходом происходит следующее: проходят выборы, на которых побеждает одна постоянная партия, далее правительство, состоящее в основном из представителей этой же партии, начинает воплощать в жизнь определенные, выгодные для себя решения, которые вызывают недовольство народа, что приводит к тому, что возникает снижение поддержки и увеличение разрыва между человеком, который руководит и народом. Если в развитых западных странах, стабильность обеспечивается сменяемостью того, на кого можно было бы переложить всю ответственность, то в российской системе этого никак не сделать, потому что решения принимаются соответственно главой государства и его ближайшим окружением. Иными словами, смена руководителя может привести к полной смене курса и потере самого государства. Если бы российская система соответствовала западной, то это исправлялось бы следующим образом: есть еще партии, которые между собой конкурируют. На выборах эти партии, частично замещают собой ту, которая не справляется. Отсутствие подобного средства в нашей стране приводит к тому, что система становится неустойчивой из-за невозможности изменить то, что находится между главой государства и народом. Люди устают и постепенно теряют интерес к выборам, понижая общий уровень политической культуры общества, а государственный механизм, состоящий из представителей только одной партии и создающий нестабильность в российской системе практически невозможно поменять.

Исходя из всего вышеперечисленного можно прийти к выводу, что существование государства без политической системы невозможно, поскольку именно она обеспечивает то взаимодействие между субъектами, ради которого и было создано. Роль политической системы России неоднозначна и нуждается в модернизации, поскольку не может обеспечить достаточную степень стабильности, в которой нуждается любая политическая система общества.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Е.В. Коноваленко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Рассматривая проблемы классификации правоотношений в теории государства и права, необходимо, прежде всего, определить требования, предъявляемые к правильному делению. В конкретном случае я считаю необходимым выделить следующие требования:

- 1) деление должно быть исчерпывающим;
- 2) основание деления должно оставаться неизменным;
- 3) члены деления должны исключать друг друга;
- 4) деление должно быть по возможности непрерывным.

Тем не менее, говоря о классификации правоотношений в теории государства и права, следует отметить, что указанные требования зачастую не соблюдаются и, более того, некоторыми учеными предлагаются такие их виды, которые не способствуют выявлению их природы и особенностей, а, напротив, запутывают ситуацию.

В частности, ряд авторов классифицируют правоотношения в зависимости от состава участников на простые, возникающие между двумя субъектами (например, правоотношения купли-продажи), и сложные, возникающие между несколькими субъектами¹. Такую позицию можно наблюдать у С.А. Комарова, А. В. Малько, а также у Н.А. Пьянова, который, тем не менее, подчеркивает, что «данные правоотношения некоторые авторы называют соответственно двусторонними и многосторонними»².

Простые и сложные правоотношения выделяет и Р.А. Ромашов, который использует совсем иное основание данной классификации – по степени сложности. По мнению ученого, простые правоотношения представляют собой первичный элемент системы правоотношений и характеризуются наличием двух субъектов, взаимодействие которых урегулировано единственной нормой права и связано с реализацией простейших установок³.

В этом плане, на мой взгляд, предпочтительной является позиция А.В. Баранова, который разделяет правоотношения на простые и сложные по характеру юридической связи. Ученый справедливо утверждает, что простым называется такое правоотношение, в котором каждая из сторон по отношению к другой имеет только права или только обязанности (например, у собственника только права, у остальных обязанности). Сложным называется такое правоотношение, в котором каждая из сторон по отношению к другому участнику имеет одновременно и права, и обязанности (например, купля-продажа, где у каждой стороны есть и права, и обязанности)⁴.

Таким образом, я прихожу к выводу, что в вопросе классификации простых и сложных правоотношений в юридической науке разделение правоотношений по критерию характера юридической связи представляется наиболее корректным.

¹ Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. М., 2000. С. 333.

² Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права: учебное пособие. М., 2008. С. 379.

³ Ромашов Р. А. Правовые отношения // Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 354.

⁴ Баранов А.В. Теория государства и права: в 2 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 82.

ЗНАЧЕНИЕ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ XI–XII вв.

А.В. Крючкова, студентка НГУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент К.Г. Переладов

Данная тема является актуальной, так как важно понимать на какой основе строилась англосаксонская правовая система, для этого необходимо выяснить реальное значение канонического права и положение церкви на заявленном временном отрезке.

Проанализировав источники (Законы Эдгара, Законы Кнута), мы можем сказать, что до нормандского завоевания законы королей создавались под влиянием духовенства. В законах Эдгара много положений посвящено уплате налогов в пользу церкви. В X веке архиепископ Дунстан, епископ Этельвольд были участниками королевского совета⁵. Подтверждением значительной роли церкви в правление короля Кнута является то, что на собраниях графства должен был присутствовать епископ. Письменный текст законов являлся церковной записью устного акта короля, духовные наставники давали советы правового характера главному законодателю⁶.

Считается, что официальное разделение светских и церковных судов произошло с принятием ордонанса Вильгельмом Завоевателем. Однако нельзя понимать разделение компетенции автоматически как подчинение церкви и канонического права королевской власти. Этот процесс не мог произойти одномоментно, к тому же цель ордонанса состояла в том, чтобы способствовать внедрению новых форм канонического права взамен местного обычного права⁷. Англо-нормандские короли давали ту же форму обещаний коронации, что и их англосаксонские предшественники, подчёркивая мир, защиту Церкви и христиан.

В правление Генриха II были попытки королевской власти поставить под контроль власть духовную. В Кларендонских конституциях закреплялось положение короля как верховного судьи по делам, рассматриваемым церковными судами⁸. Все же, утверждение о подчинении канонического права и церковных судов светской власти в этот период считается неверным. Несмотря на стремление короля укрепить свои позиции, Генрих II признавал значительную часть категорий дел, исключительно относящимися к ведению церковных судов, а представители церкви занимали прочные позиции в светских органах, продолжали участвовать в делах государства⁹. Верховным судебным органом стала Королевская курия, представленная пятью юристами, из которых двое принадлежали к духовному званию.

Таким образом, достаточно плотно укрепившись в правовой и общественной жизни в англосаксонский период, церковь не потеряла своего влияния с нормандским завоеванием. Подводя итог, мы можем сказать, что в XII в Англии начали существовать две отдельные и развивающиеся системы права, но сотрудничества и обмена между этими двумя юрисдикциями было гораздо больше, чем конфликта.

⁵ Marafiotti N. Secular and ecclesiastical justice in late Anglo-Saxon England / The University of Chicago Press: A Journal for Medieval Studies. 2019. Vol. 94, № 3. P. 774–776. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/703556?journalCode=sps> (дата обращения: 22.02.2021).

⁶ Hudson J. The Oxford History of the Laws of England Volume II: 871–1216. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 22–29. URL: <https://libgen.lc/ads.php?md5=7FDB115AE6A13F62DEB85CCF13D62D36> (дата обращения: 25.02.2021).

⁷ Ордонанс Вильгельма Завоевателя, отделяющий церковные суды от светских / пер. Д.М. Петрушевского // Памятники истории Англии XI–XIII вв. М.: Соцэкгиз, 1936. С. 36. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XI/1080-1100/Wilhelm_Eroberer/ordonans_cerk_sud.phtml?id=7976 (дата обращения: 13.02.2021).

⁸ Кларендонские конституции / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/klarend_konstituc_1164.phtml?id=8126 (дата обращения: 20.02.2021).

⁹ Sherman C.P. A Brief History of Medieval Roman Canon Law in England / Charles P. Sherman // University of Pennsylvania Law Review and American Law Register. 1920. Vol. 68, № 3. P. 233–258. URL: <https://libgen.lc/scimag/ads.php?doi=10.2307/3694215> (дата обращения: 01.03.2021).

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА

С.В. Курова, магистрант СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор Л.А. Мицкевич

Индивидуальный административный акт – это основной способ оформления взаимоотношений органов государственной власти с гражданами и юридическими лицами. В настоящее время в процессе осуществления публичного управления активно стали применяться электронные формы административных актов.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение как электронной формы административного акта, так и административного акта. В российской юридической литературе под административным актом предлагают понимать подзаконное официальное решение, принятое органом управления в односторонне-властном порядке и с соблюдением установленной процедуры, облеченное в предусмотренную законом форму и порождающее юридические последствия¹⁰. Концепция электронного административного акта в российской доктрине плохо разработана, в связи с чем представляется интересным изучение данного института на основе положений российского законодательства.

Основой законодательного регулирования электронного документооборота является Федеральный закон «Об электронной подписи», которым регулируются «отношения в области использования электронных подписей при совершении оказания государственных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций»¹¹. Так, в соответствии с п. 7.2 ст. 16 Федерального закон «Об госуслугах» многофункциональные центры обеспечивают создание заверенных усиленной квалифицированной подписью электронных документов и информации¹², например, выдача разрешения на строительство. Данная норма позволяет также нам определить, что электронный акт уполномочен издавать не только орган исполнительной власти, но и иной субъект, наделенный государственно-властными полномочиями.

Вручить акт адресату можно 3 способами: использование личного кабинета в информационных системах¹³, электронной почты¹⁴ или путем перевода электронного акта в письменный с последующим вручением¹⁵. В первых двух случаях для получения и прочтения такого акта необходимо специальное техническое средство, обладающее свойством выхода в сеть «Интернет».

Электронный акт содержит властное волеизъявление и порождает юридические последствия. Например, постановление о возбуждении исполнительного производства в электронной форме является результатом волеизъявления, в котором проявляются государственно-властные полномочия, и наделяет должника правами и обязанностями.

Таким образом, электронный административный акт – акт, принятый органом исполнительной власти или иным субъектом, наделенным государственно-властными пол-

¹⁰Ломакина В.Ф. Правовая природа актов государственного управления // Труды института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 36.

¹¹Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹²Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Там же.

¹³Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Там же.

¹⁴О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ // Там же.

¹⁵Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Там же.

номочиями, содержащий властное волеизъявление, имеющий электронную подпись, подлежащий прочтению с использованием специальных технических средств, порождающий юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений для конкретных граждан и организаций.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В ТЕОРИИ И ИСТОРИИ РОССИИ

Ю.Я. Васильева, студент Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Лунгу

В современной жизни, знание правовых достоинств и учет обычаев, необходимое условие жизнедеятельности.

По словарю русского языка С.И. Ожегова, «обычай – общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения»¹⁶

Обычай, сформированный народом, может служить ориентиром, для России и государственных служб, создающих и охраняющих закон и порядок.

В Гражданском Кодексе, правовой обычай, узаконен в статье пятой, также, в банковской системе, согласно, ст. восемьсот сорок восемь ГК РФ. Преимущества обычая, используются в правовой деятельности, из-за сложившихся стереотипов традиционного поведения, людей, в социальных взаимоотношениях, что позволяет нам считать обычай – феноменом права, из-за прямого узаконивания государством или путем признания его, как фактора многонационального и мультикультурного составляющего. В мировой практике, обычай, узаконен в Венской конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров».

В текущий период, оправдана позиция, согласно которой – правовой обычай является, уже сформированным, нравственно-юридическим, воззрением. Для обоснования используются теоретические достижения ученых: Токарева Б.Я.,¹⁷ Муравского В.А.,¹⁸ Белкина А. А.,¹⁹ Богдановской И.Ю.²⁰ и др.

Таким образом, для стабильного общества, в России, необходимо, больше сил, уделять формированию правосознания населения для того, чтобы наша страна соответствовала современным правовым реалиям. На сегодняшний момент, не вызывает сомнений, понимание использования исторического права, как рационализирующего элемента общественных отношений и способное удовлетворить насущную потребность в справедливости.²¹

Также, в современном частном праве, нашей страны, законодательно подтверждена возможность, самостоятельно формировать свою жизненную позицию, с учетом, законных требований мирного сосуществования.

События, происходящие в мире, эпидемия новой коронавирусной инфекции, природные и техногенные катаклизмы, не позволяют государству, своевременно реагировать и предвидеть все жизненные ситуации, на которые необходима юридическая сила, поэтому, феномен правового обычая, актуален в правоприменительных возможностях.

¹⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2017. 773 с.

¹⁷ Токарев Б.Я. Советское право и обычаи в их связи и развитии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. 17 с.

¹⁸ Муравский В.А. Санкционированные источники российского права. Екатеринбург, 1993. 33 с.

¹⁹ Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в гос. праве // Правоведение. 1998. № 1. С. 34–39.

²⁰ Богдановская И.Ю. Правовой обычай в странах общего права // Современное право. 2012. № 5. С. 33–37.

²¹ Гавриков В.П. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 254 с.

В заключение, отметим, что грамотное использование обычая, в нашей стране, будет содействовать росту уровня правосознания и правовой культуры населения. Разработка проблематики обычая, в современном отечественном праве, и поиск действенных методов её разрешения, ждет своего урегулирования и внедрения в Российской Федерации.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В РОССИИ. ПУТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРЕЦЕДЕНТА ОТ ЭДИКТОВ ПРЕТОРОВ ДО ОФИЦИАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА

М.В. Бочкарёва, студентка Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Е.А. Суңцова

Юридический прецедент прошёл множество стадий развития, прежде чем попал в правовую систему России. От истоков римского права до современной английской правовой системы, ему приходилось искать своё предназначение, до тех пор, пока он не заслужил почётное место одного из официальных источников. Однако, несмотря на весь длительный путь устойчивого формирования, судебная практика в России имеет своё множество особенностей, которые, возможно, и хранят тайну юридического прецедента, его почти что исключительного существования в законодательстве Англии. Так в чём же его суть и каково предназначение? Почему он не пустил корни в законодательстве Российской Федерации также твёрдо, как и в Англии? В чём кроется противоречие прецедента? Этим вопросам и посвящается данная статья.

Юридический прецедент зародился в Древнем Риме, когда эдикты преторов принимали одну из форм правообразования. После появления Законов XII таблиц судебная практика начинает выступать в роли толкователя текста законов, позволяя сделать законодательство более гибким. Пройдя испытание временем, наткнувшись на схожесть с правовым обычаем, а также вместе с формированием общего права в период норманнского завоевания, прецедент постепенно становится главным источником в англо-саксонской правовой системе. Особенности многовекового развития права Англии как прецедентного предопределили внутреннюю противоречивость его системы, не поддающуюся систематизации. Существует характерная особенность подразделения английского права: на общее право и право справедливости, своего рода, замена подразделения права на публичное и частное, что присуще романо-германской семье. Необходимо отметить, что общее право помогает развиваться статутному, последнее, в свою очередь, постепенно сближается с прецедентным по их функциональному назначению, но это не ведёт к изменению типа права. Также имеет место быть консолидация по отдельным институтам, которая переплетается с делегированным правом. Суть прецедента проста-сопроводить практику правоприменения законодательства, а предназначение его уже содержит способы толкования, уточнения и развития положений статутного права-в этом и сходство прецедентов Англии и России²².

Можно привести весомое доказательство, устанавливающее причины неофициального статуса прецедента в России. Зародившись в судебно-административной практике в Московской Руси в виде обычаев, продолжив и закрепив своё существование после судебной реформы Александра II, содержащей положение о независимости судей, судебная практика в советском периоде смогла утвердиться за счёт «Декрета о суде № 3», предполагавшего право судей пользоваться своей «социалистической совестью»²³. По мнению К. П. Победоносцева, прецедент не рассматривался как источник права в советском государстве, поэтому он при-

²² Романов А.К. Право и правовая система Великобритании. 2014. С. 79–83.

²³ Горбатов А.В. Становление прецедентного права в России // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 974–977.

водил аргументы: «а) разрушение социалистической законности, понимаемой лишь как строгое и неуклонное соблюдение законов и других законодательных актов; б) возможный судебный произвол в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций»²⁴.

Таким образом, из-за тоталитарного устройства государства, процветавшего продолжительное количество времени в истории России закон стал первичен, а все прецеденты являются «прецедентами толкования», поэтому судебная практика не утвердилась. Противоречие судебного прецедента связано с тем, что два суда, рассматривающие аналогичные дела, могут вынести по ним совершенно противоположные решения, причем за это никого нельзя привлечь к ответственности. Это создаёт благодатную почву для коррупции в системе правосудия. Вопрос о судебной практике в российской правовой системе остаётся дискуссионным и по сей день.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОРАЗМЕРНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

Н.А. Столяр, студент Алтайский филиал РАНХиГС
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.Е. Кувалаки

Сегодня институт административной ответственности является одним из наиболее развивающихся. Соответственно, совершенствование общественных отношений, которые являются объектом административно-правовой охраны, требует соответствующих изменений законодательства²⁵.

Конституционный суд РФ в своих постановлениях отмечал, что реализация публично-правовой ответственности, а именно применение санкции, должна осуществляться на основе конституционных требований: а) справедливости; б) соразмерности; в) дифференциации ответственности, тяжести содеянного²⁶. Но учет данных принципов при назначении административного наказания вызывает ряд проблем.

В настоящее время наблюдается переоценка роли административных штрафов как доминирующих средств реализации административной ответственности. Такое положение явно проявляется в отношении административной ответственности в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), закрепленной в главе 16 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

Так, ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ устанавливает административный штраф в зависимости от стоимости товаров. Но стоимость товаров разнится на уровне участников внешнеэкономической деятельности, например, у субъектов малого и среднего предпринимательства и представителей крупного бизнеса, что порождает сомнения в соразмерности при назначении

²⁴ Лапкович А.В. Судебный прецедент в российской правовой системе. 2014. № 19 (78). С. 422-424.

²⁵ Евсикова Е.В. Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 350–367.

²⁶ Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020). Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

наказания указанным субъектам²⁷. Согласно ч. 2 той же статьи, размер штрафа уже зависит от суммы подлежащих уплате таможенных пошлин и налогов, но таможенные пошлины и налоги исчисляются из таможенной стоимости, которая в отличие от стоимости товаров включает и иные расходы (страховка, разгрузка, перегрузка и т.д.).

В качестве сравнения КоАП Республики Беларусь и КоАП Республики Казахстан за аналогичные правонарушения для применения штрафных санкций устанавливает размер базовой величины и месячный расчетный показатель соответственно. То есть санкции государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), по сути, устанавливают фиксированный размер штрафа, его верхний и нижний пределы. Помимо прочего, у данных государств есть четкое разделение субъектов и их ответственности, где прослеживается принцип справедливости при назначении конкретного наказания конкретной группе, чего нет в нормах нашего законодательства.

На этом фоне, видится правильным, учитывая правовые позиции Конституционного суда РФ, законодательно закрепить в 4 главе КоАП РФ принцип соразмерности и справедливости назначения административного наказания. Также следует сфокусировать внимание на цели административной ответственности – предупреждении, и устанавливать и исчислять размер административного штрафа в твердой денежной сумме, к примеру, в зависимости от величины прожиточного минимума в целом по России, а во многих случаях заменять штраф предупреждением²⁸. Также, вектором дальнейшего развития административно-деликтного законодательства государств, входящих в состав ЕАЭС, должна стать его максимально возможная унификация и гармонизация.

ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.В. Просветова, А.О. Павлов, студенты СГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.А. Осипов

Профессиональная деятельность адвоката является одним из важных начал в практике соблюдения принципа верховенства закона, а также в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Этим объясняется необходимость закрепления на законодательном уровне ряда гарантий независимости адвоката при выполнении им трудовых обязанностей.

Основным источником, содержащим правовые нормы, закрепляющие гарантии независимости адвоката, является Федеральный закон от 31 мая 2020 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁹. Данным законом, в частности, закрепляются такие гарантии, как: запрет вмешательства в правомерную деятельность адвоката, запрет истребования у адвоката сведений, относящихся к оказанию юридической помощи, и другие.

Вопросы независимого безопасного осуществления адвокатами профессиональной деятельности обсуждались и на межгосударственном уровне. Так, согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25.10.2000 № R (2000) государствам следует принять меры для невмешательства властных

²⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁸ Модякина Н.Н. Проблемные вопросы административных правонарушений в области таможенного дела в свете разработки нового КоАП РФ // NOVAUM.RU. 2021. № 29. С. 46–49.

²⁹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5027.

органов и иных лиц в правомерную адвокатскую деятельность, адвокат также не должен подвергаться дискриминации и давлению со стороны любых лиц при выполнении своих профессиональных обязанностей¹. Однако положения данных рекомендаций не находят своего прямого отражения в законодательстве Российской Федерации.

Также следует отметить, что российский законодатель, закрепив гарантии независимости адвоката, вместе с тем не принял нормы, регулирующие вопросы юридической ответственности за нарушение указанных гарантий.²

В настоящее время, проблемы адвокатской деятельности достаточно хорошо известны, в связи с этим государство уже внесло на обсуждение проект изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства³.

Предполагается, что уголовный кодекс дополнится статьей, предусматривающую ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката третьими лицами, которые вполне могли нарушить или причинить вред правам, как самого адвоката, так и лиц, которых он защищает. Несомненно, введение данной нормы положительно скажется на принципах невмешательства в деятельность адвокатуры, гарантии их независимости. Особо важное изменение касается процедуры ознакомления адвоката и его подзащитных с материалами уголовного дела, дающее адвокату право с помощью технических средств на любой стадии предварительного расследования знакомиться, выписывать любые сведения, делать копии необходимых материалов.

Таким образом, данные нововведения значительно повысят эффективность деятельности адвокатуры, помогут укрепить престиж, достойно реализовать право на квалифицированную юридическую помощь, установленную в Основном законе РФ. Без надлежаще оформленной защиты, гарантирующую независимость адвокатов невозможно будет говорить о правовой защите и охране прав обычных граждан, а также полноценного обеспечения состязательности сторон судопроизводства.

ОБХОД ЗАКОНА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Ю.А. Игнатова, Е.М. Шатских, студенты СГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.А. Осипов

Впервые понятие обхода закона было дано еще в римском частном праве. В дальнейшем в праве термин «обход закона» изучался учеными в рамках концепции злоупотребления правом⁴. Но в итоге термин «обход закона» в большинстве национальных законодательств не нашел свое нормативное закрепление.

Согласно новой редакции ГК РФ, законодатель установил норму о недопущении реализации гражданских прав только с намерением нанесения ущерба другому лицу, действия в обход закона, и иное недобросовестное злоупотребление гражданскими правами. Таким образом, злоупотребление правом представляет собой постоянно меняющееся структурное яв-

¹ Гриненко А.В., Костанов Ю.А., Невский С.А. Адвокатура в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.В. Гриненко. М., 2003. С. 192.

² Бровченко С.В. Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника // Вопросы адвокатуры. 2004. № 32. С. 60.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительной гарантии реализации принципа состязательности сторон): проект федер. закона. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/56844975/> (дата обращения: 01.03.2021).

⁴ См.: Ветер Н.Ю. Понятие, признаки и юридическая сущность обхода закона // Власть Закона. 2014. № 4 (20). С. 175. 175.

ление, выраженное в многообразии способов недобросовестного поведения субъектов. При этом основные проблемы в правоприменительной практике возникают в связи с определением содержания данного понятия.

Так, ст. 10 ГК РФ вполне обоснованно считать нормой прямого действия. Она работает в двух случаях: во-первых, когда отсутствует соответствующая специальная норма права, регулирующая возникший казус; во-вторых, когда специально действующая норма права не способна в силу своего юридического содержания (формализма, ошибок, пробелов) разрешить стоящую перед ней задачу. Положения статьи ГК РФ после внесения изменений, стали всё больше фигурировать в решениях судов (в основном арбитражных).

Содержание рассматриваемой статьи носит весьма оценочный характер, что порождает большое количество проблем на практике. Это, в свою очередь, влечет необходимость интерпретационной деятельности с целью единообразного применения положений ГК РФ¹. Так, разъясняя положения статьи 10 ГК РФ, Верховный Суд РФ в своем определении от 3 февраля 2015 года № 32-КГ14-17 заключил, что действия субъекта, противоречащие норме права, общественным и государственным интересам, находятся в противоречии с самим назначением субъективного права².

Также актуально определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30 января 2018 г. № 78-КГ17-90, где суд расценил действия, включающие неоднократное открытие и закрытие счетов, как «попытку уклониться от соблюдения процедур обязательного контроля»³, т.е. как обход закона о противодействии легализации преступных доходов. В деле применяются пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ.

Несмотря на относительную новизну данного понятия и отсутствие законодательного определения его содержания, судебная практика уже сформировала базу решений по вопросу «обхода закона». Думается, что институт злоупотребления надлежит совершенствовать и законодатель рано или поздно даст легальное определение понятию «обход закона». Необходимо понимать, что главная цель, которую преследовал законодатель, когда вводил в ст. 10 ГК РФ понятие «обход закона» – регламентировать нетипичные ситуации, которые нарушают обеспечиваемый законом интерес, но не нарушают само правило поведения, сформулированное в нем.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РОССИИ

Д.В. Огнева, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Симоненко

История развития законодательства, посвященного работе с несовершеннолетними, совершившими общественно вредное деяние, берет свое начало после событий октября 1917 года. Молодое советское государство после ряда социальных потрясений (Первая мировая война, голод, революции, Гражданская война) сталкивается с существенным ростом детской безнадзорности, и, как следствие, увеличением количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Первоначально правоохранительная и профилактическая деятельность в отношении таких детей, была направлена на изъятие их из неблагополучной обстановки, изменение условий жизни и воспитания, а вмешательство в этот процесс исправительно-судебных органов

¹ См.: Матвеева Е.С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 196.

² Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. № 78-КГ17-90 // Там же.

допускалось лишь в исключительных случаях. Декретом СНК РСФСР от 14.01.1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних»¹ учреждается принципиально новый орган, основной задачей которого является воспитательная работа, устройство беспризорных детей в специальные государственные учреждения, помещение несовершеннолетних правонарушителей в режимные воспитательные учреждения. Создаются приемники-распределители, детские дома, совет защиты детей². Для периода 1918–1930 гг. характерно стремление «оздоровить» среду, способствующую совершению несовершеннолетними правонарушений.

Начиная с 30-х годов XX века, политика работы с несовершеннолетними правонарушителями становится более жесткой. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»³, комиссии по делам несовершеннолетних были упразднены, а исправительные учреждения для несовершеннолетних переходили из ведения Наркомата просвещения под юрисдикцию Народного комиссариата внутренних дел.

В конце 1960-х годов комиссии по делам несовершеннолетних воссоздаются. Происходит смягчение законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Преобладающими функциями органов по работе с такими детьми снова становится воспитательная и профилактическая, охранительная же отходит на второй план. Происходит последовательное расширение полномочий комиссий по делам несовершеннолетних.

В связи с ростом безнадзорности среди детей в 90-е годы XX века, законодатель вынужден реформировать сферу административной ответственности несовершеннолетних и работы с социально неблагополучными детьми после совершения ими правонарушения. Возраст привлечения к административной ответственности устанавливается в 16 лет. Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» устанавливаются основы правового регулирования указанных отношений, в том числе и перечень органов, на которые возлагается работа с несовершеннолетними правонарушителями. В настоящее время можно увидеть в законодательстве сочетание профилактической и охранительной функций системы работы с несовершеннолетними.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЫТОК В СЛЕДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ XVIII ВЕКА В РОССИИ

К.Э. Манакова, студентка Уральский филиал РГУП

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Краснова

В XVIII веке следственный процесс был напрямую связан со становлением абсолютизма в России, который носил жесткие методы осуществления власти, к таким методам относят и пыточную систему. Для изучения данного процесса был произведен анализ исторических памятников законодательства, обобщение материала о «пытке» и ее процедуре. Петровские реформы сделали следственный процесс одним из самых жестких за весь период истории государства, но на сколько было эффективно использование пыток в России?

Эпоха Петра I знаменуется утверждением абсолютизма в Российской империи⁴. Правитель способствовал ужесточению реформы судопроизводства, начавшейся указом «Об от-

¹https://ru.wikisource.org/wiki/Декрет_СНК_РСФСР_от_14.01.1918_О_комиссиях_для_несовершеннолетних

² URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_РСФСР_от_4.01.1919_Об_учреждении_Совета_защиты_детей

³ Декрет СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

⁴Хрусталёв Л.А. Пытка как институт процессуального права России начала XVIII века // Вестник Оренбургского государственного университета, 2004.

мене в судных делах очных ставок...»¹, который заменил состязательный процесс на инквизиционный. Власти важнее было покарать невиновного, чем вообще никого не покарать. Суд превратился в дознание, целью которого стало получение признания путем пыток.

Розыск начинался с «роспроса у дыбы»², то есть допроса в камере пыток, который представлялся средством морального давления на подсудимого: человеку зачитывали приговор о пытке, он стоял под дыбой, видел заплечного мастера, мог наблюдать, как они готовились к допросу. Последствия пыток заставляли ужаснуться. Немецкий путешественник Шлейссингер так описывает картину, которую он наблюдал в застенке: «Я видел одного несчастного грешника, который после 80 ударов висел мертвый, вскоре на его теле ничего не было видно, кроме кровавого мяса до самых костей»³. Зачастую пытка не приводила к истине, а лишь заставляла преступника подтвердить версию суда, которая не всегда являлась верной.

Пытки оказывались испытанием и для ответчика, и часто, не выдерживая их, он отказывался от извета. Это называлось «очистить от навета», то есть снять с ответчика обвинения. В 1703 году Авдотья донесла на Арину Мячкову, которая оскорбительно отозвалась о Петре I⁴. Обе женщины «утверждались» в своих показаниях с трех пыток каждая. После серии пыток ответчица умерла, а Авдотья была освобождена на том основании, что «ей в более перепытываться не с кем».

Только стойкость могла спасти ответчика, чтобы выдержать три «пытки непризнания». Крестьянин Иван Зубов выдержал три «пытки непризнания», в последствии его выпустили на волю, как очистившегося от навета. Однако Зубов скорее был исключением, так как выдержать пытку было возможным только физически сильным людям или психически ненормальным самоистязателям.

Методы пытки отдаляли судебную власть от общества, изначально призванную защищать его, так как истязание не только подозреваемого, но и ответчика, часто приводило к сокрытиям преступления с целью избежания насильственных практик. Однако эффективность инквизиции спорна, поскольку большая часть подсудимых скончалась во время очередных пыток, при том, что не всегда пытаемые были действительно виновны. Но не смотря на наличие недостатков, стоит отметить, что уголовный процесс в этот период только начинает подробно оформляться и другие методы не дали бы такой толчок в развитии процессуального права России, таким образом, использование пыток представляется нормой для следственного процесса данного этапа истории.

МАССОВАЯ ЦИФРОВАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Т.Г. Меликян, студентка ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель – ст. преподаватель В.А. Агаян

Сегодня большинство сенсационных событий в мире сопровождают информационный поток данных, важной частью которых может быть массовая дезинформация общества, основанная на намеренном искажении восприятия реальности. Очень часто массовая дезинформация направлена на возбуждение межнациональной или межрасовой вражды. Примером стали события 2020 года в Карабахе. Гибридные войны, фейк ньюс – кажется, что эти явления стали частью

¹Указ Петра I от 21.02.1697 «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных роспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.02.2021)

² Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 19.

³Шлейссингер Г.А. Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века // Вопросы истории. 1970. № 1.

⁴ «Изветное дело» об оскорблении царской «парсуны» 1660 года // Русская старина. 1894. Т. 81.

современной реальности совсем недавно, когда Россия включилась в информационную войну.¹ Информационные войны стали неотвратимой реальностью для России после 2014 года. Данная форма войны предполагает под собой наличие определенных методов и технологий информационного воздействия². Термин «информационная война» появился в середине 80-х годов в связи с новыми задачами американских вооруженных сил после окончания «Холодной войны». Он начал активно использоваться после операции «Буря в пустыне» в 1991 году, когда новые информационные технологии впервые были использованы в качестве средства ведения войны.

Выделим несколько разновидностей информационных войн, которые США и их союзники ведут против России. Во-первых, геополитические информационные войны, во-вторых, имиджевые информационные войны, нацеленные, на ухудшение имиджа России и ее политики, в-третьих, борьба вокруг системы ценностей, сопряженная с навязыванием России новых ориентиров и норм Запада в сфере семейных отношений, брака и воспитания детей. В-четвертых, война, направленная против российских СМИ. Субъектами в этой войне являются и государства, и корпорации, и частные лица, и неизвестные организации. Они участвуют в ней одновременно. Цифровая среда в отличие от обычной социальной не требует сверхжесткой фиксации. Отследить это в режиме реального времени крайне сложно³. В ходе анализа грантовой активности зарубежных спонсоров выяснилось, что Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию, признанный в 2015 г. нежелательной организацией, с 2018 г. реализует линейку таргетированных грантов для российских юристов, гражданских активистов, предпринимателей и представителей экспертного сообщества. В частности, гранты предполагаются в одном из блоков: «Верховенство закона», «Европейская платформа», «Образовательные обмены в юриспруденции», «Экономика и развитие предпринимательства», «Гражданское общество», – с целью продвижения американских ценностей и принципов американской демократии. Однако в действительности реальная цель данных грантов – вмешательство США во внутренние дела России⁴.

Развитие цифровых технологий и новые принципы социальных коммуникаций вывели информационную составляющую межгосударственных, внутривластных и корпоративных конфликтов на новый уровень. Владение информацией и манипуляция ею позволяют достигать тактических и даже стратегических преимуществ. Поэтому информационная война касается каждого россиянина: она предлагает множество интерпретаций событий, вынуждает гражданина самому принимать решение о том, что считать правильным.

МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

М.Г. Ализаде, аспирант МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л. Л. Попов

Административный регламент (от лат. regula – правило) – это нормативный правовой акт, регулирующий внутреннюю организацию либо порядок деятельности органа исполнительной власти по исполнению его функций.

Основой разработки административных регламентов стал указ Президента РФ от 9.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», ко-

¹ Твиттер-революция. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Твиттер-революция/> (дата обращения: 20.12.2020).

² Кафтан В.В. Социогуманитарные технологии современной информационной войны: специфика, тенденции развития и направления оптимизации: автореферат дис. ... канд. философ. наук. М., 2019. 21 с.

³ Вакула А.И., Плиев И.М. Интернет как очевидная угроза информационной безопасности личности // Авакьяновские чтения: Сборник научных статей студентов, магистрантов, преподавателей, II Международного молодежного юридического форума. 2019. С. 210–219.

⁴ Обнародована сумма затрат USRF на информационную войну с Россией. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3128819.html> (дата обращения: 20.12.2020).

торый не просто установил общие, системообразующие функции федеральных органов исполнительной власти, он за каждой из функций установил соответствующий федеральный орган исполнительной власти, который эту функцию должен исполнять¹.

В соответствии с п. 4) ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»² единственным нормативным правовым актом в Российской Федерации, устанавливающим порядок предоставления государственной или муниципальной услуги, а также стандарт их предоставления является административный регламент.

До настоящего времени не решены две важные проблемы. Во-первых, не определено место административных регламентов предоставления государственных услуг в системе административно-правового регулирования деятельности органов исполнительной власти, которые эти услуги предоставляют. Необходимо более точно разграничить административные регламенты исполнения государственных функций, контрольно-надзорные административные регламенты, административные регламенты предоставления государственных услуг³.

Выявление особенностей названных административных регламентов позволит решить важную проблему – избежать дублирования этих нормативных правовых актов, устранить существующую конкуренцию административных регламентов, уточнить и, следовательно, усилить правовое воздействие на регулируемые общественные отношения. Это воздействие станет более адресным, а эффективность правового регулирования более плодотворной и результативной.

Во-вторых, важной проблемой, которая должна быть решена, остается проблема проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг.

Важной теоретической предпосылкой, которая непосредственно связана с совершенствованием административных регламентов предоставления государственных услуг, является их отнесение к определенному виду административного процесса. С учетом имеющихся научных исследований проблемы теории административного процесса выделим важные положения, имеющие непосредственное отношение к административным регламентам оказания государственных услуг.

Во-первых, административные регламенты предоставления государственных услуг есть часть управленческой деятельности, деятельности органов исполнительной власти.

Во-вторых, административные регламенты предоставления государственных услуг всегда направлены на реализацию прав и законных интересов граждан и организаций.

В-третьих, административные регламенты предоставления государственных услуг являются управленческим процедурным процессом как составной части административного процесса в целом.

В-четвертых, административные регламенты предоставления государственных услуг всегда есть реализация органами исполнительной власти предоставленных им государственно-властных полномочий.

Таким образом, административные регламенты оказания государственных услуг представляют собой правовую форму управленческой деятельности уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по разрешению индивидуальных администра-

¹ См.: Указ Президента РФ от 9 марта 2004. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Там же. 2010. № 31. Ст. 4179.

³ Старостин С.А. Административная реформа в Российской Федерации: предварительные итоги и перспективы. // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2 ч. 2013. С. 20–29.

тивных дел бесспорного характера, связанных с удовлетворением законных потребностей и запросов граждан и организаций.

Анализ административных процедур оказания государственных услуг позволил выявить важный признак, характеризующий их процессуальный характер: формализацию процедур оказания государственных услуг. Выделение стадий оказания государственных услуг, их процессуализация позволяет соблюсти принцип законности, исключить произвол и незаконие при оказании государственных услуг¹.

Очевидно, что для различных административных процедур различны и стадии, но необходимо выделить те, которые характерны для всех видов – общие стадии, и те, которые характерны только для предоставления государственных услуг.

Отметим важный признак: место административных регламентов оказания государственных услуг в системе функциональных административных регламентов обусловлено тем, что государственные услуги составляют часть функций федеральных органов исполнительной власти, осуществляющихся в соответствии с административным регламентом.

Наконец, административные регламенты оказания услуг являются не просто подзаконными нормативными правовыми актами, это ведомственные акты, акты органов исполнительной власти. Иначе говоря это правовые акты управления, которые иногда называют актами государственной регистрации². Административные регламенты являются разновидностью правовых актов управления. Они принимаются федеральными органами исполнительной власти при осуществлении ими исполнительно-распорядительной деятельности и неразрывно связаны с их властными полномочиями

Итак, перечислим признаки административного регламента оказания государственных услуг: а) это правовой акт управления, б) имеет государственно властный характер, в) принимается в развитие норм законов (является подзаконным), г) имеют ведомственный характер (принимается федеральным органом исполнительной власти), д) направлен на реализацию прав заявителей.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

А.О. Ананенко, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Проблемы обеспечения безопасности на транспорте обусловлены многими факторами, среди которых важнейшими являются следующие.

Во-первых. Железные дороги в Российской Федерации среди иных видов транспорта имеют доминирующее положение: они самые протяженные, массовые, стабильные, обладают высокой удельной грузоподъемностью и относительно низкой себестоимостью при перевозке грузов на большие расстояния.

Во-вторых. Железнодорожный транспорт России отличается огромными расстояниями, имеет важное стратегическое значение как для экономики страны, так и для обеспечения нормального функционирования труднодоступных районов страны.

В-третьих. Железнодорожный транспорт является основным видом транспорта общего пользования России, что делает его доступным и, следовательно, потенциально опасным.

Безопасность железнодорожного транспорта во многом связана с качеством правового регулирования в этой области. Эти отношения регламентированы многочисленными норма-

¹ См.: Административный процесс Российской Федерации: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Проспект, 2016.

² Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах, В.Г. Татарян. М.: Эксмо, 2009. С. 282.

тивными правовыми актами. Рамки настоящей статьи позволяют лишь дать оценку федеральному законодательству.

Федеральный закон «О безопасности»¹ определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Вопросы безопасности на транспорте, в том числе на железнодорожном транспорте данный закон не регулирует. Тем не менее он определяет важные аспекты безопасности в целом: содержание деятельности по обеспечению безопасности, направления государственной политики в области безопасности, полномочия органов исполнительной власти в этой области.

В 2007 г. был принят базовый Федеральный закон «О транспортной безопасности»². Следует заметить, что данный закон в нарушение юридической техники и сложившейся законодательной практики не определяет отношения, которые он регулирует, а лишь формулирует цели обеспечения транспортной безопасности, причем не цели закона: устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защиту интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

Из этого следует сделать вывод о том, что данный закон не имеет предмета регулирования, а, следовательно, отношения, на которые данный закон распространяет свое действие, регулируются иными нормативными правовыми актами причем различных отраслей права – уголовного (ст. 211 УК РФ, глава 27 УК РФ и др.), административного (главы 11, 12 КоАП РФ и др.), гражданского (§ 3 главы 34, главы 40, 41, 48 ГК РФ и др.).

Тем не менее данный закон имеет важное значение для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте: он вводит категорирование объектов транспортной инфраструктуры, определяет уровни системы обеспечения транспортной безопасности, перечисляет силы обеспечения транспортной безопасности.

Достоинством закона является наличие в нем многочисленных определений. Например, транспортная безопасность определено как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства; уровень безопасности – это степень защищенности транспортного комплекса, соответствующая степени угрозы совершения акта незаконного вмешательства

Очевидно, что все это относится и к железнодорожному транспорту, но, на наш взгляд, коль закон, исходя из его названия, регулирует вопросы транспортной безопасности, то в нем должны быть не только общие нормы, но и нормы, регулирующие безопасность каждого вида транспорта – автомобильного, воздушного, водного, трубопроводного и, конечно, железнодорожного.

Казалось бы исключение должен был составить Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, и устанавливает их права, обязанности и ответственность.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Там же. 2007. № 7. Ст. 837.

Среди многочисленных определений, которые используются в целях данного закона заслуживают особого внимания следующие. Опасный груз – груз, который в силу присущих ему свойств при определенных условиях при перевозке, выполнении маневровых, погрузочно-разгрузочных работ и хранении может стать причиной взрыва, пожара, химического или иного вида заражения либо повреждения технических средств, устройств, оборудования и других объектов железнодорожного транспорта и третьих лиц, а также причинения вреда жизни или здоровью граждан, вреда окружающей среде.

В соответствии со ст. 3 закона правила перевозок грузов железнодорожным транспортом и правила перевозок пассажиров и багажа разрабатывает и в установленном порядке утверждает Федеральный орган исполнительной власти в области железнодорожного транспорта.

Безопасность перевозок пассажиров, и багажа обязаны обеспечить перевозчики и владельцы инфраструктур (статья 80 закона).

Заслуживает внимания формулировка ч. 2 ст. 27 настоящего закона: «за искажение наименований грузов, грузобагажа, особых отметок, сведений о грузах, грузобагаже, об их свойствах, в результате которого снижается стоимость перевозок или возможно возникновение обстоятельств, влияющих на безопасность движения и эксплуатацию железнодорожного транспорта, а также за отправление запрещенных для перевозок железнодорожным транспортом грузов, грузобагажа грузоотправители (отправители) несут ответственность, предусмотренную Уставом. О какой ответственности идет речь в Уставе не сказано¹.

Как видим отдельные вопросы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте этот закон регулирует, но вот что касается вопросов общественной безопасности, безопасности личности закон не регулирует. Таким образом на уровне законодательства правовое регулирование обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте по сути нет.

Вывод: вопросы безопасности на железнодорожном транспорте в целом урегулированы, но урегулированы многими нормативными актами, в основном ведомственного характера.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

А. Гайдаенко, студентка МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Проблема систематизации и кодификации административно-процессуальных норм активно обсуждается в научном сообществе уже не одно десятилетие. Единого мнения о том, как должен выглядеть административно-процессуальный кодекс, каковы принципы его построения, могут ли иметь место аналогии с другими кодифицированными процессуальными законодательными актами, и, наконец, нужен ли он вообще, до сих пор нет.

Зачем нужен административно-процессуальный кодекс? Профессор Л.Л. Попов² говорит о том, что проблема появления административного процесса как самостоятельной отрасли стала освещаться и разрабатываться учеными только в 60-е годы прошлого века. Л.Л. Попов подчеркивает, что исполнительной власти необходим собственный кодифицированный законодательный акт, так как она играет важную роль в государственном аппарате.

¹ См.: Старостин С.А. О некоторых проблемах реформирования кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 29–34.

² Попов Л.Л. Нужен ли нам административно-процессуальный кодекс РФ? // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 75–78.

Необходимо четко зафиксировать управленческие процедуры, регламентировать процессуальные основы разрешения дел в сфере исполнительной власти в формате федерального закона в целях повышения эффективности государственного управления, избавления от коррупции.

Систематизация, четкое и грамотное построение норм и регламентированность аспектов административно-процессуальной деятельности в едином законодательном акте – кодексе – позволит более эффективно реализовывать и защищать права субъектов, участников административного процесса. Ими являются и граждане, и юридические лица, и государство в лице его органов, и общественные объединения. Так как административный процесс (предмет которого – индивидуальное дело) является сложной и многоступенчатой процедурой, важно не потерять значимые детали, которые могут существенно повлиять на итоговое решение по делу, не допускать злоупотреблений со стороны участников, обеспечить справедливость и законность, гарантированность соблюдения прав и свобод человека – высшей ценности в РФ, как это провозглашено в нашей Конституции.

Профессор С.А. Старостин придерживается мнения, что не весь процесс, а именно административная ответственность заслуживает отдельного материального и процессуального оформления¹. Также, по его мнению, необходимо более детально, чем это сделано в процессуальной части КоАП РФ, урегулировать процедуру рассмотрения дел судами и должностными лицами органов исполнительной власти.

Актов управления, содержащих административно-процессуальные нормы, множество. Профессор Н.Г. Салищева пишет о том, что, в частности, эти нормы содержатся в актах, определяющих правовое положение органов государственного управления². Наряду с процессуальной частью Кодекса об административных правонарушениях они составляют огромный правовой массив, который надо систематизировать для облегчения его восприятия.

В научном сообществе активно ведется дискуссия о том, стоит ли проводить аналогию с действующими процессуальными кодексами при создании единого кодифицированного акта административно-правовых норм.

Так, профессор С.А. Старостин считает, что невозможно регламентирование административно-процессуальной деятельности, в частности, споров, нормами Гражданского процессуального кодекса, так как содержание данных судебных процессов и регулирующих их норм, а также природа правоотношений, которые ими порождаются, различны³. В рамках административного производства рассматриваются дела, возникающие из публичных правоотношений, а в рамках гражданского судопроизводства – частноправовые споры по искам лиц. Поэтому невозможно согласиться с тем, что следует рассматривать Гражданский процессуальный кодекс РФ как своеобразную «кальку» для кодификации административно-процессуальных норм, так как природа и существо гражданских и административных споров, а следовательно, и процедуры их рассмотрения различны.

В административном же праве еще с начала 2000-х годов прослеживается тенденция к гуманизации и упрощению привлечения к ответственности. Поэтому совершенно логично, что в главе 25 КоАП нарушитель обозначен как «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении». Можно говорить о том, что такое наименование соответствует характеру административных правонарушений в целом и позволяет не перегружать рассмотрение дела институтами, присущими уголовному судопроизводству. Здесь они совершенно излишни. Производство по делам об административных пра-

¹ Старостин С.А. Перспективы кодификации норм административно-процессуального права // Российский следователь. 2015. № 1. С. 39–45.

² Салищева Н.Г. Избранное. М.: РАП, 2011. С. 15.

³ Старостин С.А. Административный процесс в едином юридическом процессе. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 114–121.

вонарушениях, в отличие от уголовных, должно происходить проще и в более сжатые сроки. Поэтому существующие наименования сторон следует оставить.

Таким образом, основная идея кодификации состоит в повышении эффективности государственного управления и в борьбе с злоупотреблениями субъектами управленческой деятельности своими правами и полномочиями и с другими негативными явлениями. Процессуальный кодекс РФ об административных правонарушениях может стать достойным результатом кодификации административно-процессуальных норм. Данная систематизация позволит обеспечить единообразное осуществление административного процесса в РФ, повысить эффективность реализации законных прав и интересов субъектов.

УЧЕНИЕ З.А. ГОРЮШКИНА ОБ УКАЗАХ

Д.И. Зайцев, магистрант МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Захарий Аникеевич Горюшкин (1748–1821 гг.) – российский юрист, профессор Московского университета, в разные годы своей жизни также служивший в сыскных и судебных учреждениях, получил широкую известность как человек, ни одного дня не проучившийся в образовательных заведениях, однако обладающий «всеобъемлющим законоведением, разумом в сочинении прошений и практическим знанием применять закон к данному случаю»¹.

По масштабу своей деятельности З.А. Горюшкин есть более чем легендарная фигура. Он собирал древние законодательные акты, консультировал Н.М. Карамзина по вопросам русского права при написании последним «Истории государства Российского»² (и даже подарил ему редкие списки «Русской Правды» из своей библиотеки³), носил жалованные императором бриллиантовые перстни⁴, был свидетелем казни Е.И. Пугачева⁵. Кроме того, дом Горюшкина, в котором находился театр, являлся одним из немногих домов, оставшихся совершенно нетронутыми во время пожара 1812 г.⁶

Работой всей жизни профессора было «Руководство к познанию российского законоискусства» (далее – «Руководство») – четырехтомное сочинение объемом свыше 2000 страниц, подготовка которого заняла 50 лет⁷. «Руководство» включало в себя как теорию русского права, так и описание его отраслей, и отличалось специфической систематизацией излагаемого материала (книги делились на главы, отделения, разделения, члены, составы, степени, отделы, виды, разделы, статьи, знаки, буквы и числа).

Это был первый русский юрист, отвергавший западные школы права и развивающий собственное, направленное в «глубину исторической древности нашего Отечества и законов ононого»⁸, учение. Поэтому открытия Горюшкина можно рассматривать как открытие русского фронта правовой теории.

Чем объяснялась интеллектуальная самодостаточность профессора?

С одной стороны, профессиональной деформацией: отслужив в Сыском приказе, Захарий Аникеевич и в научной деятельности стал «преимущественно руководствоваться соб-

¹ Лубяновский Ф.П. Воспоминания // Русский архив. 1872. С. 116.

² См.: Корнев А.В., Борисов А.В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 258.

³ См.: Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения «Русской Правды»: рассуждение, писанное для получения степени магистра. М., 1846. С. 5.

⁴ См.: Томсинов В.А. Русский законоискусник Захар Аникеевич Горюшкин // Закон. 2009. № 6. С. 293.

⁵ См.: Снегирев И.М. Воскресенские ворота в Москве. М., 1883. С. 19.

⁶ См.: Снегирев И.М. Дневник. Т. II: 1853–1865. М., 1905. С. 288.

⁷ См.: Горюшкин З.А. Руководство к познанию российского законоискусства. Т. 1. М., 1811. С. II.

⁸ Горюшкин З.А. Указ. соч. С. II.

ственными своими разысканиями»¹. Сюда же следует добавить и многолетнюю судебскую практику Горюшкина, также не способствовавшую зависимости от внешнего влияния или авторитета.

С другой стороны – «линией партии»: правительство Империи не без оснований считало, что Россия «никогда не была управляема чуждыми законами; даже в самые смутные времена она сохранила свои предания, уставы и законы»².

В том же ключе рассуждал и Горюшкин. «После сего издания, – пишет он на первых же страницах «Руководства», – занимающиеся познанием систем чуждых законов <...> не нужным почтут погублять время и труды на таковое себя усовершенствование, которое в нашем Отечестве ни им самим, ни обществу, ни особливо *каждому* никогда никакого плода не принесет»³.

На протяжении всего «Руководства» ученый неукоснительно соблюдал свое *credo*. Так, Н.М. Коркунов весьма удивлялся тому, что Горюшкин «не только не проникся основными идеями тогдашней теории естественного права, но даже, по-видимому, и не вполне усвоил их себе. В своем изложении он не оспаривает, не опровергает их, а просто игнорирует»⁴.

Но куда более любопытным оказалось другое обстоятельство. Не разобравшись толком в конструкциях *jus naturale*, Захарий Аникеевич выдвинул основные аргументы его противника – исторической школы права. «У Горюшкина, – констатировал Г.К. Гинс, – можно найти учение о происхождении права, которое до того похоже на то, что позднее писал Савиньи, что можно было бы заподозрить знаменитого главу исторической школы в заимствовании у скромного нашего профессора-самоучки»⁵.

Характеризуя ключевое для своего *opus magnum* понятие «закон», Горюшкин главным образом опирается на ст. 444 Наказа Екатерины II, данного Уложенной комиссии в 1767 г. (далее – Наказ), но приводит ее в несколько усеченном виде:

«Под словом законы разумеются все те установления, которые ни в какое время не могут переменяться»⁶ (в Наказе после этой фразы выделялся дополнительный признак – «и таковых числу быть не можно великому»⁷).

Как видим, Захарий Аникеевич рассматривает *юридические* законы в том же значении, что и законы математики или физики – как нечто стабильное, постоянное, выявленное раз и навсегда. Но вместе с тем исследователь обнаруживает начало права не в общечеловеческой природе (как декларируется в естественно-правовой доктрине), а в народном опыте и национальном самосознании⁸ (что впоследствии прозвучит в трактатах авторов исторической школы).

Историко-позитивистский метод применяется Горюшкиным и при определении термина «указ». Руководствуясь ст. 439–447 Наказа, а также указами Петра I от 29 апреля 1720 г.⁹ и от 11 марта 1724 г.¹⁰, ученый предлагает следующую дефиницию:

¹ Дегай П.И. Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права. М., 1831. С. 74.

² Доклад Министерства юстиции о преобразовании Комиссии составления законов. Ч. 1. СПб., 1804. С. 15–16.

³ Горюшкин З.А. Указ. соч. С. IV.

⁴ Коркунов Н.М. З.А. Горюшкин – российский законоискусник // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 7. С. 127.

⁵ Гинс Г.К. Старые русские цивилисты // Вестник гражданского права. 1916. № 7. С. 17.

⁶ Горюшкин З.А. Указ. соч. С. 75.

⁷ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. 121.

⁸ Как известно, З.А. Горюшкин одним из первых назвал народные пословицы и поговорки в качестве источников права. См.: Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция = *Iurisprudencia eloquenta*: монография. М., 2010. С. 226.

⁹ В именном указе от 29 апреля 1720 г. «О разделении указов на временные и ко всегдашнему наблюдению издаваемые и о напечатании сих последних» повелевалось временные царские указы помещать в «особливую книгу», а указы по конкретным делам – в материалы этих дел. См.: ПСЗ-I. Т. 6. № 3574. С. 186.

¹⁰ В именном указе от 11 марта 1724 г. «О присоединении вновь выходящих указов к Регламентам и к Уложению по принадлежности» предписывалось все новые императорские указы печатать и присоединять либо к регламентам, либо к Уложению 1649 г. См.: ПСЗ-I. Т. 7. № 4483. С. 268.

«Имя Указы означает в себе все то, что для каких-нибудь делается приключений, и что только есть случайное, или на чью особу относящееся, и может со временем перемениться»¹.

Нетрудно заметить, что эта формулировка практически дословно воспроизводит ст. 446 Наказа, за лаконичным стилем которой скрывается богатое содержание. Мы видим здесь отсылки и к опережающему нормотворчеству, и к чрезвычайно-указному законодательству, и к институту индивидуального правового акта. Впрочем, «на полях» страницы² Захарий Аникеевич оставляет собственный, несравненно более краткий комментарий:

«Что разумеется под именем Указы? Что может со временем перемениться»³.

Таким образом, одним из исторически первых критериев, позволяющих провести грань между законом и указом, было действие акта во времени. Этот признак, как утверждает Л.Е. Лаптева, «не нашел большого числа сторонников»⁴, однако послужил отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

ДОПУСТИМОСТЬ АНАЛОГИИ ЗАКОНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Т.З. Зокиров, магистрант МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Пробел в праве представляет собой ситуацию, когда определенное общественное отношение, находящееся в сфере правового регулирования, оказываются не урегулированным нормами права⁵. Восполнение пробелов производится путём обновления нормативной базы, либо путём применения аналогии права или аналогии закона.

Отдельные отрасли законодательства не допускают применение аналогии (уголовное законодательство, законодательство об обязательных требованиях), в других же, имеется прямое указание на возможность применения аналогии (гражданское законодательство).

В законодательстве об административных правонарушениях нет указания на допустимость применения аналогии закона или аналогии права.

Как отмечает В.С. Нерсесянц, отсутствие в законодательстве нормы, характеризующей конкретное деяние в качестве административного правонарушения равнозначно отказу законодателя устанавливать ответственность за такое деяние⁶. Соглашаясь с В.С. Нерсесянцем, В.И. Майоров констатирует, что квалификация административных правонарушений по аналогии противоречит фундаментальному правовому принципу «Нет преступления, нет наказания, если это не установлено законом», который, по мнению автора, следует распространять и на законодательство об административных правонарушениях⁷.

Поскольку действующее федеральное законодательство об административных правонарушениях регулирует как материальные, так и процессуальные аспекты административной ответственности, суды применяют аналогию при решении процессуальных вопросов и, как

¹ Горюшкин З.А. Указ. соч. С. 76.

² «Цитируя закон или указ, Горюшкин сбоку страницы дает мелким шрифтом от себя как бы экстракт данного указа, его основную сущность» (Ермакова-Битнер Г.В. Захарий Аникеевич Горюшкин – воспитатель русского юношества // XVIII век. Сборник. Вып. 3. М.; Л., 1958. С. 375).

³ Горюшкин З.А. Указ. соч. С. 76.

⁴ Лаптева Л.Е. Закон и акт управления в пореформенной русской юриспруденции // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 133.

⁵ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

⁶ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов и фак. М. 2000. С. 489.

⁷ Майоров В.И. Применение аналогии закона как способ восполнения правовых пробелов в КоАП РФ // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 160–164.

правило, избегают применять аналогию при обнаружении пробелов в «материальной части» КоАП РФ.

Так, положения статей 30.2–30.9 КоАП РФ, регулирующие обжалование (опротестование) не вступивших в силу постановлений по делу об административном правонарушении не устанавливают требования к содержанию такой жалобы, в том числе, требования о наличии подписи лица, подающего такую жалобу (протест), в связи с чем, Верховный Суд РФ почитал надлежащим применять к этим отношениям положения п. 7 ч. 2 ст. 30.14 и ч. 3 ст. 30.15 КоАП РФ, регулирующие обжалование (опротестование) вступивших в силу постановлений по делу об административном правонарушении по аналогии закона¹.

В отдельных случаях, суд, орган или должностное лицо обязаны применять аналогию закона. Так, согласно решению Арбитражного суда Челябинской области от 13 августа 2020 года по делу № А76-20008/2020, административный орган неправомерно не применил по аналогии закона положения статьи 29.14 КоАП РФ (Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи).

По мнению суда, административный орган должен был до рассмотрения дела об административном правонарушении удостовериться в отсутствии возможности личной явки законного представителя лица, привлекаемого к административной ответственности для рассмотрения дела об административном правонарушении, а также в наличии у него технической возможности участия рассмотрении дела об административном правонарушении с использованием видеоконференц-связи, и вынести соответствующее определение, в котором содержалось бы... решение о рассмотрении дела об административном правонарушении с использованием видеоконференц-связи².

Примером невозможности применения аналогии при разрешении пробелов «материальной части» КоАП РФ может послужить решение Арбитражного суда Магаданской области от 22.01.2014 по делу № А37-2023/2013, которым признано незаконным привлечение Управлением архитектуры и градостроительства администрации Магаданской области к административной ответственности общества с ограниченной ответственностью "Стройвест". Административный орган привлёк организацию к ответственности по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ.

Суд установил, что разрешение на строительство рассматриваемого объекта капитального строительства существовало и было получено ООО "Стройвест", однако срок этого разрешения к моменту возбуждения дела об административном правонарушении истёк, в то время, как административный орган приравнивает истечение срока действия выданного разрешения, полученного заявителем в установленном порядке к отсутствию разрешения как такового.

Вместе с тем, невозможность применения аналогии при обнаружении пробелов в «материальной части» КоАП РФ в некоторых случаях может приводить к нарушению прав граждан. Так, нераспространение положений статьи 5.16 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за подкуп избирателей (участников референдума), на случаи подкупа участников Общероссийского голосования негативно сказывается на уровне защиты этой формы непосредственной демократии. Заметим, что в 2019 году рассмотрено 41 дело об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 5.16 КоАП РФ, к ответственности привлечено 19 физических лиц³.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 11.04.2018 № 47-ААД18-6. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

² Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13 августа 2020 года по делу № А76-20008/2020. Документ опубликован не был. Доступ из Интернет-ресурса "Судебные и нормативные акты Российской Федерации".

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F2-svod-vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 28.01.2021).

Поэтому, основным средством восполнения пробелов в законодательстве об административных правонарушениях должно стать своевременное внесение изменений в КоАП РФ.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАРШЕРИНГА

Д.А. Нагдалян, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Слово «каршеринг» (carharing) пришло в русский язык из английского и означает использование автомобиля человеком, не являющимся собственником, по договору аренды. Вообще автопрокат берет свою историю еще с начала 20 века, когда в газете Minneapolis Journal за 22 июля 1904 г. говорилось, что местный магазин велосипедов предлагает автомобили в аренду¹. Но в современном понимании каршеринг появился позже, так как представляет собой налаженную систему предоставления автомобилей в пользование. «Основателем» каршеринга современного считают кооператив Sefag в Цюрихе (1948 г.)². С середины двадцатого века увеличивался рост технологий, позволявших предоставлять машины в аренду в более упрощенном порядке. Лучше всего осуществить данную задачу удалось англичанам, создавшим в 1999 г. City Car Club.

В России первый каршеринг появился в 2013 году. В Москве начала работу компания AnyTime, а в Санкт-Петербурге – Street Car. По словам основателя Street Car Дмитрия Шкляра в проект было инвестировано порядка 5 млн долларов, но продвижение сервиса шло медленно, что привело к приостановке деятельности в декабре 2015 г.³ Но сегодня в России есть много успешных каршеринговых сервисов: BelkaCar, Делимобиль, ЯндексДрайв и другие. Каршеринг только набирает обороты, по мнению компании Frost & Sullivan, с 2015 г. по 2025 г. количество пользователей каршеринга увеличится примерно с 7 миллионов пользователей до 36⁴. В России резонно по этому поводу высказался директор Института экономики транспорта и транспортной политики М.Я. Блинкин: «Для такого города, как Москва, изначально не предназначенного для большого транспортного потока, разгрузка дорог является стратегической задачей. Одно из решений этой задачи – сделать владение личным автомобилем дорогим, поэтому популярность каршеринга подскочила после введения платной парковки»⁵. Рост популярности каршеринга будет происходить и других крупных городах России.

Увеличение услуг каршеринга должно комплексно регулироваться правовыми нормами для недопущения негативных последствий, связанных с вождением автомобиля. Но на сегодня таких актов существует очень мало. Основным актом является Федеральный закон "Об организации дорожного движения в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2017 № 443-ФЗ (последняя редакция). В этом законе установлены общие правила, которые распространяются на все автомобили (в т. числе и каршеринг), организацию дорожного движения. Закона, регулирующего каршеринг с присутствующими только ему особенностями, на данный момент не существует. Тем не менее, в научных

¹ Как появился каршеринг? URL: <https://truesharing.ru/tp/11358/> (дата обращения: 14.02.2019).

² Что такое каршеринг и как он работает. URL: <https://www.rudorogi.ru/articles/advice/carsharing.html> (дата обращения: 14.02.2019).

³ Каршеринг в России. История, компании, условия. URL: <https://rentcarus.ru/karshering-v-rossii/> (дата обращения: 18.02.2019).

⁴ Future of Carsharing market to 2025. URL: <http://www.frost.com/sublib/display-report>. (дата обращения: 19.02.2019).

⁵ Как рынок каршеринга в Москве оказался самым быстрорастущим. URL: <https://www.rbc.ru/technology-and-media> (дата обращения: 20.02.2019).

кругах есть дискуссия по вопросу правового регулирования каршеринга. Обсуждаются две позиции: принятие поправок, которые будут внесены в отдельные правовые акты или создание отдельного закона.

Считаем, что необходимость урегулирования вопросов, связанных с каршерингом, существует. Аргументы строятся на том, что, во-первых, процесс разработки и создания данного документа является длительным, требующим интеллектуальных, материальных и иных вложений, а необходимость, хоть и частичная, есть уже сейчас. Необходимо не терять время, так как с развитием данной отрасли будет расти и потребность в регулировании.

Во-вторых, «каршеринг – новая отрасль экономики, новый вид общественного транспорта, вполне стоит формировать какие-то правила игры, единые льготы, стандарты качества, которым должны соответствовать операторы» – сказал Станислав Грошев¹. Каршеринг, действительно, новый вид общественного транспорта, что влечет необходимость нового подхода к его регулированию, а значить и создания закона, полностью посвященного каршерингу.

В-третьих, один из аргументов противников данной позиции заключается в том, что введение закона необходимо после распространения его по всей России и увеличения количества операторов. Мы с этим не согласны, так как на сегодняшний день только в Москве существует более 10 операторов, а распространена данная услуга более чем в 10 городах России. Кроме того, закон будет затрагивать лишь те города, где соответственно есть каршеринг-сервис, не нарушая или ограничивая чьи-либо права.

В-четвертых, автомобиль – это транспортное средство повышенной опасности. Сама услуга аренды через каршеринг довольно проста. К примеру, для аренды машины у «Делемобиля» достаточно достигнуть возраста 19 лет и получить водительский стаж 1 год, установить приложение на телефон и загрузить через него личные данные (фото 1-й страницы паспорта, фото регистрации, фото водительского удостоверения с обеих сторон и селфи с паспортом). В таком случае за рулем может оказаться неопытный водитель и (или), например, в состоянии алкогольного опьянения. Так как таких вопросов, требующих детальной регламентации относительно каршеринга, довольно много, то рациональнее будет разработать новый закон, который урегулировал бы все тонкости в данной сфере.

Уже существуют предложения по проверки личности водителя: посещение офиса оператора с необходимыми документами или идентификация пользователя через «Госуслуги». Но одним из самых серьезных вопросов является требования, предъявляемые к водителю.

Так, на сегодняшний день существует судебные решения по данному вопросу. В конце декабря 2018 г. Лефортовский районный суд города Москвы отказал в удовлетворение жалобы москвича, который считал требования операторов необоснованными (возраст 21 год, водительский стаж 1–2 года), ссылаясь на нормы гражданского права². Считаем, что требования к водителю должны быть тщательно проработаны. Возможно, увеличение требований к водительскому стажу и (или) к возрасту, разработка процедуры, которая позволила бы не пускать за руль лиц, находящихся в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (например, размещение камер внутри машин или алкотестеров, подобных приборов для определения наркотического опьянения, которые уже доступны на рынке).

Таким образом, каршеринг – новая отрасль современной жизни общества, которая постепенно и стремительно набирает обороты. Каждое новое явление всегда трудно для правового регулирования в силу его новизны. Тем не менее, на сегодняшний день мы имеем достаточный опыт для регулирования каршеринга. Регламентация каршеринга является важной необходимостью для минимизации всех возможных негативных последствий.

¹ Правила работы каршеринга предложили закрепить в законе. URL: <https://www.m24.ru/articles/pakovki> (дата обращения: 28.02.19).

² Суд разъяснил правовую природу договоров с каршерингами. URL: <https://pravo.ru/news/208701/> (дата обращения: 03.03.2019).

БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

М.С. Прокопов, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Отсутствие единообразного понимания основополагающих терминов в административно-правовой науке приводит к низкому качеству как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности. Не только с несовершенством современного законодательства связана проблема содержания некоторых понятий административно-правовой науки. Если учесть тот факт, что административное право призвано обслуживать управленческие процессы, связанные с реализацией и защитой публичных интересов, то разногласия, касающиеся ключевых понятий, касаются и государственного управления в целом. И эти проблемы не будут устранены до тех пор, пока мы не договоримся относительно их понимания и дальнейшего применения¹.

Термин «безопасность дорожного движения» не является исключением, лег в основу определения понятия, закрепленного в названии федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения» и раскрывшего его содержание, оформил соответствующую область общественных отношений. Однако требуется его комплексное исследование, поскольку от правильного понимания сути и содержания понятия «безопасность дорожного движения» в существенной мере зависит практическое участие и скоординированность действий специалистов различных направлений, что в конечном счете будет способствовать созданию эффективной концепции безопасности дорожного движения².

В соответствии со ст. 2 ФЗ № 196 безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Оценивая приведенное законодательное определение данного термина, отметим его абстрактный характер, не раскрывающей содержания, что порождает в научной литературе дискуссии о сущности рассматриваемого понятия.

Опираясь на авторитетное мнение В.И. Майорова, рассмотрение указанного понятия необходимо начинать с анализа двух базовых категорий – «безопасность» и «дорожное движение».

В.В. Лукьянов под безопасностью понимал такое состояние процесса дорожного движения, которое исключает угрозу совершения ДТП со всеми вытекающими последствиями, поскольку водитель сохраняет возможность управления автомобилем по своей разумной воле, руководствуясь Правилами дорожного движения³.

В федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» правовая дефиниция отсутствует, а безопасность определяется через предмет регулирования, содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Можно сделать вывод, что законодатель вопрос о понятии и видах безопасности оставил открытым, предложив его решать с помощью отраслевых нормативных правовых актов. Проанализировав ряд таких федеральных за-

¹ Старостин С.А. О подмене понятий в государственном управлении // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 76.

² Майоров В.И. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: теоретико-прикладные проблемы. Челябинск, 2007.

³ Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. М., 1983.

конов¹, можно заметить, что в них безопасность определяется как состояние защищённости от чего-либо (пожаров, аварий на производственных объектах и др.). Виды безопасности стали закладываться в государственные стратегии развития, концепции, несмотря на отсутствие единообразного понимания. Так, в сфере безопасности дорожного движения можно назвать Концепцию федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»², Концепцию обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования³ и др. В утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1 – р Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 г., представляющей собой основу для формирования и реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на федеральном, региональном, муниципальном и межотраслевом уровнях, определены риски безопасности дорожного движения.

Как важный элемент национальной безопасности рассматривается безопасность дорожного движения в ряде научных работ⁴, в которых ее определяют как состояние процесса перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий.

Через термин «защищенность» прослеживается связь определения безопасности дорожного движения с понятиями в области обеспечения национальной безопасности, позволяющая выделить дорожно-транспортные происшествия как важнейшую угрозу для участников дорожного движения.

Понятие «дорожное движение» также, как и «безопасность дорожного движения», нормативно закреплено в статье 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения» и определяется как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог.

Денисов Р.И., исследуя дорожное движение как объект правового регулирования, предложил рассматривать его как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью осуществления перевозок пассажиров и грузов по дорогам с помощью транспортных средств либо без них, а также в процессе управления условиями этого перемещения⁵.

Приведем и такое определение дорожного движения, как деятельности по удовлетворению личной и общественной потребности в пространственном перемещении людей, средств, и продуктов их труда, основанную на использовании технического комплекса «транспортные средства – дороги», состоящую в управлении движением транспортных средств, перемещении на транспортных средствах без управления ими или естественном пешем передвижении по дорогам, протекающую в условиях постоянного риска возникновения неуправляемого движения механических транспортных средств и последующих негативных послед-

¹ Например, Федеральный закон от 21 декабря 1994 № 69 «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Там же. 1997. № 30. Ст. 3588.

² Распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»» // Там же. 2012. № 45. Ст. 6282.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // Там же. 2020. № 13. Ст. 1995.

⁴ Калюжный Ю.Н. Роль обеспечения безопасности дорожного движения в вопросах национальной безопасности России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 40–43; Мильшин Ю.Н., Назаров В.Ю., Здольник А.В. Административная ответственность в сфере безопасности дорожного движения / под ред. А.С. Дугенца. СЮИ МВД России. 2010. С. 6–16.

⁵ Денисов Р.И. Административный надзор в сфере дорожного движения. М., 1981. С. 7.

ствий в виде гибели, ранения людей, повреждения материальных объектов¹. В представленном громоздком определении вызывает вопрос рассмотрение его автором дорожного движения не как системы общественных отношений, а как деятельности, а также постоянное возникновение риска, последующей гибели людей и повреждения материальных объектов.

На наш взгляд, более точное определение дорожному движению сформулировала Босхамджиева Н.А., определяет его как комплексную динамичную систему общественных отношений, возникающих в результате деятельности физических и юридических лиц по удовлетворению личной и общественной потребности в перемещении людей, средств и продуктов их труда, основанную на использовании технического комплекса «транспортные средства-дороги», состоящую в управлении движением транспортных средств или естественном пешем передвижении по дорогам, а также в процессе регулирования условий этого перемещения (передвижения) в соответствии с установленными правилами².

Приведем и законодательное определение «обеспечению безопасности дорожного движения» – деятельность, направленную на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий. Поэтому речь можно вести и о административно-правовом режиме обеспечения безопасности дорожного движения, как нормативно закрепленном и организационно обеспеченном порядке регулирования поведения участников дорожного движения, а также деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц как обеспечивающих безопасность дорожного движения субъектов, направленный на четкую регламентацию общественных отношений в области безопасности дорожного движения в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, защиты интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий³.

В наибольшей степени безопасность дорожного движения связана с транспортной безопасностью. Последняя, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», определяется как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Ю.В. Степаненко, критикуя понятие транспортной безопасности, отмечает, что его содержание в широком смысле должно соответствовать содержанию понятия «безопасность на транспорте» и рассматриваться как система, состоящая из следующих элементов: обеспечение транспортной безопасности и обеспечение безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта⁴.

На наш взгляд, транспортная безопасность и безопасность дорожного движения – различные категории, прежде всего, связано данное различие с тем, что основной угрозой в области безопасности дорожного движения являются дорожно-транспортные происшествия и их последствия, а в области транспортной безопасности – акты незаконного вмешательства. Однако комплексное исследование безопасности дорожного движения в контексте транспортной безопасности имеет важное научное и методологическое значение, позволяющее расширить представления о проблемах и путях обеспечения транспортной безопасности, так и безопасности дорожного движения, использования для этого различных правовых средств, в том числе института административной ответственности, более четко сформулировать за-

¹ Бахаев А.А. Административно-правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

² Босхамеджиева Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 189.

³ Редкоус В.М., Смирнова Е.С. Административно-правовой режим обеспечения безопасности дорожного движения. Понятие и актуальные направления совершенствования правового регулирования // Закон и право. 2015. № 2.

⁴ Степаненко Ю.В. Административно-правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 6 (18). С. 92–104.

дачи государственных органов в обозначенных областях, разграничить полномочия и ответственность между ними, сделать рассматриваемые системы более управляемыми.

Таким образом, на основании анализа научных позиций ученых можно прийти к выводу, что безопасность дорожного движения представляет собой состояние защищенности участников дорожного движения от рисков возникновения дорожно-транспортных происшествий и их негативных последствий.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОЕКТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

У.Д. Шапотько, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Необходимость корректировки административного законодательства – как материальных, так и процессуальных норм, подтверждается количеством дополнений и изменений, которые вносились в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)- на протяжении почти двух десятилетий. Профессор Л.Л. Попов пишет: «Судебная власть имеет теперь три Процессуальных кодекса. А вот исполнительная власть, государственное управление (самая большая часть государственного аппарата) такого законодательного процессуального обеспечения не имеют (исключение – процессуальная часть Кодекса РФ об административных правонарушениях)»¹. Это еще раз подтверждает необходимость разделения материальных и процессуальных норм, самостоятельную кодификацию, их конкретизацию и всестороннее дополнение.

М.С. Студеникина и С.А. Старостин подчеркивают, что выявленные пробелы КоАП РФ, и многочисленные внесенные в него поправки требуют всестороннего анализа с учетом накопившейся практики применения самого Кодекса и имеющихся теоретических разработок по проблемам административной ответственности².

Осознавая необходимость проведения административной реформы, законодателем были разработаны и представлены для публичного обсуждения проекты КоАП РФ³ и Процессуального кодекса об административных правонарушениях (далее – ПКоАП РФ)⁴.

Рассматривая положения предложенного для обсуждения проекта ПКоАП РФ, хочется отметить представленное в статье 1.1 соотношение вышеуказанного кодекса и Арбитражного Процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом (далее – АПК РФ), последний будет подлежать применению в ходе рассмотрения дел, связанных с экономической деятельностью (КоАП РФ относит их к компетенции арбитражных судов) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Помимо этого, в соответствии с АПК РФ, рассмотрению будут подлежать оспариваемые дела, связанные с ответственностью лиц, занимающихся экономической деятельностью. Это положение помогает разрешить некоторые вопросы правоприменения.

¹ Попов Л.Л. Нужен ли нам административно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 8 (12). С. 76.

² Студеникина М. С. Кодификация законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: история, современность, перспективы развития // Там же. С. 44; Старостин С.А. О процессуально-правовом аспекте административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения): в 3 ч. 2014. С. 178–184.

³ URL: <http://government.ru/news/36971/>.

⁴ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=102945>.

Важным для исследования являются положения ст. 1.5 проекта ПКоАП РФ «Принцип презумпции невиновности в производстве по делам об административных правонарушениях». Из них следует, что основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности не может служить невозможность установления вины должностного лица, работника и (или) представителя.

Также, в соответствии с п. 5 вышеуказанной статьи: «неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица». Однако, эти положения, по мнению А.Ю. Соколова и О.А. Лакаева¹, будут иметь сложности в реализации на практике, так как законодатель не закрепляет легального определения понятия «вины юридического лица». Также стоит обратить внимание на формулировку «Вина юридического лица в совершении административного правонарушения предполагается...». Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на возникновение правовых коллизий оказывают такие «размытые» формулировки, которые не конкретизируют определенные аспекты.

Одной из новелл, представленных в проекте ПКоАП РФ стоит признать положения ст. 1.15, которые раскрывают порядок использования электронных документов участниками производства по делу: подачи в суд заявления, ходатайства, жалобы, протест, представления. Важным для анализа является абзац 5 данной статьи: «судебный акт, выполненный в форме электронного документа, направляется участникам производства по делу об административном правонарушении и иным лицам, уполномоченным участвовать в производстве по делу об административном правонарушении, посредством его размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия».

Стоит отметить, что введенная в арбитражных судах с 2011 г., а с 2017 г. в судах общей юрисдикции возможность электронной подачи искового заявления показывает нам готовность государства к модернизации судебной системы в данном направлении. На данный момент эти процедуры регламентируются инструкциями по делопроизводству, утвержденными Приказами Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Поэтому такое нововведение не станет неожиданностью, а лишь закрепит и упорядочит складывающиеся в последние годы основы осуществления электронного документооборота.

Проблемы применения электронного документооборота актуальны в современных реалиях, однако некоторые аспекты его осуществления пока весьма трудноисполнимы. Например, нынешняя судебная система, требует перевода большого объема документов, находящихся на бумажных носителях в электронный вид, что приводит к весьма большим трудозатратам со стороны работников суда.

Следующее положение, требующее нашего особого внимания, это статья 1.23, которая предусматривает установление преюдиции. В научной литературе этот процессуальный термин трактуется как: освобождение от необходимости повторного доказывания тех обстоятельств, которые ранее были установлены судом и нашли отражение во вступившем в законную силу судебном решении.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» определил, что значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение), определяется по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, которая признает преюдициальное значение за вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу.

¹ Соколов А.Ю., Лакаев О.А., Критический взгляд на проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 44–51.

В соответствии с "Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)"¹. вышеуказанное постановление не было учтено судебными инстанциями. Следовательно, стоит сделать вывод, что именно пренебрежение судами мнения Пленума Верховного Суда РФ послужило основанием к закреплению данного положения в проекте ПКоАП РФ. Поскольку преюдиция является институтом процессуального, а не материального права, то ее «доктринальное зарождение», на наш взгляд, является обоснованным в данный момент.

Наше мнение заключается в следующем: при рассмотрении дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции арбитражных судов, бремя доказывания обстоятельств, которые послужили основанием к составлению протокола, подтверждающего совершение административного правонарушения, возлагается на административные органы. В этой ситуации лицу, в отношении которого возбуждается производство, предоставляются дополнительные процессуальные гарантии. В конечном итоге суд выносит не постановление, а решение, вступающее в законную силу. По этой причине судебные решения по делам об административных правонарушениях, принимаемые арбитражными судами, справедливо признавать обладающими свойством преюдициальности. А.А. Князев указывает на невозможность придания преюдициального значения именно постановлениям по делам об административных правонарушениях в связи с тем, что в данном процессе не реализуется правосудие².

В ч. 3 ст. 1.11 проекта ПКоАП раскрывается, что «в случае, когда за совершение административного правонарушения может быть назначено наказание в виде административного ареста, лицо, в отношении которого ведется производство по такому делу об административном правонарушении, имеет право пользоваться юридической помощью бесплатно». На наш взгляд такое разделение является некоего рода дискриминацией, поскольку ограничивает право на квалифицированную юридическую помощь для некоторых категорий граждан.

Подводя итог, хочется отметить, что на данный момент российское административное законодательство активно развивается, опираясь на практику его применения и острые проблемы современности. Положения, внесенные в проект ПКоАП РФ, иногда носят двойственный характер, но имеют большой потенциал для дальнейшего развития и поддержки федеральным законодателем.

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) п. 13 // Процессуальные вопросы. URL: <http://www.consultant.ru>

² Князев А.А. Законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 90.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА: ПРАКТИКА КС РФ

А.С. Агарина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Согласно Конституции РФ, каждому человеку гарантированы права, которые в соответствии с ч. 3 ст. 55 указанного акта могут быть ограничены с соблюдением ряда условий. В современной литературе уделяется большое внимание проблеме сущности ограничений и их допустимости в демократическом обществе¹. А.А. Подмарев представляет правовые ограничения как пределы, границы реализации свобод, которые выражаются в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности. Они необходимы для защиты конституционно признанных ценностей, которые указаны в Конституции РФ², а потому ограничение прав возможно исключительно с законной целью.

В нормах конституционного права зарубежных стран и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ) цели ограничений, в отличие от Конституции РФ, закрепляются применительно к каждому праву отдельно. Например, согласно ЕКПЧ для свободы слова ими выступают интересы национальной безопасности, территориальной целостности, общественного порядка, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья и нравственности, защита репутации или прав других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия. Такой подход представляется наиболее корректным и перспективным в целях защиты демократических ценностей.

В Конституции РФ, в ч. 3 ст. 55, указаны цели ограничений всех гарантированных прав, независимо от ситуации и конкретных обстоятельств. Данная норма активно критикуется в научной литературе³. В то же время такой подход находит свое отражение в правоприменительной практике Конституционного суда РФ, который не анализирует значение права, а делает отсылку к ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Суд не сопоставляет конституционно установленные цели с вводимыми в конкретной ситуации ограничениями, что в свою очередь ведет к неполному анализу соразмерности ограничений и как следствие – возможно неправомерное ограничение прав человека. Подобные формулировки встречаются в постановлениях от 15.12.2004 № 18-П, 01.02.2005 № 1-П, от 17.07.2014 № 1759-О, от 07.07.2016 № 1428-О, от 26.10.2017 № 25-П и многих др. Многие авторы указывают на данную проблему применительно к разным правам и свободам человека. В частности, С. Белов отмечает, что недостатки формулировки ч. 3 ст. 55 были отмечены авторами заключения на проект Конституции РФ, подготовленного Венецианской комиссией Совета Европы. Они писали, что соблюдение международных и европейских стандартов требовало указания на то, какие именно права могут ограничиваться и по каким причинам⁴.

¹Троицкая А. Ценности российской Конституции: эффект наблюдателя? // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4 (131). С. 84–98; Прохоров А.Ю. Правовые основы ограничений свободы слова в России // Государство и право. Юридические науки. Журнал Философия права. 2008. № 2 (27). С. 111–116.

² Конституция РФ от 12.12.1993 г. (ред. от 30.12.2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³ Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2 (105). С. 45–69.

⁴ Белов С. Ценности российской Конституции в тексте и в практике её толкования // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4 (131). С. 68–83.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях, когда цели ограничений предусмотрены в главе 2 Конституции РФ и их изменить нельзя, так как это возможно сделать только в случае принятия новой Конституции, что дестабилизирует ситуацию в государстве, необходимо развивать судебную практику КС РФ по направлению спецификации целей, правовых ограничений свободы слова и других прав и свобод человека и гражданина. Это позволит осуществлять исключительно правомерное и допустимое ограничение прав человека и в нашей национальной судебной практике не будет примеров поверхностного ограничения, о котором было указано ранее.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Д. Витовский, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – Ю.М. Заборовская

Права и свободы человека вышли на передний план, как в конституционной практике, так и фактически во всех сферах общественной жизни. Точкой отправления этому служит принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации, которая закрепила в главе 2 основных права и свободы человека и гражданина, тем самым создала фундамент для всего Российского законодательства. Защита этих самых прав и свобод стала полноценной обязанностью государства.

Как мы знаем, закрепления прав и свобод исключительно на законодательном уровне далеко недостаточно для их реализации на практике. Для этого в Российской Федерации существует система правоохранительных органов, которая позволяет исключить декларативность норм права.

На сегодняшний день наиболее актуальной становится проблема защиты прав и свобод пожилых людей. Несмотря на то, что в законе права и свободы достаточно объемно изложены, на практике же видна совершенно другая картина. Права пожилых людей в некоторых сферах общественной жизни не просто не соблюдаются, но и вовсе игнорируются.

В связи с частичной декларативностью норм, существующих в Российском законодательстве, встает вопрос о необходимости усиления практической реализации прав пожилых людей в России. Для этого необходимо создание отдельного субъекта отношений, выступающего в роли защитника прав лиц, относящихся к этой категории. Нужен ли Российской Федерации Уполномоченный по правам пожилых людей? Необходимо разобраться в этом.

Сегодня в рамках проводимой модернизации системы социального обслуживания граждан, нуждающихся в постороннем уходе, целесообразно предусмотреть не только заявительный, но и выявительный принцип оценки потребности таких граждан в уходе. При этом мониторинговый и управленческий учет должен видеть всех нуждающихся независимо от того, кто для них является поставщиком услуг.

Мы считаем, что Уполномоченный по правам пожилых, в случае наделения его специальными полномочиями по влиянию на государственные органы и возможности привлечения различных организаций с целью оказания помощи лицам пожилого возраста, так как они являются сегодня одной из самых слабых категорий граждан.

Пожилые граждане с ограничениями в самообслуживании являются одной из наиболее не защищенных от COVID-19 групп. Зависимость от регулярной помощи и возрастные хронические заболевания увеличивают риски заражения и смерти.

Прогнозируемый рост численности граждан, которые нуждаются в постоянном постороннем уходе, вызван объективными демографическими тенденциями. Нужны новые подхо-

ды к созданию современной инфраструктуры для пожилых, а также новые механизмы организации ухода, прежде всего за счет создания качественной конкуренции между социальными предпринимателями, социально ориентированными НКО и государственными учреждениями.

Масштабный эпидемиологический и последовавший за ним социально-экономический кризис не могли не привести к ухудшению материального положения населения. При этом сокращение трудовых доходов в большей степени испытали жители мегаполисов и крупных городов, в которых существенная доля работников занята в неформальном секторе.

Таким образом, используя опыт прошлых лет, современные технологии, активность молодежи, средства федерального бюджета, силы социальных служб и другие факторы, мы способны обеспечить качественный уровень жизни пожилых людей, постепенно расширяя возможности самих пожилых. Впоследствии положительно рассматривается введение системы привилегий для лиц, проявляющих активность в помощи пожилым людям.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

А.В. Воронин, студент ТверГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.И. Крусс

Укоренению явления цифровизации, проецируемого в том числе на сферу осуществления правосудия, сопутствует проблема актуализации инновационных (электронных) средств доказывания в контексте реализации конституционного права на судебную защиту. Обусловленность данной проблемы отсутствием в действующем законодательстве требований к форме представления в орган судебной власти электронного доказательства, условий признания такого доказательства допустимым, а также отсутствием единообразия в сложившейся судебной практике, как ни парадоксально, связана, прежде всего, с конституционно-правовым осмыслением обозначенного феномена. Об этом, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, Конституция РФ (в её ст. 46) создаёт предпосылки, необходимые для обеспечения надлежащего конституционно детерминированного правопользования с соответствующим пониманием права¹. При этом следует отметить, что в настоящее время не сформировано единообразной правоприменительной практики реализации данной базовой возможности. Так, одними судами электронные доказательства (в частности, скриншоты) не приобщаются к материалам дела по не определённым в законодательстве основаниям (ввиду отсутствия нотариального удостоверения доказательств²), другими, напротив, приобщаются, но с соблюдением определённых самими судами условий³, а третьими – приобщаются как письменные доказательства⁴. В связи с этим для разрешения противоречий следует обратиться к фундаментальным конституционным правоположениям.

Так, целями защиты конкретного права по смыслу толкования конституционных норм Конституционным Судом РФ обусловлена необходимость использования в право-

¹ См.: Крусс В.И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом. С. 16.

² См.: Апелляционное определение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.09.2014 № 11-239/14. URL: sudact.ru/regular/doc/WC0iFpIC4E6g/, свободный (дата обращения: 22.01.2021).

³ См.: Постановление президиума Хабаровского краевого суда от 20.01.2020 по делу № 44г-2/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/SyEiSIA0Ex1X/, свободный (дата обращения: 22.01.2021).

⁴ См.: Решение Анапского районного суда Краснодарского края от 26.05.2020 по делу № 2-126/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/kXMQAqygsHV/, свободный (дата обращения: 03.02.2021).

вом регулировании оптимального правового инструментария⁵, позволяющего с соблюдением требований статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции РФ обеспечивать надлежащее правопользование. Поэтому, ограничительно толкуя положение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ о праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, применительно к вопросу представления в суд электронных доказательств, необходимо учитывать, что в отсутствие специальных условий следует исходить из смысла указанных конституционно-правовых положений, определяемого на основе их системного толкования и тем или иным образом воплощаемого (прямо или косвенно) в положениях действующего законодательства в сфере осуществления правосудия. Исходя из этого, по нашему мнению, поставить точку в вопросе о представлении электронных доказательств в суд в контексте реализации конституционного права на судебную защиту с учётом конституционно-правового осмысления явления цифровизации представляется возможным путём вынесения соответствующего акта Конституционным Судом РФ как легитимным органом конституционной юстиции России (в том числе с указанием, в частности, на ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶ и иные аналогичные положения других процессуальных Кодексов по аналогии с выявлением конституционно-правового смысла соответствующих норм КоАП РФ).

ПРАВО НА АБОРТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО ПРАВ ЖЕНЩИН

А.М. Ганбарипур, магистрант Международного университета МИТСО

Научный руководитель – канд. философ. наук, доцент Н.А. Петровский

Женщины, как одна из уязвимых социальных групп, чаще других сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, а также рядом ограничений, вплоть до свободы собственного тела. Наличие законов, ограничивающих право на аборт, нарушают права женщин, включая право на жизнь, здоровье, равенство, неприкосновенность частной жизни и свободу от дискриминации.

Право на аборт является одним из основных прав человека, защищаемых многочисленными международными договорами по правам человека. Так, одним из основополагающих документов в сфере защиты прав женщин является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), где в ст. 10 женщинам гарантируется право на необходимое образование, что означает свободный доступ к той информации, которая способствует обеспечению здоровья и благополучия семей, в том числе и консультации по планированию семьи⁷. Ст. 16 КЛДЖ гарантирует женщинам равные права при принятии ими решения о числе детей и промежутках между зачатием, а также в отношении доступа к необходимой информации, образованию и средствам, позволяющим им осуществлять эти права.

Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР) 1994 г. в значительной степени закрепила и признала репродуктивные права в

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова».

⁶ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

качестве прав человека⁸. В ходе конференции были поставлены вопросы об охране здоровья женщин путем решения проблемы небезопасных аборт, и обеспечить доступ к безопасным и легальным аборт. МКНР подчеркивает право женщин принимать решения, касающиеся беременности, свободно и без дискриминации, принуждения и насилия.

Пекинская Декларация и платформа действий (ППД) уделяет особое внимание различным темам, связанным с сексуальными и репродуктивными правами женщин, включая доступ к планированию семьи, безопасные и легальные аборт и здоровье матери⁹.

Согласно задаче 5.6 цели 5 Целей устойчивого развития, государства должны обеспечить всеобщий доступ к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав в соответствии с МКНР и ППД¹⁰.

23 сентября 2019 г. Организация Объединенных Наций приняло одну из значимых деклараций в контексте права женщин на аборт и не только – Политическую декларацию о всеобщем здравоохранении. Так, в декларации говорится о необходимости обеспечения репродуктивных прав и всеобщего доступа к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья¹¹.

За последние десятилетия международные нормы в области прав человека претерпели значительные изменения и дополнения, однако, далеко не во всех странах отказ в праве на аборт рассматривается как нарушение прав женщин. В силу этого пока преждевременно говорить о том, что право на аборт действительно признается всеми как неотъемлемое право женщин.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В РАМКАХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПАРАМИЛИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К.А. Казаков, студент РАНХиГС

Научный руководитель – канд. соц. наук, доцент В.А. Эпштейн

В современных конфликтах происходит увеличение роли различных негосударственных акторов насилия. Наиболее активными из них являются негосударственные парамилитарные организации.

В современной науке не сформулировано единое определение негосударственных парамилитарных организациях. В рамках данного исследования под ними понимаются военно-политические объединения, функционирующие формально независимо от внутренних и внешних органов власти, в котором доминирует военное крыло со структурой аналогичной государственным вооруженным силам, которые сочетают в своей деятельности методы террористических организаций, вооруженных сил и органов правопорядка, а также в отдельных случаях политических партий и криминальных объединений.

⁸ Доклад Международная конференция по народонаселению и развитию // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.171/13/Add.1> (дата обращения: 02.03.2021).

⁹ Пекинская декларация // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁰ Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 02.03.2021).

¹¹ Заседание высокого уровня ООН по вопросам здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2019/09/23/default-calendar/un-high-level-meeting-on-universal-health-coverage>. (дата обращения: 02.03.2021).

На основании исследования правовых норм были выделены следующие критерии определения возможности применения норм международного гуманитарного права¹² в отношении негосударственных парамилитарных организаций:

1. Характер столкновений. Нормы международного гуманитарного права могут применяться исключительно в случае наличия прямого военного столкновения. В остальных случаях (например, террористическая атака, организованные беспорядки и акции протеста) применяются нормы национального и международного права, соответствующие ситуации. Так, в отношении участников движений «Хезболла» и ХАМАС, участвующих в открытых вооруженных столкновениях с Государством Израиль (например, Вторая Ливанская война и операция «Литой свинец»), должны применяться нормы международного гуманитарного права, однако в случае когда они вовлечены в иные действия (теракты, диверсии, похищения военнослужащих Армии обороны Израиля) в отношении них рассматриваемые правовые нормы не действуют.

2. Характер участников боевых действий. В случае, когда конфликт не носит международный характер – государство против негосударственной парамилитарной организации, созданной и функционирующей в данном государстве (например, конфликт между Правительством Центральной Африканской Республики и организацией «Селека») или между двумя и более негосударственными парамилитарными организациями, созданными и действующими в одной стране (например, конфликт между «Селекой» и «Анти-балакой»), применяются исключительно положения ст. 3, являющейся общей для всех Женевских конвенций 1949 г. В иных случаях: конфликты между государством и иностранной негосударственной парамилитарной организацией, местной негосударственной парамилитарной организацией, контролируемой иностранным государством или местной негосударственной парамилитарной организацией, признанной национально-освободительным движением – в отношении сторон применяются все основные нормы международного гуманитарного права.

Таким образом, нормы международного гуманитарного права применяются в отношении негосударственных парамилитарных организаций, если конфликт с их участием носит военный и международный характер. В остальных случаях же могут применяться лишь отдельные положения.

ПРОЦЕСС ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Е. Калашникова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.А. Татаринов

С момента принятия Федерального закона «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. начался новый этап реформирования политического пространства в России. А.А. Макарец и Э.С. Юсубов полагают, что данный закон был нацелен на его структурирование и преодоление чрезмерной многопартийности путем «создания институциональных предпосылок для формирования сильных политических партий», централизации политического пространства, создания механизма деинституционализации фактически прекративших свою деятельность партий, расширения участия партий в выборах всех уровней¹³.

Правовая институционализация политических партий – это процесс регулирования различных общественных отношений, участником которых являются политические партии, ка-

¹² Организация Объединенных нации и международное гуманитарное право // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/index.shtml> (дата обращения: 27.03.2021).

¹³ Макарец А.А., Юсубов Э.С. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 100.

сающихся их образования и деятельности¹⁴. В ранней редакции Закона СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. политические партии – это общественные объединения, не обладавшие особым правовым статусом¹⁵. Также Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ лишь «предусмотрел возможность принятия специальных законов», регулирующих статус каждого вида общественных объединений¹⁶. Фактически политические партии отождествлялись с многочисленными общественными организациями, способными косвенно влиять на политическую жизнь в нашей стране. В частности, практически все общественные объединения допускались к участию в выборах и считались избирательными объединениями¹⁷.

В настоящее время в ФЗ № 95-ФЗ «О политических партиях» установлен целый комплекс мер по сокращению количества политических партий: четкий порядок создания политических партий, критерии численности членов партии, и механизм ликвидации их по решению суда в случае неучастия в выборах. Эти меры способствуют сохранению устойчивости не только политической системы РФ, но и в целом принципа политического плюрализма. Неслучайно Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав...» 2002 г. закрепил требования к ним как к основному субъекту избирательного процесса.

Выдвижение партиями кандидатов на выборах является важнейшим избирательным правомочием. Так, например Е. П. Дубровина справедливо отмечает, что партии могут выдвигать кандидатов и реализовать другие избирательные правомочия «самостоятельно, а также вступать в избирательные блоки с другими политическими партиями, иными общероссийскими общественными организациями...»¹⁸. Их создание позволяло новым партиям продвигать собственную политическую программу под руководством более сильного избирательного объединения, входящего в избирательный блок. Но, к сожалению, в 2005 г. институт избирательных блоков был упразднен в результате внесения изменений в избирательное законодательство. Тем не менее, абсолютный запрет на объединение может привести к необоснованному нарушению избирательного права граждан, политических партий и иных коллективных субъектов на объединение. Поэтому, действующая редакция ФЗ «О политических партиях» предусматривает дополнительное право создавать объединения и союзы совместно с другими политическими партиями и иными общественными объединениями без образования юридического лица (пп. «з» ч. 1 ст. 26 ФЗ «О политических партиях»).

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Д.С. Колупаева, студентка Алтайского филиала РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.А. Козьякова

В 42 статье Конституции Российской Федерации отмечено, что каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии¹⁹. Фактически данная статья закрепляет право человека на получение не ложных, достоверных, качественных сведений об окружающей среде. Органы, обеспечивающие данное право, – это государственные

¹⁴ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С. 5.

¹⁵ Там же. С. 27.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Там же. С. 31.

¹⁸ Дубровина Е.П. Политические партии как субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 12 декабря.

органы, органы местного самоуправления, которые обязаны предоставлять достоверную и качественную информацию о состоянии окружающей среды. При должном обеспечении данного права со стороны государства появилась бы большая ответственность за сохранение и поддержание нормальной экологической обстановки как в Российской Федерации, так и в ее субъектах. В п. 2 ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указывается на возможность гражданина направлять заявления в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране²⁰. Сравнивая два законодательных акта, можно увидеть, что ФЗ сокращает объем права, касающегося доступа к информации о состоянии окружающей среды. То есть человек может реализовать свое право, ограничиваясь местом своего проживания. Основной же закон не определяет территориальные рамки реализации этого права.

Еще одной проблемой является отсутствие нормативного закрепления понятия «информация об окружающей среде», что в достаточной степени усложняет механизм предоставления и получения информации об окружающей среде. Совокупность данных проблем порождает сложность реализации конституционного права человека. Речь идет о соотношении понятий «достоверность информации» и «информация об окружающей среде». В своей совокупности они должны обеспечить человека правом участвовать в экологических вопросах своего субъекта и страны в целом. Но в реальности, за неимением законодательно закрепленных понятий, закрепленного механизма и его регулирования, человек лишается такой возможности.

На наш взгляд, можно рассмотреть два варианта решения данной проблемы. Говоря о нормативных правовых актах Российской Федерации, представляется целесообразным разработать Федеральный закон «О доступе к экологической информации», где законодательно закрепить понятия «достоверность информации» в рамках предоставления информации именно об окружающей среде и «информация об окружающей среде». Второй вариант, как представляется, более прост в своей реализации. В 1998 году, в Орхусе, была подписана Конвенция «О доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»²¹. Российская Федерация данную Конвенцию не ратифицировала. Дело в том, что Конвенция предусматривает понятие «экологическая информация», более точно раскрывает его. На основе данной Конвенции многие западные страны приняли Директивы, предусматривающие правила предоставления информации об экологической обстановке и право человека на обжалование отказа в суде. Поэтому можно рассмотреть возможность подписания данной Конвенции Российской Федерацией.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В.С. Коновалова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

По определению профессора Виктора Кулапова: «Правовая культура – это юридическое богатство общества, отражающее уровень развития правового прогресса, который воплощает в себе созданные национальные и интернациональные юридические

²⁰ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

²¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 05.04.2021).

ценности, обеспечивающие должный уровень правового состояния общественной жизни и гарантирующие достойное положение личности в ней»²². Насколько мы знаем, существует правовая культура на двух уровнях: общества и личности. Но можем ли мы говорить о правовой культуре за пределами одного государства, то есть в рамках мирового сообщества? Имеет такое понятие право на существование или нет? Таковы главные вопросы обсуждаемой мной темы.

В современном мире изучение этого правового явления в пределах мирового сообщества должно быть очень актуальным. Почему? Потому что в условиях глобализации и объединения мира за борьбу против войн, преступности, мирового терроризма, экологических проблем государства образуют некоторые объединения (ООН, СНГ, ЕС и т.д.). Волеизъявление странами создать такие объединения – это уже инициатива к созданию благоприятного будущего для комфортного существования всех людей, и, следовательно, к узаконению тех норм, которые будут регулировать взаимоотношения между государствами для достижения ими общих целей.

Например, правовая культура мирового сообщества уже имеет право на существование в рамках международных договоров. Они либо непосредственно формулируют готовые для применения материально-правовые нормы, либо создают предпосылки для возникновения новых норм во внутреннем праве государств. Международная норма может быть опосредована путем инкорпорации или унификации.

Международные принципы – это тоже продукты правовой культуры, закрепленные в Конституциях и Основных законах государств (принцип суверенного равенства государств, принцип уважения прав человека и основных свобод и т.д.). Они так же, как и международные нормы включаются во внутреннее законодательство отдельных государств.

Обобщая все вышесказанное, следует сказать, что, когда внутреннее законодательство совершенствуется благодаря международному, это способствует заполнению пробелов в праве и активному развитию юридической науки и законодательства конкретного государства, т.к. нормы международные являются всеобщим достоянием стран, создавшим их совместно, а скорее, более качественно. В таком случае государство, признавшее нормы мирового права, ставит закон выше всякой власти в своем государстве, т.е. реализуется принцип верховенства права. Значит, начинается активный процесс соблюдения властью и должностными лицами законодательства, принципов законодательства, а также их подчинению праву и закону. В таком случае власть становится примером для народа как исполняющая свои обязанности. Следовательно, граждане признают власть авторитетной, что предотвращает развитие правового нигилизма и способствует соблюдению гражданами законодательства, уверенности в правильности функционирования государственной системы.

На основании вышесказанного, делаем вывод, что такой термин как правовая культура мирового сообщества должен существовать, поскольку он уже достаточно лет применяется на практике и имеет немалое значение в мировом масштабе (тем более в демократических и правовых государствах). Теперь попробуем дать ему определение: правовая культура мирового сообщества – это система определенных правовых идей, формирующих правосознание граждан нескольких государств посредством общевыработанных ими норм и принципов, и оказывающих непосредственное влияние на внутреннее законодательство и правопорядок каждого из этих государств.

²² Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2009. С. 417.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС МОНАРХА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЯПОНИИ И ИСПАНИИ

А.А. Вальгер, Ю.З. Озмян, студенты НГУ,

Научный руководитель – С.Е. Дробот

Несмотря на современные международные веяния монархическая форма правления до сих пор широко распространена в мире. Актуальность данной темы строится на ответе на вопрос является ли такая форма правления приемлемой для современных реалий, не происходит ли ее выхолащивание из-за нынешних тенденций развития государственности.

Великобритания является старейшей парламентарной монархией. При анализе статуса монарха следует учитывать, что организация и функционирование государственной власти не строятся на буквальном понимании принципа разделения властей. Монарх в силу своих прерогатив и исторических традиций рассматривается как часть и законодательной, и исполнительной, и судебной властей. Согласно британской конституционной доктрине, власть в государстве исходит не от народа, а от монарха. Важно отметить, что в Великобритании монарх имеет право абсолютного вето на любой закон, однако последний раз это право было применено в 1707 г., за что получило прозвище «спящего полномочия». В то же время о реальных полномочиях монарха следует говорить с определенными оговорками. Его положение в системе властных отношений определяется формулой: «монарх царствует, но не правит». Монарх олицетворяет символ нации, стабильности британской государственности.

Статус императора Японии определен в Конституции, в частности – главе 1. Согласно ст. 1 император является «символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть». Император не наделен полномочиями, непосредственно связанными с осуществлением государственной власти. Он может осуществлять действия в сфере государственной власти исключительно «с совета и одобрения Кабинета», который несет за них ответственность (ст. 3). В Японии к монарху отношение еще более бережное. При этом статус монарха предопределен еще и некоторыми исторически сложившимися обстоятельствами. К примеру, согласно имеющемуся обычаю жизнь императора и его семьи окутана таинственностью, и в отличие от других государств с монархической формой правления, государственные чиновники Японии постоянно ограждают императора от контактов с внешним миром. Такая таинственность направлена на поддержание и рост авторитета монарха, поскольку ни позитивные, ни негативные события, происходящие внутри императорской семьи, не становятся достоянием общественности.

В соответствии со статьей 56 Конституции Испании король является главой государства, символом его единства и преемственности, арбитром и примирителем в постоянной деятельности государственных органов. Он осуществляет высшее представительство испанского государства в международных отношениях, особенно с народами, с которыми его связывает историческая общность. При кризисных ситуациях (путч 23 февраля 1981 г., конституционный кризис 2017 г.) именно монархия выступает в роли арбитра и примирителя, символа единства Испании, что позволяет избежать серьезных потрясений в стране. Осуществляя высшее представительство Испании в международных отношениях, монарх прокладывает дорогу для испанского бизнеса и способствует мирному разрешению сложных вопросов двусторонних отношений. Сумеет ли она продолжить это дело зависит от ее гибкости. Безответственность – наиболее характерное право Короля. Она имеет два аспекта: политический и общеправовой. Король не отвечает за решения, принимаемые им как главой государства, – король всегда прав, виноваты всегда только министры. Если и возникает вопрос об ответственности за принятые политические решения, то ее могут нести только входящие в правительство лица, к компетенции которых относится подготовка и исполнение акта, изданного коронованным главой государства. Король не несет ответственности и за политические не-

удачи, и за правонарушения. В законе нет санкций за такие правонарушения. Безответственность испанского короля, как и безответственность всех монархов, является не только универсальной, но и экстерриториальной. Таким образом, Король Испании, являясь Главой государства, обладает соответствующими полномочиями как в сфере исполнительной, законодательной власти со специфическими особенностями, обусловленными конституционно-правовым статусом монарха.

Подводя итог, хотелось бы акцентировать внимание на том, что институт парламентарной монархии сохраняет актуальность в указанных странах, потому что посредством особых королевских прерогатив обеспечивает охрану конституционных ценностей, гарантирует стабильное демократическое развитие государства. В условиях парламентаризма наследственный монарх обеспечивает баланс властей, выступает противовесом парламентскому большинству, контролирующему и парламент и правительство. Политическая нейтральность парламентарного монарха позволяет обеспечивать равный доступ всех политических сил к участию в управлении делами государства, реализацию иных конституционных прав и свобод.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ПО БОРЬБЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

А.И. Сальникова, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент О.А. Голикова

Деятельность Верховного Комиссара по правам человека, Совета Европы, Комитета против пыток и иных наднациональных механизмов направлена не только на преодоление эпидемиологического кризиса, вызванного инфекцией COVID-19 первой и второй волны, но и на обеспечение защиты прав и свобод. Защита жизни и здоровья населения приобрели особую актуальность и стали заботой, прежде всего государства. По мнению председателя ЕСПЧ Роберта Спано, подобная расстановка создала сложную ситуацию, в которой государство должно сохранить баланс между выполнением позитивных обязательств по защите населения, и между не злоупотреблением публичной властью²³. Подобная практика в мировом сообществе считается первой в данном направлении, поэтому деятельность международного сообщества по борьбе с инфекцией мы считаем важным международным опытом объединения усилий на пути преодоления роста заболеваемости.

Мишель Бачелет заявила, что функционирование пенитенциарных учреждений в период пандемии следует выстраивать с учетом Временного руководства «COVID-19: Внимание к лицам, лишенным свободы»²⁴, разработанного Управлением Верховного Комиссара ООН и Всемирной организацией здравоохранения. Выступление Верховного комиссара было посвящено одной из наиболее уязвимых категорий населения в мире – осужденным в местах лишения свободы. Она призвала обеспечить их право на здоровье, поскольку в закрытых учреждениях инфекция распространяется быстро.

Также М. Бачелет как возможную меру рассматривает в своем выступлении – это освобождение лиц, которые были задержаны «без весомых» оснований, политических осужденных и других лиц, которые были задержаны только за выражение инакомыслия.

²³ Роберт Спано «Защита жизни человека и здоровья населения в условиях пандемии – эффективное реагирование на эпидемиологический кризис с учетом соблюдения прав человека, принципов демократии и верховенства права» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 6 (216). С. 5.

²⁴ Временного руководства «COVID-19: Внимание к лицам, лишенным свободы». URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/DetentionIASCInterimGuidanceRUS.pdf> (дата обращения: 16.01.2021).

Чрезвычайность ситуации признается и признавалась Советом Европы. Его позиция основывается на признании возможности отступления от некоторых принципов, заложенных Конвенцией 1950 г. согласно ст. 15. Но даже такая постановка вопроса не допускает нарушение ряда основополагающих положений закрепленных в ст. 3., пункт 1 ст. 4, ст. 7 Конвенции, Протоколах №№ 6 и 13 Конвенции, ст. 4. Протокола № 7, поскольку они являются универсальными и императивными²⁵. Предложенный инструментарий для стран-участниц Совета Европы, предполагает транслирование обозначенных положений на все категории населения, в том числе и на лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Защитой прав лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, занимается Европейский Комитет против пыток. В период эпидемии, в качестве руководства он предложил «Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях лишения свободы, в контексте пандемии»²⁶. Предлагается использовать комплекс методов – медико-санитарных и альтернативных заключению.

Таким образом, международное сообщество признало мировую значимость борьбы с пандемией для всего человечества. Данную деятельность международного сообщества в лице должностных лиц и органов мы можем расценивать как важный правовой опыт объединения для совместной борьбы с распространением инфекции, беря в учет то, что в новейшей истории мира – это первый подобный опыт.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 ГОДА И ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

К.С. Сердюк, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Принцип разделения властей был воспринят конституционным правом России в 1992 году в связи с внесением изменений и дополнений в Конституцию 1978 года. В отечественной конституционной практике понятие разделение властей близко к понятию организационного обособления властей. Согласно статье 10 Конституции РФ государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную, судебную²⁷.

Шагом в развитии российского государства стала конституционная реформа, предложенная Президентом страны, в послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2020 году. В результате данной реформы были внесены поправки во многие статьи конституции.

Одно из направлений данной реформы является закрепление роли Государственного Совета. Согласно тексту поправки Государственный Совет наделяется полномочиями, которыми по ст. 80 Конституции РФ наделен президент. В частности, Госсовет должен будет обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, а также определять основные направления внутренней и внешней политики. Таким

²⁵ Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса, вызванного короновирусной инфекцией COVID-19 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2020. № 5 (215). С. 151.

²⁶ Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях лишения свободы, в контексте пандемии короновирусной инфекции (COVID-19). URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/covid-19-anti-torture-committee-issues-statement-of-principles-relating-to-the-treatment-of-persons-deprived-of-their-liberty> (дата обращения 16.01.2021).

²⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

образом, можно сказать, что Госсовет включается в систему органов, которая предусмотрена ст. 11 Конституции РФ.

Произошло усиление роли Государственной думы и Совета Федерации. В случае окончательного одобрения законопроекта Государственная Дума получит право утверждать кандидатуру Председателя Правительства РФ, предлагаемую Президентом. Назначать утвержденного Председателя будет Президент. Также Государственной Думой будут утверждаться кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров по представлению Председателя Правительства РФ.

Руководители федеральных органов исполнительной будут назначаться Президентом РФ по итогам консультаций с Советом Федерации. Также к ведению Совета Федерации отнесено прекращение по представлению Президента полномочий судей Конституционного суда, Верховного Суда, судей кассационных и апелляционных судов – в случае совершения ими поступков, порочащих честь и достоинство судьи. Кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты Президент также будет вносить в Совет Федерации.

Можно сказать, что глава государства будет осуществлять "общее руководство правительством", а премьер министр будет нести перед ним "персональную ответственность". Также в Конституции закрепили неприкосновенность для бывших президентов – раньше ее гарантировал только федеральный закон. Кроме того, после окончания срока президент получит право пожизненно занимать кресло сенатора.

При объективно требуемом росте нагрузки сокращается почти вдвое количество судей. Состав суда не сможет избирать председателя. Проверка по запросам президента конституционности принятых законов до их подписания не должна исключать обжалования таких федеральных законов, по обращениям граждан России и российских юридических лиц по практике его применения впоследствии.

Поправки 2020 года носят характер дальнейшего усиления президентской власти, уточнения и детализации конституционного текста.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РФ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В.Е. Сычугов, студент СГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Т.В. Заметина

Право человека на жизнь неразрывно связано с общемировым движением за отмену смертной казни. Соблюдение и защита естественных прав человека является неотъемлемой обязанностью государства. В Российской Федерации право на жизнь закреплено Конституцией РФ 1993 г. Частью 1 ст. 20 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на жизнь.¹ Примечательно, что последняя смертная казнь была применена к осужденному 2 сентября 1996 года.

В настоящее время на применение исключительной меры наказания введен мораторий², но смертная казнь по-прежнему сохраняется в законодательстве РФ, а именно в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ и ч. 1 ст. 59 УК РФ, и нет предпосылок к ее отмене в ближайшем будущем, хотя вступая в члены Совета Европы, Российская Федерация подписала 16 апреля 1997 года Протокол № 6 к Конвенции, взяв на себя обязательство по его ратификации в течение

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы" // СПС КонсультантПлюс.

трех лет. Но протокол не был ратифицирован. Как отмечает председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин, «Никто из высших государственных органов не может заставить Госдуму ратифицировать шестой протокол»¹.

Обратимся к правовой позиции Конституционного Суда по данной проблеме. 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ своим Постановлением № 3-П предложил судам общей юрисдикции воздержаться от применения смертной казни до учреждения во всех регионах страны суда с участием присяжных заседателей². С 1 января 2010 г. такие суды стали действовать во всех субъектах Российской Федерации. Опасаясь возникновения противоречий судебной практики, было издано Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-ОП о разъяснении п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П³, где дано официальное толкование по вопросу применения смертной казни.

Анализируя институт смертной казни, можно прийти к выводу, что ее применение сопровождается причинением не только физических, но и нравственных страданий, противоречащих воле индивида, и исходящих от государства в целях наказания за совершение особо тяжких преступлений, что противоречит ст. 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством.

Также следует обратить внимание на ст. 59 УК РФ, которая посвящена смертной казни. Целесообразно ч. 1 ст. 59 изложить в следующей редакции: «Пожизненное лишение свободы в качестве исключительной меры наказания устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также на общественную безопасность». Тем самым мы будем отсылать ч. 1 ст. 59 УК РФ к ст. 57 УК РФ, которая посвящена пожизненному лишению свободы.

Жизнь является основополагающим и ценным благом человека, данным ему от природы. Лишение жизни подразумевает прекращение существования личности, члена общества. Право на жизнь является стержнем человеческих прав, и никто не должен посягать на это право, даже государство, вне зависимости от тех или иных обстоятельств.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

А.В. Уткин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Содружество наций является объединением независимых государств, в состав которого входят Великобритания, а также ее бывшие доминионы, такие как Канада, Австралия, Ин-

¹ Закатнова А. Суд приговорил: не убивать. Мораторий на смертную казнь продлен // Российская газета. 2009. № 5044 (220). 20 ноября. С. 1.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-ОП «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

дия, ЮАР и другие. Объединение возникло в результате процесса деколонизации, начавшегося в первой половине XX века.

Первым документом, закрепившим статус государств – членов Содружества, стала Декларация Бальфура, принятая в 1926 году. Положение данного акта затем были закреплены в Вестминстерском статуте 1931 года. Данные документы провозгласили признание равного государственного статуса Великобритании и всех её доминионов, признание всеми странами британского монарха, добровольность и равенство для вхождения в Содружество наций.

Лондонская декларация 1949 года ознаменовала окончательное формирование Содружества наций в современном его виде. Согласно данному документу, объединение провозглашалась союзом «свободных и равных» государств, «свободно сотрудничающих во имя мира, свободы и прогресса»¹. Несмотря на то, что изначально данная декларация не провозглашала создание международной организации, впоследствии Содружество стало полноценным межгосударственным объединением, играющим важную роль на международной арене.

Хартия Содружества, принятая в 2012 году, является основным документом объединения. Она состоит из Преамбулы и 16 статей. Главой содружества является Британский монарх².

При изучении конституционного развития ряда государств – членов Содружества наций, можно прийти к выводу, что правовая система Великобритании оказала существенное влияние на формирование и последующее развитие конституционно-правового режима большого числа бывших колоний и доминионов Великобритании. Связь с Великобританией наиболее отчетливо прослеживается в законодательстве так называемых Королевств Содружества – государств-членов Содружества, признающих Королеву Великобритании своим монархом. К числу таких государств относятся, в частности, Новая Зеландия, Канада и Австралия.

Так, основной документ Австралии содержит принятый британским парламентом Конституционный акт Австралийского союза 1901 г., Вестминстерский статут 1931 г., Закон об Австралии 1986 г. Кроме того, Акт 1901 г. на сегодняшний день одновременно является как актом парламента Великобритании, так и основным документом, который составляет Конституцию Австралии³.

Что касается Новой Зеландии, то ее Конституция, как и конституция Великобритании, является неписаной. Источниками конституционного права Новой Зеландии являются акты новозеландского парламента, акты законодательства Великобритании, конституционно-правовые обычаи, судебные прецеденты и другие источники. Кроме того, по-прежнему сохраняют юридическую силу законодательные акты, которые были приняты парламентом Великобритании в отношении Новой Зеландии.

Тем не менее, некоторые страны, ранее входившие в Британскую Империю, после обретения независимости не признали власть британского монарха на своей территории и провозгласили себя республиками, приняв, соответственно, новые конституционно-правовые акты. Таких государствами являются Южно-Африканская Республика и Индия.

¹ London Declaration – The Commonwealth. URL: <https://thecommonwealth.org/london-declaration> (дата обращения: 20.02.2021).

² Заболотный В.М. «Британский консенсус» как системообразующий фактор Содружества наций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. № 1. С. 154.

³ Commonwealth of Australia Constitution Act 1900 – legislation.gov.uk – Government Web site. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/63-64/12/enacted> (дата обращения: 25.02.2021).

СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА

А.С. Фомичева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

В данной работе рассмотрено несколько изменений в статусе Конституционного Суда РФ, оказавших влияние на его работу. Во-первых, изменения, касающиеся численного состава, законодательная фиксация которого является гарантией стабильности в функционировании органа. Предыдущая редакция Конституции РФ устанавливала, что Конституционный Суд РФ состоит из 19 судей, в новой редакции количество было сокращено до 11, включая Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя. Данное изменение вызвало довольно негативную реакцию в юридическом сообществе, учитывая наделение Конституционного Суда в этом же законе новыми функциями, что влечет увеличение объема работы, сокращение численности судей действительно представляется не совсем обоснованным и логичным решением.

Второй аспект – усложнение процедуры подачи конституционной жалобы гражданином РФ. Новая редакция Конституции РФ устанавливает возможность рассмотрение жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан при условии исчерпания всех средств внутригосударственной судебной защиты. То есть гражданин не может обратиться в Конституционный Суд пока жалоба не пройдет апелляционную, две кассационных и надзорную инстанции, при условии, что судебное решение к ней уже будет применяться. При этом Конституционный Суд в своем Заключении¹ указал, что подобная процедура подачи жалобы «обеспечивает эффективность обжалования в рамках согласованного функционирования всех судов, составляющих единую судебную систему Российской Федерации»². Однако, последствием ужесточения критериев подачи жалобы видится снижение уровня защиты прав граждан ввиду длительного прохождения им всех инстанций при условии уже исполняемого судебного решения, то есть возможна ситуация не восстановления права гражданина даже при условии решения Конституционного Суда в его пользу³.

Третье изменение касается процедуры прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ. Поправки значительно упростили данный механизм – теперь полномочия судей, включая Председателя и его заместителя, прекращаются по представлению Президента РФ Советом Федерации РФ, в случае совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий. То есть исключается какое-либо участие непосредственно самого Конституционного Суда РФ в процедуре прекращения полномочий в подобном случае. В данной модификации видится угроза уровню независимости Суда⁴.

Таким образом, в деятельности Конституционного Суда сейчас наблюдаются тенденции на снижение числа обращений граждан, уменьшения количества определений с позитивным содержанием, чаще имеет место истолкование норм, а не признание их неконституционными, увеличивается доля дел, рассматриваемых не в форме слушания, а письменно.

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1–3. URL: <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/> (дата обращения: 22.03.2021).

² Там же, пункт 5.3.

³ Моршакова Т.Г. Комментарий к Заклчению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года. URL: <https://academia.ilpp.ru/kommentariy-k-zackly-ucheniyu-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 22.03.2021)

⁴ Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/403664750.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.В. Швец, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Избирательная трансформация – это широкий термин, который включает, среди прочего, улучшение реагирования государства в сфере избирательной системы на общественные желания и ожидания. Однако не все электоральные изменения можно считать избирательной трансформацией. Изменение избирательной системы можно назвать трансформацией только в том случае, если ее основной целью является улучшение избирательных процессов, например, путем внедрения современных информационных технологий или поощрения большей прозрачности и честности. Такие изменения должны происходить в электоральном процессе, т.е. в совокупности сменяющих друг друга сложных поэтапных явлений, действий и поступков граждан и акторов (политических партий, самовыдвиженцев, СМИ, общественных наблюдателей и т.д.), связанных с подготовкой и проведением различных видов выборов на всем протяжении исторического развития. Трансформация электорального процесса может проходить в трех вариантах.

Первый вариант – Юридический способ: включает внесение поправок в Конституцию, избирательное законодательство и/или соответствующие правила и положения для повышения целостности, актуальности и адекватности правовой базы. Таким образом, проходит институциональная реформа самой избирательной системы.

Второй способ – Административный способ: внедрение в электоральный процесс новых стратегий, структур, технических новшеств, предоставляющих услуги (например, по сбору подписей в электронной форме) более эффективно, действенно и устойчиво. Сюда могут входить улучшение практики по таким вопросам, как закупки, финансовая безупречность или занятость сотрудников избирательных комиссий. В том числе электоральный процесс трансформируется путем обеспечения доступа к голосованию для таких групп, как люди с ограниченными возможностями или люди, проживающие в отдаленных районах.

Третий способ – Политический способ: это изменения, происходящие в политической среде, в которой функционирует избирательная система, например, предоставление избирательным комиссиям большей автономии или создание более эффективных и прозрачных способов контроля финансирования выборов.

Именно при помощи таких трех способов происходит трансформация избирательного процесса. Если привести современные примеры, то, например, в связи с эпидемиологической ситуацией в России приняли Закон¹, позволяющий проголосовать в течение нескольких дней.

Подводя итог необходимо заметить, что так или иначе любая трансформация электорального процесса проходит постепенно, взвешенно и обосновано. Несмотря на некую спешку с изменением в России избирательного права в связи с пандемией коронавируса можно сказать, что все эти трансформации уже достаточное время исследуются в научном сообществе, поэтому пандемия лишь ускорила процесс их внедрения.

Еще одним выводом становится тот факт, что любые избирательные трансформации также часто имеют непредвиденные последствия, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане, которые полностью или частично сводят на нет ожидаемые выгоды от них. Такая ситуация может возникнуть, например, из-за плохой реализации. А также из-за того, что реформы дают возможность партиям или кандидатам манипулировать системой в своих интересах.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Шевцова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Институт наблюдателей на выборах в Российской Федерации является относительно новым, поскольку и сама модель выборов, основанная на принципах свободы и гласности, была закреплена в российском законодательстве на этапе новейшей истории страны. Институт наблюдателей представляет из себя совокупность правовых норм, регулирующих отношения, субъектом которых выступает наблюдатель. Данный правовой институт, как и избирательная система Российской Федерации в целом, имеет тенденцию к трансформации, подвергается частым изменениям, зависящим от политических факторов. Так, с момента принятия федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в него ежегодно вносились изменения, на данный момент действует 97-я редакция закона.

Характеристика института наблюдателей отражается в нормах закона, определяющих порядок назначения, права и обязанности наблюдателя. Так, проводя анализ изменений, внесенных в вышеупомянутый федеральный закон, касающихся статуса наблюдателей, можно сделать вывод о том, что трансформация института наблюдателей проходит по двум разным направлениям.

Первое направление – это изменения, расширяющие права наблюдателей и укрепляющие их правовое положение, независимость данного института. К числу таких изменений можно отнести введение в 2005 году права наблюдателя знакомиться с открепительным удостоверением¹. В 2016 году было закреплено право наблюдателей вести фото- и видеосъемку, ранее данные действия не были запрещены, однако на практике возникали ситуации, когда наблюдателям препятствовали в осуществлении фото- и видеосъемки, поэтому законодательное закрепление такого права обеспечило определенность в данном вопросе. Этим же законом было введено положение о том, что удалить наблюдателя из помещения для голосования возможно только по решению суда (а не по мотивированному решению УИК, как это было ранее)².

Второе же направление связано с изменениями, ограничивающими те или иные аспекты в статусе наблюдателя. Так, был введен предел по количеству наблюдателей на одном избирательном участке (не более 2 человек), установлен срок подачи списка наблюдателей в соответствующую комиссию (не позднее чем за три дня до дня (первого дня) голосования), до этого в законе содержалось положение о том, что предварительное уведомление о направлении наблюдателя не требуется. Данные ограничения вызвали ряд проблем, например, фиксированный список наблюдателей не позволяет заменить наблюдателя в случае, когда по непредвиденным обстоятельствам он не может присутствовать в день проведения голосования, сокращение же количества наблюдателей может рассматриваться с точки зрения нарушения принципа гласности и открытости деятельности комиссий. Недавние поправки, внесенные в 2020 году, закрепили, так называемый, региональный ценз для наблюдателей, в соответствии с новыми положениями закона наблюдателями могут быть только те граждане,

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации" // СПС Консультант-Плюс.

² Федеральный закон от 15.02.2016 №29-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статью 33 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в части деятельности наблюдателей" // СПС КонсультантПлюс.

которые обладают активным избирательным правом на выборах соответствующего уровня, подобное положение ограничивает круг потенциальных наблюдателей, препятствует проведению наблюдения в отдаленных районах ¹.

Таким образом, в развитии института наблюдателей не прослеживается единой тенденции, законодательство в данной сфере развивается по двум противоположным направлениям, при этом ограничения, вводимые в отношении наблюдателей, не имеют четкого обоснования и не способствуют улучшению функционирования данного института.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.Н. Берглезов, ст. преподаватель НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.Н. Шерстобоев

Юридическая ответственность тесно связана с методом правового регулирования выступающим критерием отраслевой дифференциации в праве. Вместе с тем в праве социального обеспечения институт юридической ответственности широкого распространения не получил. Вместе с тем в последние годы интерес к мерам юридической ответственности в сфере социального обеспечения возрос из-за их разнообразия.

По своей природе меры юридической ответственности в сфере социального обеспечения включены не только в законодательные акты об административной и уголовной ответственности, но и в законодательство о предоставлении гражданам различных мер социального обеспечения. Общеизвестно, что в праве социального обеспечения отсутствуют репрессивные санкции, тогда как имеются правовостановительные и правоограничительные. Правовостановительные санкции выражаются в обращении имущественных взысканий на граждан, которые вследствие незаконных действий получали какие-либо социальные выплаты.

Так согласно пункту 2 статьи 10 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»¹ на застрахованных лиц возложена обязанность своевременно предъявить страховщику документы, содержащие достоверные сведения и являющиеся основанием для выплаты страхового возмещения.

Аналогичные положения содержит и пенсионное законодательство. В соответствии со статьей 28 Федерального закона «О страховых пенсиях»² застрахованные лица в случае невыполнения ими своих обязанностей (в том числе обязанности, предоставить страховщику достоверные сведения) и выплаты им в связи с этим лишних средств из бюджета Пенсионного фонда несут ответственность в размере причиненного им ущерба в соответствии с законодательством.

В 2013 году аналогичные положения были включены в статью 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел ...»³, где в статье 62 также закреплено, что сумма пенсии излишне выплаченная пенсионеру вследствие злоупотребления с его стороны, может удерживаться из его пенсии на основании решения соответствующего пенсионного органа ежемесячно в размере, не превышающем 20% причитающийся к выплате пенсии.

Сказанное позволяет резюмировать, что в настоящее время в законодательстве о социальном обеспечении излишне выплаченные суммы подлежат возмещению виновным лицом органу по решению, которого они предоставлялись.

¹ Об Основах обязательного социального страхования в Российской Федерации: Федеральный закон от 16.07.1999 №165-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3686.

² О Страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6965.

³ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 22.12.2020) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время институт юридической ответственности в праве социального обеспечения активно развивается. Однако общего подхода к установлению мер ответственности указанных субъектов пока нет, следовательно, для достижения необходимого единства законодательство требует совершенствования и унификации.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ю.В. Талтангова, магистрант МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Ю.А. Крохина

Проблема загрязнения окружающей среды – одна из глобальных проблем человечества. Но почему именно государство должно вмешиваться в природоохранные отношения? К сожалению, очень немногие «загрязнители» осознают вред, причиняемый природе и здоровью людей соответственно. И вряд ли «загрязнители» начнут понимать всю «вредоносность» своей деятельности, пока это не коснется непосредственно их самих: либо путем причинения вреда их здоровью, либо путем обязанности возместить причиняемый окружающей среде ущерб. А единственным субъектом, обладающим правом принуждения, является государство.

Думается, что основным инструментом государственного регулирования могут выступать «экологические» налоги¹. Кроме того, устанавливая налоги на осуществление неэкологичной деятельности, государство делает ее более финансово затратной, т.е. более дорогой для загрязнителя.

С помощью введения «экологических налогов» государства могут направлять развитие экономики, стимулировать создание новых безопасных для природы методов производства и минимизацию использования природных ресурсов, тем самым сохраняя природные запасы и развивая человеческий потенциал (п. 4 ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды»²). Именно данная цель вкупе с сохранением безопасной окружающей среды и здорового населения должна быть определяющей, возможно, даже единственной целью установления данного платежа. Необходимо развивать экологически безопасное производство, сокращать трату природных ресурсов для обеспечения возможности дальнейшего существования планеты в целом. Такой вид налогов, основная цель которых заключается в обеспечении эффективного распределения экономических ресурсов, минимизации чрезмерного потребления общественных благ, получил название бенефициарных налогов³.

Наиболее эффективным стимулированием государством развития экологичного бизнеса кажется предоставление льгот при уплате экологических платежей. Так, ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает, что государственная поддержка деятельности по внедрению наилучших доступных технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду может осуществляться посредством: 1) предоставления налоговых льгот; 2) предоставления льгот в отношении платы за оказание негативного воздействия на окружающую среду; 3) выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

К сожалению, пп. 1 и 3 не получили дальнейшего развития в российском законодательстве. Реализации п. 2 посвящена ст. 16.3 указанного закона, в которой предусмотрено не-

¹ Определение экологического налога было сформулировано Статистической службой ЕС: Environmental Taxes – A Statistical Guide. Eurostat, 2001, page 6.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Налоговое право: особенная часть: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017. С. 369..

сколько видов таких льгот: например, применение нулевого коэффициента при использовании наилучших доступных технологий.

Как правило, экологически чистая продукция стоит дороже, что может оттолкнуть как производителя от производства такого товара, так и покупателя – от его приобретения. Путем установления налогов для «загрязнителей» и поддержки экологичных производителей государство может уравнивать стоимость производства продукции для производителей, а соответственно, и стоимость готового товара – для потребителя.

Помимо прочего, положительным фактором введения государством экологических налогов является эффективность использования именно налоговых инструментов. Это обусловлено признаками финансово-правовой ответственности, а именно тем, что привлечение к уголовной или административной ответственности не освобождает обязанное лицо от исполнения обязанностей, возложенных на него финансовым законодательством.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.С. Любецкая, студентка ХГУЭП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Богуславская

Стабильность и устойчивость банковской системы – один из ключевых вопросов, влияющих на стабильность экономики, который во многом решается при помощи создания и функционирования института страхования вкладов.

Начало формирования системы страхования вкладов в России связывается с принятием в 1990 году Законов РСФСР "О Центральном банке РСФСР (Банке России)"¹ и "О банках и банковской деятельности в РСФСР"². Необходимость в создании института страхования вкладов особенно остро возникла в России во время экономического кризиса 1998 г., в результате которого было подорвано доверие населения к банкам в связи с их многочисленными банкротствами. Отсутствие гарантий возврата вкладов населению отрицательно сказывалось на работе банков, приводило к оттоку денежных средств из банков и создавало угрозу их банкротства. Способствовали упорядочению отношений в банковской сфере и законы "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций"³ и "О реструктуризации кредитных организаций"⁴, в соответствии с которыми было создано Агентство по реструктуризации кредитных организаций.

Принятие Закона о страховании вкладов в декабре 2003 г.⁵ создало основу для формирования системы страхования вкладов, центральное место в которой отведено Агентству по страхованию вкладов (далее – Агентство) – государственной корпорации, которая выполняет функции страховщика в рамках данных отношений. За время существования в системе страхования вкладов приняли участие 684 банка (из них 346 находятся в процессе ликвидации). Количество страховых случаев за время функционирования данной системы – 523. Размер страховой ответственности Агентства в отношении банков, по которым наступил страховой случай, составил 2,00 трлн рублей. При этом количество вкладчиков, имеющих право на страховое возмещение,

¹ О Центральном банке РСФСР (Банке России): Закон РСФСР от 02.12.90 г. № 394-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 356 (Утратил силу).

² О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. от 30.12.2020 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

³ О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон РФ от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1097 (Утратил силу).

⁴ О реструктуризации кредитных организаций: Федеральный закон РФ от 08.07.1999 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3477 (Утратил силу).

⁵ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 20.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029.

составило 9,6 млн человек. С момента создания Агентства 4,2 млн. вкладчиков получили страховое возмещение в размере 1,99 трлн рублей¹.

Совершенствование законодательства в сфере страхования вкладов осуществлялось, в том числе, посредством увеличения размера страхового возмещения, а также расширения видов вкладов, на которые распространяется система страхования. В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости включения юридических лиц в систему обязательного страхования вкладов². В мае 2020 г. законодатель сделал определенные шаги в данном направлении, распространив его действие, в том числе, и на некоторые разновидности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данные новеллы призваны обеспечить не только гарантии возврата денежных средств вкладчиков – физических и ряд юридических лиц, но и стабильность функционирования банковской сферы.

Дальнейшее совершенствование законодательства в области страхования вкладов должно осуществляться посредством расширения видов вкладов юридических лиц, на которые распространяется система страхования, а также на все счета адвокатов, нотариусов и иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность. Представляется, что при наступлении страхового случая минимальный размер страхового возмещения должен быть гарантирован любому субъекту гражданского оборота независимо от организационно-правовой формы, что без сомнения повысит устойчивость вкладчиков к негативным проявлениям нестабильности банковской сферы, минимизирует их риски, вызванные банкротством кредитных организаций.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

О.И. Бахолдин, Д.А.Федотова, студенты СГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор О.Ю. Бакаева

История развития любого государства свидетельствует о том, что на различных ее этапах основными источниками дохода являлись какие-либо периодические поступления в натуральной или денежной форме преимущественно со стороны жителей, торговцев, предпринимателей и т.д., иными словами – налоги и сборы.

Проблемы, связанные с их неуплатой, а также иные вопросы, существовавшие параллельно с этими налогами, в зависимости от исторического этапа разрешались соответствующими для этого способами.

В настоящее время ученые-правоведы выделяют такой способ разрешения конфликтных ситуаций между сторонами, как медиация. Отрасль налогового права, являясь одной из самых динамично развивающихся отраслей, не стала исключением. Необходимость внедрения данного правового института объясняется еще и мнением экспертов, считающих, что налогоплательщикам лучше не доводить налоговые споры до разрешения в судах, поскольку они преимущественно занимают позицию налоговых органов: 82,8% споров в налоговой сфере, рассматриваемых в судах, заканчиваются их победой. Этот факт подтверждает потребность использования медиативных процедур в качестве альтернативного способа решения налоговых споров в целях беспристрастного, справедливого разбирательства, гарантируемого действующим законодательством Российской Федерации. Отсюда следует, что приме-

¹ Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов: URL: <https://www.asv.org.ru/agency/statistics?group=®ions=> (дата обращения: 12.03.2021).

² Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: некоторые предложения по совершенствованию законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 92.

нение и модернизация института налоговой медиации в современном обществе должны стать одной из актуальных задач на ближайшие годы¹.

Законодательной основой медиации в Российской Федерации выступает Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» (далее – Федеральный закон № 193-ФЗ). Однако сам Налоговый кодекс Российской Федерации данное понятие не содержит. Стоит отметить, что реализация принципов медиации в деятельности налоговых органов послужила эффективным урегулированию налоговых споров.

Наглядным примером может послужить введение подобной процедуры в пределах экспериментальной площадки, расположенной в Санкт-Петербурге. В случае совершения налогового правонарушения, налогоплательщик приглашается в налоговый орган для уточнения поданной им налоговой декларации. И как показывает практика, около 11% налогоплательщиков воспользовались правом уточнить свои декларации без выездных проверок – на основании лишь контрольных действий инспекторов и последующих бесед с компаниями. В результате это обеспечило сбор 8 миллиардов рублей из 20 миллиардов рублей, собранных по всей стране.

Стоит отметить, что процедура налоговой медиации в настоящий момент недостаточно формализована, и в приведенном примере осуществляется по внутренним регламентам ФНС России.

Безусловно, при рассмотрении данного вопроса необходимо обратиться и к зарубежному опыту, раскрывающему механизм работы медиации в налоговой сфере на практике. Так, институт медиации распространен в Соединенных Штатах Америки, Индии и Нидерландах.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что институт налоговой медиации в настоящий момент находится на стадии формирования. Важным шагом во внедрении и модернизации налоговой медиации послужит нормативное закрепление её процедур в НК РФ. Без сомнения это поспособствует планомерному и регламентированному процессу становления и совершенствования анализируемого в статье института, что станет импульсом к повышению эффективности урегулирования налоговых споров.

СОБЛЮДЕНИЕ «ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ» ФИНАНСОВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРИ АВТОМАТИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

А.А. Малинина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

26 июня 2017 году в законную силу вступила Директива ЕС 2015/849 от 20 мая 2015 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма», которая регламентирует проведение процедуры *due diligence*. Данная процедура позволяет проводить проверки в отношении клиентов из третьих стран и обязывает² RFI выяснять происхождение средств держателей счета. В основном это осуществляется на крупные трансграничные сделки, не имеющие законных оснований, а

¹ Абакумова О.А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. Т. 36, № 4. С. 198–203.

² Омшанова Э.А. Налоговые инструменты деофшоризации российской экономики // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 207.

также сделки с участием влиятельных политических лиц¹ (PEPs). Кредитные организации для подтверждения происхождения средств, запрашивают справки о доходах и сопоставляют их с суммами, хранящимися на счете в банке. В случае непредоставления документального обоснования, банк может ограничить операции на списание средств или установить повышенную комиссию за обслуживание счета². Более того, RFI могут отказаться от дальнейшего сотрудничества, заморозить счета и уведомить компетентные органы о подозрительных операциях³.

Процедура «должной осмотрительности» заключается в том, что финансовые структуры (RFI) в результате анализа открытых у них счетов, идентифицируют их фактических, а не номинальных бенефициаров, устанавливая их налоговое резидентство. В дальнейшем для доступа к этой информации налоговых органов, RFI выгружают сведения в общую систему передачи данных. Если счет открывается на компанию, то почти все банки мира в рамках проведения процедур KYC (*know your customer* – знай своего клиента) и compliance (*действие в соответствии с запросом или указанием*) просят клиента заявлять бенефициара бизнеса, информация о котором будет собираться и в дальнейшем передаваться в ФНС РФ.

Например, компания в Австрии контролируется налоговым резидентом России и имеет счет в банке Греции. Австрия, Россия и Греция присоединились к автоматическому обмену⁴. Греческий банк перед формированием информации, подлежащей передаче, проводит процедуру *due diligence*:

- выявляет категорию счета: баланс (*если счет открыт после 01.01.2016 и сумма остатка по счету свыше \$250 000, то сбор информации осуществляется дальше*); существующий или новый; клиент – юридическое лицо (физическое лицо, структура без образования юр. лица); «пассивная» или «активная» нефинансовая организация;

- проводит процедуру идентификации клиента (нал. резидентство – Австрия) и контролирующих лиц (нал. резидентство – Россия);

- выявляет подотчетных лиц (сведения необходимо предоставить в отношении иностранных резидентов и лиц без налогового резидентства).

После проведения процедуры *due diligence* банк направляет материалы и документы в налоговое управление Греции (в электронном виде по итогам отчетного периода). Если компания была квалифицирована как «пассивная», то данные о контролирующем лице и счете будут переданы в Россию и в Австрию.

Все государства ЕС обязаны были ввести реестры бенефициаров в срок до 10 января 2020 г., а к 10 марта 2021 г. реестры всех государств-участников ЕС подключены к единой информационной системе. Исходя из анализа реестров, у некоторых из них конфиденциальный режим (Германия, Литва), у других же режим публичной доступности (платные – Эстония и бесплатные – Дания).

Таким образом, бенефициары счета осознают, что идет тенденция к глобальной прозрачности в финансовых вопросах и понятие банковской тайны «размывается», что позволяет обнаружить все заграничные активы налогоплательщика.

¹ Согласно Письму Банка России от 17.08.2004 № 100-Т, «Влиятельные политические лица» – физические лица, которые выполняют или ранее выполняли какие-либо государственные функции, например главы государств или правительств и др.

² Иванова О.А. Автоматический обмен финансовой информацией в России // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 76.

³ Омшанова Э.А. Налоговые инструменты деофшоризации российской экономики. С. 207.

⁴ На основе Приказа ФНС от 3 ноября 2020 г. № ЕД-7-17/789.

СИСТЕМА SWIFT: ИЗДЕРЖКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Д.П. Наумов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

SWIFT представляет собой международную межбанковскую систему по передаче информации и совершения платежей, она позволяет контрагентам по всему миру в надежной форме отправлять и получать информацию о финансовых операциях. Безусловно, данная система не является единственной в своём роде, на данном рынке работают и такие компании как The Western Union, Юнистрим и многие другие, однако именно система SWIFT наибольшим образом зарекомендовала себя и на это есть определенные причины, среди которых: широкая популяция системы: более 10 500 банков по всему миру из порядка 215 стран; системой SWIFT не установлены пределы переводимых денежных средств, их устанавливают конкретные страны, из которой контрагент желает перевести средства; при переводе крупных сумм установлены относительно низкие комиссии за оказываемые услуги: в системе нет единой тарифной сетки, как, например, в системе The Western Union. Комиссия устанавливается каждым банком самостоятельно, это зависит от страны получателя и от суммы переводимых средств. Например, в ПАО «МДМ банк» комиссия составляет 1%, минимум – 25 ед. валюты, в ПАО «Сбербанк» комиссия составляет 2%, минимум – 25 ед. валюты. Безусловно, посылать небольшие суммы через систему SWIFT не всегда выгодно, однако на больших суммах комиссия будет значительно ниже¹; гарантии при доставке денежных средств и возмещение убытков, которые понес клиент по вине системы SWIFT; система обеспечивает своих членов собственным программным обеспечением для работы в сети и многие другие безусловные преимущества.

Нормативной базой системы SWIFT в России является ФЗ № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Так, согласно статье 9 рассматриваемого ФЗ, клиент может отправить за один операционный день не более 5 000 долларов США получателю, который является резидентом, по официальному курсу на момент операции через один банк; ограничения снимаются, если получатель – не является резидентом и если он является близким родственником (супругой (-ом)) отправителя средств.

В американском правительстве уже не раз вносилось представление о том, чтобы отключить Россию от системы международных банковских переводов системы SWIFT, которой в настоящее время пользуются порядка 500 российских финансовых организаций. Подобная мера может привести к серьезному удару частного сектора экономики, которые занимаются экспортно-импортной деятельностью, невозможностью произвести взаиморасчеты с иностранными партнерами. Европейская часть мирового сообщества уже давно задумывалась создать собственную систему SWIFT и наверняка примет во внимание российский опыт – СБП (Система быстрых переводов), которая с положительной стороны оправдала себя в период пандемии и локдаунов, осуществляя переводы между банковскими структурами напрямую через серверы Центрального Банка РФ².

Среди явных политических издержек системы SWIFT стоит выделить издержки бюрократического характера. Например, для отправки перевода необходимо представить достаточно расширенный пакет документов, сами переводы подвергаются пролонгированному мониторингу как со стороны американских, так и со стороны российских властей: важно понимать, что по запросу органов валютного контроля банка клиент-отправитель обязан предо-

¹ Цой А.В. Организация безналичных расчетов с использованием системы SWIFT // Тенденции развития и актуальные проблемы оценки, управления и нормативно-правового обеспечения финансовой системы России. М., 2018. С. 263.

² Белоусова Е.М. Сравнительный анализ системы передачи финансовых сообщений платежной системы Банка России и международной системы SWIFT // Синергия наук. 2021. № 55. С. 590.

ставить всю необходимую корреспонденцию, подтверждающую источник происхождения средств, информацию, удостоверяющую назначение платежа (ФЗ №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), вести учет и отчетность по валютным переводам, а также вести учет всех переводов за последние три года.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБВЕНЦИЙ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Ю.В. Карелина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Субвенция (от лат. *subvenire* «приходить на помощь») – межбюджетный трансферт, предоставляемый в целях финансового обеспечения расходных обязательств по переданным полномочиям.

Бюджетным кодексом РФ предусмотрено предоставление субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета, местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации, а также федеральному бюджету из бюджетов субъектов Российской Федерации.

В 2020 году Правительство разработало пакет документов, который закрепил все происходящие изменения в бюджетном законодательстве РФ в части распределения межбюджетных трансфертов, а именно – субвенций.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 6 июня 2020 года № 1510 Минтруд России из Резервного фонда Правительства РФ были выделены бюджетные ассигнования в размере 8 100 000 тыс. рублей на финансовое обеспечение осуществления выплат государственных пособий¹.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2020 года № 2315 Роструду из Резервного фонда Правительства РФ были выделены бюджетные ассигнования в размере 35 334 355 400 рублей, а также было достигнуто обеспечение 100-процентной выплаты пособия по безработице безработным гражданам в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции².

В силу Распоряжения Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 2613 Минстрою России из Резервного фонда Правительства РФ были выделены бюджетные ассигнования в размере 1046562,4 тыс. рублей и обеспечено жильем 607 граждан³.

На основании Постановления Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1859 была выполнена государственная социальная поддержка работников, оказывающих социальные услуги гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией⁴.

Постановлениями Правительства РФ утверждена методика расчетов распределения субвенций. Целями данных методик являются:

1) Распределения субвенций, предоставляемых из бюджета Федерального фонда ОМС бюджетам территориальных фондов ОМС на осуществление переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в сфере ОМС⁵;

¹ Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3841.

² Там же. 2020. № 38. Ст. 5928.

³ Там же. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6679.

⁴ Там же. 2020. № 47. Ст. 7557.

⁵ Там же. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6598.

2) Установление правил формирования и предоставления из федерального бюджета единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации¹;

3) Внесение изменений в методику определения общего объема субвенций на осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными².

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в период пандемии произошли положительные изменения в сфере предоставления материальной помощи не только отдельным слоям населения, но и финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации.

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 13. Ст. 1576.

² Там же. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6620.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.О. Байдаева, аспирант РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Фиошин

Научный и практический интерес к регулированию наследственных отношений никогда не утрачивался, поскольку вопрос наследования рано или поздно касается каждого. Институт наследования динамично изменяется вместе с развитием «общественных отношений на основе объективных фактических обстоятельств, в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующимися в государстве»¹.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. было закреплено две очереди наследников по закону. В отличие от Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. к наследникам первой очереди стал относиться ребенок наследодателя, родившийся после его смерти².

Федеральным законом от 14 мая 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в статью 532 ГК РСФСР» число очередей наследников по закону было увеличено с двух до четырех³.

Развитие института частной собственности, создание рыночной экономики послужили одним из оснований для изменения правового регулирования наследования по закону в части расширения круга наследников. Так, в Гражданском кодексе РФ с 1 марта 2002 г. значится уже восемь очередей наследников по закону.

С 1 сентября 2018 г. круг наследников по завещанию был расширен путем включения в него наследственного фонда⁴.

В научной литературе активно обсуждаются вопросы развития действующего российского наследственного законодательства относительно круга лиц, которые могут призываться к наследованию, увеличения количества очередей наследников и т.д.⁵.

Так, к примеру А.Ю. Касаткина указывает, что «законодательство РФ по меньшей мере несправедливо определяет размер доли ребенка при наследовании по закону, уравнивая его с пережившим супругом, который привлекается к наследованию независимо от времени пребывания в браке»⁶.

С указанной позицией не согласна И.А. Михайлова⁷.

¹ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. С. 116.

² Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2 / под ред. проф. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1969. С. 502.

³ Федеральный закон от 14 мая 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в статью 532 ГК РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 21. Ст. 2060.

⁴ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. № 172 (7338). 4 августа.

⁵ Костина О.В., Костин А.А. Конкретизация норм гражданского и налогового законодательства в реализации наследственного правопреемства // Современный юрист. 2019. № 2.

⁶ См.: Касаткина А.Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13.

⁷ Михайлова И.А. К вопросу о субъектах наследственного правопреемства и очередности наследования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10 // СПС КонсультантПлюс.

Думается, что связывать право пережившего супруга на наследование с количеством прожитых лет в браке неправильно. Не смотря на то, что супруги не имеют степень кровного родства, они являются членами одной семьи и имеют равные права с момента регистрации брака и до его прекращения.

Очевидно, что тенденция к расширению круга наследников в РФ соответствует конституционным принципам, закрепляющим приоритет семьи и частной собственности, а также общему направлению современного развития гражданского законодательства. Правовое регулирование указанного института должно основываться на особенностях конкретного государства и сложившейся культуры общества, а также учитывать положительный опыт в указанной области в других странах.

РИСК И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.Э. Бер, студентка Московской академии СК РФ

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Л.Е. Гивель

Гражданское законодательство меняется, но еще быстрее меняются обстоятельства реальной действительности, в том числе набор и влияние рисков. Главное значение риска, имеющего юридическое значение – это критерий (признак) предпринимательской деятельности. Предпринимательский риск представляет собой возможную потерю затраченных денежных средств и появление дополнительных расходов¹. Данный вид риска может возникнуть на любой стадии развития предпринимательской деятельности, поэтому стоит заранее продумать все пути его минимизации. Что касается современного законодательства, а именно в сфере гражданского права, то следует заметить, что конкретного закрепления данного понятия нет, но в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ)² указанный термин неоднократно упоминается. Например: риск повреждения имущества (ст. 211 ГК РФ); риск случайной гибели (утраты) (ст. 696 ГК РФ); риск наступления неблагоприятных последствий (ст. 741 ГК РФ) и др. Все вышеперечисленные статьи ГК РФ, связанные с риском, также относятся к сфере предпринимательской деятельности. В гражданском праве стоит выделить два вида риска: 1) не зависящий от воли субъекта, то есть случайный; 2) риск, о котором субъект предполагал или даже желал, а именно преднамеренный³.

Если рассматривать нормальный предпринимательский риск в теории гражданского права, то стоит обратиться к статье п. 2 ст. 929 ГК РФ, а именно, предпринимательский риск – это риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов⁴. Предпринимательский риск имеет межотраслевое значение⁵, например, при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁶.

¹ Белов В.А. Исключительные права: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. С. 189.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Мамчун В.В. Риск в юридической деятельности: сущность и детерминация // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 243–248.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ См.: Гивель Л.Е. Значение гражданского законодательства в следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 109–112.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Также, стоит принять во внимание соотношение категорий «риск» и «ответственность» в гражданском праве. Существует две точки зрения на соотношение указанных категорий. Первая позиция подразумевает, что ответственность является формой распределения риска, независимо от вины, а значит данные понятия нельзя рассматривать отдельно друг от друга¹. Вторая точка зрения является абсолютно противоположной и выражается в том, что категории «гражданско-правовая ответственность» и «риск» стоит рассматривать самостоятельно. Представляется, следует согласиться с первой из приведенных точек зрения.

Исходя из всего вышесказанного, стоит сделать вывод, что риск в значительной степени влияет на гражданско-правовые отношения. Нельзя полностью устранить риски в гражданском праве, можно лишь ограничить объем рисков, либо установить определенные правила распределения рисков.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Д.В. Бирюкова, студентка СевГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Н. Пуtrenko

В юридической практике сложилось так, что зачастую в отношениях между заказчиком и подрядчиком по договору строительства, претензии направлены подрядчику. В данной статье будут рассмотрены возможные нарушения со стороны заказчика.

В соответствии с п. 1 ст. 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство в соответствии с технической документацией, в которой четко отражен перечень и стоимость работ.

Из этого вытекает первое возможное нарушение – несогласованное внесение заказчиком изменений в смету. В соответствии со ст. 746 ГК РФ «Оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда». Из этого можно сделать вывод, что цена является основным условием по договору. Однако, нарушением это будет только в том случае, если сумма увеличится более чем на 10%. (Ст. 744 ГК РФ).

Если рассматривать выполнение обязательств в рамках договора строительного подряда поэтапно, далее заказчик должен предоставить исполнителю земельный участок, где будут выполняться работы (п. 1 ст. 747 ГК РФ). А также обеспечить соответствующие условия для их выполнения. К ним относятся водо- и энергоснабжение. Заказчик обязан передавать подрядчику необходимые для работ здания и сооружения, а также обеспечивать доставку и вывоз грузов (п. 2 ст. 747 ГК РФ). Также заказчик может быть привлечен по ст. 719 ГК РФ. «Подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок»².

Третьим вероятным нарушением является непринятие прочих мер для устранения обстоятельств, грозящих годности работы, после соответствующего предупреждения подрядчика (п. 3 ст. 716 ГК РФ). Если исходить из ст. 716 ГК РФ, подрядчик несет ответственность

¹См.: Канаев Д.Р. Ответственность и риск случайной гибели (повреждения) имущества // Издательская группа «Закон». 2020. С. 136.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.02.2019 № 309-ЭС18-8960 по делу № А50-14426/2017.

за несохранность предоставленных материалов. Однако, если подрядчик предупредил заказчика о непригодных материалах, и он может доказать факт информирования заказчика о последствиях, то нарушение будет со стороны заказчика.

Нарушение условий о неразглашении конфиденциальной информации, полученной заказчиком от подрядчика в связи с исполнением своих обязанностей по ДП (ст. 727 ГК РФ). К данной информации можно отнести сведения об объектах, охраняемых законом, перечисленных в ст. 1225 ГК РФ. К ним относится секрет производства (ноу-хау), полезные модели, промышленные образцы. Аналогично к конфиденциальной информации можно отнести сведения, неохраноспособные с точки зрения части четвертой ГК РФ. К ним относится деловая репутация, информация о клиентах и поставщиках, прочие сведения.

Стороны правомочны сами определить в договоре подряда правила применения форм гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств той или иной стороной, в т. ч. одновременное применение сразу нескольких форм ответственности за один факт нарушения обязательства. За нарушение вышеперечисленных обязанностей наступает гражданско-правовая ответственность, согласно ст. 750 ГК РФ и общим нормам об ответственности по договору подряда. Правовое регулирование договорных отношений данного вида осуществляется как общими положениями о подряде, так и специальными нормами, оговоренными в параграфе 3 главы 37 Гражданского кодекса РФ.

РАЗДЕЛ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИ РАЗВОДЕ

Е.А. Вотина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Н.В. Багрова

В настоящее время развод может быть очень напряженным процессом, особенно если существуют дополнительные сложности, связанные с зарубежной недвижимостью или другими международными активами.

Недвижимость, включая дома, землю и инвестиционную недвижимость, часто регулируется законами страны, в которой она расположена.

При этом говоря об объектах недвижимости, следует понимать, что под недвижимостью на территории разных государств признаются разные объекты.

Понятие и содержание недвижимости в законодательстве РФ содержится в ст. 130 ГК РФ.

По законодательству США во всех штатах признается, что основу недвижимого имущества составляет земля, которая включает не только ее почвенный слой, но и все объекты, которые с ней прочно связаны¹. К недвижимости также относится растительность, которая не требует ежегодной сельскохозяйственной обработки, получившая название *fructus naturals* (деревья, кустарник, многолетние травы). Выделяют три компонента недвижимого имущества: собственно землю, растительность и принадлежности к земле (*fixtures*)².

Одним из штатов, где понятие недвижимости (совпадающего с понятием земли) разработано достаточно подробно является Калифорния. Согласно § 659 ГК Калифорнии, где землей признается твердая часть суши независимо от того, состоит ли она из почвенного слоя, камня или иных веществ.

Говоря непосредственно о разделе недвижимого имущества следует отметить, что российские суды зачастую отказывали в рассмотрении дел, связанных с разделом между супругами недвижимого имущества, находящегося за рубежом, со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК

¹ Kratovil R. Real Estate Law / Washington: Hardcover. 1994. P. 5. URL: <https://www.amazon.com/Real-Estate-Law-robert-kratovil/dp/B00018QQGQ> (дата обращения: 25.03.2021).

² Allison R. Business Law / New-York: The Dryden Press. 1999. P. 759. URL: <https://www.amazon.com/Business-Law-Thirteenth-John-Allison/dp/1610430085> (дата обращения: 26.03.2021).

РФ в связи с неподсудностью данных дел российскому суду и необходимостью их рассмотрения в соответствующих иностранных судах. ВС РФ не согласился с указанным подходом. Так, например, в деле по иску Лукина И.Ю. к Фадеевой Т.Г. суды первой и апелляционной инстанций отказали в иске в части раздела объектов недвижимости, находящихся в Швейцарии на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, посчитав, что данные требования могут быть рассмотрены компетентным судом иностранного государства по месту нахождения имущества¹. Кроме того, между Россией и Швейцарией отсутствует международный договор о правовой помощи по гражданским делам. ВС РФ отменил решения нижестоящих судов, указав, что требования истца не являются иском о правах на недвижимое имущество, а направлены на изменение режима совместной собственности супругов, а также указав, что такого рода иски подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции РФ².

Таким образом, в результате сравнения можно увидеть разницу при определении объектов недвижимости, также представляется, что в результате отсутствия единого регламента развода и разницы в законодательстве присутствует обременение бракоразводного процесса, так как государства по-разному определяют объекты недвижимости, устанавливают различные от РФ правила развода, в связи с чем супругам необходимо заранее продумывать данные аспекты, а также возможно заключать брачный договор, для того, чтобы сделать более упрощенной процедуру развода для таких пар.

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ МОЛЧАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.И. Гладышев, студент Московской академии СК РФ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Фиошин

Квалифицированное молчание закона (законодателя) является обособившимся, самостоятельным понятием в гражданском праве, которое требует тщательного изучения. В правовой науке ведутся дискуссии о том, как данное понятие выгодно отличается от термина «пробел в праве», как эти явления соотносятся, существует ли необходимость в использовании квалифицированного молчания законодателя и его юридическом закреплении.

На наш взгляд, квалифицированное молчание законодателя – это средство юридической техники, выражающееся в целенаправленном желании законодателя оставить определённый круг правовых отношений без подробной нормативной регламентации, предоставив правоприменителю дискреционные правомочия или же дать возможность участникам правоотношений воспользоваться средствами саморегуляции.

Особое отражение квалифицированное молчание законодателя находит в гражданском праве. Одним из главных принципов гражданского права является принцип свободы договора, который указан в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и более конкретизирован в ст. 421 ГК РФ. Суть данного принципа заключается в том, лица могут свободно заключить договор; запрещено принуждение к заключению договора, также, лица могут заключить договор, как предусмотренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами, но не противоречащий им³. Такие условия напрямую связаны с диспозитивным методом правового регулирования, основой которого является возможность субъектов

¹ Расторгуева А.А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты / ред. "Российской газеты". 2019. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

² Определение ВС РФ от 04.12.2018 № 78-КГ18-67. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04122018-n-78-kg18-67/> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 76–77.

гражданско-правовых отношений самостоятельно выбрать необходимый, по их усмотрению, вариант поведения.

Представляется, что диспозитивный метод гражданско-правового регулирования имеет определённую связь с квалифицированным молчанием законодателя в гражданском праве. Это напрямую следует из определения и сути двух этих правовых понятий. Диспозитивный метод правового регулирования – это способ регулирования отношений между участниками, являющимися равноправными сторонами. Он предоставляет им возможность выбирать форму своих взаимоотношений, урегулированных нормами права. Этот метод включает в себя три способа регулирования: а) дозволение совершить известные действия, имеющие правовой характер; б) предоставление определенных прав; в) предоставление лицам, участвующим в определенных взаимоотношениях, право выбирать вариант своего поведения¹. Определения квалифицированного молчания законодателя дано выше по тексту.

Исходя из этого, можно уверенно говорить, что квалифицированное молчание законодателя детерминируется самой сущностью гражданского права. Законодатель гражданского права, который «осуществляет» квалифицированное молчание, целенаправленно изъявляет свою волю, но делает это особенным образом.

Например, в ст. 5 ГК РФ, говорится об обычае, который можно отнести к квалифицированному молчанию законодателя (исходя из определения). В данном случае субъекты гражданского права применяют устоявшееся правило поведения, которое не предусмотрено законодательством, то есть законодатель знает о сложившейся практике и целенаправленно её подробно не регулирует, разрешая участникам правоотношений действовать самостоятельно, разумеется, в разрешенных пределах.

Квалифицированное молчание закона активно используется в гражданском праве, легализуя гражданские правоотношения, которые возникают в той сфере гражданского права, где отсутствует подробная нормативная регламентация.

ВЛАДЕНИЕ: ПРАВО ИЛИ ФАКТ?

В. Горбачук, студент МГЮА им. О.Е. Кутафина

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.И. Солдатова

Сегодня в российском гражданском законодательстве отсутствует легальное определение владения. В связи с этим ведется дискуссия, чем же все-таки является владение – “правом или фактом?”.

Г.Ф. Шершеневич указывал, что владение приобретается и утрачивается, а к этому факты не способны². Следовательно, владению присущи черты субъективного права. Существует мнение, что владение стоит рассматривать, как право, поскольку оно юридически защищается, в частности статьей 234 Гражданского Кодекса России (далее – ГК). Согласно этой статье в силу приобретательской давности, лицо, владеющее вещью на протяжении определенного времени приобретает право собственности, зарегистрировав его³. Г. Дернбург отмечал, что, «время возводит в право», то есть, владея вещью, лицо со временем становится её собственником. В англосаксонской правовой семье владение рассматривается исключительно в качестве права. Частные лица могут владеть недвижимостью на ос-

¹ Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 299.

² Право Блог / Т. Гребнева / Владение: право или факт? 2013. URL: <https://blog.pravo.ru/blog/6799.html> (дата обращения: 27.2.2021).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 234.

новании какого-либо основания. Титульное владение в Англии и США защищается в судебном порядке¹.

Основоположителем теории владения, как факта, влекущего установление права при наличии воли владельца, стал Ф.К. фон Савиньи, который в своей работе “Право владения” (1803 г.) определил владение как фактическую власть лица над вещью. Р. фон Иеринг отметил, что такая фактическая власть защищается законом. Их идея получила свое закрепление в определении владения, как “фактического господства, защищаемого законом” в §854 Германского гражданского уложения (ГГУ) 1896 года.

Поскольку Россия относится к романо-германской правовой семье, то и владение также рассматривается в качестве факта. Это объясняется тем, что владение может быть незаконным, а право незаконным быть не может. Еще владение, как факт неустойчиво, так как прекращается с момента передачи вещи другому лицу, и способно каждый раз возникать заново. В.Ю. Васильковский говорит об основных теориях определения понятия владения. Первая указывает на фактическое господство над вещью по воле субъекта, а вторая теория не придает воле субъекта такого значения. Третья теория говорит о владении, как о хозяйственной связи между вещью и лицом.

В 2011 году в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 47538-6 “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Проект предусматривает подраздел посвященный владению, включенный в раздел вещных прав. В новой редакции ст. 209 ГК дается определение владения, как “фактическое господство лица над объектом”. Проблемой данного проекта является то, что определение владения как фактического господства лица над вещью по существу не отличается от определения вещного права как непосредственного господства над вещью². Разработчики проекта не учли особенностей владельческой защиты (титульной) и процитировали лишь часть определения из ГГУ. В судебной практике понятие владения показывает его фактический характер. Например, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.06.2014 г. по делу № А53-20192/2013 говорит о владении, как о фактическом обладании вещью.

Таким образом, можно сделать вывод, что владение рассматривается по-разному, в зависимости от правовых систем. В России владение является фактом, несмотря на отсутствия легального определения. Об этом говорит судебная практика и научные труды различных ученых. Является необходимым легальное закрепление понятия владения, что положительно бы повлияло, как на процесс применения права, так и на решение научных споров.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И СДЕЛОК С НИМИ

З.Ю. Губская, студентка СИУ РАНХИГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Дорожжинская

В настоящее время динамичное развитие рынка цифровых активов определяет тенденции развития гражданского законодательства. Необходимость регламентирования новых типов экономических отношений обусловлена проблемами разрешения споров, связанных с

¹ Гражданское право. Т. II : учебник / под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 22.

² Васильевская Л.Ю. Владение и его защита в проекте федерального закона о вещном праве: проблемы и противоречия // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С. 2.

оборотом цифровых прав. Для подтверждения данных проблем можно привести определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018, где требование финансового управляющего о включении содержимого криптокошелька в конкурсную массу должника было отклонено, поскольку, по мнению суда первой инстанции, криптовалюта не относится к объектам гражданских прав, закрепленным статьей 128 ГК РФ.¹ В данной ситуации судом не был принят во внимание диспозитивный характер нормы и открытость перечня объектов гражданских прав, на что указал апелляционный суд.² Согласно указанным тенденциям, в 2019 году были приняты федеральные законы от 18.03.2019 № 34-ФЗ, от 02.08.2019 № 259-ФЗ.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам³. Термин «цифровое право» имеет комплексное содержание и объединяет права на неприкосновенность частной жизни, обмен информацией, свободу выражения в сети и т.д. Особенностью оборота цифровых прав является то, что распоряжение ими в любой форме возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу. В настоящее время исключительно утилитарные цифровые права регулируются отдельным федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ, устанавливающим дополнительные условия совершения сделок и их виды, сделки с иными цифровыми правами квалифицируются аналогично сделкам с имущественными правами. Сделки с цифровыми правами заключаются в электронной форме, которая относится к письменной при наличии двух условий: во-первых, ее содержание должно воспроизводиться на материальном носителе в неизменном виде, а во-вторых, должно быть достоверно определено волеизъявляющее лицо. Подобная форма облегчает процедуру совершения сделки, так как в некоторых случаях лицо может выражать свою волю нажатием клавиши «Enter» или кнопки «Ок». К тому же законодатель не предъявляет особых требований к субъектному составу сделок с цифровыми правами. Субъектами могут являться как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования. Помимо этого, договор может быть заключен путем составления электронного документа, если он подписан сторонами. Специальные требования установлены законом только для операторов информационной системы или инвестиционной платформы.

Вышеуказанные особенности цифровых прав определяют ряд проблем правового регулирования их оборота. Логические границы содержания понятия «цифровое право» не определены, и дальнейшее развитие рынка цифровых активов будет требовать постоянного расширения перечня видов цифровых прав, поименованных в нормах закона, что является нерациональным приемом законодательного регулирования. Также не имеют детальной правовой регламентации способы защиты прав владельцев цифровых прав, что приведет к затруднениям осуществления защиты в судебном порядке в случае неправомерной утраты или несанкционированного доступа. Следует отметить, что основной гарантией прав владельца информационных прав является допустимость их совершения исключительно в рамках информационной системы, что объясняет особенности квалификации сделок с цифровыми правами. Таким образом, требуется дальнейшая детальная регламентация механизма и способов судебной защиты прав субъектов информационных прав.

¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф: Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 21.03.2021).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017: Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 21.03.2021).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРТ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: ЧТО МОЖНО ДРУГИМ ПРЕДЛОЖИТЬ И САМИМ ПЕРЕНЯТЬ?

А.Н. Довнар, магистрант МГГЭУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.А. Никифоров

В предпринятом исследовании мы произведем анализ правового регулирования ВРТ в России и Казахстане, обозначим коллизии, которые можно будет устранить путем обращения к опыту законодателей двух стран.

В соответствии с законами в России¹ и Казахстане², ВРТ понимают как методы лечения бесплодия, однако, они не излечивают бесплодие, а помогают преодолеть его. Именно поэтому мы предлагаем внести законодательные изменения, заменив термин «лечение» на «преодоление» бесплодия.

Если сравнивать приводимые на законодательном уровне перечни ВРТ, то окажется, что в Казахстане донорство половых клеток, в отличие от России, выведено из системы ВРТ, хотя при обращении к приказу министра здравоохранения³ наглядно видно, что он, за исключением отдельных положений, посвящен вопросам ВРТ, а потому нуждается в корректировке по распределению норм между существующим приказом⁴ и принятием нового, но уже регулирующего иные вопросы донорства.

На преодоление бесплодия посредством ВРТ в Казахстане, в соответствии с Кодексом о здоровье народа могут рассчитывать мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а в соответствии с Кодексом о браке и семье⁵, такое право отдано лишь женщинам (вне зависимости от состояния в браке). Обнаруженная коллизия нуждается в исправлении.

Что касается России, то в нашей стране правом на применение ВРТ обладают лишь супруги, сожители и одинокая женщина. Прямого запрета для одиноких мужчин нет, что позволяет им, апеллируя к врожденному отсутствию матки, быть пациентами в технологии суррогатного материнства. Либо необходимо законодательно закрепить правомочия одиноких мужчин, либо полностью ограничить.

Технология суррогатного материнства реализуется в соответствии с договором, заключаемым между суррогатной матерью и лицами, выступающими «заказчиками» в естественном рождении ребенка. Однако если в Казахстане есть понятие договора, прописаны его существенные условия, даже есть указание на обязательность его нотариального удостоверения, то в России кроме ссылки в законе на факт его заключения, ничего более не содержится, что порождает массу проблем, могущих быть разрешенными с введением в семейное право такой договорной категории.

Реализация применения ВРТ завершается рождением ребенка. Если такое чадо родится от своих генетических родителей посредством ЭКО, то проблем не возникнет. Но другое дело, когда в акте рождения участвует суррогатная мать, которая по закону в России имеет

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Кодекс Республики Казахстан от 7.07.2020 № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» // Ведомости Парламента РК. 2020. № 15-II (2809). Ст. 76.

³ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 8 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-236/2020 «Об утверждении правил и условий проведения донорства половых клеток, тканей репродуктивных органов» // ИС «Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде», 15.12.2020 г.

⁴ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-272/2020 «Об утверждении правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий» // ИС «Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде» 23.12.2020 г.

⁵ Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // Ведомости Парламента РК. 2011. № 22 (2599). Ст. 174.

право оставить такого малыша себе, тогда как в Казахстане обязана передать родителям-заказчикам, приобретающим права и обязанности на новорожденного.

Подводя итог, констатируем, что приведенные в сравнении аспекты заслуживают внимания и последующего перенятия каждой из стран для наилучшего правового регулирования и, как следствие, эффективной реализации репродуктивных прав граждан.

СПЕЦИФИКА РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Заверуха, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Имущественное право – субъективное гражданское право, принадлежащее субъекту гражданского права, выступающее средством реализации имущественного интереса, имеющее денежную оценку, приобретаемое на основании сделок и иных юридических фактов и обладающее признаком отчуждаемости¹.

К совместному имуществу супругов, в соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ, относятся и имущественные права. Это позволяет применять к бездокументарным ценным бумагам, имущественным паям, долям и иным имущественным правам положения о разделе общего имущества супругов.

При определении судьбы того или иного имущественного права суд может оставить долю в уставном капитале общества одному из супругов, даже тому, кто ранее не принимал участия в отношениях, возникших по поводу имущественного права (например, корпоративных)². Также не исключается возможность присуждения супругу денежной компенсации в размере рыночной стоимости акций, долей, паев исходя из рыночной оценки бизнеса. Или, руководствуясь общими положениями о разделе имущества супругов, суд может присудить каждому из супругов имущественное право в равных долях³.

Каждый из представленных вариантов соответствует букве закона, но едва ли такую практику можно признать эффективной. Такой подход к определению правовой судьбы имущественного права одноклассов, не учитывает интересы третьих лиц.

Появление новых субъектов в тех или иных правоотношениях – это всегда риск. Законодатель стремится его минимизировать: в проекте изменений (№ 835938-7)⁴ содержится дополнение ст. 38 Семейного кодекса РФ в виде запрета на дробление имущественных прав, в частности, прав на участие.

¹ Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М.: Ось-89, 2005. С. 31.

² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2011 №16АП-2789/11. URL: <https://base.garant.ru/53688403/> (дата обращения: 11.12.2020).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 14.03.2021).

Такой подход законодателя позволит избежать снижения стоимости имущественного права (акции, доли, пая), которое может произойти в результате его дробления, а также разногласий при принятии важных решений, позволит участникам хозяйственных обществ, членам кооперативов и т.д. принимать рациональные решения без эмоционального воздействия. Также эта новелла позволит защитить участников корпоративных отношений от вступления в них лиц, не обладающих знанием и опытом управления. Наибольшую угрозу представляют лица, которые в высшем органе управления занимают определяющую позицию. Например, у одного лица 70% процентов акций компаний и по действующему правилу «одна голосующая акция общества – один голос, решение им принимается фактически единолично»¹.

Несмотря на существенные достоинства подобного предложения в регулировании семейных отношений, его нельзя назвать совершенным. Не исключается возможность появления в корпоративных отношениях некомпетентных лиц при наличии у них «существенного интереса в использовании данных объектов». Так законодатель усложняет процесс правоприменения, используя оценочные категории, что может за собой повлечь затягивание судебных тяжб.

Резюмируя, следует отметить, что указанные изменения необходимы гражданскому обороту, но требуют тщательной доработки.

ЕЩЕ РАЗ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ КОНСТРУКЦИИ НЕЗАКЛЮЧЁННОГО ДОГОВОРА

Г.К. Испирян, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

В п. 7.2. Концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации² предусматривалось решить на законодательном уровне вопрос о возможности закрепления признания договора незаключенным в качестве способа защиты прав и охраняемых законом интересов, а так же определить его правовые последствия. Законодатель не воспринял предлагаемое решение вопроса, однако в некоторых статьях ГК РФ отчетливо проявилась его позиция о нетождественности признания договора недействительным и признания его незаключенным и, следовательно, признал их в качестве самостоятельных способов защиты прав и охраняемых законом интересов (см., например, п. 3 ст. 406.1, абз. 2 п. 1 ст. 431.2, абз. 2 ч. 1 ст. 431.2 ГК РФ). Кроме того, законодатель не воспринял и позицию, высказанную в доктрине, о незаключенном договоре как разновидности недействительного договора. Вместе с тем в ГК РФ отсутствует формально закрепленный самостоятельный субинститут, предусматривающий основание, критерии и последствия незаключённых договоров, а в ст. 12 ГК не указан такой способ защиты гражданских прав как признание договора незаключённым. Одним из последствий незаключенности договора является «неприменимость

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021). № 208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) // СПС Консультант-Плюс.

договора (сделки)» как института гражданского законодательства к состоявшемуся волеизъявлению.

В случаях, когда договор признаётся (судом) незаключённым, нельзя отрицать наличие волеизъявления сторон, направленного на определённые последствия, но такое последствие не соответствует требованиям закона. Термин «неприменимость договора» относится к стадии установления волеизъявления сторон соглашения, его исполнения и прекращения. Сущность понятия «неприменимость договора» сводится к тому, что соглашение (взаимное волеизъявление) не достигает цели вследствие его дефекта (порока), имеются основания для признания его отсутствующим как юридического факта, то есть имеется выражение взаимного волеизъявления имеется, но признать его договором нельзя. «Неприменимость договора» обладает двумя свойствами: первое свойство – внешнее. Оно предполагает наличие выражения взаимного волеизъявления между контрагентами, но так как в нём имеется порок, зависящий от действий сторон, такие соглашения можно квалифицировать как «извне» нарушенными – недействительными. О втором – внутреннем свойстве «неприменимости договора» свидетельствует отсутствие согласования существенных условий договора, уклонение от оформления соглашения или уклонение от его регистрации, когда это предусмотрено законом. Таким образом, незаключенный договор – это незавершенное волеизъявление сторон, не порождающее правовые последствия, кроме тех, которые вытекают из существа такого порочного волеизъявления. Последствия такого волеизъявления в случае предоставления по нему одной или обеими сторонами должны определяться главой 60 ГК РФ, а subsidiarily правилами раздела третьего ГК РФ (п. 2 ст. 307.1 ГК РФ). Для неисполненного (не исполняемого) ни одной стороной такого соглашения последствия могут выражаться в форме убытков, возмещаемых виновной стороной соглашения. Нельзя исключать и последствия, определяемые по принципу смешанной вины. При отсутствии вины у одной или обеих сторон соглашения отрицательные имущественные последствия локализуются у той стороны, которая их понесла.

НЕРАВНОЦЕННОСТЬ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

А.В. Киселева, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Дорожнинская

В Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1] вносилось немало корректировок, одни из значимых, оказавшие колоссальное влияние на эффективность оспаривания сделок должника в процессе банкротства, а также восстановление прав кредиторов были в 2009 г. Изменения внесены Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ [2] в гл. III. 1 Закона о банкротстве. До внесения изменений сделки, направленные на отчуждение имущества должника в преддверии банкротства, оспаривались как мнимые, притворные, что не приводило к должному результату для кредиторов и конкурсных управляющих.

В настоящее время в Законе о банкротстве¹ содержится материально-правовое основание оспаривания подозрительных сделок, как неравноценность встречного исполнения обязательств.

Оспаривание сделок должника имеет огромное значение в деле о банкротстве, так как является эффективным способом, направленным на устранение неблагоприятных последствий в связи с неправомерными действиями лиц и защиты интересов кредиторов. При фор-

¹ О несостоятельности (банкротстве) от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 24 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации Федер. 16 кот. 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

мировании конкурсной массы должника, несомненно достигается цель конкурсного производства, а именно: соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Сущность сделки с неравноценным встречным исполнением обязательств раскрыта в ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве: «сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки»¹.

Исходя из смысла данной статьи, следует, что рыночная стоимость по исполнению обязательства в преддверии банкротства в значительной степени занижена с учетом обстоятельств и условий исполнения обязательств, что нарушает законные права должника в процедуре банкротства, а впоследствии кредиторов и конкурсного управляющего. На практике при применении данной нормы правоприменитель сталкивается с вопросом о начальном пределе неравноценности, так как единого критерия, который необходимо применять в обособленном споре с оспариванием сделок должника в действующем законодательстве не закреплено.

Полагаем, необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в части установления начального предела неравноценности встречного исполнения обязательства, который более чем на 20% отличается от цены исполнения обязательств аналогичных сделок на период совершения основной сделки.

Таким образом, данное нововведение благоприятно отразится на практике, так как суды будут применять единственный начальный показатель неравноценности встречного исполнения обязательства. Данное внесение не ухудшит применимость нормы на практике, наоборот дополнит и исключит оспаривание сделок должника, неравноценность которых незначительно отличается от аналогичных сделок на рынке, что в конечном итоге положительно отразится на ведении процедуры банкротства и защитит законные интересы добросовестных контрагентов должника.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОГЕРОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Э.Н. Корень, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В настоящее время возникает все больше профессий, которых не было ранее. Так, например, блогер – одна из новейших профессий, которая стала популярна в последние 15 лет. Продвинутые дети уже в начальной школе мечтают стать блогерами. Однако несмотря на широту и скорость вовлечения в блогерскую деятельность всех слоев населения, можно сказать, что правовая регламентация здесь явно недостаточна и порождает большое количество проблем, требующих своего рассмотрения и устранения.

В первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве норм налогового регулирования деятельности блогеров. Так, популярные блогеры получают огромные деньги, но отдельных норм, учитывающих специфику их деятельности, для уплаты налогов законодатель так и не предусмотрел. Например, известный тиктокер, Дана Милохин, еще год назад работал официантом, а сегодня уже он снимает видео для 8,5 млн подписчи-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ от 28 апр. 2009 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 17 апр. 2009 г.: одоб. Советом Федерации Федер. 22 апр. 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.

ков, записывает дуэты с Тимати и Николаем Басковым и зарабатывает по 2 млн рублей в месяц. Также самый богатый и популярный рэпер в России, как он сам себя называет, Моргенштерн, еще пару лет назад был мало известен, сегодня же он в «топе», его музыку слушают миллионы, и он швыряется деньгами направо и налево. И здесь возникает вопрос: какой именно налог должны уплачивать данные лица, с дохода, полученного в результате своей деятельности? В этой связи представляется необходимым закрепить отдельно в Налоговом Кодексе Российской Федерации статус блогеров и сформулировать основные критерии их деятельности.

Еще одной важной проблемой можно обозначить существование ситуации, когда нарушаются и права людей, пробуящих себя в качестве блогеров. Все это обусловлено отсутствием в законодательстве правового статуса блогера. Например, является ли он работающим или неработающим гражданином РФ? Так, в Краснодаре одинокую маму ребёнка-инвалида лишили пособия по уходу за ним из-за того, что она один раз сделала рекламу, за которую получила чуть меньше 9 тысяч. Сотрудники Пенсионного фонда обязали вернуть государству сумму в два с лишним раза, превышающую полученный доход. По поводу указанной ситуации был подготовлен ответ, что законное пособие предназначено только для неработающих родителей детей-инвалидов. В этой связи, член Общественной палаты Ирина Волынец направила в Госдуму законопроект, принятие которого, по её словам, позволило бы родителям детей-инвалидов подрабатывать и получать зарплату не выше МРОТ, не лишаясь при этом пособия, что на наш взгляд совершенно обоснованно.

Таким образом, следует отметить, что правовое регулирование в блогерской сфере явно недостаточно. «В этой связи хотелось бы надеяться на определенность и длительную перспективу правовых отношений, которые в совокупности смогли бы создать уверенность в завтрашнем дне и дать стимул для активной правомерной деятельности»¹.

ХЕЙТЕРСТВО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН

К.С. Краснобаева, студентка СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Появление социальных сетей породило новое явление в обществе – хейтерство, то есть вид социальной активности (от англ. hate «ненавидеть», «проявление ненависти»). Как свидетельствуют ученые, в онлайн мире человек чувствует себя безнаказанным и для него не существует предельных границ должного поведения. Иными словами, человек снимает психологические барьеры и теряет себя под маской анонима в силу вербального общения. Таких людей называют хейтерами. Хейтер – это человек, который испытывает ненависть или неприязнь к чему-либо или кому-либо. В связи с чем появление хейтерства повлекло за собой отдельные проблемы, связанные с нарушением прав граждан.

Так, звездные личности и блогеры при помощи своих действий провоцируют хейтеров с целью получения хайпа и увеличения статистики активности на их страницах, что непосредственно влияет на их популярность и заработок. Нередко такими действиями бывают ложные и провокационные новости и слухи. Выходит, что блогеры и знаменитости целенаправленно выступают в поддержку хейтерства. К большому сожалению, такая самостоятельность известных личностей никакими нормами не урегулирована. В следствие чего прослеживается проблема отсутствия мер ответственности за поощрение поддержки хейтерства.

¹ Карцева Н.С., Шурышева Н.В. Самовольная постройка в свете изменений гражданского законодательства РФ // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. 2016. С. 117.

Решением данной проблемы будет внесение в законодательство отдельной нормы с целью регулирования хейтерства и указанием четкого перечня мер ответственности за его поощрение.

В сети Интернет все чаще стали освещаться случаи хейтерства, ведущие к летальному исходу жертвы. Так, в Новосибирске 16 февраля 2021 года двое студентов Новосибирского Государственного Технического Университета поругались, не «поделив» девушку, в результате чего один из парней получил смертельное ранение недалеко от ВУЗа, а 10 марта того же года было найдено тело девушки, ставшей причиной раздора. Отметим, что правоохранными органами ведется расследование по делу убитой. Однако, по предварительным данным, в указанной ситуации, было совершено самоубийство, возможной причиной которого стала травля девушки в сети Интернет. Ведь после случившейся потасовки девушку неоднократно оскорбляли и выставляли в нелестном свете, так называемые хейтеры. В уголовном законодательстве существует норма, регулирующая ответственность за подобные деяния которая закреплена в пункте «д» статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства публично демонстрирующей в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет», но ответственности за само так называемое хейтерство, учитывающей его специфику, нормами законодательства не предусмотрено. В результате чего возникают многочисленные нарушения прав граждан, порождаемые таким видом активности в сети Интернет, как хейтерство. Решением данной проблемы может послужить внесение изменений в уголовное законодательство с целью создания обособленной нормы, учитывающей особенности осуществления данного деяния под названием «Доведение до самоубийства в сети Интернет путем хейтерства».

Таким образом, «очевидно, что в век цифровых технологий необходимо адекватное правовое регулирование отношений, складывающихся между лицами в цифровом пространстве»¹, устанавливающее также и меры ответственности за нарушение прав граждан в этой сфере.

АБОНЕНТСКИЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т.В. Кулябина, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В настоящее время многие возмездные договоры строятся по модели абонентского договора. В большинстве случаев это договоры на оказание услуг, в частности, договоры на посещение фитнес-клубов, на предоставление услуг интернет-связи, на техническую поддержку интернет-сайтов, на оказание консалтинговых услуг и другие. Стоит отметить, что ещё чуть более пяти лет назад термин «абонентский договор» не был закреплён в законодательстве, но при этом такие договоры массово применялись в различных сферах жизни общества. Поскольку данный вид договора является относительно новым для российского права, недостаточность его правового регулирования позволяет с легкостью нарушать права абонентов. А «проводимые в последнее время научно-теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали устранению существующих проблем»².

¹ Карцева Н.С., Корень Э.Н. Цифровые права как объекты гражданских прав: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 308.

² Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГТЭУ, 2004. С. 5.

Итак, обратим внимание на абонентский договор, который существует в сфере оказания услуг мобильной связи. Дело в том, что в настоящее время у потребителей отсутствует возможность выбора тарифа связи, соответствующего техническим возможностям их мобильных устройств. Как показало наше исследование, в настоящий момент на рынке связи отсутствуют выгодные тарифы сотовых операторов без абонентской платы, не включающие в себя плату за пользование Интернетом. Из этого следует, что потребители, чьи телефоны не предполагают возможность для выхода в Интернет, а их, согласно статистике, более 30%, кроме того, зачастую речь идет о малолетних гражданах, вынуждены либо платить огромные суммы за связь, либо оплачивать услуги подключения Интернета, которыми они никогда не воспользуются, как минимум, в силу отсутствия технических возможностей их мобильного телефона. Поскольку данный вопрос не регламентирован в законодательстве, у сотовых операторов появляется возможность лоббировать свои интересы, нарушая права потребителей. В связи с чем, необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязанность операторов предоставлять потребителям сотовой связи возможность подключения тарифов, которые соответствуют их реальным потребностям. Думается, что такой подход устранил возможности злоупотребления правом со стороны операторов мобильной связи.

Таким образом, внесение указанных изменений обеспечит создание благоприятных условий для реализации абонентского договора, «а с другой стороны – позволит защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений»¹.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

П.М. Куркова, студентка СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. С. Карцева

В настоящее время механизация различных процессов и развитие инновационных технологий повлекли возникновение большого количества перспективных проектов, например, создание беспилотных транспортных средств (далее – БТС). Данный проект призван обеспечить самые разные потребности общества: расширить возможности транспортной инфраструктуры, обеспечить безопасность движения на дорогах и многое другое.

Как показало исследование различных источников, беспилотный автомобиль представляет собой, транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, которое может передвигаться без участия человека, благодаря специализированному программному обеспечению.

В и здесь первую очередь, стоит обратить внимание на проблему, касающуюся регулирования указанного инновационного проекта на законодательном уровне. Так, 31.07.2020 г. был принят Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», где упоминается об экспериментальном режиме по запуску коммерческих беспилотных такси и беспилотных большегрузных дронов, который запланирован на 2021 год. Однако нормативно – правового акта, который бы регулировал эксплуатацию БТС, не существует.

Также следует отметить, что на сегодняшний день нет определенности в понимании вопроса, касающегося наступления ответственности, в случае причинения вреда БТС. Так, можно предположить, что непосредственными участниками данных отношений, связанных с эксплуатацией БТС, являются: лицо, управляющее данным транспортным средством, владелец или производитель БТС. В связи с этим необходимо на законодательном уровне разгра-

¹ Карцева Н.С., Апарина М.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15). С. 184.

ничить их функции по контролю за передвижением БТС, а значит и установить пределы ответственности указанных субъектов.

При этом, необходимо учитывать специфику, которая касается недостатков БТС в сфере «восприятия»: ограничение зона видимости у камеры, изображение на которых может быть засвечено солнцем днём и затемнено ночью, а в плохую погоду перекрыто грязью; климатический фактор (резкие перепады температуры, сильные морозы и другое). Представляется, что система управления БТС в таких специфических условиях может выйти из строя и привести к созданию аварийных ситуаций на дорогах, и как следствие к несчастным случаям. При этом операционная система БТС вряд ли сможет учесть и оперативно отреагировать на действия живых людей, которые зачастую не поддаются элементарной логике.

Таким образом необходимо разработать основные определения, на которых будет базироваться осуществление эксплуатации данных транспортных средств, таких как понятие самого БТС, участников процесса эксплуатации, производителя БТС; разграничить их функции; установить права и обязанности для создания надлежащих условий использования БТС. «Следовательно, создание эффективного правового регулирования в этой сфере позволит сделать такой вид пользования транспортным средством не только удобным, но и максимально безопасным»¹.

К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

А.О. Лукьянова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент В. А. Гончарова

Оценка судом вероятности и степени смешения товарных знаков и спорных обозначений вызывает трудности. По словам патентного поверенного Максима Лабзина, практически половина всех дел, которые пришли в СИП как в суд кассационной инстанции, – это дела о нарушении прав на товарный знак². По статистике за 2019 г. Было рассмотрено 214 дел в первой инстанции и 341 дело в кассационной инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 1477 ГК РФ товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, исключительное право, на которое удостоверяется свидетельством. Лица, не являющиеся правообладателями, являются нарушителями исключительных прав. Подобное поведение противоречит институциональному назначению средств индивидуализации.

Негативными последствиями изобилия товаров со схожими или тождественными обозначениями являются: подрыв репутации, введение в заблуждение потребителей.

Как показывает практика, не всегда успешная регистрация товарного знака Роспатентом гарантирует отсутствие появления в дальнейшем претензий со стороны правообладателей с более ранним приоритетом. Правообладатель может подать возражение в Роспатент или прибегнуть к судебному разрешению спора.

При нарушении исключительного права имеет место деликт, в результате которого уменьшается ценность этого права. В результате возникает обязанность нарушителя возместить правообладателю причиненный вред.

¹ Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: сборник статей: по материалам XV всероссийской национальной научной – практической конференции. 2019. С. 214.

² См. «Основная нагрузка СИПа – дела о защите права на товарный знак» // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/osnovnaya-nagruzka-sipa-dela-o-zashchite-prava-na-tovarnyy-znak/> (дата обращения: 27.02.2021).

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение споров о товарных знаках судом. Проблема заключается в сложности оценки судами степени сходства спорных обозначений и степени однородности товаров. Установление сходства осуществляется судом с учетом представленных сторонами доказательств, экспертных заключений, результатов социологических опросов.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 указано, что специальных знаний для установления степени сходства не требуется. Таким образом, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств¹.

Таким же неоднозначным, как и сам процесс оценки сходства, является понятие «обычный потребитель». Устанавливая факт наличия или отсутствия сходства обозначений, судья может находиться под влиянием личного субъективного восприятия сравниваемых знаков. По этой причине суды различных инстанций могут приходиться к противоположным выводам.

Показательным будет существование двух товарных знаков «Смешарики» и «Мяшарики», зарегистрированных за Смешарики гмбх и ООО Торговый Дом "МОРОЗКО" соответственно. По МКТУ за НИМИ закреплены 29-й, 30 классы. Обозначение «Смешарики» является комбинированным. «Мяшарики» зарегистрирован как словесный товарный знак². Но исполнение внешнего вида упаковки пельменей под товарным знаком «Мяшарики» косвенно повторяет стилистику уже упомянутых «Смешариков». А именно сходство прослеживается в выборе цветовой гаммы и ключевых фигур, имитирующих героев одноименного мультсериала. Так у среднего потребителя может сформироваться иллюзия сходства между ними, однородности товаров. Но на момент написания статьи эти обозначения продолжают сосуществовать на рынке.

Смешение возможно при низкой степени сходства, но идентичности товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве. В качестве доказательств, стороны могут ходатайствовать о назначении судом соответствующей экспертизы, привлечь результаты опросов. Или предъявлять свои доводы, подтверждения о сходстве либо, напротив, отсутствии сходства обозначений до степени смешения. Целью экспертизы является уменьшение вероятности введения потребителей в заблуждение. Помимо экспертных заключений стороны могут организовывать опросы обычных потребителей соответствующего товара, поскольку необходимо представление мнения среднего потребителя.

Чрезвычайная сложность оценки сходства товарных знаков была частично смягчена разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Оно вообрало в себя подробные и четкие разъяснения по вопросу оценки вероятности смешения товарного знака и спорного обозначения для целей применения п. 6 ст. 1483 и п. 3 ст. 1484 ГК РФ, что непременно полезно для рынка и юристов-практиков.

УНИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.А. Манукян, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская

В процессе глобализации международного экономического и культурного сотрудничества, постоянного роста международной торговли, миграции населения можно заметить

¹ В силу ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² ИПС FIPS. URL: <https://www.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=a93c7519a0fab5c745f378546530e956>

определенные тенденции в развитии международных частноправовых отношений, одна из которых связана с развитием процесса унификации правил их регулирования, в котором центральное место занимают международные договоры, позволяющие свести разнородные правовые нормы к одному, единому для всех знаменателю.

Возникнув в конце XIX века как главный способ развития МЧП, на сегодняшний день унификация однако сдает свои позиции в процессе сближения права, что обусловлено множеством барьеров, возникающим при ее осуществлении¹. Во-первых, унификация порой осуществляется не в полном объеме, что имеет последствием большое количество пробелов в правовом регулировании. Соответственно, в части, не урегулированной международным договором, продолжает существовать национально-правовое «разнообразие» и, как результат, формируется плодотворная почва для возникновения коллизий.

Кроме того, возрастает число самих международных договоров, что создает условия для образования коллизий между собственно унифицированными нормами.

Также в области международных семейных и наследственных отношений, в которых в наибольшей степени проявляются национальные, религиозные, культурные, исторические особенности, достижения унификации весьма небольшие.

Все это в совокупности с тем, что унификация – это формализованный и порой очень долгий процесс, привело к тому, что в последней четверти XX века наблюдается тенденция использования другой, альтернативной формы сближения права, носящей рекомендательный характер – гармонизации, под которой понимается процесс сближения права различных стран, который нацелен на сокращение его различий. Соответственно, главное отличие между унификацией и гармонизацией сводится к результату этих процессов: при унификации во внутреннем праве различных государств образуются одинаковые нормы, действующие в национальном праве каждого государства самостоятельно, но связь с международным договором сохраняется; при гармонизации международные нормы лишь сближаются по содержанию, но не становятся идентичными.

Здесь речь идет, прежде всего, о кодексах поведения, правовых руководствах, принципах, типовых законах, разрабатываемых как международными организациями (Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Международная торговая палата (МТП)), так и объединениями предпринимателей, учеными и учебными заведениями (например, Американским институтом права (АЛИ)), юристами-практиками и, наконец, самими участниками международного коммерческого оборота. Особо хотелось бы отметить деятельность Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), созданной в 1966 г. в качестве вспомогательного органа Генеральной ассамблеи ООН, которая помимо разработки текстов международных договоров участвует в подготовке типовых законов и законодательных положений по вопросам права международной торговли. Так, например, наиболее востребованной разработкой Комиссии стал Типовой закон 1985 г. о международном коммерческом арбитраже. В свою очередь, его положения легли основу Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», что прямо вытекает из преамбулы данного нормативно-правового акта.

Таким образом, представляется, что процесс все большего замещения унификации гармонизацией продолжится.

¹ Аничкин Е.С. Международное частное право начала XXI века: универсальные векторы эволюции // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-1 (86). С. 21.

МЕХАНИЗМ ВНЕБАНКРОТНОГО ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

Ю.А. Мельникова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Ю. Чурилов

Все чаще суды сталкиваются с такой ситуацией, когда субъект предпринимательской деятельности, находясь в предбанкротном состоянии, совершает сделки, направленные на вывод наиболее ликвидных активов. В основном, такие сделки характеризуются тем, что контрагентом по ней становится аффилированное с должником лицо и сделка либо вовсе не имеет встречного предоставления, либо оно незначительно (цена существенно ниже рыночной). Соответственно, такие сделки могут повлиять на дальнейшее удовлетворение требований других кредиторов и нарушить их интересы. Поскольку в отношении должника ещё не введена процедура банкротства, то нормы об оспаривании Закона о несостоятельности в данном случае не применимы. Требуется конструкция, при помощи которой можно будет оспорить такую сделку, при этом, не начиная дорогостоящую и длительную процедуру банкротства. ФЗ № 127 не предусматривает конструкцию механизма оспаривания сделок должника вне рамок банкротного процесса.

В настоящее время формального закрепления института нет, но он выработан судебной практикой и представляет собой применение ст. 10 и 168 ГК. Первое упоминание о возможности применения такой формулы нашло отражение в Информационном письме ВАС № 127 от 25 ноября 2008 г.

При практическом применении данной формулы возникает несколько проблем.

Какими будут составы оспаривания сделок внеконкурсного оспаривания? Как уже говорилось выше, оспаривание сделки вне рамок банкротства происходит по ст. 10 и 168 ГК, что именуется практикой как сделка, совершенная в ущерб кредиторам, соответственно, это и будет составом оспаривания. Что касается соотношения со ст. 61.2 и 61.3, то очевидно, что их применение возможно только в рамках процесса банкротства.

Какими будут временные пределы, в которых можно будет оспаривать сделку? Возможно, что срок можно установить таким же, как в Законе о несостоятельности, или же применить универсальный срок исковой давности. В основном, практика идет по пути применения десятилетнего срока.

Кто будет субъектами оспаривания? Необходимо точно установить, у кого будет право оспаривать сделки.

Если обратиться к Закону о несостоятельности, то в нем право на оспаривание сделок принадлежит арбитражному управляющему, так называемым «мажоритарным» кредиторам (кредиторская задолженность более 10% в реестре), а также «миноритарным» кредиторам (группа кредиторов, объединившихся для преодоления барьера). Представляется вполне разумным предоставить такое право как кредиторам, так и арбитражному управляющему (в процедуре наблюдения).

Что касается применения последствий недействительности, то логичным решением представляется применение классической двусторонней реституции.

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) В США

Д.П. Наумов, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Конструкция договора условного депонирования (эскроу) относительно нова для национального законодательства (с 2017 г.), однако в правовых порядках других стран этот договор занимает свое достойное место. Сущность механизма условного депонирования заключается в том, что стороны привлекают третье лицо – эскроу-агента, который осуществляет сохранность переданного ему имущества до передачи его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. Видится целесообразным в сравнительно-правовом аспекте рассмотреть правовую природу и конститутивные отличия договора эскроу в правовых порядках России и США.

Одним из первых штатов, который начал использовать механизм эскроу, стал штат Калифорния. В классическом виде в буквальном переводе на русский язык предметом эскроу может быть: «Нечто, представляющее ценность, например, договор, ценная бумага, деньги, иной письменный инструмент, который передается на сохранение третьему лицу его владельцем, cedentом, обязанным лицом или должником, что необходимо сохранить до наступления события или выполнения условия»¹.

Для США особую роль в заключении данного договора играет институт встречного удовлетворения, презюмирующий, что для заключения договора эскроу необходимо два обязательных условия: составление письменного соглашения между депонентом и бенефициаром; передача депонентом имущества эскроу-агенту. Такая модель исключает принуждение депонента к депонированию имущества после заключения договора. Для российского правоприменения здесь могут возникать проблемы, так как данный договор имеет по мнению многих ученых консенсуальную природу.

Также стоит отметить особенности агента в институте эскроу-агента в США: он имеет, как правило, больший круг обязанностей (чем по законодательству РФ), например, фидуциарную обязанность по выявлению фактов мошенничества со стороны депонента или бенефициара; во многих штатах эскроу-агентом может быть исключительно юридическое лицо, которое обязано иметь лицензию, в отличие от РФ, где эскроу-агентом может выступать и физическое, в том числе нотариус, и юридическое лицо (данное положение конститутивно появилось после вступления в силу изменений в Законе о финансовых сделках). Также факт наличия специального образования эскроу-агента свидетельствует о конститутивных отличиях данного института и его особой развитости в США.

Финансовый кодекс Калифорнии прямо указывает, что конструкция эскроу применяется к сделкам, в которых объектом, как правило, выступает недвижимость, но это не означает, что эскроу не может применяться в сделках с движимым имуществом². В российском законодательстве как видно, такое указание отсутствует.

Касаемо правовой природы такого договора, то в США он имеет акцессорную природу, то есть депонент и бенефициар (стороны) должны заключить основной договор, чтобы использовать механизм эскроу при передаче недвижимости, данная практика не нашла широкого применения во всех штатах и ограничилась прецедентностью лишь определенной части, где эта правовая конструкция чаще всего.

Как можно заметить, институт эскроу в РФ и США различается достаточно сильно в таких аспектах как: лицо-эскроу агент, ограничения по сделкам к которым может применяться условное депонирование, популярностью (в РФ стороны реже прибегают к такому способу в целях обеспечения исполнения обязательства).

¹ West's Encyclopedia of American Law. The Gale Group. URL: openlibrary.org/books/OL3290300M/West%27s_encyclopedia_of_American_law.2008.P.298.

² Financial code. T7003 California legislative information. URL: [https://leginfo.ca.gov/faces/codes/TOCSelected.xhtml?tocCode=FIN&tocTitle="+Financial+Code+"+FIN](https://leginfo.ca.gov/faces/codes/TOCSelected.xhtml?tocCode=FIN&tocTitle=). Division 6 Chapter 1.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Е.И. Некипелова, студентка Московской академии СК РФ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Фиошин

В современном мире обострилась ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции. В следствие пандемии, многие организации и предприниматели прекратили свою работу, а значит не смогли исполнить в срок свои обязательства. В некоторых случаях данная обстановка может выступать в качестве обстоятельств непреодолимой силы.

Обстоятельства непреодолимой силы – это обстоятельства, которые одновременно совмещают в себе две категории: чрезвычайности и непредотвратимости, в свою очередь:

– Чрезвычайность представляет собой определенные обстоятельства, которые характеризуются своей исключительностью, выходящей за пределы повседневного мира, однако не квалифицируется как жизненный риск.

– Непредотвратимость является строго объективной и подразумевает под собой неизбежность наступления определенного обстоятельства и его последствий для участников гражданского оборота.

Данный вид обстоятельств также именуется как форс-мажор. Его исключительность заключается в том, что он как правило возникает неожиданно и не зависит от воли людей. К данным обстоятельствам можно отнести явление общественной жизни или природное чрезвычайное событие. Например, аномальные атмосферные осадки (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2015 №Ф05-16473/2015)³.

Еще одной особенностью обстоятельств непреодолимой силы можно считать ее относительный характер. Следовательно, для признания коронавирусной инфекции в качестве такого обстоятельства, необходимо учитывать ряд факторов:

- 1) деятельность должника и условия ее осуществления;
- 2) конкретные обстоятельства дела (срок исполнения обязательств, разумность и добросовестность действий должника);
- 3) возможность должника предпринять необходимые меры для исполнения обязательств, несмотря на пандемию;
- 4) каким образом распространение вируса препятствовало исполнению обязательств;
- 5) местонахождение его организации и др.⁴

Например, на территории Москвы распространение коронавируса было признано обстоятельством непреодолимой силы. (Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ в редакции Мэра Москвы от 07.05.2020 № 55-УМ).

Таким образом, проанализировав представленные данные, мы можем прийти к выводу, что признание эпидемиологической обстановки обстоятельством непреодолимой силы не является универсальным для всех категорий должников. Однако данная обстановка может стать основанием расторжения или изменения договора на основании ст. 451 ГК РФ⁵, если иное не предусмотрено заключенным договором.

³ См.: Пулич О.В., Проблема определения обстоятельств непреодолимой силы. Коронавирус как форс-мажор // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7). С. 51–54.

⁴ ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/news/1362865/#ixzz6m53xoL2i>

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

В.Р. Николенко, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Институт страхования в Российской Федерации является неотъемлемым элементом развития современной российской экономики. Весомую долю в системе страхования занимает обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО). Однако в указанной сфере, существуют проблемы, требующие рассмотрения и устранения.

И здесь стоит обратить внимание на проблему, связанную с отсутствием законодательного закрепления понятия «иные объекты», причастные к ДТП, в котором транспортному средству потерпевшего был причинен вред и исследование которых необходимо для установления обстоятельств и причин повреждений транспортного средства (далее – иные объекты). Так, гражданин, имущество которого в результате ДТП было повреждено, имеет право предъявить страховщику требование о возмещении вреда. Для этого потерпевший должен предоставить страховщику заявление о страховом возмещении и документы, предусмотренные правилами обязательного страхования, одним из которых документов является заключение независимой технической экспертизы о размере вреда, причиненного транспортному средству. При этом, одной из категорий объектов указанной экспертизы и являются иные объекты. Однако, в связи с тем, что законодатель не закрепляет определение понятия «иные объекты» или критерии, относящие их к таковым, на независимую техническую экспертизу отправляются совершенно разные вещи, иногда просто находящиеся рядом с местом ДТП. Так, например, в Мурманске на исследование был отправлен фонарный столб, который не был причастен к ДТП. Представляется, что данную проблему можно решить путем внесения в Федеральный закон от 25.04.2002г. № 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – закон об ОСАГО) изменений, содержащих определение критериев, которые могли бы отнестись к предметам, предоставляемым на экспертизу, к категории «иные объекты».

И, наконец, стоит отметить проблему отсутствия в законодательстве закрытого перечня необходимых условий, влияющих на формирование страхового тарифа. По общему правилу тариф включает в себя территорию преимущественного использования транспортного средства, страховые выплаты (КБМ), опыт вождения (КВС), ограничитель допуска к вождению транспортом (КО), мощность (КМ) и сезонное использование машины (КС), срок страховки (КП), количество нарушений (КН), а также иные обстоятельства, которые существенно влияют на вероятность причинения вреда при использовании транспортного средства и на потенциальный размер причиненного вреда. В результате чего, многие страховые компании воспользовались этим. И, например, при расчете индивидуального страхового тарифа они могут учитывать различные критерии: цвет машины, популярность марки в стране, частоту использования автомобиля в день и многое другое. Решением проблемы является введение в закон об ОСАГО исчерпывающего перечня, включающего критерии, на основании которых страховщики могли бы высчитывать размер тарифа.

Таким образом, стоит сделать вывод, что, несмотря на стремление законодателя улучшить ситуацию в указанной сфере, возникает большое количество проблем. А «проводимые в последнее время научно-теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали устранению существующих проблем»⁶.

⁶ Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ

К.А. Новоселова, магистрант КГУ

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Н.Г. Храмцова

В наше время ни для кого не секрет, что всемирная сеть Интернет имеет огромное значение в абсолютно всех отраслях жизни общества. В связи с этим, тема правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет приобретают особую значимость. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», реклама представляет собой «информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, которая адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке»⁷. Одним из основных свойств рекламы, как следует из определения, считается то, что она ориентирована на неопределенный круг лиц. Реклама, которая направлена на определенные интересы конкретной целевой аудитории – это таргетированная реклама⁸. Как правило, такая реклама размещается в социальных сетях: Instagram, «ВКонтакте», Facebook.

Основная проблема использования таргетинговой рекламы касается нарушений законодательства о персональных данных. Предметом анализа являются данные которые, пользователи указывают о себе в сети Интернет. Вопрос о том, могут ли данные из соцсетей свободно использоваться компаниями для таргетированной рекламы, сейчас стоит особенно остро, поскольку такие данные, с одной стороны, являются общедоступными, а с другой – выкладываются пользователями для определенных целей – общения с друзьями, а не получения рекламы. С точки зрения Федерального закона от №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», поставщик услуг электронной почты является обладателем информации, следовательно, в соответствии с ч. 4 ст. 6 данного закона, он обязан соблюдать права и законные интересы иных лиц, осуществлять защиту информации и, если это предусмотрено федеральным законом, ограничивать доступ к информации⁹.

В настоящий момент контроль за таргетированной рекламой усилился со стороны Европейского союза: Брюссель принял решение усилить охрану личных данных, новая политика конфиденциальности позволит избежать нежелательных маркетинговых сообщений¹⁰. На сегодняшний день все чаще при заказе таргетированной рекламы сами рекламодатели не получают доступ к персональным данным пользователей социальных сетей – они заказывают услугу таргетинга для определенных категорий людей, которые наиболее вероятно приобретут их товар (например, "девушки от 25 до 35").

К сожалению, на сегодняшний день, правовое регулирование рекламы в сети Интернет отсутствует, поэтому, применение Закона о рекламе к интернет-рекламе на практике является затруднительным.

Из анализа научной литературы и законодательных актов, можно сделать следующий вывод, касающийся совершенствования интернет-рекламы: необходим поиск баланса между правах граждан на информацию, согласием на обработку персональных данных и применением, показом таргетированной рекламы.

⁷ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 28.01.2021) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁸ Медведева О.С., Билонас Д.В. Возможности таргетированной рекламы в социальных сетях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-2. С. 112–117.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

¹⁰ Яковенко А.А. Этико-правовые аспекты использования персональных данных, размещенных в сети Интернет / А.А. Яковенко., Г.А. Сербян // Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). С. 8–18.

Для этого в целях обеспечения реализации положений ст. 15 Федерального закона №152-ФЗ¹¹ необходимо законодательно регламентировать процедуру выражения пользователями согласия на обработку персональных данных в целях таргетинга в сети Интернет.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИПФЕЙКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

А.В. Овчинников, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Проблема распространения дипфейков достаточно серьезно затронула все сферы общественной жизни современной России. В частности, существование дипфейков напрямую коснулось Интернета и поставило тем самым под угрозу мировой порядок распространения информации и данных интернет-пользователей по всему миру. Дипфейк по своей природе является механизмом по подделыванию оригинальных изображений или видео и замене их элементов на скомпилированный, «фейковый» материал. При этом, суть, дипфейков несущая в себе опасность, состоит в том, что данные после их обработки при помощи указанной выше технологии невозможно отличить от оригинала, несмотря на произведенные с ними процедуры. В силу того, что законодательством Российской Федерации порядок распространения дипфейков никак не урегулирован. Возможно предложить следующие варианты предупреждения возникновения вероятных проблем и рисков, связанных с дальнейшей эскалацией напряженности вокруг указанных действий.

Прежде всего угроза распространения дипфейков зиждится на слабо организованной защите сайтов в Интернете, что порождает первую проблему. «Как известно конфиденциальность характера личной жизни в цифровой среде является достаточно уязвимой»¹², и, зачастую, практика показывает, что в основной своей массе дипфейковый контент поражает именно слабо организованные, не имеющие даже стандартных протоколов защиты сайты, и тем самым превращает их в источник утечки личных данных пользователей. Дальнейшая картина распространения как в учебнике по биологии: вирус заражает здоровую клетку, и та становится базой для репродукции вирусоподобных клеток, также и дипфейки заражают фотографии или видео, а после люди ошибочно принимают их видоизмененные «вирусные» копии за оригинал. Думается, что решение этой проблемы лежит в плоскости и компетенции Роскомнадзора, который посредством полученных от государства полномочий и указаний способен систематизировать протоколы безопасности и разработать на их базе стандарт, соответствовать которому впредь будут должны все сайты, работающие в российском Интернет-пространстве. Поиск сайтов, не соответствующих данному стандарту, должен заниматься искусственный интеллект, работающий по аналогии любого антивируса, а все операции с сайтами-нарушителя проводить под эгидой Роскомнадзора в целях обеспечения законности. Предлагаемая мера позволит пресекать распространение дипфейков ещё на стадии проникновения в российское Интернет-пространство.

Следующей проблемой видится отсутствие правового регулирования обмена дипфейковым контентом между пользователями Интернета, что порождает схему «снежного кома» когда один человек поделился дипфейком со своим знакомым, а тот в свою очередь с друзьями – те же еще с кем-то, и таким образом мы получили не просто вредоносный файл, а «ра-

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. 01.03.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

¹² Карцева Н.С., Корень Э.Н. Цифровые права как объекты гражданских прав: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 310.

ковую опухоль», искоренить которую уже не представляется возможным. Решение этой проблемы всецело зависит от позиции законодательных органов, которые могут ввести персональную уголовную и гражданскую ответственность за незаконное распространение дипфейков, а Роскомнадзор на основании положений закона уже в свою очередь будет обнаруживать адресатов «вирусных» отправлений.

Таким образом реализация всех предложенных мер позволит предотвратить дальнейшее развитие напряженности вокруг распространения дипфейковой угрозы и обеспечить безопасное функционирование интернет-пространства на территории России.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО СТАТУСА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Т.Н. Полушина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент В.А. Гончарова

С каждым годом интернет-пространство все больше и больше развивается. Во время пандемии коронавирусной инфекции Интернет как средство коммуникации сыграл не мало-важную роль. В связи с этим, все больше появляется различных сайтов, социальных сетей, хостингов. Большие потоки информации должны контролироваться для блага общества и государства.

Понятие и официальный статус информационных посредников начал появляться в США в рамках закона «Об авторском праве в цифровом тысячелетии». В России термин впервые был описан в Федеральном Законе от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ.

В законодательстве РФ разграничено несколько видов информационных посредников, но данные формулировки закона не описывают чётких границ понятия. Статус подходит большинству популярных сайтов, но при наличии статуса информационного посредника очень легко уйти от ответственности. Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1. Он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2. Он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Судебная практика в России по этой категории дел еще проходит путь становления, однако уже имеющиеся постановления нередко становятся предметом дискуссий во многих сферах общества.

Информационный посредник – понятие, которое появилось сравнительно недавно в российском праве, правоприменительная практика, связанная с этим термином, остаётся довольно неоднозначной. Хочется добавить, что в России, в отличие от других стран, сложился несколько иной менталитет и отношение к пиратству, и следовательно, иной правовой менталитет. Это обусловлено многими факторами, в том числе как историческими, так и соци-

ально-экономическими. Также, на фоне пандемии коронавирусной инфекции интерес к нелицензированным материалам увеличился¹³.

В заключении хотелось бы отметить, что на данный момент нормативный статус информационного посредника нуждается в доработке. Необходимо изменить существующее законодательное определение, четко обозначить ответственность, права и обязанности. Кроме того, необходимо повысить уровень цифровой грамотности среди законодателей для усовершенствования эффективности мер по охране авторских прав в интернете.

УМЫСЕЛ И НЕОСТОРОЖНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ

М.Н. Попова, студентка Алтайского филиала РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.А. Козьякова

Формирование института вины в гражданском праве можно наблюдать со времен Древнего Рима. Уже в те времена институт вины вносил изменения и особый порядок в рассмотрение дел о применении гражданско-правовой ответственности, что подтверждается в трудах многих ученых, таких как Т.М. Яблочков, Гарсия Гарридо, и в законе Аквилы.

Так, вина в гражданском праве по своей сути является товарно-денежным эквивалентом, который отвечает за свою противоправность, выполняя восстановительную функцию.

Из определений Е.А. Суханова следует то, что квинтэссенцией вины в гражданском праве является «область объективно возможного поведения участников имущественных отношений»¹⁴, то есть под виной в гражданском праве понимается «заботливость и осмотрительность». Б.И. Пугинский считает, что «вина должника понимается не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя, в конкретных условиях ее осуществления»¹⁵.

В статье 401 ГК РФ¹⁶ говорится о двух видах вины: умысел и неосторожность, где умыслом является осознание своих действий лицом, а неосторожностью – нарушитель хотя и не предвидел, но по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть наступление неблагоприятных последствий своего поведения, либо хотя и предвидел, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. При установлении вины реальное поведение лица сопоставляется с неким масштабом должного поведения. Вследствие чего, существенной проблемой в наше время является разграничение умышленной вины от вины по неосторожности.

До сих пор не сформировалось единого мнения по решению этой проблемы. Одни ученые-цивилисты считают, что данная дифференциация нужна в гражданском праве, другие, напротив, считают, что такое разграничение бессмысленно. Так, В.П. Грибанов говорит о том, что «в гражданском праве по общему правилу не имеет значения, нарушены ли гражданские права и обязанности умышленно или по неосторожности»¹⁷, такого же мнения придерживается Е.А. Суханов.

¹³ MUSO: Во время самоизоляции трафик на пиратские сайты заметно вырос. URL: <https://telesputnik.ru/materials/video-v-internete/news/muso-vo-vremya-samoizolyatsii-trafik-na-piratskie-sayty-zametno-vyros/> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁴ Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. М.: Статут, 2006. С. 293.

¹⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства хозяйственной деятельности. М.: Юридическая литература, 1984. С. 150.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 1: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 1994. № 238–239.

¹⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 347.

Но, общество не стоит на месте и развивается каждый день, от чего большой проблемой становится разграничение умышленной и неосторожной вины в гражданских правоотношениях (как в договорных, так и в деликтных).

О.С. Иоффе говорит о том, что «при неосторожной вине отсутствует конкретное, но имеется абстрактное предвидение возможных вредных последствий»¹⁸.

На наш взгляд, нельзя исходить при определении вины в гражданском праве только из психологического отношения лица. Так как не всегда лицо может совершать действия, ориентируясь на свое психологическое состояние в данный момент времени. Вывод о наличии вины предполагает существование для участника гражданских правоотношений определенной программы поведения, которой он должен был следовать, однако не сделал этого.

Чтобы решить данную проблему, необходимо создать нормативный базис, который смог бы провести грань между виной умышленной и виной неосторожной. Так как в некоторых ситуациях, при определении степени вины закон может по-разному обозначить причинно-следственную связь.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В.М. Решетников, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Н.В. Багрова

Договорный режим между супругами предлагает альтернативное регулирование их экономических отношений. Благодаря брачному договору они сами могут выбрать тот или иной режим в отношении всего имущества, или в отношении отдельных объектов, находящихся в их личной или общей собственности.

Законодатель закрепляет в СК РФ запрет на регулирование договором личных неимущественных отношений между супругами. Такой запрет обоснован не столько юридической невозможностью правового регулирования, сколько созданием предпосылок для умаления таких прав в определенных случаях. Например, установленный брачным договором запрет одному из супругов обсуждать какую-либо тему, не соглашаться с мнением другого супруга и т.п. Перечисленные запреты можно считать как нарушение основных прав и свобод человека.

Имущественные права и обязанности, согласно п. 2 ст. 42 СК РФ, могут ставиться в зависимость от наступления или не наступления определенных условий, которые были внесены в содержание брачного договора. Исходя из данного положения, нередко в его содержание включаются отменительные и отлагательные условия. В качестве таких условий могут являться: рождение ребенка, супружеская измена и т.п. В таком случае личные неимущественные права связываются с имущественными последствиями для супругов.

В приведённой конструкции, где неимущественные отношения выступают причиной, а имущественные отношения следствием, происходит правовое регулирование исключительно имущественных отношений. Личные неимущественные отношения супругов в таком случае не попадают под юридическое воздействие. Если видоизменить данную конструкцию, поставив на место причины имущественные, а на место следствия неимущественные отношения, то возникнет противоречие п. 3 ст. 42 СК.

Модель такой причинно-следственной связи не может содержаться в брачном договоре, так как произойдет регулирование личные неимущественных отношений, что является недо-

¹⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 128.

пустимым, в соответствии с вышеназванной статьей. Не стоит также забывать, что брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства¹⁹.

Таким образом, законодателю следует дополнить понятие брачного договора, указанного в ст. 40 СК. Необходимо закрепить, что брачный договор допускает внесение отлагательных и отменительных условий личного неимущественного характера, в качестве первопричины для имущественных требований. Это позволит в определенной степени установить более точные рамки содержания брачного договора.

В зарубежных странах брачный договор может приобретать несколько другое содержание. Законодательство США и Англии предоставляет право своим гражданам регулировать брачным договором также и личные неимущественные отношения. Таким образом, на практике супруги юридически определяют личные аспекты совместной семейной жизни. Возможность прямо регулировать личные неимущественные отношения является главным существенным отличием брачного договора в США от такого договора в РФ.

В результате можно выделить две модели брачного договора: европейская и американская. В американской модели предметом договора могут являться как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов. Американская модель была воспринята Республикой Беларусь (ст. 13 и 13-1 КоБС)²⁰, европейская – остальными государствами – участниками СНГ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ

Е.В. Самсонова, студентка ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова
Научный руководитель – канд. эконом. наук, доцент И.А. Гаврилова

На сегодняшний день в условиях мировой пандемии, бизнес столкнулся с таким явлением, как банкротство. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²¹ стал практически «настойной книгой» для предпринимателей и частных организаций. Когда дела процветают, капитал приумножается, партнеры ведут оживленные переговоры, сложно представить ситуацию внезапной неплатежеспособности, вызванной массовым локдауном, хотя можно было говорить о заблаговременной оценке вероятности наступления банкротства экономических субъектов²². В статье рассмотрены правовые основы признания лица банкротом, которые могут помочь предпринимателю в его практической деятельности, а также определен субъектный состав банкротства, описана процедура несостоятельности с выявлением плюсов и минусов этой процедуры.

Можно констатировать, что легальное определение несостоятельности, содержащееся в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в полной мере отражает правовую природу банкротства. Думается, стоит учесть, что любая организация осуществляет свою деятельность под воздействием внутренней и внешней среды. Таким образом, внешняя среда сыграла огромную роль для бизнеса в 2020 году. Пандемия явилась безусловной причиной огром-

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 г. № 5-КГ16-174. URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1502718 (дата обращения: 10.03.2021).

²⁰ Кодекс о Браке и Семье Республики Беларусь от 9.07.1999 № 278-3. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_о_Браке_и_Семье_РБ (дата обращения: 10.03.2021).

²¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209–210. 2 ноября.

²² Устойчивое развитие в условиях цифровой трансформации и предпринимательство / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 24.

ных потерь на рынке экономике, но не она «задушила», а государство, которое было не готово поддержать своего гражданина- предпринимателя своевременно. Например, только с 1 сентября начал действовать механизм упрощенного списания долгов, а к тому моменту накопилось около 2 тыс. россиян, которые решились воспользоваться этим бесплатным правом. Если бы этот механизм ввели раньше, удалось сохранить хотя бы еще часть коммерческих проектов.

Целью банкротства (как процедуры) может являться восстановление платежеспособности должника²³, рефинансирование задолженности либо удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника с его последующей ликвидацией. Официально лицо становится банкротом только после решения суда о его несостоятельности. Если же с заявлением в суд о своей несостоятельности обращается сам должник, то в таком случае, банкротство считается добровольным. Цели не всегда бывают благородными, иногда фирмы идут на такой шаг при фиктивном банкротстве, чтобы утаить долговые деньги и оставить их у себя. Объявить себя банкротом в некоторых случаях – наилучший способ в сложившейся критической ситуации, который выгоден всем сторонам. До вступления в силу нового закона о внесудебной процедуре банкротства, банкротство было весьма дорогостоящей, не всем «по карману» процедурой, а в момент неплатежеспособности должника – особенно. Сейчас же рассматриваемая процедура стала бесплатной, но она доступна лишь тем гражданам, чья сумма долга составляет не менее 500 тыс. рублей, у кого отсутствует имущество, которое можно реализовать (не распространяется на единственное жилье) и в отношении которых имеет место завершённое приставами исполнительное производство, закрытое ФССП по основанию «отсутствие имущества для взыскания» (по ст. 46 ч. 1 п. 4 ФЗ-229)²⁴.

Стоит отметить, что Правительство РФ продлило введенный ранее мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников, правила вступили в силу 7 октября 2020 г. и применимы в течение 3 месяцев²⁵.

ГЕНЕЗИС NEW LEX MERCATORIA

А.А. Снятков, студент МГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Третьяков

История регулирования торговых отношений пережила несколько этапов. Не вдаваясь в детали, стоит отметить, что лейтмотивом этих процессов является череда поочередных взаимных смен друг друга между поглощением *lex mercatoria* внутренними правовыми порядками суверенных национальных государств и идей транснационального коммерческого права.

Один из таких переходов произошел после окончания Второй мировой войны. Отказ от колониальной системы при одновременном сосредоточении в своих руках ресурсов рядом государств потребовало выстраивания новой системы торговых взаимоотношений. Проблема заключалась в том регулирование таких отношений должно было осуществляться самими участниками – государствами. Возникла потребность в коллизионных нормах, которые бы защитили интересы всех участников. Именно поэтому такую роль на себя не могло взять международное публичное право, так как их применение возложено на государственные суды, ко-

²³ См.: Макарова О.А., Гаврилова И.А. Реструктуризация долгов гражданина: порядок и последствия введения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 16–23.

²⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Российская газета. 2020. № 225.

которые находятся под влиянием интересов своего государства. На этой почве и начали свое развитие коммерческие и инвестиционные арбитражи. Создание нейтрального форума позволило выстраивать правовую систему во многом без теоретической обоснованности и законодательного корпуса. Грамотный арбитр – авторитет сам может найти нужную норму, если стороны об этом не смогли договориться. По сути дела, начала формироваться автономная система защиты прав, которая в последствии начала нащупывать свою специфику для отдельных видов контрактов. Основываясь на репутации и остракизме, они лучше всего работают в контексте конкретных типов транзакций, часто повторяющихся среди сплоченных социальных групп, в то время как их перенос является дорогостоящим, если не невозможным.

Тем не менее с доктринальной точки зрения имеется ряд критических замечаний в отношении существа *new lex mercatoria*: не имеет пространственных ограничений и отсутствует принудительная сила, а также нет системности. Тем не менее большая часть данной критики перекрывается опытом канонического права, а также рыночными механизмами.

Фактором, предопределяющим реальное практическое применение, реальную силу актов международной частноправовой унификации, является не их юридическая обязательность и даже не авторитет стоящих за ними государств, а исключительно их соответствие определенным содержательным и формальным условиям (требованиям). К числу таких условий относятся содержательный универсализм норм, их содержательная целесообразность и гибкость (приспособляемость), и общепризнанный профессиональный авторитет. В данном случае происходит социальная легитимация²⁶. Это нормативный режим, созданный частным образом, который претендует на универсальную власть над фрагментированными внутренними режимами коммерческого права.

В то время как большинство юристов признают, что частный заказ работает в тени государственного права и может дополнять его, на самом деле частные институты могут также работать в качестве замены государственного права, особенно там, где последнее очень дорого, медленно, ненадежно, предвзято, коррумпировано, слабо или просто отсутствует²⁷.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА

С.В. Степанов, студент ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова

Научный руководитель – канд. эконом. наук, доцент И.А. Гаврилова

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нынешних реалиях нестабильной экономической ситуации, роль производственных кооперативов очень важна. Большинство граждан при создании производственного кооператива допускают множество ошибок, обусловленных правовым положением производственного кооператива, что приводит к ухудшению организации работы.

Ликвидация представляет собой прекращение юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Ликвидация производственного кооператива осуществляется согласно ст. 27 Федерального закона 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»²⁸, а также ст. 42 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»²⁹.

²⁶ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Юрайт, 2016. С. 81–90.

²⁷ Calliess G-P., Jarass I. Private Uniform Law & Global Legal Pluralism: The Case of ICC's Incoterms and UCP. Oxford, 2018. P. 21

²⁸ Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1996. № 91.

²⁹ Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О сельскохозяйственной кооперации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2020) // Российская газета. 1995. № 242.

В статье 43 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» подробно регламентирован порядок ликвидации кооператива. Так, в пункте 3 указанной статьи говорится о том, что с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами кооператива; ликвидационная комиссия от его имени выступает в суде.

Согласно статье 27 ФЗ «О производственных кооперативах», при ликвидации кооператива его имущество подлежит распределению между его членами только в том случае, если на момент принятия решения о ликвидации кооператив не имел обязательств перед кредиторами.

При погашении текущих расходов, которые были необходимы для ликвидации, кооперативу следует переходить к удовлетворению требования кредиторов. В данной ситуации, ст. 64 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ определена очередность удовлетворения требований кредиторов (всего предусмотрено четыре очереди).

Может ли корпоративный конфликт между членами кооператива привести к ликвидации производственного кооператива? Целесообразно обратиться к судебной практике и на конкретном примере рассмотреть один из случаев ликвидации производственного кооператива.

Гражданин К. (далее – истец), обратился в Арбитражный суд с иском к Производственному кооперативу «Спектр» (далее – ответчик) о ликвидации кооператива и о возложении обязанностей ликвидатора на председателя кооператива – истцу. Между членами производственного кооператива произошел конфликт. Суд, выслушав мнение сторон, сослался на п. 3 ст. 61 ГК РФ, где указано, что юридическое лицо может быть ликвидировано по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Также суд, учитывая факт наличия в кооперативе кризиса корпоративных отношений участников, имеющих равное количество долей, пришел к выводу о том, что ликвидация кооператива является единственным способом в разрешении корпоративного конфликта, в связи с чем считает заявленное истцом требование обоснованным и подлежащим удовлетворению. Таким образом, конфликт между членами кооператива может привести к ликвидации производственного кооператива, что подтверждается вышеуказанной судебной практикой².

МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ У ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПО ДОГОВОРУ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

С.А. Страшников, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид наук, ассистент В.А. Гончарова

В современном гражданском обороте большое распространение получили договоры в пользу третьих лиц: договор имущественного и личного страхования, перевозки, банковского вклада и другие. Вместе с этим в доктрине гражданского права до сих пор отсутствует единое мнение о большом количестве вопросов, связанных с данной договорной конструкцией, в частности, о моменте возникновения у третьего лица права требования исполнения договора. Безусловно, такая правовая неопределенность негативно влияет на устойчивость гражданского оборота и правоприменительную практику.

По данному вопросу в доктрине сложилось две основные позиции. Согласно первой позиции, право требования возникает в момент заключения контрагентами договора³. Вторая

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1994. № 238–239.

² Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 21.02.2020 г. по делу № А65-33336/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4ZM2fxvkMrQv>.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма СПАРК, 1995. С. 313.

рая позиция гласит, что право требования возникает у третьего лица в момент, когда третье лицо выразит свое согласие на принятие права требования¹.

На основе анализа литературы и судебной практики можно заключить, что наибольшее распространение получила вторая позиция – право требования возникает в момент, когда третье лицо выразит свое согласие на принятие права требования. Косвенно это можно проследить и в самом ГК: п. 2 ст. 430 устанавливает, что с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица. То есть закон ограничивает стороны в изменении условий с момента выражения третьим лицом согласия, т.к. последнее выразило заинтересованность в получении исполнения по договору именно с таким содержанием, но до предоставления третьим лицом согласия стороны вольны в изменении условий, т.к. у третьего лица не возникло право требования исполнения договора в неизменном варианте.

Если же признать обоснованной позицию о том, что право требования возникает с момента заключения договора, то остается ряд неразрешенных вопросов. Во-первых, приобретение права требования третьим лицом означает принятие обязанности по исполнению по договору. В то же время, само третье лицо может быть не заинтересовано в получении исполнения по такому договору и принятии на себя данной обязанности. Понуждение его к принятию исполнения по договору, в свою очередь, повлечет нарушение принципа о приобретении и осуществлении гражданских прав своей волей и в своем интересе².

Во-вторых, отсутствие явного выражения воли третьего лица на принятие исполнения договора увеличило бы вероятность не получения того, на что третье лицо рассчитывало изначально. Например, стороны заключили договор поставки в пользу третьего лица. Третье лицо, заблуждаясь, полагало, что его право требования наступило уже в момент заключения такого договора, поэтому не стало дополнительным образом выражать свою волю. В дальнейшем, стороны своим соглашением изменили условия такого договора, что, в свою очередь, уже не устраивало третье лицо, которое рассчитывало на исполнение по первоначально заключенному договору.

Таким образом, проанализировав момент возникновения права требования третьего лица с позиции экономики и основных принципов гражданского права, можно прийти к выводу о том, что право требования третьего лица должно возникать в момент выражения третьим лицом своего согласия на принятие исполнения по договору.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Тарабарин, студент НЮИ(ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук., доцент Н.С. Карцева

В настоящее время наблюдается рост популярности волонтерской деятельности, в таких направлениях как оказание помощи пожилым людям, в поисковых работах, в сборе пожертвований и т.д. Её основой, согласно ст. 1 Федерального Закона №135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве» (далее – Закон) является оказание бескорыстной поддержки на безвозмездной основе.

Однако, несмотря на огромную востребованность данной деятельности, существует ряд проблем требующих своего разрешения. Так, в первую очередь, стоит остановиться на

¹ См. Шершеневич Г.Ф.

² Определение Конституционного Суда РФ № 316-О от 30.09.2004 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

отсутствии дифференциации видов добровольческой деятельности, а значит и отсутствию возможности контроля за ними со стороны государства. В то же время, в ст. 9 и 11 Закона регулируется порядок создания и прекращения благотворительной организации, условия осуществления её деятельности. Однако представляется, что этого недостаточно, так как отсутствие разграничения видов добровольческой деятельности не позволяет регламентировать определённым образом её специфику, что выражается в отсутствии требований к волонтерам, оказывающих свою помощь, например, в экстремальных ситуациях, а значит, недостаточном соблюдении прав добровольцев и появлению рисков мошенничества. Решение проблемы видится в создании муниципалитетами определённых видов благотворительных организаций, под эгидой которых и осуществлялись бы отдельные направления волонтерской деятельности.

Другая проблема заключается в отсутствии критериев отбора волонтеров для определённых видов деятельности. Например, оказание помощи в госпитале в период распространения коронавирусной инфекции являлось крайне рискованным для жизни и здоровья добровольцев. При этом, ст. 5 Закона не предусматривает требований к возрасту и состоянию здоровья граждан для осуществления определённых видов добровольческой деятельности, а также, в Законе не перечислены и экстремальные виды деятельности, в зависимости от которых дифференцировались бы и требования к волонтерам. В результате чего несовершеннолетние лица, а также лица, имеющие нарушения в работе иммунной системы, хронические заболевания, которые могут обостриться у желающих помочь – участвуют, например, в поисковых работах. Всё это может привести к негативным последствиям для человека как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В связи с чем разумным решением видится применение европейского опыта закрепления в законодательстве требований к добровольцам, среди которых присутствует возрастное ограничение от 18 до 30 лет, так как именно данный период является наиболее приемлемым для активной и зачастую экстремальной волонтерской деятельности. Также видится разумным введение обязательной диспансеризации для участия в направлениях добровольческой деятельности, что позволит предотвратить многие негативные последствия для жизни и здоровья самих волонтеров.

И наконец, ещё одна проблема, связанная с возмещением расходов на осуществление волонтерской деятельности, а также оплаты их возможного лечения. Да, в п. 3 ст. 17.1 Закона указаны права на финансовую (компенсаторную) поддержку волонтеров, но не уточняется, в каких случаях она оказывается. Решением проблемы видится введение в Закон конкретного перечня возмещаемых расходов. Так, например, в Европе чётко регламентированы следующие позиции: оплата проживания, обеспечение питанием, компенсация расходов на проезд, предоставление бесплатной страховки жизни и здоровья.

Таким образом, в результате создания должного уровня правовой регламентации осуществления волонтерской деятельности, «была бы достигнута главная цель – наиболее полная и всесторонняя защита прав и интересов всех участников»¹ указанных отношений.

¹ Карцева Н.С., Синенко В.И. Действия в обход закона: понятие и правовая природа. Сборники: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. 2016. С. 110.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (COVID-19)

Д.Ю. Сомов, К.Д. Филин, студенты ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент В.А. Гончарова

Эпидемия коронавирусной инфекции вызвала необходимость издания Верховным судом Обзора судебной практики от 21 апреля 2020 г., в котором нашли свое отражение и позиции, дающие правовую оценку применения норм об обязательствах в условиях распространения коронавирусной инфекции¹. Интерес вызывают разъяснения ВС РФ по поводу возможности признания пандемии обстоятельством непреодолимой силы или основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения. ВС указывает на то, что признание распространения коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от особенностей их деятельности, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела.

Тем не менее, ВС РФ, вероятно, не полностью учитывает особенности пандемии как специфического обстоятельства. Помимо наличия традиционных критериев обстоятельств непреодолимой силы в виде чрезвычайности и непредотвратимости, для пандемии характерно наличие специфических черт в виде массовости и протяженности.

До сих пор в данном контексте не заострялось внимание на том, что каждое правоотношение – это система, синергирующая как с другими правоотношениями, так и с общими тенденциями оборота. Так, к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся нарушение обязанностей контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Тем не менее названный Обзор признает за отсутствием денежных средств, вызванным ограничительными мерами, принадлежность к обстоятельству, освобождающему от ответственности.

Сама по себе нехватка денежных средств обстоятельством непреодолимой силы не является, она следствие такого обстоятельства, и поэтому напрашивается вывод о том, что вызванные пандемией препятствия для исполнения обязательств перед кредитором также могут служить основанием освобождения от ответственности.

Также усмотрение суда играет значимую роль в установлении последствий ненадлежащего исполнения обязанностей. Помимо квалификации конкретных событий в деятельности должника как форс-мажора, важно доказать добросовестность поведения контрагента, подвергшегося последствиям пандемии.

Если должник действовал добросовестно, предоставил доказательства о наличии форс-мажора, причинной связи между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства суд идет навстречу должнику.

Таким образом, во-первых, в данном случае имеют место повышенные требования к добросовестному поведению участников правоотношений с целью минимизировать вред, причиненный форс-мажором; во-вторых, пандемия не в каждом случае квалифицируется судами в качестве обстоятельства непреодолимой силы – все зависит от характера деятельности должника, предмета обязательства, степень влияния пандемии не только на предмет обязательства, но и на имущественное положение должников; и в-третьих, пандемия может влиять на исполнение обязательства как напрямую, так и косвенно, при этом в обоих случаях допускается наступление невозможности исполнения обязательства.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: от 21 апр. 2020 г. // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 10.03.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГРУЗОВОГО КАРШЕРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Т. Хоанг, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

На сегодняшний день уже невозможно представить себе жизнь без транспорта. При этом транспортная инфраструктура развивается в самых разных направлениях, так сейчас в России все большую популярность набирает такой способ пользования транспортом, как – грузовой каршеринг. О том, что можно взять в сервисе каршеринга легковую машину для личных нужд известно уже многим автолюбителям, а о возможности пользования грузовым каршерингом знает далеко не каждый. В нашей стране первые такие компании запустили свою деятельность еще в 2018 г. Отметим, грузовой каршеринг работает по тому же принципу, что и пассажирский. Воспользоваться им может, например, гражданин, которому требуется машина для поездки за какими-либо крупногабаритными вещами, например, перевезти мебель, забрать урожай с дачи, а мелкие предприниматели могут использовать его для доставки грузов со склада.

Стоит отметить, что статьи в ГК РФ или отдельного закона регулирующего такой способ пользования транспортным средством, как каршеринг – нет. В связи с этим, проблема на которую стоит обратить внимание – это отсутствие в законодательстве Российской Федерации положений, регулирующих каршеринг и его разновидности, что позволяет каршеринговым компаниям, навязывать свои условия пользования грузовым транспортом. В результате чего, большая часть ответственности перекладывается на водителей, причем условия пользования не всегда удобны. Так, некоторые компании готовы предоставить автомобиль лицу, только получившему права, а кто-то требует, чтобы был определен стаж вождения, у других – маршрут поездок должен проходить по строго определенной территории, и парковка автомобиля осуществляться только там, где разрешает компания. И здесь возникает вопрос, а выгодно ли вообще пользоваться грузовым каршерингом, когда на рынке все еще существуют компании грузоперевозчики, готовые осуществить необходимую доставку без указанных проблем. Итак, для решения этой проблемы государству необходимо принять участие в урегулировании деятельности каршеринговых компаний, разобрав все спорные моменты по условиям пользования каршерингом, а также на законодательном уровне закрепить общее понимание природы каршеринга и его разновидностей.

Следующей важной проблемой является отсутствие в законодательстве указаний на цели использования сервиса грузового каршеринга. Представляется, что данная услуга рассчитана на обычного пользователя, то есть частное лицо, которое эксплуатирует автомобиль для реализации личных целей. Однако, в грузовых машинах могут нуждаться также и представители бизнеса. Думается, что в таком случае, следует разработать тарифы для различных пользователей, то есть когда каршеринговая компания предоставляет автомобиль для организации коммерческих перевозок, либо личного использования. В связи с этим законодателю необходимо определиться с целевым характером грузового каршеринга и закрепить норму о том, какие лица и на каких условиях могут воспользоваться грузовым каршерингом. Думается, что это позволит избежать различных форм злоупотребления правом.

Таким образом, представляется, что грузовой каршеринг будет востребован в современном обществе. «Следовательно создание эффективного правового регулирования в этой сфере позволит сделать такой вид пользования транспортным средством не только удобным, но и максимально безопасным»¹.

¹ Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 214.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ С ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

А.А. Цареградская, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент В.А. Гончарова

В договоре энергоснабжения гарантирующий поставщик или независимая энергосбытовая организация – это продавец, а физическое или юридическое лицо – покупатель. Характер заключения договора с юридическим лицом имеет более сложную структуру.

Во-первых, юридическое лицо должно самостоятельно обратиться к энергоснабжающей организации с сообщением о намерении заключить договор энергоснабжения. Для этого необходимо наличие технических предпосылок. Мероприятия по техническому присоединению осуществляет сетевая организация посредством заключения договора технологического присоединения.

Во-вторых, юридическое лицо может заключить либо договор энергоснабжения, либо договор купли-продажи (поставки) электроэнергии (мощности)¹. Отличия данных правовых конструкций сводится к тому, что по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик, помимо продажи электроэнергии, обязуется также оказывать услуги по ее передаче. По договору купли-продажи электроэнергии, потребитель должен самостоятельно заключить с сетевой организацией договор оказания услуг по передаче электрической энергии.

В-третьих, при отчуждении имущества от одного юридического лица другому все права и бремя расходов несет новый собственник. При этом следует в кратчайшие сроки уведомить сетевую организацию или владельца объектов электросетевого хозяйства о переходе права собственности на объект электроэнергии и заключить договор энергоснабжения, чтобы не возникало оснований для утверждения, что новый собственник имущества потребляет энергию в бездоговорном порядке.

В-четвертых, энергия юридическим лицам через присоединительную сеть подается в количестве, предусмотренном договором. В соответствии с этим, договор, в котором отсутствует данное условие, считается незаключенным.

В-пятых, зачастую процесс подготовки гарантирующим поставщиком договора энергоснабжения занимает некоторый период времени, и в интересах потребителя подключение его к сетям нередко производится сразу после проверки готовности объекта к подаче энергии. Далее встает вопрос о начале периода, с которого начинают возникать требования об оплате энергии с потребителя. С 01 июля 2020 г. исполнение обязательств гарантирующего поставщика начинается со дня размещения акта об осуществлении технологического присоединения на официальном сайте в сети Интернет.

Расторжение договора энергоснабжения с юридическим лицом имеет некоторые особенности.

Договор может быть расторгнут энергоснабжающей организацией в одностороннем порядке с соответствующим предупреждением в случае неоднократного нарушения юридическим лицом обязательств по оплате и (или) невыборки энергии².

Юридическое лицо имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью в случае, если это прямо предусмотрено договором. Для этого потребителю необходимо уплатить стоимость электроэнергии в объеме, который прогнозируется к потреблению, до заявленной уведомления даты расторжения договора.

¹ Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 02.03.2021) "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии". URL: <https://base.garant.ru/70183216/> (дата обращения: 20.04.2021).

² Городов О. А. Договоры в сфере электроэнергетики. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 387.

Данный договор распространяется не только на потребление электроэнергии, но и на снабжение газом, водой, нефтью, нефтепродуктами, тепловой энергии. Таким образом, данный договор имеет широкую сферу деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯМИ ПРАВОМ НА ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Д.В. Черникова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

В случае нарушения интеллектуальных прав, в том числе незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, правообладатель имеет право на их защиту. Грань между защитой права и злоупотреблением им определяется целью поведения правообладателя. Если эта цель состоит не в восстановлении нарушенных прав, а извлечении как можно большей выгоды, то имеет место быть злоупотребление правом. К действиям, определяемым как злоупотребление правом, судебная практика относит отказ от заключения лицензионного договора, отказ от досудебного урегулирования спора, намеренное завышение суммы компенсации¹.

При злоупотреблении правообладателями правом на взыскание компенсации за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации существует ряд проблем.

Во-первых, ввиду того, что само понятие злоупотребления правом не является в достаточной мере разработанным на теоретическом уровне, его применение в отдельных видах правоотношений, в частности, по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является затруднительным, что снижает эффективность судебной защиты. Следовательно, необходимо разработать на законодательном уровне понятие и перечень действий, которые являются злоупотреблением правом, а также установить запрет на совершение таких действий.

Во-вторых, судебная практика по данной категории дел не единообразна. В одних случаях злоупотреблением правом признаются действия, таковыми не являющиеся. В других не применяются нормы о злоупотреблении, но при этом их применение необходимо. Соответственно, суды не всегда выносят решение, пресекающее злоупотребление правом, но именно решение, вынесенное на основе принципов разумности, справедливости и соразмерности компенсации способствует восстановлению нарушенных прав правообладателя, но при этом препятствует злоупотреблению правом со стороны правообладателя.

В-третьих, в законодательстве не конкретизировано понятие добросовестности, в результате этого, определение добросовестности правообладателя остается на усмотрение судьи. Это имеет значение, поскольку при злоупотреблении правом на взыскание компенсации имеет значение факт именно недобросовестного поведения правообладателя, корыстная направленность его умысла. Поэтому необходимо указать, какое поведение является добросовестным.

¹ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 июня 2014 г. по делу № 33-7024/2014 // СПС КонсультантПлюс. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июля 2019 г. № 33-30547/2019 // Там же; Постановление Двадцатого ААС от 20 августа 2014 г. по делу № А68-1500/2014 // Там же.

В-четвертых, не в полной мере разработан вопрос о применении запрета злоупотребления правом на взыскание компенсации за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Правовым последствием такого злоупотребления является полный или частичный отказ в выплате компенсации. Поэтому необходимо предусмотреть в законодательстве возможные меры ответственности за него.

В-пятых, остается открытым вопрос об условиях применения последствий злоупотребления правом (отказ в защите права полностью или в части). Законодателем не указаны условия как полного, так и частичного отказа в выплате компенсации правообладателю, соответственно, вопрос о том, в какой мере правообладатель злоупотребил правом на взыскание компенсации, остается на усмотрение суда, что может не способствовать единообразному толкованию и применению норм гражданского законодательства.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

А.С. Щипанов, магистрант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. А. Кирилова

Одной из основных проблем, возникающих при вынесении судебных решений о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, является ее размер, который определяется судом в установленных законодателем пределах зачастую произвольно, что приводит к необоснованному повышению или понижению суммы. Несмотря на то, что критерии определения размера компенсации установлены как законом (ст. 1252 ГК РФ), так и разъяснениями высших судебных инстанций, суд вправе учесть и иные заслуживающие внимания обстоятельства, например, художественную ценность произведения.

Судебная практика показывает, что оценка судом художественной ценности произведения допустима. АС Свердловской области в решении по делу № А60-35429/2015 согласился с аргументом истца о высокой художественной ценности литературных произведений – текстов о Венеции, исключительные права на которых были нарушены ответчиком – ООО «Купи тур», что послужило основанием для взыскания компенсации в размере двухсот тысяч рублей за десять текстов: «...указанные тексты созданы творческим трудом истца, вложившего в них своё художественное видение и восприятие Венеции. Тексты являются итогом творческой деятельности истца, выразившемся в авторском выборе каждого конкретного приема... в совокупности эти приемы обеспечивают неповторимый (без намеренного копирования) результат»¹.

Апелляционный суд снизил компенсацию до ста тысяч рублей, отметив: «Апелляционная коллегия соглашается с доводами ответчиков об отсутствии доказательств, свидетельствующих о высокой художественной ценности представленных текстов с учетом их содержания, произвольного определения размера компенсации истцом». Таким образом, критерий художественной ценности может быть использован судами при расчете компенсации хотя бы потому, что суды высших инстанций не отметили недопустимость использования данного критерия при расчете компенсации.

С одной стороны, признание практики его применения, возможности оценки художественной ценности судом, расходится с фундаментальным принципом законодательства об интеллектуальной собственности, установленным в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, согласно которому

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-35429/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e94b9932-8656-4c5e-bfc6-c88667a9dc20> (дата обращения: 21.03.2021).

любое созданное творческим трудом и объективно выраженное произведение подлежит правовой охране вне зависимости от его художественных качеств.

С другой стороны, нельзя отрицать, что существуют общепризнанные шедевры, например, изобразительного искусства, и любительские рисунки, художественная ценность которых разительно отличается, что не может быть проигнорировано при разрешении правового спора в суде при расчете компенсации. Художественная ценность может учитываться, но важно отметить, что суд должен делать вывод о наличии или отсутствии художественной ценности, основываясь на доказательствах, какими могут быть документы, подтверждающие пребывание картины в постоянной экспозиции музея, например, музее современного искусства «Эрарта».

Также убедительным доказательством может быть заключение искусствоведа. Искусствовед может участвовать в судебном процессе аналогично эксперту или специалисту, поскольку данное лицо обладает специальными знаниями, позволяющими надлежащим образом оценить художественную ценность. Он может быть как приглашен стороной в процесс в качестве специалиста, предоставить устные пояснения, так и дать заключение, которое сторона предоставит как заключение эксперта (с соблюдением соответствующих норм процессуального законодательства), которым можно как подтвердить, так и опровергнуть заявленную художественную ценность. Обоснованность привлечения искусствоведа должен решать суд, опираясь на фактические обстоятельства дела.

ПРИРОДА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Ю.Г. Гатина, студентка ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

В научной литературе теоретиками ведутся дискуссии относительно определения наследственного правоотношения. В частности, ведутся споры о том, существуют ли в наследственном правоотношении стадии или оно представляет собой единое общественное отношение, урегулированное нормами права. О. С. Иоффе выделяет в наследственном правоотношении две стадии: на первой у наследника появляется право принять наследство, такое правоотношение носит абсолютный характер, поскольку указанному праву корреспондирует обязанность всех и каждого воздержаться от осуществления действий, которые могли бы препятствовать реализации права. Вторая стадия предполагает сохранение наследственного правоотношения как основания права собственности, обязательственных и иных правомочий, которые до этого принадлежали наследодателю. На этой стадии правоотношение остается абсолютным, но в некоторых моментах приобретает относительный характер¹.

Выделение в правоотношении стадий не соответствует общетеоретическому подходу к определению правоотношения, поэтому, на наш взгляд, более корректна противоположная позиция к понятию наследственного правоотношения – это единое абсолютное правоотношение, возникающее между наследниками, имеющими право на принятие наследства, и всеми другими лицами, на которых возложена обязанность не препятствовать осуществлению этого права².

Однако Р.М. Мусаев, отмечает что "никакой обязанности праву на принятие наследства не противостоит, поскольку ситуация, когда кто-либо создает помехи для вступления другого лица в права наследника, немислима"³.

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. 3. Л., 1965. С. 200.

² Егоров Д.Н. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Право. Вып. 3. 1988. С. 70.

³ Мусаев Р.М. Некоторые особенности прав наследника на принятие наследства // Нотариус. 2013. № 1. С. 36–38.

На наш взгляд, наиболее корректным представляется определение наследственных правоотношений, предложенное А.Е. Казанцевой: это урегулированные нормами наследственного права общественные отношения, причинно обусловленные смертью наследодателя и направленные на его замену наследниками в тех правоотношениях, которые допускают такую замену¹.

И хотя в литературе предлагаются различные определения наследственных правоотношений, вопрос об основании их возникновения не является дискуссионным. Все исследователи связывают возникновение наследственного правоотношения с открытием наследства, которое, согласно позиции Б.А. Булаевского, представляет собой единство юридических фактов, состоящих из обстоятельств, свидетельствующих о смерти (реальной или предполагаемой) и обстоятельств, свидетельствующих о наличии имущества, которое может перейти в порядке наследования². Данный подход к определению открытия наследства представляется логичным, поскольку сами по себе смерть или объявление гражданина умершим не могут открыть наследство в том случае, если на момент смерти наследодатель не обладает имуществом, которое могло бы перейти по наследству в соответствии с действующим законодательством.

Помимо наследственных правоотношений, наследственным законодательством урегулированы также и причастные к ним отношения, которые отличаются от наследственных правоотношений юридическим фактом, обуславливающим их возникновение, субъектным составом, содержанием и основанием прекращения.

Для того, чтобы их отграничить, необходимо отметить, что наследственное правоотношение: 1) возникает в связи с открытием наследства. Никакой иной юридический факт его не порождает. В связи с этим представляется ошибочной позиция некоторых ученых, считающих, что наследственные правоотношения возникают в связи с составлением завещания³. На наш взгляд, они относятся к отношениям, предшествующим наследственным; 2) носит абсолютный характер, следовательно, в качестве субъектов наследственного правоотношения выступают только наследники как уполномоченные лица. И хотя многие цивилисты относят к субъектам наследственных правоотношений наследодателя, даже называя его «основной фигурой»⁴, думается, что включение наследодателя в круг субъектов некорректно, т.к. в соответствии с общетеоретическими положениями, субъекты правоотношений обладают правоспособностью и дееспособностью, однако наследодатель, будучи на момент открытия наследства умершим, уже их утратил (ч. 2 ст. 17 ГК)⁵, поэтому субъектом правоотношений он быть не может; 3) включает в свое содержание только право наследования, принадлежащее наследникам, и обязанность иных лиц не препятствовать осуществлению такого права, что также обусловлено абсолютным характером правоотношения. Право наследования, согласно определению, данному в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 № 1-П "По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова", включает в себя право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти и право

¹ Казанцева А. Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2015. С. 34

² Булаевский Б.А. Некоторые аспекты существования наследственных правоотношений в системе наследственного права // Наследственное право. 2019. № 3. С. 9.

³ Ленковская Р.Р. Наследственные правоотношения: понятие и содержание // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 47.

⁴ Кулеева И.Ю. К вопросу о правовом статусе субъектов наследственных правоотношений // Современное право. 2018. № 9. С. 53; Альбов А.П. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А.П. Альбов, С. В. Николукин. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 19.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

наследников на его получение¹. Данное определение противоречит позиции законодателя, который в ст. 18 ГК, определяющей содержание гражданской правоспособности гражданина, разделяет право наследовать и право завещать². В предложенном Конституционным Судом определении также не учтено, что право наследовать и право завещать реализуют разные субъекты – наследники и наследодатель, а значит, они не могут являться элементами одного права. Представляется, что право наследования состоит из правомочий, реализуемых наследниками, а именно: право на принятие наследства или доли в наследстве, отказ от принятия наследства или доли в наследстве; 4) может прекращаться в связи со смертью наследника, не успевшего принять наследство, с признанием наследника недостойным, с принятием наследства / доли в наследстве или же с отказом от принятия наследства / доли. Наследственное правоотношение не может быть прекращенным с момента выполнения лицом, принявшим наследство, обязанностей наследодателя, поскольку лицо, принявшее наследство становится правопреемником, а в круг субъектов наследственных правоотношений включены наследники.

Указанные выше признаки выделены на основании того, что наследственное правоотношение опосредует переход прав и обязанностей наследодателя к наследникам в порядке универсального правопреемства. Отталкиваясь от этого, можно с точностью сказать, что правоотношения, возникающие в связи с составлением завещания, невозможно назвать наследственными, поскольку иначе в период с момента составления завещания до момента смерти завещателя правоотношения будут лишены содержания, т.к. невозможно унаследовать права и обязанности лица, обладающего право- и дееспособностью; а отношения, возникающие с момента принятия наследником наследства, не являются наследственными, поскольку переход прав и обязанностей уже осуществлен, цель наследственного правоотношения достигнута, содержание такого правоотношения уже представляет собой иную совокупность прав и обязанностей, а также изменяется круг субъектов.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 № 1 -П "По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова" // СПС КонсультантПлюс. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2020

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СТОРОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

К.Э. Аршакян, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Нормы российского материального права достаточно полно и объемно регулируют правоотношения с участием несовершеннолетних. Считается, что процессуальное право и законодательство РФ определяет процессуальный статус несовершеннолетнего в усеченном, фрагментарном варианте, что создает определенные помехи при осуществлении защиты их материальных и процессуальных прав и законных интересов¹.

Во-первых, ставится проблема умаления и игнорирования роли и надлежащего статуса несовершеннолетних как стороны процесса в подавляющем большинстве споров. В частности, при рассмотрении споров, связанных с интересами несовершеннолетних в качестве истца ошибочно указывается, а после признается судом подавший заявление законный представитель. Подобное определение истца противоречит признакам стороны процесса как субъекта спорного материального правоотношения, обладателя права, материальной и процессуальной заинтересованности, действия в защиту своих прав и от своего имени (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ, ч. 3 ст. 52 ГПК РФ).

Подобная некорректность может вызывать негативные последствия уже после разрешения дела по существу при исполнении решения. Например, по делу о взыскании алиментов указанный в качестве истца законный представитель юридически и фактически является получателем и взыскателем денежных средств, в следствие чего создается угроза нарушения имущественных интересов ребенка ввиду фактического неполучения средств на свое содержание и юридического (в случае отзыва исполнительного документа обозначенным взыскателем).

Во-вторых, ставится проблема определения степени осуществления процессуальных прав несовершеннолетнего как надлежащей стороны в зависимости от процессуальной дееспособности, предусмотренной ст. 37 ГПК РФ. Находясь в равном возрастном диапазоне – от 14 до 18 лет, лица в зависимости от предусмотренных законом случаев, имеют разный объем процессуальных возможностей, но в тоже время по уровню зрелости и умственной эффективности, жизненного опыта, уровню правовых знаний в силу возраста априори не превосходят друг друга.

На практике нередки случаи отказа в принятии исковых заявлений, в частности о лишении родительских прав, при их подаче несовершеннолетними лицами несмотря на предоставление им такого права законом. Данная практика Верховным Судом не признается правильной.²

Чаще всего несовершеннолетний как надлежащая сторона процесса ограничен единственным фактически доступным ему процессуальным правом – давать объяснения суду в устной форме, что по сути равнозначно праву ребенка высказывать свое мнение (ст. 57 Семейного кодекса РФ), которое выясняется судами опосредованно (через заключение органа

¹ Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления: монография / под ред. Беспалова Ю.Ф. М.: Проспект, 2019. URL: <https://book.ru/book/937620> (дата обращения: 20.03.2021).

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей от 20 июля 2011 г.: судебная практика по гражданским делам // СПС КонсультантПлюс. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2011.

опеки и попечительства). Данные действия суда не соответствуют нормам о правах ребенка выражать свое мнение и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, а также нарушают требование ст. 67 ГПК РФ о непосредственном исследовании судом имеющихся в деле доказательств (в частности, сведений о фактах, полученных из объяснений сторон).

Считается необходимым более точно определить и подтвердить законодательно статус ребенка в процессе, объем его прав и обязанностей, которые будут полно обеспечивать возможность совершать непосредственные активные действия по вопросам, касающихся его интересов и тем самым самостоятельно реализовывать право на судебную защиту.

ГОНОРАР УСПЕХА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Г.Ю. Бобровский, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

Под гонораром успеха обычно понимается форма оплаты юридических услуг, при которой юрист получает вознаграждение в случае победы в деле либо же условное вознаграждение представителя в судебном процессе, обусловленное исключительно исходом судебного разбирательства в пользу доверителя.

В Российской Федерации и зарубежных странах прослеживаются разные подходы к нормативному закреплению гонорара успеха. Так, например, в США возможность гонорара успеха зависит от штата и регламентируется на федеральном уровне Кодексом профессиональной ответственности юриста. Общее федеральное регулирование содержит лишь запрет на применение гонорара успеха по уголовным делам, а также в некоторых семейных спорах, тогда как в гражданских делах это вознаграждение широко используется на практике.

В Германии долгое время гонорар успеха был запрещен. Однако принятый Закон адвокатских гонорарах устанавливает тарифную систему оплаты, которая позволяет рассчитывать гонорар адвоката исходя из суммы, которая является предметом спора или предполагаемой величины компенсации. Однако не исключаются и соглашения об определяемых сторонами способах оплаты, например, почасовой ставки. Несмотря на то, что закон допускает, что соглашение о гонораре успеха может превышать сумму, указанную в нем, вознаграждение за ведение гражданского дела не может меньше такой суммы¹. Обычно в соответствии с расценками, установленными законодательством, гонорар адвоката составляет от 1 до 20% общей цены иска.

Во Франции соглашение может содержать условия о гонораре успеха только как дополнительное вознаграждение к основной оплате. При этом гонорар успеха во французском праве рассматривается как уступка процента от выигранной суммы, но оплата адвоката не может базироваться только лишь на таком условии².

В России Кодекс профессиональной этики адвокатов 2003 г. запрещал включение в соглашение условий об оплате адвокату, зависящих от решения дела. Исключение было предоставлено лишь ряду имущественных споров, где сумма вознаграждения могла быть пропорциональна к цене иска. В 2013 году перечень дел, позволяющий включать в договор условия о гонораре успеха, был расширен. При этом стоит отметить, что судебная практика долгое время была неоднозначной. В 1999 году Высший Арбитражный Суд РФ заявил, что нельзя удовлетворять иски требования исполнителя, если договором были предусмотрены усло-

¹ Gesetz über die Vergütung der Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte (Rechtsanwaltsvergütungsgesetz – RVG) [Электронный ресурс] https://www.gesetze-im-internet.de/rvg/inhalts_bersicht.html (дата обращения: 10.03. 2021).

² Code du travail Dernière mise à jour des données de ce code: 12 mars 2021. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072050/> (дата обращения: 10.03.2021).

вия о гонораре успеха. Однако постепенно судебная практика стала меняться и уже в 2019 году Верховный Суд РФ в определении № 309-ЭС19-14931 от 26 сентября 2019 по делу № А76-26478/2018 подтвердил законность взыскания гонорара успеха с клиента юридической компании в полном объеме. Гонорар успеха был определен в договоре в размере 10% от суммы, которую получится взыскать в суде в пользу заказчика, или от суммы в мировом соглашении, если стороны смогут к нему прийти. Суд отметил, что цель судебного спора достигнута благодаря юридическим услугам, оказанным юридической компанией. Таким образом, суд отказал ответчику, несмотря на то, что он ссылаясь на п. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ № 1-П от 23 января 2007 г. Верховный Суд счёл этот довод несостоятельным. Судебная практика получила и дальнейшее законодательное развитие. Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ гонорар успеха получил легальное закрепление.

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

М.А. Власкина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Доступность правосудия является гарантией соблюдения прав и свобод граждан всеми ветвями государственной власти в Российской Федерации. Из-за пандемии возникли определенные проблемы обеспечения доступности правосудия, последствия которых остались на сегодняшний день, даже несмотря на улучшение эпидемиологической ситуации.

Проблемы, с которыми столкнулись все суды мира с марта по май 2020 года были следующие: загруженность судей из-за отложения судебных заседаний, нехватка судейского состава в связи с заболеваниями, сроки рассмотрения дел увеличивались и зачастую нарушали разумные сроки.

Российские суды могли рассматривать дела не только по ВКС, но и с помощью других систем веб-конференций (например, Zoom, WhatsApp) исходя из рекомендаций Верховного Суда РФ. Данное разрешение не обеспечивало доступности правосудия в полной мере, поскольку проведение заседания по ВКС предусмотрено в процессуальных кодексах РФ, а по другим системам веб-конференций нет такой возможности ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ. Проблема существовала и в том, что, несмотря на то, что система видеоконференц-связи является достаточно совершенной, но в обычных условиях использовалась в судах достаточно редко, особенно в судах общей юрисдикции, поэтому данная система была перегружена, а другие способы веб-конференции не всегда позволяли обеспечить качественную связь. Были и проблемы с обеспечением открытости и гласности судебного разбирательства при онлайн-заседаниях. Наличие возможности подачи документов и обжалования судебных актов в электронном виде, не в полной мере позволяло осуществлять права участников, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Динамичное изменение законодательства давало возможность судьям широко применять внутреннее усмотрение при разрешении вопросов, связанных с пандемией коронавируса, что зачастую приводило к вынужденному ущемлению права на доступность правосудия.

Одним из явных негативных последствий от мер по борьбе с коронавирусной инфекцией на сегодняшний день является увеличение загруженности судей. Связано это с отложением и приостановлением дел из-за эпидемии коронавируса. По официальным данным нагрузка на суды в 2020 году по гражданским делам увеличилась на 10 %¹. Последствием панде-

¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 года). URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/28761/ (дата обращения: 01.03.2021).

мии, которое можно наблюдать сегодня, является и затягивание исполнительного производства, реальный процент исполнения судебных актов снизился.

Нужно заметить, что в Российской Федерации достаточно оперативно судебная власть отреагировала на сложившуюся ситуацию. Но на сегодняшний день появляется новая проблема: третья волна COVID-19 в Европе, высказываются предположения о возможной третьей волне в РФ, возникает логический вопрос: готовы ли к этому российские суды вновь? Безусловно суды смогут работать вновь дистанционно. Необходимый опыт работы в таких условиях уже имеется, однако необходимо принятие ряда дополнительных мер:

1. Вакцинация граждан.
2. Внесение поправок в процессуальное законодательство, которые закрепят правило об онлайн-участии в заседаниях и разработка Верховным Судом РФ Инструкции для участия в судебном онлайн-заседании.
3. Разработка различных Обзоров практики применения судами процессуального законодательства по спорным процессуальным вопросам, которые ранее возникали у судей для обеспечения единообразной судебной практики.
4. Создание дополнительной единой программы для видеоконференций в судах общей юрисдикции.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 208 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Е. Козлова, Н.А. Калашников, студенты ТюмГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Сухова

Не так давно Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) проверил ст. 208 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) на соответствие Конституции РФ¹. Причиной рассмотрения данного положения закона послужила его неясность для судов общей юрисдикции, вопрос индексации выплат решался судами неоднозначно.

Содержание ст. 208 ГПК РФ² не позволяет в полной мере пользоваться нормой, она отсылает к несуществующему закону и договору между сторонами. Это приводит к нарушению конституционных прав, обратившихся в суд по поводу индексации присуждённых им денежных сумм.

Преыдущая редакция данной нормы предоставляла судам возможность решать вопрос об индексации по своему усмотрению, что приводило к противоречивым судебным решениям. Например, один и тот же суд применял в одном случае законодательство о бюджете, а в другом вообще отказывал в индексации³. Как свидетельствует международный опыт, есть дела, в которых нет одного законного решения (Барак Аарон⁴). В прежней редакции – дискреция касалась выбора подхода к индексации.

Тем не менее, российский законодатель, стремясь к единообразию практики и принимая во внимание позицию КС РФ⁵, предусмотрел новую редакцию ст. 208 ГПК РФ, исклю-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2021 № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л.В. Бакиной, С.А. Жидкова, Е.М. Семенова и Е.И. Семеновой».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20 июня 2016 г. по делу № 33-3834/2016; от 15 июня 2016 г. по делу № 33-3584/2016.

⁴ Барак Аарон. Судейское усмотрение: пер. с англ. Ч. 1. М.: НОРМА, 1999.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова».

чившую судебское усмотрение. Анализ судебной практики, выявляет, что теперь суды, даже в отсутствие закона и условий в договоре, используют именно статистические данные инфляции^{1,2}.

Для правильного формулирования рассматриваемой нормы необходимо обратиться к законодательству других стран. Так, в Республике Беларусь (РБ) этот вопрос остаётся на судебское усмотрение, так как в ст. 318.2 ГПК РБ³ нет указания на то, каким актом нужно руководствоваться. В Республике Казахстан (РК) принят один единственный вариант исчисления индексации: суды должны руководствоваться ключевой ставкой Национального Банка РК, как указано в ст. 239 ГПК РК⁴. Необходимо изучить и позицию КС РФ, который указал, что впредь до принятия соответствующего закона, необходимо руководствоваться индексом потребительских цен, рассчитываемым Росстатом, при определении суммы индексации, так как он характеризует инфляционные процессы внутри России и показывает реальную покупательскую способность.

В связи с вышесказанным и основываясь на позиции ВС РФ⁵, предлагаем изложить ст. 208 ГПК РФ таким образом: «По заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, если реальное исполнение судебного решения задержалось на определённое время, на основании индекса потребительских цен, ежемесячно формируемого федеральным органом власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации». Это проявляет идею – сбалансировать «правильный» результат с необходимостью пропорционального использования ресурсов в российской системе правосудия по гражданским делам. Цель состоит в том, чтобы улучшить эффективность процесса по гражданскому делу.

О СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ КАК СРЕДСТВЕ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Д.С. Коробков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

При разрешении споров, связанных с нарушением исключительных прав, достаточно часто используется такое доказательство, как результат социологического исследования, с помощью которого устанавливается смешение товарных знаков или признается использование промышленного образца в изделии.

В настоящее время отсутствует единая утвержденная методика проведения социологических исследований, что может отражаться на полноте, объективности и репрезентативности исследования, и, как следствие, суд может не признать результаты социологического исследования в качестве доказательства по делу. В связи с этим необходимо выработать единую методику социологических исследований, чтобы у судов возникало как можно меньше сомнений в относимости, допустимости и достоверности результатов социологического исследования.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-152.

² Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 210-КГ17-2.

³ ГПК Республики Беларусь 11 января 1999 г. № 238-3 // Ведомости Национального собрания РБ от 1999 года. № 10-12. ст. 102.

⁴ ГПК Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «ГПК РК» // Казахстанская правда. 2015. № 210 (28086).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 года.

взаимную связь доказательств в их совокупности. На сегодняшний день, основываясь на судебной практике, можно выделить некоторые положения, которые помогут результатам социологического исследования соответствовать вышеперечисленным признакам доказательств. Для признания судом результатов социологического опроса относимым, допустимым и достоверным доказательством необходимо:

1) предоставить суду опросные листы¹. Некоторые суды считают, что отсутствие опросных листов с результатами ответов респондентов не порочит достоверность исследования². Думается, что предоставление опросных листов необходимо для исчерпывающей оценки данного доказательства;

2) не включать в опросный лист наводящие вопросы³. В частности: насколько сильно промышленные образцы схожи между собой? (наводящий) Наблюдаете ли вы сходство представленных изделий? (не наводящий) Какие элементы одинаковые у этих товарных знаков? (наводящий) Известны ли Вам схожие товарные знаки, используемые для маркировки одежды? (не наводящий);

3) исключить использование в исследованиях психологические приемы манипулирования. Так, в одном исследовании опрашиваемые пришли к выводу о смешении товарных знаков. Респондентам были предоставлены карточки со схожими обозначениями «ELLE», однако впоследствии оказалось, что товары, с которыми ассоциируются товарные знаки, принадлежат разным классам, что исключает их ассоциирование⁴;

4) опросить достаточное количество респондентов на определенной территории⁵. Опросом желательно охватить не менее шести населенных пунктов Российской Федерации. Минимальное количество респондентов, как правило, не должно быть менее 500 в каких-либо двух населенных пунктах и не менее 125 в каждом другом населенном пункте. Максимальное количество опрашиваемых не ограничивается.

Важно отметить, что социологические исследования крупнейших аналитических центров (ВЦИОМ, Левада-Центр) не презюмируют относимость, допустимость и достоверность доказательств, несмотря на их высокую и устойчивую репутацию.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ДОСТОВЕРНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРЕПИСОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Е. Корчагин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

На сегодняшний день технический процесс привёл человечество к тому, что общение в сети Интернет стало неотъемлемым и обязательным элементом нашей жизни. Это коснулось и деловых связей в обществе – зачастую можно встретить множество деловых переписок по электронной почте, соцсетях и мессенджерах. И конечно в суды всё чаще поступают дела, в которых в качестве доказательств представляются эти самые переписки. Практика показывает, что с их использованием связан ряд серьёзных проблем.

Во-первых, идентифицировать отправителя и получателя почти невозможно. Во-вторых, средств проверки подлинности сообщений также недостаточно. В-третьих, не исключен незаконный доступ к устройству, с которого отправляются сообщения. Поэтому сле-

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 августа 2014 г. по делу № СИП-526/2014 // СПС КонсультантПлюс.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 17 декабря 2013 г. по делу № СИП-142/2013 // Там же.

³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 2 ноября 2018 г. по делу № СИП-200/2018 // Там же.

⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 11 ноября 2013 г. по делу № СИП-66/2013 // Там же.

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 декабря 2020 г. по делу № СИП-666/2019 // Там же.

дует ответить на вопрос: как обеспечить допустимость таких доказательств и на что суду обращать внимание при их оценке?

Если говорить о досудебном этапе, то стоит рекомендовать сторонам формулировать условия договора таким образом, чтобы из него прямо следовало, что юридическая сила электронных переписок равна официальной письменной переписке. Также можно сформулировать условие о том, что получение электронного сообщения с определенного адреса электронной почты будет считаться подписанием документа простой электронной подписью (учитывая требования ст. 9 ФЗ «Об электронной подписи»).

Если же дело уже дошло до суда, то для обеспечения законности использования электронных переписок можно использовать следующие способы.

Во-первых, стоит проанализировать само содержание адреса электронной почты, поскольку там могут содержаться очевидные указания на личность отправителя (хотя практика показывает, что этого мало).

Во-вторых, можно запросить подтверждение факта переписки в Интернет у оператора связи (интернет-провайдера).

В-третьих, самый надёжный способ – это обратиться к нотариусу за заверением электронной переписки. В практике это самый частый способ обеспечения допустимости электронной переписки в качестве доказательства. Понятно, что стоимость услуги при определенных условиях может быть высокой, однако этот недостаток компенсируется защищенностью доказательства от сомнений в его подлинности, к тому же, ГПК РФ в рамках статей 88, 94 и 95 даёт возможность включить эти расходы в судебные издержки.

В-четвертых, можно использовать возможность назначения различных судебных экспертиз, например, компьютерно-технической (для установления необходимых технических данных) и лингвистической (для уточнения содержания сообщений).

Наконец, в-шестых, ГПК РФ даёт возможность использовать свидетельские показания, например, если свидетель стал очевидцем отправки сообщений с определенного адреса и устройства, он сможет подтвердить это в суде.

Завершая, хочется сказать, что данный перечень способов обеспечения законности использования электронных переписок в качестве доказательств не идеален, и на практике возможны сложности с доказыванием некоторых деталей. Однако, умелое комбинирование вышеперечисленных методов позволит использовать электронные переписки в качестве доказательств в суде. Можно также предположить, что развитие технологий использования биометрических параметров для получения доступа к устройствам (сканирование лица или отпечатка пальца) откроет новые способы установления достоверности содержания сообщений, а также идентификации личностей-участников такой переписки.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЪЯВЛЕНИИ НЕДЕНЕЖНЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВОЗНИКШИХ ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ

А.А. Нужина, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент В.А. Кузьмина

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹ (далее – Закон о банкротстве) отсутствует легальное определение неденежных требований. Исходя из их названия следует, что это требования, не связанные с денежными обязательствами. Согласно положениям Закона о банкротстве (ч. 5 ст. 4) кредиторы имеют право предъявлять требования по обязательствам, не являющимся денежными, в суд общей юрис-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

дикции или в арбитражный суд в общем порядке. Данное положение может быть использовано в отношении требований, возникших до возбуждения производства по делу о банкротстве и предъявленных до открытия процедуры конкурсного производства. Согласно разъяснениям Пленума ВАС РФ, с момента признания должника несостоятельным (банкротом) и открытия в отношении него конкурсного производства, возникшие до возбуждения дела о банкротстве требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера подлежат предъявлению только в деле о банкротстве, которые рассматриваются в общем порядке. При их рассмотрении они подлежат денежной оценке, сумма которой указывается в реестре¹. При этом о неденежных требованиях, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве, упоминания нет.

При анализе неденежных требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве, следует отметить, что их нельзя отождествлять с неденежными требованиями, возникшими до возбуждения производства по делу о банкротстве, поскольку для кредитора вступление в правоотношения с лицом, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, является большим риском. Такой же риск характерен для кредиторов по текущим платежам, которым посвящена ст. 5 Закона о банкротстве и Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве». Вследствие того, что законодатель к текущим платежам относит только денежные требования, то правовые нормы, регулирующие правоотношения по предъявлению денежных требований, не подлежат применению при регулировании вопроса о предъявлении неденежных требований.

Между тем, в судебной практике существует подход признания неденежных требований текущими по смыслу ст. 5 Закона о банкротстве. На основании этого, вопрос о предъявлении неденежных требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве, рассматривается вне рамок дела о банкротстве, а в случае предъявления их в деле о банкротстве производство по таким требованиям подлежит прекращению в соответствии с п. 39 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Таким образом, несмотря на то, что, исходя из буквального толкования легального определения текущих платежей, неденежные требования к ним не относятся, в судебной практике их характеризуют как текущие и применяют правовое регулирование текущих платежей на основании аналогии закона.

В этой связи предлагается внести изменения в действующее законодательство, расширив понятие текущих платежей путем изменения его на «текущие требования», включающие в себя как денежные, так и неденежные требования. Таким образом, вопрос о предъявлении неденежных требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве, и последствиях их предъявления будет урегулирован.

ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Рухтина, студентка Челябинского филиала РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель Л.В. Рубцова

Легитимная дефиниция арбитрабельности в современном законодательстве отсутствует. Ее определение можно встретить только в научной литературе. Так, согласно мнению Г.Н. Севастьянова, под арбитрабельностью понимается «возникновение права третейского суда на рассмотрение спорного правоотношения, в отношении которого стороны заключили

¹ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

третейское соглашение»¹. Таким образом, возникает необходимость дополнения статьи 225.1 АПК РФ частями 6 и 7 в следующем виде:

«6. Споры, указанные в части 1, 3 и 4 настоящей статьи являются арбитрабельными.

7. Арбитрабельность – это право третейского суда на рассмотрение определенного спорного правоотношения в случаях, предусмотренных законом».

Также следует отметить, что исходя из положения ст. 33 и 225.1 АПК РФ, ч. 7 ст. 13 ФЗ № 409 от 29.12.2015 г. делается вывод о том, что законодатель с целью обеспечения баланса как частных, так и публичных интересов разделил корпоративные споры на условно арбитрабельные, неарбитрабельные и безусловно арбитрабельные.

Условно арбитрабельными спорами являются споры, которые могут быть рассмотрены третейским судом с учетом определенных условий, указанных в частях 3 и 4 АПК РФ. Например, это споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица, с эмиссией ценных бумаг и др.².

Безусловно арбитрабельными спорами являются споры с возможностью их рассмотрения в третейских судах без каких-либо дополнительных условий. Так, согласно части 5 статьи 225.1 АПК РФ, единственным обязательным условием для них будет являться администрирование в постоянно действующем арбитражном учреждении (ПДАУ), порядок создания и деятельности которых определен гл. 9 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». К таким спорам относятся, например, споры, связанные с принадлежностью долей и акций российских компаний.

Неарбитрабельными спорами являются споры, которые в силу прямого указания закона составляют исключительную компетенцию государственного суда и имеют публично-правовую составляющую. Перечень таких споров является исчерпывающим и содержится в части 2 статьи 225.1 АПК РФ.

Как было упомянуто ранее, для передачи корпоративного спора в третейский суд необходимо письменное арбитражное (третейское) соглашение. В соответствии с ч. 7 ст. 7 ФЗ «Об арбитраже...», такое соглашение может быть заключено, например, путем внесения его в устав организации, исключением является акционерное общество и публичное акционерное общество, в которых 1000 и более акционеров-владельцев голосующих акций³.

Однако, проблемным аспектом является то, что, в современном законодательстве отсутствуют положения о распространении третейского соглашения на бывших и новых участников юридического лица, что приводит к необходимости внесения ч. 10.1 в ст. 7 ФЗ «Об арбитраже...» в следующем виде: «Положение части 10 настоящей статьи применяется по аналогии в отношении правопреемника и правопреемника». Это обусловлено, прежде всего, тем, что приобретение акцией и долей в уставном капитале – это разновидность сингулярного правопреемства.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

К.С. Сердюк, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, вопрос о принципе гласности в условиях пандемии является весьма актуальным.

Конституционный принцип гласности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве закреплен в ст. 10 ГПК РФ. Данный принцип предполагает открытость судеб-

¹ Бурачевский Д.В., Лазарев С.В. Арбитрабельность корпоративных споров. Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 45–52.

² Султанова Э.В. Арбитрабельность корпоративных споров. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6 (46). С. 20–27.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

ных заседаний,¹ свободный доступ ко всему происходящему в суде. Прозрачность правосудия способствует осуществлению справедливого судебного производства, которое является одним из основных принципов демократического общества. Он проявляется также в обязанности судов публиковать сведения о судебной деятельности. Право на получение информации о деятельности суда и присутствие в открытом судебном заседании имеет каждый. Его ограничение предусмотрено только в определенных законом случаях.

В условиях ковидной реальности не все принципы судопроизводства соблюдались, это касается и принципа гласности. Личный прием граждан в судах был временно приостановлен, было рекомендовано подавать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи. Дела рассматривались в отсутствие участников, если их участие при рассмотрении дела не являлось обязательным, а также рассматривались дела в процедурах приказного и упрощенного производства. Было введено ограничение доступа в суды для лиц, не являющихся участниками судебных процессов, что прямо нарушает ст. 10 ГПК РФ. Верховный Суд порекомендовал при наличии технической возможности заседания проводить в формате видеоконференции. Рассматривались только самые безотлагательные дела (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным и другие) и дела в порядке приказного производства, которые решаются без участия сторон.

Решение некоторых проблем было предложено Министерством юстиции Российской Федерации, которое разработало законопроект², предусматривающий возможность участия в судебных заседаниях по веб-конференции с использованием личных смартфонов и компьютеров, без необходимости явки в суд. По указанному законопроекту предусматривается, что установление личности участника заседания будет по документам, удостоверяющим его личность, с использованием единой системы идентификации и аутентификации или единой биометрической системы. Также указано, что документы могут быть поданы в суд через личный кабинет участника судебного процесса на портале Госуслуг и через систему межведомственного электронного документооборота. Для извещения участника судебного процесса суд сможет использовать портал Госуслуг, систему межведомственного электронного документооборота и информационную систему организации федеральной почтовой связи. При этом возможность подачи документов на бумажном носителе и личного участия в судебных заседаниях будет сохранена.

Таким образом, можно констатировать о частичной реализации принципа гласности в условиях пандемии. В настоящее время, несмотря на улучшение эпидемиологической обстановки, тем не менее, некоторые ограничения продолжают сохраняться. Представляется, что для осуществления доступа в суд граждан, желающих присутствовать в открытом судебном заседании, достаточно оставить меры по соблюдению профилактики (маски, перчатки, социальная дистанция) и усилить работу по созданию видеотрансляций из зала судебного заседания с возможностью просмотра на сайте суда.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

В.В. Серeda, студент Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
Научный руководитель – ст. преподаватель Т.И. Чугунова

Международная подсудность занимает важное место в гражданском процессе с присутствием иностранного элемента. В литературе зарубежных стран она дополнительно именуется как международная подведомственность или международная процессуальная юрисдик-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.

² Проект Федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2021) // Там же.

ция¹. Как правило, разграничение подсудности не составляет труда. При этом каждое дело с иностранным элементом стоит подвергать внимательному изучению.

Изначально необходимо обратить внимание на наличие двустороннего договора с конкретным государством и изучить его положения. Так, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам² определила правило о подсудности дел о расторжении брака между супругами-гражданами разных государств-членов СНГ. В таком случае гражданское дело имеют право рассматривать учреждения всех сторон, на территории которых проживают супруги.

К тому же, нередко стороны заключают письменное соглашение и тем самым определяют договорную подсудность. В таких случаях гражданское дело может рассматриваться в суде, которому оно изначально не подсудно.

С целью определения подсудности выделяют основные привязки к гражданству сторон или месту нахождения имущества, ставшего предметом спора. Например, уже упомянутая Конвенция предусматривает рассмотрение дела в государстве, где ответчик имел постоянное место жительства на момент предъявления иска. Определенные сомнения вызывает рассмотрение дел в рамках особого производства. Как правило, в таком случае вступают в действие правила территориальной подсудности и дела рассматриваются в привязке к проживанию иностранного истца.

В определенных случаях истец в праве определить подсудность самостоятельно. В таких случаях действуют правила альтернативной подсудности. Как правило, так рассматриваются дела с участием ответчиков, о которых известно только их последнее место жительства.

На гражданские дела о порядке пользования земельными участками и имуществом распространяются правила исключительной подсудности. В таких случаях как первоначальный, так и встречный иск рассматривается судом того государства, на территории которого находится соответствующий земельный участок или имущество.

При определении международной подсудности важным является и вопрос о допустимости предъявления иска в суд государства одной из сторон, если этот спор уже разрешен судом иностранного государства. Например, если спор подсуден только суду Республики Беларусь, он рассматривает дело и выносит решение даже в случаях, когда тождественное дело находится в производстве иностранного суда или уже рассмотрено этим судом. При альтернативной же подсудности гражданское дело подлежит прекращению, если тождественное дело возбуждено в суде иностранного государства ранее.

Подводя итог, стоит отметить значимость такого института гражданского процессуального права, как международная подсудность. К сожалению, многие аспекты все еще не урегулированы, а в отдельных случаях досконально не систематизированы. Тем не менее, это является значимой предпосылкой для совершенствования национального и международного законодательства, а также решения данной проблемы в рамках международного сотрудничества. Это позволит защитить права и законные интересы граждан вне зависимости от места проживания.

¹ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Международный гражданский процесс. М.: Спарк, 2002. С. 9.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 869–874.

ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ

В.С. Солодянкина, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

Результат медицинской помощи может не удовлетворять пациента. Встает вопрос: как пациенту получить защиту от суда, доказав нарушение порядка оказания медицинской помощи? Одним из средств доказывания в медицинском деле выступает информированное добровольное согласие (далее – ИДС) на медицинское вмешательство.

Существование ИДС предопределено тем, что оказание медицинской помощи имеет в некоторой степени рискованный характер, т.к. организм пациента в каждом конкретном случае по-своему реагирует на медицинское вмешательство. В некоторых случаях последствия такого вмешательства могут иметь необратимый характер, из-за чего сама необходимость медицинского вмешательства ставится под сомнение. В то же время такие последствия можно спрогнозировать, но для полноценного обеспечения возможности пациента знать о проводимых с ним манипуляциях, закон предусматривает обязательное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства.

Сложность оценки ИДС как письменного доказательства состоит в том, что оценка должна происходить в том числе через моделирование восприятия пациента. Удовлетворение исковых требований пациента возможно не только в случае некачественной медицинской помощи, но и в случае соответствия ее установленным требованиям, однако медицинское вмешательство повлекло наступление рисков, связанных не с качеством медицинской помощи, а связанных с индивидуальными особенностями организма. Принятие пациентом на себя такого риска подтверждается оформлением ИДС.

Так, в ходе рассмотрения судебного спора, истица дополнила исковые требования, ссылаясь на то, что она не была проинформирована надлежащим образом о методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство она не давала. Первая инстанция и апелляция отказали в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что экспертной комиссией не установлено каких-либо дефектов оказания медицинской помощи истцу.

По сути, первая инстанция и апелляционная инстанция не обратили внимания на отсутствие добровольного информированного согласия пациента и отказали в удовлетворении исковых требований, так как в результате экспертизы не были выявлены дефекты медицинской помощи. Но кассационная инстанция указала, что по данному делу юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами, являлись не только качество оказанной истцу медицинской помощи, но и дача информированного добровольного согласия гражданина на медицинское вмешательство. Первая инстанция не высказала суждений об отсутствии такого согласия, а апелляционная инстанция не привела мотивов отклонения доводов о нарушении требований к информированному согласию. Кассационная инстанция указала, что медицинское вмешательство является невозможным без информированного согласия пациента на его проведение. В связи с этим, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Таким образом, отсутствие ИДС можно рассматривать как дефект организации медицинской помощи. Соответственно, даже в случае, если экспертизой установлено, что меди-

¹ Кассационное постановление Президиума Кемеровского областного суда от 19 фев. 2018 г. № 4Г-13/2018 (4Г-3795/2017) [44Г-9/2018] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL : <https://bsr.sudrf.ru>

цинская помощь была оказана качественно, то не исключена возможность удовлетворения исковых требований в части, например, морального вреда, если доказана непроинформированность пациента о медицинском вмешательстве.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОТКАЗЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ИЛИ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ЛИЦА ОТ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ

Л.Е. Троцкая, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Производство, регламентированное гл. 31.1 КАС РФ, имеет много пробелов и противоречий. Безусловно, установленный сокращенный пятидневный срок рассмотрения дела отвечает поставленным целям, но в тоже время возникает риск того, что в результате соблюдения судебной процедуры решения вопроса о медицинском вмешательстве может быть потеряно самое драгоценное время для нуждающегося в оперативной помощи пациента. Первоначально самой медицинской организации требуется время для подготовки документов, необходимых для обращения в суд. Более того, сам суд может истребовать документы по собственной инициативе, что тоже может привести к затягиванию рассмотрения дела. Более остро эта проблема стоит при необходимости неотложного рассмотрения административного дела, когда речь идет об оказании экстренной помощи, а судебное разбирательство лишь оттягивает момент ее оказания. Также стоит отметить, что отсутствуют четкие критерии разграничения случаев, требующих санкции суда на медицинское вмешательство, и случаев, когда для оказания медицинской помощи по экстренным показаниям достаточно решения консилиума врачей, а при невозможности собрать консилиум – лечащего врача. Выходит, что врачам приходится самостоятельно решать: когда следует обращаться в суд, а когда они самостоятельно вправе решать вопрос о медицинском вмешательстве.

Еще одна проблема заключается в неурегулированности процессуальной роли второго родителя. В соответствии с ч. 1 ст. 285.1 КАС РФ административным ответчиком выступает лицо, отказавшееся от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни представляемого лица. Таким лицом является один из родителей или иных законных представителей. Возникает вопрос: как быть с правовым статусом второго родителя? Стоит согласиться с мнением В.Ф. Борисовой, что «отец или мать, не выразившие свое отношение к медицинскому вмешательству, должны привлекаться к участию в административном судебном процессе в качестве заинтересованных лиц, поскольку затрагиваются их родительские права»¹.

Определенные проблемы возникают при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Данная категория дел предполагает использование специальных знаний в области медицины. Ввиду сокращенных сроков рассмотрения дела, вопрос о проведении экспертизы независимым от сторон экспертом, навряд ли может быть решен. В такой ситуации суду необходимо будет принимать решение, основываясь на информации, доведенной до него медицинской организацией, то есть заинтересованным в деле лицом – административным истцом. В таком случае независимость суда в разрешении дела по существу ставиться под

¹ Борисова В.Ф. Особенности рассмотрения судами административных дел о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 5.

сомнение. Это распространяется и на процесс изложения резолютивной части решения суда. Поскольку суд не обладает медицинскими знаниями, то в резолютивной части воспроизведет просительную часть административного искового заявления.

В итоге можно сделать вывод о наличии сомнений в целесообразности существования производства, предусмотренного главой 31.1 КАС РФ. Очевидно, что для эффективного и своевременного оказания медицинской помощи несовершеннолетнему (недееспособному лицу) при отказе законных представителей дать согласие требуется более оперативный порядок получения врачами санкции на это¹.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ

П.И. Шурыгина, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

В Российской Федерации (далее – РФ) с каждым годом наблюдается проблема, связанная с увеличением судебной нагрузки, что приводит к неэффективному рассмотрению гражданских дел в суде, к удлинению сроков судебных разбирательств. Поэтому в настоящее время уделяют большое внимание развитию альтернативным механизмам разрешения споров, в частности примирительным процедурам, под которыми понимаются методы разрешения правового спора, направленные на взаимоприемлемое урегулирование и разрешение возникших разногласий на основе добровольного волеизъявления сторон².

Выбрав примирительные процедуры, стороны значительно экономят свои финансы, так как рассмотрение дела в суде является затратным как для сторон, так и для государства. Уплата судебных расходов – обязательное условие для возбуждения и ведения дела в суде. Сторонам, кроме государственной пошлины, необходимо оплатить услуги юриста и другие расходы. В свою очередь, для государства осуществление правосудия также является затратным делом. Если уменьшить количество дел в судах, это приведет к приостановлению увеличения количества судей, работников аппарата суда, различных затрат на материальное и техническое обеспечение судов, к экономии средств бюджета.

Помимо денежных средств, стороны экономят свое время, обращаясь к примирительным процедурам. Суды рассматривают споры длительное время, в связи с процессуальными сроками, с количеством инстанций. Возможен и возврат дела из вышестоящей инстанции в первую инстанцию для повторного рассмотрения. Часто происходит так, что проигравшая сторона тянет время, обращаясь в вышестоящую инстанцию.

У каждой стороны есть риск, ведя процесс. Итоги судебного процесса зависят от многих обстоятельств (от наличия необходимых документов, их правильного оформления, профессионализма представителей сторон, даже от судебного усмотрения). В связи с тем, что судебное решение может быть обжаловано, стороны не уверены в нем. Оканчивая спор миром, стороны, напротив, имеют перед собой прогнозируемый, устраивающий их результат, в разработке которого они сами принимают непосредственное участие.

¹ Галковская Н.Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 212.

² Тонкушина Н.В. Примирительные процедуры и альтернативные методы разрешения правовых конфликтов на стадии исполнения судебных решений. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/27846> (дата обращения: 20.03.2020).

Так как одним из принципов гражданского процесса является гласность, это не всегда бывает желательно для сторон, так как возможно разглашение конфиденциальной информации. Примириательные процедуры наоборот, характеризуются непубличностью.

Судебное разбирательство осуществляется по строгим процессуальным правилам. Примириательная процедура характеризуется отсутствием необходимых элементов судебной процедуры и атрибутики, что создает психологический комфорт участникам спора, доверие и сотрудничество.

Исходя из вышеперечисленного, примириательные процедуры позволяют снизить загруженность судов, расходы сторон и государства. К сожалению, в РФ примириательные процедуры до сих пор не популярны из-за недоверия и незнания граждан. В связи с чем, представляется создание эффективной системы правовой пропаганды. Для того, чтобы усилить доверие, необходимо принять специальный закон, регулирующий примириательные процедуры.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОДАЧИ СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ СУПРУГОВ О ПРИЗНАНИИ ИХ БАНКРОТАМИ

П.А. Шутов, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

После введения в 2015 году дополнительной главы в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) процедура банкротства стала возможна и для физических лиц. Это стало «зеленым светом» для многих граждан, и, активное применение данной процедуры породило множество вопросов на практике, одним из которых является вопрос о подаче и последующем принятии арбитражным судом совместного заявления супругов о признании их банкротами.

Анализ Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что совместное банкротство граждан не предусмотрено, но и императивных норм о невозможности рассмотрения совместного заявления супругов данный закон не содержит. Помимо этого, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48¹ указано, что суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов. Видится, что этим положением Верховный Суд РФ замысловато указал на невозможность принятия судами к производству совместного заявления супругов, но допустил их совместное банкротство.

Судебная практика на этот счет содержит различные по своему содержанию процессуальные судебные акты. Так, Арбитражный суд Красноярского края, указав на отсутствие процессуальной возможности возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальный статус соответчиков, тем не менее, принял совместное заявление супругов к производству, мотивировав это тем, что заявители являются супругами, имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем допустимо в данном случае формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Кроме того, супруги имеют задолженность по одним и тем же обязательствам перед одними и теми же кредиторами².

¹ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. № 1. 9 января.

² Решение Арбитражного суда Красноярского края от 30 апреля 2019 г. по делу № А33-32919/2018.

Диаметрально противоположным примером является постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, в котором суд поддержал доводы суда первой инстанции по поводу отказа в принятии совместного заявления супругов о признании их банкротами. Вышестоящая инстанция указала, что семья не является субъектом в рамках дела о банкротстве, соответственно не наделена правоспособностью. Наличие общих обязательств супругов не является безусловным процессуальным основанием для подачи совместного заявления данных лиц о своем банкротстве¹.

Арбитражный суд города Москвы, истолковывая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48, пришел к выводу, что допустимо рассматривать совместное заявление супругов о признании их банкротами².

Это не единичные случаи, когда суды, выявляя смысл, заложенный в нормах Закона о банкротстве и разъяснениях Пленума, разрешают данный вопрос по-разному, что, в свою очередь, приводит к отсутствию единообразия практики в области споров по делам о банкротстве. В целях разрешения существующей проблемы и последующей унификации судебной практики, необходимо закрепить в Законе о банкротстве такое основание отказа в принятии заявления о признании должника банкротом как «подача совместного заявления о признании граждан банкротами».

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2019 г. по делу № А26-3690/2019.

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 9 августа 2019 г. № А40-137590/2019.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СПОСОБЫ ОБХОДА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

А.А. Валявкин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Российским законодательством предусмотрена уголовная ответственность за невыплату заработной платы (ст. 145.1 УК РФ). Указанное положение не гарантирует соблюдение работодателем норм трудового законодательства, но, думается, это связано не с недостаточным уровнем ответственности. Скорее проблема в непродуманности положений УК РФ, что открывает возможность работодателю нарушать трудовое законодательство и не подпадать под ответственность, экономить, а также зарабатывать дополнительные денежные средства путем обмана работников. Статьи 145.1 и 159 УК РФ могут представлять собой смежные составы, если субъект – представитель работодателя, а объективная сторона касается заработной платы.

Работодатель имеет возможность выплачивать задолженность работникам раз в 3 месяца, при этом не в полном объеме, после чего способен вновь выплатить заработную плату в неполном объеме, также на 3 месяца. Данная норма УК РФ вряд ли отвечает интересам работника. Кроме того, примечание «1» к ст. 145.1 УК РФ, гласит, что под частичной невыплатой заработной платы имеется ввиду выплата менее $\frac{1}{2}$ от общей суммы заработной платы. Аналогичная ситуация видится при анализе ч. 2 ст. 145.1 УК РФ: работодатель может выплачивать заработную плату в полном объеме лишь раз в 2 месяца, либо выплачивать ее намеренно в уменьшенном объеме.

Проблематика реализации ч. 3 ст. 145.1 УК РФ выражается в трудности (почти невозможности) доказывания наступления тяжких последствий, поскольку данные последствия могли появиться не только в случае невыплаты заработной платы, но и массы других факторов, при этом почти невозможно определить границу именно «тяжких» последствий, в силу оценочности данной категории. Важной проблемой остается обязательность условия корыстной или иной личной заинтересованности. Наличие указанного элемента указывает на то, что в большинстве случаев работодатель может «прикрыться» финансовыми проблемами организации.

Целесообразно изменить формулировку «корыстной или иной личной заинтересованности», на «имея реальную возможность выплаты заработной платы в полном объеме или частично». Важен тот факт, что указанные деяния можно квалифицировать как преступления небольшой и средней тяжести, что открывает возможность прекратить уголовное дело в ряде случаев при совершении преступления впервые. Таким образом, работодатель может не выплачивать 5% заработной платы работникам организации. Если в коллективе 5 000 человек, а заработная плата каждого составляет 50 тысяч рублей, работодатель даже по меркам уголовного законодательства не причинит никому значительного ущерба (он не может быть менее 5 тысяч рублей), не говоря уже про тяжкие последствия. Тем не менее, в результате таких действий работодатель получит 12,5 миллионов рублей. Согласно буквальному толкованию ст. 145.1 УК РФ, в приведенном примере лицо не будет подлежать уголовной ответственности, хотя речь идет лишь о 5%, когда закон фактически предоставляет возможность удержи-

вать до 50% заработной платы, не подпадая под уголовную ответственность. Кроме того, уголовное дело может быть прекращено за малозначительностью.

Думается, будет верным изменить «примечание 1» в ст. 145.1 УК РФ на текст следующего приблизительного содержания: «лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по настоящей статье, должно быть подвергнуто проверке на признаки преступления по ст. 159 УК РФ. В случае обнаружения состава преступления, предусмотренного ст. 159 настоящего Кодекса, преступления должны вменяться по совокупности».

МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А.П. Клеймёнова, студентка РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В конце 2019 – начале 2020 г. общество столкнулось с проблемой заболеваемости и распространения новой коронавирусной инфекции. В конце января 2020 г. ВОЗ объявила вспышку вируса «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение», в феврале заболевание официально получило название «COVID-19», а спустя месяц, в марте 2020 г. вспышка была охарактеризована как пандемия¹.

В результате вводимых ограничений (сокращение социальных контактов, соблюдение режима самоизоляции, сокращение объема производства продукции, приостановление деятельности в ряде отраслей) актуализировалась проблема, стоящая перед трудовым законодательством – это оптимальное согласование интересов сторон трудовых отношений и интересов государства.

При этом значительное количество дел в судебной практике в этот период составили дела об установлении факта трудовых отношений, признании незаконным увольнения работника, о выплате компенсаций².

В статье предпринята попытка рассмотреть теоретические аспекты некоторых действий работодателя, с учетом механизмов, заложенных в трудовом законодательстве и их применимость в сложившихся условиях. Рассмотрим некоторые из них.

1. Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (п. 7 ст. 83 ТК РФ) применяется, если наступление чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений, признано решением Правительства РФ или органа государственной власти соответствующего субъекта РФ. Отметим, что терминология и процедура признания обстоятельств чрезвычайными не совпадает (имеются различия между положениями ст. 83 ТК РФ и ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ФЗ от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»)^{3,4}. Изложенное не дает оснований полагать возможность применения положений п. 7 ст. 83 ТК РФ в условиях пандемии.

2. Сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). По ряду причин, на наш взгляд, невозможно применение данного механизма, в частности: 2.1 распространение вируса рассматривается как временная ситуация, сокращение штата носит постоянный характер; 2.2 данная процедура

¹ URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/multimedia/one-year-of-whoeuropes-response-to-the-covid-19-pandemic>

² Бедарева А. Трудовые споры: обзор судебной практики // Трудовое право. 2020. № 4. С. 83–90.

³ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

менее применима, поскольку работники должны быть под подпись предупреждены о предстоящем увольнении не менее чем за 2 месяца, а распространение инфекции может закончиться раньше, чем срок предупреждение работника; 2.3 в условиях спада производства влечет за собой финансовые затраты на выплату сотрудникам выходного пособия, что нецелесообразно в условиях распространения вируса.

3. Удаленный режим работы в наибольшей мере отвечает целям обеспечения социальной изоляции и снижению уровня заболеваемости. Проблема заключается в том, что в настоящее время такой режим трудовым законодательством напрямую не предусмотрен. Ссылки на главу 49.1 ТК РФ о дистанционной работе, связаны с иным видом занятости, а именно с постоянным выполнением работы вне места нахождения работодателя, с использованием информационно-коммуникационных технологий. Нормы, предусмотренные главой 49 ТК РФ (регулирование труда надомников), также не могут быть применены в рассматриваемой ситуации, поскольку надомник производит некую продукцию, в отличие от офисных работников, переведенных на удаленный режим работы⁵.

Подводя итог, отметим, что анализ норм трудового законодательства, предусматривающих определенные механизмы действий работодателя, не содержит готового решения, которое бы подошло для всех, без учета специфики производства. Перечисленные в статье механизмы не всегда являются оправданными и целесообразными, что подтверждается тем, что многие из описываемых вариантов поведения работодателей, категорически не поддерживаются и не рекомендуются к применению органами власти, которые стараются использовать другие механизмы, заложенные в законодательстве.

КАТЕГОРИЯ СДЕЛКИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ОБЗОР ПОЗИЦИЙ

А.А. Батурин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В Трудовом кодексе отсутствует термин «трудовая сделка», а соответственно, и определение сего понятия. Возникает соответствующий вопрос: необходима ли его легализация? По данному вопросу имеются разные позиции, но его актуальность обоснована научными дискуссиями и использованием судебной практикой указанной дефиниции⁶.

В.М. Лебедев предлагает использовать данное понятие как родовое для характеристики современных трудовых договоров и соглашений⁷. Такой же идеи придерживается Д.В. Агашев, указывая, что непризнание видового явления (трудового договора) в качестве элемента родового (сделки) видится, по меньшей мере, достаточно спорным, т.к. если трудовой договор и иные соглашения в трудовом праве не являются сделками, тогда чем они являются?⁸

Но возникает вопрос о том, насколько и в каком объеме стоит использовать положения ГК РФ о сделках для введения категории трудовых сделок в ТК РФ? Проанализировав научные труды В.М. Лебедева и Д.В. Агашева, можно сделать вывод, что самым целесообразным путем легализации категории трудовых сделок будет использование положений ГК РФ о сделках и их недействительности с точечным изменением их содержания в соответствии со смыслом и содержанием норм права трудового законодательства.

⁵ Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 112–125.

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 августа 2020 г. по делу № А56-89894/2015.

⁷ Лебедев В.М. Субсидиарное применение норм гражданского права // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 345.

⁸ Агашев Д.В. О проблеме формирования института сделок в трудовом праве России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2 (4).

Иной позиции придерживается В.А. Болдырев, указывая, что явных оснований для легализации категории «трудовые сделки» нет и что целесообразным будет введение в кодифицированное трудовое законодательство правила о субсидиарном применении норм гражданского права⁹.

Подтверждая позицию о необходимости легализации категории трудовых сделок, можно отметить Постановление Пленума ВАС № 28 от 16.05.2014 г.¹⁰, где прямо закрепляется возможность квалификации трудового договора как крупной сделки.

Теперь необходимо разобраться с понятием «трудовая сделка». Д.В. Агашев приводит следующее определение: «...это – юридический факт, который представляет собой волевое правомерное действие субъектов трудового права, направленное на возникновение (создание), изменение или прекращение взаимных отраслевых прав и обязанностей, в тех случаях, когда законодатель считает допустимым использование диспозитивной модели при их взаимодействии¹¹».

Думается, что данное определение является не вполне полным. Ведь действия субъектов трудового права могут быть направлены также на приостановление и возобновление взаимных прав и обязанностей (например, уход в декрет). Также трудовые сделки, как и сделки в гражданском праве, должны заключаться в определенной форме.

Таким образом, трудовая сделка – это – юридический факт, который представляет собой волевое правомерное действие субъектов трудового права, выраженное в определенной форме, направленное на возникновение (создание), изменение, приостановление, возобновление либо прекращение взаимных отраслевых прав и обязанностей, в тех случаях, когда законодатель считает допустимым использование диспозитивной модели при их взаимодействии.

ПОДЧИНЕНИЕ РАБОТНИКА РАБОТОДАТЕЛЮ КАК ПРИЗНАК ТРУДОВОГО ОТНОШЕНИЯ

Е.А. Кочуганова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук., доцент Н.В. Демидов

В настоящее время как никогда актуальна проблема «теневой» занятости, которая характеризуется уклонением от надлежащего оформления трудового договора. Чаще всего, инициатива исходит непосредственно от работодателя – владельца малого или среднего бизнеса – в целях неуплаты налогов и страховых взносов, однако иногда незаключение трудового договора выгодно самому работнику (например, в ситуации, когда лицо получает пособие по безработице).

Безусловно, доказать наличие фактического трудового правоотношения – задача нелегкая. Суд выносит решение по подобным делам, рассматривая спорное отношение сквозь призму признаков трудового правоотношения. Важнейшим из них является подчинение работника работодателю (ст. 15 ТК РФ; раздел VIII ТК РФ). Он находит свое непосредственное выражение в том, что работник обязан исполнять свою трудовую функцию под управлением и контролем работодателя (выполнять все его правомерные указания и требования), а также руководствоваться правилами внутреннего трудового распорядка. Ярким маркером, свиде-

⁹ Болдырев В.А. Категория «Трудовая сделка» и проблема оспаривания юридических актов, определяющих содержание отношений наемного труда // Журнал российского права. 2016. № 4 (232).

¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2014. № 6.

¹¹ Агашев Д.В. Указ. соч. С. 57.

тельствующим о наличии фактического трудового отношения, является подчинение работника дисциплине труда. Так, лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем, должно находиться на рабочем месте в течение рабочего времени, а также исполнять другие обязанности, предусмотренные локальными актами организации. Трудовое правоотношение, если смотреть шире, обуславливает подчинение работника «хозяйской власти» работодателя, посредством которой диктуются правила поведения в рамках трудовых обязанностей.

При этом суд при принятии решения о признании фактического отношения трудовым исходит из обстоятельств конкретного дела, а также доказательств, предоставляемых истцом и ответчиком. Так, в решении Промышленного районного суда г. Курска¹², истица в обоснование своих требований ссылалась, в частности, на то, что работодателем был установлен режим рабочего времени с 09:00 до 17:00 часов, а также выходные дни – суббота, воскресенье. Суд признал отношения, возникшие между сторонами, трудовыми. Решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга¹³ опиралось, в том числе, на показания истца о том, что, хотя должностная инструкция и отсутствовала, но, тем не менее, по поручению директора работник осуществлял руководство коллективом, решал вопросы, связанные с приемом новых сотрудников, проводил подбор кадров, собеседование с ними, вел переговоры с клиентами общества, осуществлял контроль отгрузки товара. В данном случае суд также установил наличие трудовых правоотношений.

Примечательно решение Щекинского районного суда¹⁴. Исковые требования истицы были мотивированы тем, что был заключен срочный договор на оказание услуг, которым предусматривалась оплата согласно штатному расписанию. При этом работница была уволена Приказом директора за неоднократное грубое нарушение трудовых обязанностей – прогул по подп. пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Истица настаивала на том, что между ней и ответчиком возникли трудовые отношения. Очевидно, что дисциплинарные взыскания можно применять только при наличии именно трудовых правоотношений. Работодатель, в свою очередь, доказательств обратного – их отсутствия не предоставил. Поэтому суд удовлетворил исковые требования работницы.

Исходя из вышеприведенной судебной практики, можно сделать следующий вывод: подчинение работника работодателю включает нормативный, диспозитивный (выражен в указаниях и поручениях работодателя) и дисциплинарный элементы, которые служат предметом доказывания фактического трудового отношения в судебном порядке.

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ВАКЦИНАЦИИ РАБОТНИКОВ

С.А. Петрова, студентка МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.А. Роголева

Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, изменила жизнь человека, столкнула его с проблемами и заставила находить эффективные пути их разрешения. Казалось бы, создание действенной вакцины способно улучшить ситуацию, однако реализация процесса вакцинации внесла свои коррективы в вопросы правового регулирования данного процесса, тем самым усложнив положение.

¹² Решение Промышленного районного суда г. Курска от 31 марта 2016 г. по делу № 2-239/2016.

¹³ Решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 12 апреля 2016 г. по делу № 2-212/2016.

¹⁴ Решение Щекинского районного суда (Тульская область) от 28 мая 2020 г. по делу № 2-500/2020.

Так, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ¹⁵ вакцинация против коронавирусной инфекции внесена в Национальный календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям. Там же определена «приоритетность» категорий вакцинируемых граждан. Но такой шаг Правительства РФ вызвал неоднозначную реакцию со стороны как работников, так и работодателей в связи с отсутствием правовых разъяснений.

С одной стороны, вакцинация является добровольной. Прежде всего, в этом проявляется природа такого конституционного права человека как право на свободу и личную неприкосновенность. Последнее подразумевает недопустимость вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека. В свою очередь, вакцинация согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является медицинским вмешательством. Также право на отказ от вакцины закреплено в Федеральном законе от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней». Факт недопустимости принудительной вакцинации признает Министерство здравоохранения РФ, указывая, что «любой вид медицинской помощи в РФ оказывается только с добровольного информированного согласия»¹⁶. Само словосочетание «обязательная вакцинация» ориентировано для органов государственной власти, определяя вектор построения стратегии планирования задач в области здравоохранения.

С другой стороны, при наличии риска заболевания инфекционными болезнями может последовать временный отказ в трудоустройстве, а также работник может быть отстранен от работы, на что указывает последний названный закон. Кроме того, работник, чья профессия названа в соответствующем Перечне¹⁷, обязан делать профилактические прививки при отсутствии медицинских противопоказаний согласно календарю. Важно отметить факт отсутствия в современном законодательстве дисциплинарной ответственности за несделанную прививку, то есть это не является дисциплинарным проступком. В таком случае отказ от прививки – это не нарушение трудовой дисциплины, данное волеизъявление рассматривается как осуществление права человека на отказ от вакцинации.

Таким образом, законодательство не дает четкого ответа на вопросы: «Обязан ли работник вакцинироваться? Это процедура носит добровольный или принудительный характер?» В сущности, отказ от вакцинации – это право работника, выражающее свободу и личную неприкосновенность. Однако де-факто это право может стать обязанностью при условии сопряжения деятельности работника с риском заболевания инфекционными болезнями и их распространением. Какие последствия принесет неясность законодателя покажет практика.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

М.С. Егорова, студентка ИвГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Петрова

Социальная защита населения является одним из важнейших направлений социальной политики государства, конечная цель которого – установление и поддержание необходимого

¹⁵ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.12.2020 г. № 1307н «О внесении изменений в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 125н». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁶ Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4636326> (дата обращения: 03.03.2021).

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 15 июля 1999 г. № 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3766.

социального положения всех членов общества. Социальная защита населения в ее различных формах реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. При этом особенно важным является изучение ее регулирования именно на федеральном уровне, где устанавливаются основы государственной социальной политики в данной области, происходит разработка ключевых нормативных документов в указанной сфере.

Конституционные нормы, обладая высшей юридической силой, задают вектор развития законодательства в сфере социальной защиты населения, поэтому особая роль в ее правовой регламентации принадлежит Конституции РФ, провозглашающей (в ст. 7), что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹⁸. Это положение развито в целом ряде статей Конституции РФ: ст. 37 (вознаграждение за труд, защита от безработицы), ст. 38 (государственная защита материнства, детства и семьи), ст. 39 (гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, поощрение добровольного социального страхования, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность), ст. 40 (обеспечение жилыми помещениями), ст. 41 (охрана здоровья), ст. 75 (гарантия обязательного социального страхования, адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат).

Огромный пласт отношений в данной области регулируется разноплановыми федеральными законами, которые устанавливают круг нуждающихся в социальной защите лиц, а также соответствующие меры поддержки, на которые они могут рассчитывать. К числу таких законов относятся, в частности, федеральные законы от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.

Нередко встречаются указы Президента РФ, направленные на урегулирование конкретных ситуаций в сфере социальной защиты населения, например, указ Президента РФ от 28.12.1992 № 1659 «О мерах по социальной защите военнослужащих, бывших военнослужащих и членов их семей», от 24.04.2019 № 186 «О ежегодной денежной выплате некоторым категориям граждан к Дню Победы», от 11.03.2020 № 180 «О дополнительных мерах социальной защиты некоторых категорий граждан Российской Федерации».

Постановлениями Правительства РФ регламентированы общие вопросы в рассматриваемой области: к примеру, регулярно устанавливается прожиточный минимум, утверждается примерный перечень социальных услуг по видам социальных услуг (постановление Правительства РФ от 24.11.2014 № 1236).

Наиболее детально вопросы социальной защиты регулируются правовыми актами различных министерств, но в основной массе, это акты Министерства труда и социальной защиты РФ.

Таким образом, система нормативного правового регулирования социальной защиты населения на федеральном уровне имеет четкую иерархичную структуру (от конституционных норм до ведомственных актов), призванную обеспечить детальную регламентацию данной сферы и определяющую основные ориентиры в указанной области.

ПЛАТФОРМЫ ЦИФРОВОГО ТРУДА, КАК ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

З.А. Михайлова, студентка ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Парягина

На данном этапе развития общества цифровизация сферы труда предстает перед нами уже как данность. Сейчас мало кого можно удивить так называемыми «платформами цифро-

¹⁸ См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; 2020. 16 марта. № 55.

вого труда», наподобие «Яндекс.Такси», «GoDesigner» и прочих. Такие платформы, будучи посредниками в организации трудовой деятельности между заказчиками и исполнителями, предоставляют возможности получения доходов для разных категорий лиц. Такой механизм привлекателен и для предпринимателей в плане поиска работников, готовых трудиться на условиях, благоприятных для бизнеса.

Однако, как было отмечено в докладе Международной организации труда (МОТ) от 23 февраля 2021 года, помимо возможностей, платформы цифрового труда бросают обществу и определенные вызовы, начиная с определения правовой природы данных отношений, заканчивая социальной защитой работников¹⁹.

Что касается правовой природы отношений, возникающих на базе онлайн-платформ, то здесь существует несколько точек зрения. Анализируя судебную практику, некоторые авторы приходят к выводу о схожести исследуемых отношений с трудовыми и предлагают в трудовом законодательстве выделить такую категорию, как зависимые подрядчики и исполнители, и гарантировать им трудовые права²⁰. Подход государства отличается – отнести лиц, работающих на онлайн-платформах, к самозанятым. В этом ключе можно привести в пример компанию «Яндекс», с августа 2020 года участвующую в эксперименте по внедрению специального налогового режима для самозанятых. Так, «Яндекс.Такси» произвел интеграцию между своей платформой «Таксометр» и приложением Федеральной налоговой службы «Мой налог». Таким образом, сейчас водители «Яндекс.Такси» работают в легальном поле в качестве самозанятых. Кроме того, самозанятые водители данной интернет-платформы получают определенные преимущества, например, в виде автострахования по специальным тарифам²¹. Всё это звучит хорошо, однако, такое отступление от возможности трудового регулирования оставит данную категорию лиц в незащищенном состоянии.

Представляется более правильным наличие у таких работников (исполнителей) тех прав, которые закреплены за работниками, состоящими в трудовых отношениях, в частности, право на обязательное социальное страхование, на безопасность труда, на объединение, на отдых. Конечно, мы понимаем, что люди сами выбирают такую форму трудоустройства, осознавая, что никаких гарантий ожидать не следует. Однако, чтобы человеческий капитал был эффективен, что весьма необходимо для экономики любого государства, следует предоставить защиту и работникам платформ цифрового труда. Взять хотя бы право на отдых. Согласно упомянутому выше докладу МОТ у части работников нет нормальной продолжительности рабочего времени, так, большинство таксистов и курьеров работают примерно по 65 часов в неделю, а время отдыха зачастую непредсказуемо²². Как следствие, у людей происходит выгорание, они постоянно испытывают стресс и ухудшают свое здоровье. На наш взгляд, это недопустимо, должны быть закреплены хотя бы минимальные права за работниками онлайн-платформ. А для этого следует организовать социальный диалог между работниками платформ, самими платформами и государством.

¹⁹ Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Роль платформ цифрового труда в преобразовании сферы труда: доклад МОТ // Международная организация труда [сайт]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_773235.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

²⁰ Лютов Н. Л., Войтковская И. В. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия "уберизации" труда? // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 149–159.

²¹ Как «Яндекс» работает с самозанятыми // Ведомости& [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/09/07/838925-yandeks-rabotaet> (дата обращения: 05.03.2021).

²² URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_773235.pdf

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Д.Э. Ховалыг, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Институт труда дистанционных работников регулируется гл. 49.1 ТК РФ. Понятие дистанционной работы закреплен в ст. 312.1 ТК РФ²³.

Глава 49.1 ТК РФ, устанавливая правовые основы труда дистанционных работников, не определяет особенностей регулирования труда с участием несовершеннолетних. Каких-либо ограничений по возрасту принимаемых дистанционных работников законодательство не содержит. Несовершеннолетний работник не должен, в соответствии со ст. 312.4, самостоятельно определять режим работы, поскольку трудовое законодательство устанавливает запрет на привлечение несовершеннолетних к работе в ночное время, к сверхурочной работе и др. Отсутствие надлежащего контроля за продолжительностью рабочего времени несовершеннолетнего работника, работающего дистанционно, может негативно отразиться на его здоровье. Законодательство должно учитывать, что несовершеннолетние в меньшей степени, чем взрослые работники способны к самодисциплине, которая особенно необходима при работе дистанционно.

Помимо оснований, предусмотренных ст. 81 ТК РФ, ст. 312.8 ТК РФ устанавливает и дополнительные основания для расторжения трудового договора с дистанционным работником. Например, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя. Также трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу на постоянной основе, может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях. То есть у законодательства о дистанционной работе практически отсутствует свой порядок расторжения трудового договора и регулируется общими правилами прекращения. На практике данные пробелы трудового законодательства порождают трудности.

Например из судебной практики, дистанционного работника уволили за прогул. Суд счел факт прогула недоказанным и признал увольнение незаконным²⁴. Дистанционного работника можно уволить по общим основаниям в том числе и за прогул, согласно ч. 1 ст. 312.8 ТК РФ. В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой является выполнение трудовой функции дистанционно вне стационарного рабочего места. То есть у дистанционного работника отсутствует рабочее место. Следовательно, работник никак не может быть уволен за прогул.

Дистанционные работники имеют льготы, которые обычные работники не могут позволить. Согласно ч. 2 ст. 312.4 работник имеет возможность установления режима рабочего времени по своему усмотрению. Он также в силу безнадзорности может привлечь других лиц для выполнения своих трудовых обязанностей.

В современных условиях дистанционная работа служит неким “спасательным кругом” как для работников, так и для работодателей. Все больше отечественных компаний, осознавая преимущества дистанционного труда, переводят своих работников на удаленную занятость. Тем не менее, на наш взгляд, для эффективного функционирования дистанционного труда в России необходима разработка более совершенной законодательной базы, регулирующей дистанционную занятость.

²³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

²⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 23 марта 2018 года по делу № 33-3223/2018.

НЕНОРМИРОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ: РАБОТА ВНЕ ГРАНИЦ

В.В. Подщеколдина, студентка МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.А. Роголёва

Из года в год разрабатываются нормы права. Причины этого понятны и естественны: современное общество не стоит на месте, оно находится в динамике, усложняется социальная структура, трансформируются, развиваются и иные сферы нашей жизни. Несмотря на эти положительные моменты, до сих пор в российском законодательстве присутствуют пробелы, коллизии. Ярким примером является ст. 101 Трудового кодекса Российской Федерации. Между учёными, юристами ведётся активная дискуссия на предмет соответствия этой нормы Конституции Российской Федерации.

Трудовой кодекс РФ закрепляет случаи, когда работодатель имеет право привлекать работника к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени: сверхурочная работа (ст. 99 ТК РФ) и ненормированный рабочий день (ст. 101 ТК РФ)²⁵. В первом варианте законодатель ввёл ограничения на возможность привлечения работника к «дополнительной» работе, широкие денежные компенсации. К сожалению, для второго случая предусмотрен только дополнительный отпуск, о котором говорится в ст. 119 ТК РФ. Чтобы разобраться, почему мы так считаем, более детально изучим ст. 101 Трудового кодекса РФ.

«Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днём устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учётом мнения представительного органа работников»²⁶. Прочитав и проанализировав это определение, мы выводим несколько проблем. Во-первых, нет чётко предусмотренной формы распоряжения работодателя о привлечении работников к работе. Таким образом, оно может быть как письменным, так и устным. В статье не говорится об обязанности работодателя вести точный учёт времени, отработанного работником в таком режиме. Вследствие этого порождаются противоречия в судебной практике. Одни суды полагают, что если нет доказательств работы за пределами установленного рабочего времени, то работник не может рассчитывать на предоставление компенсаций (дело № 33-42030/2016)²⁷. Другие придерживаются той точки зрения, что независимо от факта привлечения работника с ненормированным рабочим днём к работе по ст. 97 ТК РФ, он имеет право на дополнительный отпуск (дело № А45-15265/2015)²⁸. Во-вторых, в определении говорится об эпизодическом привлечении работника к выполнению своих трудовых функций. Однако закон не урегулировал количество таких эпизодов в неделю, месяц, год. Многие работодатели пользуются этим и, злоупотребляя правами, вынуждают работников работать по своему усмотрению. В-третьих, в Кодексе не решён вопрос о максимальной продолжительности непрерывной работы в рамках ненормированного рабочего дня. Это может стать последствием нарушения прав работника, предусмотренных Конституцией РФ, трудовым законодательством: права на отдых, на ограничение рабочего времени.

²⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3 (Ч. I); 2020. № 46. Ст. 7206.

²⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). // Там же. 2002. № 1. Ст. 3 (Ч. I); 2020. № 46. Ст. 7206.

²⁷ Ненормированный рабочий день – теория и практика. URL: <https://www.delta-i.ru/print/articles/rukovoditeluyu/nenormirovannuyu-rabochiy-den-teoriya-i-praktika/> (дата обращения: 05.03.2021).

²⁸ Там же.

Подводя итог нашим заключениям, делаем вывод, что необходимо внести ряд изменений в ст. 101 Трудового кодекса Российской Федерации, которые позволят защитить работников от недобросовестных работодателей, приведут нормы этой статьи в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ. ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Г.Ю. Бобровский, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Сегодня практически во всем мире происходит почти полный отказ от бумажных трудовых книжек и их замена электронными аналогами. Так, например, в Испании действует цифровая система *Vida Laboral* (трудовая жизнь)²⁹. Она существует для фиксации найма и увольнения сотрудников, а также показывает налоговые отчисления. Вся имеющаяся информация поступает в Министерство труда и Фонд социального страхования. В США же вместо трудовых книжек в их различных формах работодатели требуют резюме, диплом об образовании, характеристики с предыдущего места работы. В случае сомнений в достоверности указанной информации, поиском информации о соискателе занимается специальная служба. Сам трудовой стаж отображается в реестрах налоговых инспекций на основе сделанных работником отчислений. Для начисления пенсий используются личные банковские счета, в которых также содержится информация о работодателях, получаемой зарплате и объеме отчислений. Работник имеет право каждый год получать от своего фонда отчеты о размерах своих накоплений.

В России, начиная с 2020 года, в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика»³⁰ началось массовое внедрение электронных трудовых книжек и отменой их архаичных бумажных аналогов. После переходного периода с 1 января 2021 г. тем работникам, которые устраиваются на работу впервые, будут оформляться только электронные трудовые книжки. Для работников, уже имевших бумажные трудовые книжки, переход на электронные станет правом, а не обязанностью. Стоит отметить, что работник, подавший заявление о продолжении ведения трудовой книжки в бумажном формате, может изменить свое решение и перейти на электронные трудовые книжки. Однако переход с электронных на бумажные трудовые книжки уже не допускается. Бумажные книжки работники должны хранить у себя, поскольку в электронный реестр будут заноситься только данные с 2020 года³¹. На работодателя же ложится обязанность по формированию в электронной информации о трудовой деятельности и стаже работников и предоставление ее в Пенсионный фонд РФ.

Стоит отметить, что положительные аспекты введения электронных трудовых книжек значительно превышают негативные как для работника, так и для работодателя. Среди них выделяют, например, защиту от ошибок при заполнении, а также порчи, потерт и подделки, высокий уровень сохранности и безопасности персональных данных и многое другое.

Однако, несмотря на очевидные преимущества замены бумажных трудовых книжек их электронными аналогами, все же имеются хоть и немногочисленные, но все же отрицатель-

²⁹ Código Laboral y de la Seguridad Social Última modificación: 3 de febrero de 2021. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/codigos/codigo.php?id=93&modo=2¬a=0&tab=2 (дата обращения: 10.02.2021).

³⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 О Системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 11. Ст. 1119.

³¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. От 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

ные стороны этого решения. Это в основном технические аспекты, связанные с возможными сбоями в работе серверов и обеспечением бесперебойного доступа к ресурсу. Кроме того, на работодателя одновременно ложатся дополнительные затраты на электронную защиту данных, а также временные затраты на перевод книжек с бумажной формы в электронную.

Подводя итог, стоит отметить, что реформа, направленная на отказ от бумажных трудовых книжек, является, безусловно, прогрессивной и соответствует требованиям времени. Все ее положительные стороны значительно перевешивают негативные издержки. Таким образом, создаются дополнительные возможности для более функционального взаимодействия работника и работодателя.

НОВЫЕ ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

С.О. Салчак, курсант Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Начавшаяся весной 2020 года пандемия новой короновирусной инфекции, проявления которой продолжают и в настоящее время, стала серьезнейшим вызовом не только для экономических и политических систем, но и для механизмов реализации и защиты основных прав и свобод человека, активно формировавшихся в последние десятилетия. В числе стран, столкнувшихся с указанными вызовами, оказалась и Россия.

Пандемия COVID-19 повлияла на различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе на соблюдение прав граждан, на способы их защиты. В ряде сфер права граждан стали нарушаться чаще, а защитить их прежними способами оказалось практически невозможно.

Так, например, введение ограничительных мер, в первую очередь, обострило ситуацию в области соблюдения прав граждан в сфере трудовых правоотношений. Стали возникать конфликты между работниками и работодателями. Наиболее актуальными стали такие вопросы, как: перевод на неполный рабочий день, удаленный режим работы, незаконное отправление сотрудников в неоплачиваемые отпуска, необоснованные увольнения, применение режима неполного рабочего времени и т.д.³². Вся ситуация осложнялась тем фактом, что современное трудовое законодательство «не знало» таких понятий, как «дистанционная работа», режим «неполной дистанционной занятости» и т.д.

В сложившихся условиях деятельность данных субъектов была направлена на разработку законодательных инициатив, направленных на урегулирование возникающих конфликтов и не подлежащих нормативно-правовому регулированию, конфликтов, входящих в зону «правовой неопределенности».

Однако, не смотря на то, что осуществление многих традиционных форм работы оказалось невозможным в период пандемии, субъектам, осуществляющим защиту, удалось выработать новые технологии защиты прав и законных интересов граждан, которые могут быть взяты на вооружение в будущем.

1. Специальный мониторинг нарушений прав человека в условиях самоизоляции по результатам «горячих линий».

2. Мониторинг жалоб и проблем соблюдения прав человека в условиях пандемии в социальных сетях.

3. Приём индивидуальных жалоб на нарушение прав человека в дистанционном формате.

³² Дугужева М.Х. Особенности трудовых отношений в период пандемии // Образование и право. 2020. № 4. С. 57–58.

4. Организация сервисов по сбору данных.

5. Представление публичных заявлений (сигналов о рисках или реальных нарушениях прав человека).

6. Проведение веб-конференций.

Несомненно, благодаря вышеуказанным технологиям удалось обеспечить работу многих органов, полномочных осуществлять защиту прав и законных интересов граждан, однако, они нуждаются в серьезной оценке с точки зрения возможностей их применения в будущем различными категориями лиц.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Д. Витовский, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О.В. Мошненко

Институт бизнес-омбудсмена в большинстве стран мира является важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в деятельности органов государственной власти.

Становление института бизнес-омбудсмена в России представляет собой не только определенную хронологию событий, которая связана с введением соответствующей должности при Президенте РФ и созданием специального государственного органа как на уровне субъектов РФ, так и государства в целом, но и целый ряд факторов, которые предопределили необходимость учреждения данного института.

Должная защита прав предпринимателей стала рассматриваться как критерий правовой и политической зрелости государства, эффективной деятельности государственных органов в области защиты субъектов предпринимательства.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации является первым специальным органом федерального уровня, деятельность которого направлена на защиту прав и реализацию интересов предпринимательства.

Анализ обращений к Уполномоченному по правам предпринимателей в РФ, а также к его представителям в регионах, свидетельствует о том, что данный институт является востребованным, особенно среди представителей малого и среднего предпринимательства. Среди перечня вопросов, с которым обращаются предприниматели, наиболее актуальными стали: высокая налоговая нагрузка, высокие административные барьеры, незаконное привлечение к ответственности³³.

Анализ деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей также позволил нам обратить внимание на то, что имеющийся «защитный потенциал» уполномоченного по защите прав предприниматели не всегда позволяет защитить и восстановить те или иные нарушенные права предпринимателей в равной степени, что приводит к справедливому суждению о декларативности имеющихся норм и недостаточно качественной работы соответствующих органов, осуществляющих деятельность по защите прав в сфере предпринимательства.

Имеются случаи, когда взаимодействие уполномоченного с другими органами с целью защиты прав предпринимателей сводится к бюрократической переписке и не имеет какого-либо результата, так как уполномоченные по защите прав предпринимателей не могут при-

³³ Доклад Президенту Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 01.03.2021).

влекать к административной ответственности лиц, чьи действия (бездействия) привели к нарушению прав предпринимателей, а также опротестовывать незаконные локальные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность. Как правило, Уполномоченные по защите прав предпринимателей при получении обращений перенаправляют их в соответствующие ведомства для принятия решения по существу³⁴. Таким образом, назрела необходимость в пересмотре правового статуса уполномоченных по правам предпринимателей, наделения их дополнительными инструментами, обеспечивающими защиту прав и законных интересов малого и среднего бизнеса, наиболее остро нуждающегося в защите и восстановлении нарушенных прав.

Предпринятые меры позволят стабилизировать предпринимательский климат в стране и будут способствовать экономическому росту.

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕРОДИВШЕГОСЯ РЕБЁНКА

И.С. Батьков, курсант Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Во всех сферах отношений, регулируемых правом, человек и гражданин выступает как субъект соответствующих прав, свобод, ответственности и обязанностей, определённых законодательными нормами.

Ребёнок является неотъемлемым субъектом правоотношений. Конвенция о правах ребёнка определяет, что ребёнком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Как мы можем отметить из данного определения, Конвенция закрепляет только верхний предел возраста ребёнка, однако ничего не сказано о моменте начала признания лица «ребёнком», что вызывает споры, связанные с возможностью охраны прав лица ещё до его рождения.

Так, например, в Конституциях Словацкой и Чешской республик дополнительно выделяют положение о том, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. В Конституции Ирландии содержится положение о том, что: «Государство признает право на жизнь нерожденного...».

Анализ российского законодательства, свидетельствует о том, что мы также идем по пути защиты прав нерождённого ребёнка (п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ, устанавливающий ответственность за истязание женщины, находящейся в состоянии беременности и др.).

Однако, по мнению учёных данные нормы лишь отчасти защищают права нерождённого ребёнка, в связи с чем, вопрос о правовом закреплении статуса неродившегося ребёнка остается актуальным.

Мы считаем, что при разрешении данного вопроса следует учесть опыт Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), позиция которого по ряду проблемных моментов отчасти проясняет статус эмбриона с точки зрения общепризнанных принципов и норм международного права.

В частности, ЕСПЧ были сформулированы следующие базовые постулаты:

³⁴ Гайфутдинова Р.З. Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2019. № 2 (81). 2019. С. 60.

– точка отсчета права на жизнь относится к пределу усмотрения государств, при этом между европейскими странами не существует консенсуса по вопросу научного и правового определения начала жизни³⁵;

– права, приписываемые плоду, и права матери неразрывно взаимосвязаны, в связи с чем пределы усмотрения, предоставленные государству в отношении защиты нерожденного, с неизбежностью преобразуются в пределы усмотрения относительно уравнивания конфликтующих прав матери³⁶.

В то же время, как подчеркивает Е.В. Толстая, «право на жизнь и сама жизнь – различные категории, и к той и к другой следует относиться с должным правовым пониманием» и «следует признать, что человек обладает определенными личными неимущественными правами, которые гарантируют уважение не только к нему как к уже существующему и живущему субъекту, но и к различным формам его существования, как дородового, так и посмертного»³⁷.

Таким образом, мы считаем, что подобное четкое определение границ правовой охраны неродившегося ребенка будет являться своего рода гарантией реализации международно-правовых принципов и норм на любой стадии внутриутробного развития будущего человека.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОМ РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Н.С. Толкачѳв, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В российском правопорядке принцип состязательности судопроизводства всегда занимал особое место. Значительная часть ученых-правоведов сходится во мнении о том, что состязательность в уголовном процессе лишь декларируется, но реального конкурирования с органами государственного обвинения добиться весьма затруднительно по ряду объективных причин. В свою очередь в рамках цивилистического процесса по гражданским, экономическим и семейным спорам принцип состязательности реализуется в полном объеме. Исход дела зависит от того, кто смог убедить суд в своей правоте.

Несколько иначе обстоит дело с трудовыми спорами. Практика показывает, что реализовать принцип состязательности при рассмотрении трудовых споров работник может далеко не всегда. Как верно замечает М.К. Треушников: «Наиболее ярко состязательный характер гражданского судопроизводства проявляется в правовом регулировании судебного доказывания»³⁸. Однако на этом этапе работник зачастую сталкивается с исконно трудово-правовой проблемой, связанной с невозможностью представления письменных доказательств в суд.

Содержание проблемы видится в следующем. Все стадии трудовых отношений (возникновение, изменение, прекращение, непосредственно сам процесс труда и т.д.) сопряжены с необходимостью их документального сопровождения, которое входит в компетенцию работодателя. Это большой массив различных локальных нормативных актов, приказов и рас-

³⁵ Дело «Во (Vo) против Франции» (жалоба № 53924I00): Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.2004 II // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 12.

³⁶ Дело «А, В и С (A, B and C) против Ирландии» (жалоба № 25579I05): Постановление Европейского суда по правам человека от 16.12.2010 II // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 6.

³⁷ Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-artide.php?id=18&art=1969> (дата обращения: 05.02.2021).

³⁸ Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 49.

поряжений работодателя, которые и выступают в качестве письменных доказательств тех или иных обстоятельств в зависимости от предмета конкретного спора.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 ГПК РФ: «Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии». Практически все подлинники документов, связанные с работой, находятся у работодателя. В условиях конфликтной ситуации получить от работодателя те или иные документы, связанные с работой, крайне затруднительно. Копии документов заверяются у работодателя, а это означает, что их доступность для работника становится сравнимой с получением подлинников. Между тем работодатель обладает всеми необходимыми документами. Ходатайство работника об оказании содействия и истребования доказательств вряд ли принесет успех, поскольку и в этом случае ответчик может принести справку, что «...документ пришел в негодность в связи с заливом, и был уничтожен в связи с непригодностью...»³⁹. Как мы видим, сбор письменных доказательств весьма часто становится для работника непосильной задачей, в связи с чем состязательное начало судебного процесса приобретает условный характер.

В правовой доктрине встречаются весьма разнообразные предложения, посвященные проблеме письменных доказательств в трудовых спорах. Ход научной мысли отечественных правоведов простирается вплоть до необходимости принятия отдельного трудового процессуального законодательства и создания трудовых судов. Однако наиболее эффективной представляется мера, перераспределяющая бремя доказывания с работника на работодателя в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть подтверждены теми документами, обязанность по созданию и хранению которых лежала на работодателе. Такой подход к решению обозреваемой проблемы в действительной мере оказывает положительное воздействие на презюмируемый принцип состязательности гражданского судопроизводства, поскольку существенно уравнивает шансы сторон при рассмотрении и разрешении трудовых споров в суде.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СЛОЖНОСТЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ У СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СТРАХОВЫХ ПЕНСИЙ

Е.А. Калинина, К.С. Сердюк, студенты ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель К.В. Гранкин

Страховая пенсия – ежемесячная денежная выплата для компенсации дохода, который они получали в период трудовой деятельности, а также компенсация дохода, который утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованного лица в связи с его смертью. Одной разновидностью страховой пенсии является пенсия по случаю потери кормильца, которая устанавливается нетрудоспособным членам семьи умершего, на иждивении которого находился нетрудоспособный гражданин.

Статья 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» закрепляет перечень лиц, имеющих право на назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца и условия такого назначения. Лица, которым может быть установлена указанная пенсия, должны: относиться к членам семьи умершего кормильца; находиться в нетрудоспособном состоянии; к моменту смерти кормильца состоять на его иждивении. Одним из важных условий является нахождение на иждивении у умершего.

³⁹ Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 52.

При назначении пенсии по потере кормильца, действующим законодательством иждивение несовершеннолетних предполагается и не требует доказательств, факт же нахождения на иждивении совершеннолетних людей в случае отказа органов пенсионного фонда подлежит установлению в судебном порядке.

Факт нахождения на иждивении нетрудоспособных членов семьи подтверждается справкой жилищных органов или органов местного самоуправления, справками о доходах всех членов семьи и иными документами, содержащими требуемые сведения.

На практике я столкнулась с ситуацией, когда гражданин столкнулся с проблемой доказывания нахождения на иждивении своей умершей матери. Двадцатилетний парень обучался на очной форме обучения в учреждении высшего образования на бюджетной основе. Он находилась на финансовом обеспечении матери. Факт доказывания совместного проживания с матерью осложнился тем, что адрес его фактического проживания (с матерью) отличался от адреса его регистрации. Доказать факты постоянного оказания финансовой помощи иждивенцу тоже являлось проблематичным, так как денежные средства всегда передавались «наличными». При обращении за назначением пенсии по потере кормильца в Пенсионный фонд, ему было рекомендовано обратиться в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении, так как предоставленных фактов и документов было недостаточно для назначения пенсии. Согласно ст. 264 ГПК РФ, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Одним из них является факт нахождения на иждивении.

Такой порядок рационален, так как он является своеобразным фильтром для отсеивания граждан, злоупотребляющих правом, или тех, кто вовсе в силу разных причин таким правом обладать не может.

Но в связи с тем, самостоятельное написание искового заявления для большинства граждан, зачастую, является невозможным в связи с недостаточной правообразованностью. Из-за этого им необходимо обращаться за платной помощью к профессиональным юристам. Но, как правило, люди, которые обращаются в ПФР для назначения пенсии по потере кормильца, пребывают не только в неблагоприятном психологическом состоянии, но и материальном. Эти обстоятельства, очевидно, затрудняют доказывание нахождения на иждивении.

Поэтому, на мой взгляд, необходимо создать доступную электронную среду либо создать службу, которая будет помогать нуждающимся гражданам.

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

К.С. Сердюк, Е.А. Калинина, студенты ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель К.В. Гранкин

Дискриминация в сфере труда запрещена. Согласно статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации: «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника»⁴⁰.

⁴⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС Консультант-Плюс.

Также необходимо отметить, что единство в установлении условий труда на определенном их уровне не исключает, а, напротив, предполагает учет особенностей, то есть дифференциацию правового регулирования. Невозможно применение единых норм вне зависимости от физиологических особенностей организма человека, характера труда, различных его условий (вредные, опасные условия) и другой специфики труда. Дифференциация правового регулирования выражается путем установления специальных норм, учитывающих эту специфику. Повышенная забота государства о некоторых слоях населения не может являться дискриминацией, это дифференциация.

Дискриминация при приеме на работу является распространенной проблемой на рынке труда. Работодатель должен учитывать при трудоустройстве профессиональные и деловые качества работника. Наиболее частое нарушение, которое совершают работодатели еще на этапе поиска кандидатов, заключается в дискриминационном описании требований на вакансию. Существует специальный Федеральный закон от 02.07.2013 №162-ФЗ, который запрещает распространение информации о вакансиях, содержащей сведения, о каком бы то ни было прямом или косвенном ограничении прав не связанных с деловыми качествами работников. Согласно ст. 64 ТК РФ, по письменному требованию лица, которому отказано в заключение трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме в срок не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня предъявления такого требования.

На практике можно увидеть, что наиболее встречающимися видами дискриминации при трудоустройстве являются дискриминации по возрасту (у молодых специалистов мало опыта, а люди предпенсионного возраста уже тяжело обучаемы, так считают работодатели), по полу (гендерная дискриминация обычно направлена на женщин в детородном возрасте или имеющих маленьких детей и детей-инвалидов), по семейному положению.

Также необходимо отметить, что эти же примеры могут быть при конкретных условиях дифференциацией. Например, дифференциация по половому критерию. Постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 утверждается перечень работ, к которым нельзя привлекать женщин. В частности, речь идет о работах, связанных с подъемом и перемещением тяжестей вручную, подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений и другие.

Таким образом, стоит отметить, что установление специальных норм (норм дифференциации), требует глубокого анализа, осмысления. Должны быть признаны права и свободы человека, удовлетворены нормы морали, соблюдены общепризнанные принципы трудового права. В противном случае данные нормы могут привести к дискриминации. Для противодействия дискриминации необходимо расширять круг вопросов, касающихся отдельных видов и проявлений дискриминации, и ужесточать меры наказания за данное нарушение.

ПРАКТИКА ШТРАФОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

П.И. Шурыгина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В России с каждым годом обостряется проблема распространения практики применения работодателями штрафов к работникам. Она связана с незнанием работниками трудового законодательства, со страхом потерять работу, а также с недоверием к органам государственной власти Российской Федерации. Наиболее часто штрафами облагаются сотрудники, нарушившие правила внутреннего распорядка.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) содержит закрытый перечень дисциплинарных взысканий. К ним относятся: замечание, выговор, увольнение по соответ-

ствующим основаниям¹. Возможность штрафовать работников за какие-либо нарушения исключена положениями ст. 192 ТК РФ, которая запрещает применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине.

Судебная практика по вопросам о невозможности применения штрафа в качестве дисциплинарного взыскания сложилась однозначно во всех регионах² (например, Апелляционное определение Тульского областного суда от 25.12.2014 по делу № 33-3685).

В последние годы появилось новшество – скрытый штраф, который формально штрафом не называется, но фактически им является. Наиболее часто встречающимся скрытым штрафом является депремирование – «инструмент, позволяющий работодателю лишать работника дополнительных материальных выплат по основаниям, указанным в локальном акте организации»³ (Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 13.07.2017 по делу № 33-5259/2017).

Проблема распространения штрафов определяется исторически. В середине XIX века в России порой штрафы достигали размеров 40% от заработной платы работника⁴. Однако уже в начале XX века поводы для штрафов были упорядочены в 3 группы: неисправная работа, прогулы, нарушение порядка⁵. Теперь величина штрафа не могла превышать 2/3 зарплаты. И только в середине 20 века Россия исключила денежный штраф из возможных мер дисциплинарного взыскания⁶.

Проблема определяется низкой правовой культурой граждан. Многие работники уверены в законности денежного штрафа как меры дисциплинарного взыскания. А некоторые знают, что данная мера незаконна, но связывают обращение в трудовую инспекцию, прокуратуру и суд с бессмысленной и дорогостоящей тратой времени.

Решить проблему распространения штрафов в трудовых правоотношениях можно путем ужесточения мер ответственности к работодателям, закрепления в трудовом законодательстве прямого запрета применения работодателями штрафов. В случае с депремированием, работодателей следует обязать прописывать в локальных актах все необходимые для этого основания. А чтобы повысить правовую культуру работников, государству необходимо создать эффективную систему правовой пропаганды, и внедрять её через средства массовой информации, ведь именно они оказывают огромное влияние на людей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ ГРАЖДАН И ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Р.А. Шубников, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

Развитие коронавируса принесло всему миру ранее беспрецедентные последствия в виде карантинных мер, прекращения авиасообщений между странами и, самое главное, огра-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Консультант Плюс: СПС.

² Щербатова С. Спорные вопросы по скрытым штрафам в форме депремирования топ-менеджеров // Трудовое право. 2018. № 7. С. 103–120.

³ Достуев Р. Штрафы как депремирование. Анализ судебной практики // Трудовое право. 2018. № 11. С. 71–82.

⁴ Никитина З. Жизнь фабричных рабочих в дореволюционной России. URL: http://cprf.tomsk.ru/2007/02/16/zhizn_fabrichnyh_rabochih_v_dorevolucionnoy_rossii.html/

⁵ Громан В.В. Устав о промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1-228 и 541-597). URL: <https://base.garant.ru/6703135/>

⁶ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971). URL: <https://student1.consultant.ru/https://student1.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&n=1035&base=NBU&from=324470&rnd=1E8A91E821251FC17829E8A2090DDAFC#040835750733396936>

ничений прав человека, что ярко отражается на обществе любой в мире страны, в том числе и Российской Федерации. Многие страны полностью закрыли въезд для иностранцев. Пандемия коронавируса действует как на психологическое, так и на материальное состояние граждан, и это выражается в различного рода ограничениях со стороны власти под предлогом мер профилактики этого негативного явления.

Ограничение, в том числе меры по ограничению свободы передвижения граждан, введенные в связи с карантином, стали актуальны и применяются с 10 марта 2020 года для лиц, которые проживают в Москве, а также вернувшихся из стран, где были зафиксированы случаи заболевания коронавирусом. Для лиц с не выявленными симптомами установлен карантин в режиме самоизоляции, включающий в себя такие меры ограничительного характера, как:

- Запрет на выход из дома без уважительной причины (например, обращение за неотложной медицинской помощью);
- Соблюдение социальной дистанции в людных местах;
- Обязательность ношения маски (в данном случае данная мера представляет собой больше профилактический характер, чем ограничительный).

Началом ограничительных мер в отношении осужденных можно считать запрет ФСИН России на свидания осужденных с родственниками¹. Кроме того, с целью ограничения распространения инфекции среди лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, были предприняты следующие меры профилактики:

- Создан специальный штаб по коронавирусу, который должен следить за распространением инфекции в учреждениях УИС;
- В каждом учреждении создан медицинский пост для выявления больных с респираторными симптомами;
- В приемных, камерах и столовых будет проходить дезинфекция.

Правительство России включило коронавирусную инфекцию (2019-nCoV) в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Осужденные, изолированные от общества, находятся в более сложной ситуации, чем граждане, к которым были применены временные меры изоляции. Попытка снизить риск заражения инфекцией в исправительных учреждениях не дает 100% результата в отношении лиц, содержащихся в учреждениях закрытого типа:

- Ограничения свиданий;
- Ограничение посещений осужденных адвокатами;
- Запрет на получение осужденными посылок;
- Ограничение в контактах с другими осужденными.

Таким образом, масштаб и острота пандемии COVID-19 безусловно достигают уровня угрозы здоровью населения, который может оправдывать ограничение определенных прав и свобод, как в случае с ограничением свободы передвижения в связи с карантином или изоляцией. В то же время, внимательное отношение к таким правам, как право не подвергаться дискриминации, и таким принципам, как прозрачность и уважение человеческого достоинства, способно обеспечить эффективное реагирование в условиях неизбежных в кризисной ситуации дезорганизации и нарушения привычного уклада и купировать негативные последствия, связанные с введением избыточно широких ограничений, не отвечающих вышеперечисленным критериям.

¹ См.: Заборовская Ю.М. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2020. № 4. С. 46–57.

«СТУДЕНЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

М.Д. Фомина, студентка НЮИ (ф) ТГУ

научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. С. Карцева

В настоящее время в России разрабатывается и внедряется большое количество программ позволяющие создавать условия для реализации прав граждан в различных сферах. Так, в поддержку молодых специалистов, выпускников профессиональных учебных заведений, которые имеют трудности с трудоустройством по специальности, депутатом партии «Справедливая Россия» Федотом Семёновичем Тумусовым на рассмотрение Государственной думы был внесен законопроект о дополнении в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статьёй 36.1 под названием «Студенческий капитал».

Указанным проектом закрепляется понятие «Студенческий капитал», который представляет собой единовременную выплату, на счет студента первокурсника, обучающегося на очной форме обучения. При этом воспользоваться данной выплатой возможно при предоставлении диплома о высшем или средне-специальном образовании в банк. Подчеркнем, получение выплаты на прямую зависит от успеваемости студентов.

Однако предлагаемое изменение ст. 36.1 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в Правительстве Российской Федерации вызвало множество дискуссий. «Таким образом, новый термин получил весьма неоднозначную оценку»¹. В связи с чем можно выделить ряд проблем, обусловленных его появлением.

Итак, в первую очередь следует остановиться как на самом наименовании «Студенческий капитал», так и на содержании данной статьи. Дело в том, что выплату можно получить только после обучения, и по предоставлению диплома. А значит вряд ли его можно считать студенческим. Представляется, то название «Студенческий капитал» можно заменить на «Подъемные молодым специалистам», как это было, например, в советский период. Оговоримся, подъемные есть и в наше время, например, средства выделяются по программам: «земский доктор» или «земский учитель». Однако, они не могут охватить все профессии, которые на сегодняшний день находятся в дефиците.

Также представляется невозможным и перечисления денежных средств на счет студента первокурсника. Ведь получение студенческого капитала поставлено в зависимость от успеваемости, а именно рассчитана на выпускников, получивших дипломы с оценками «хорошо» и «отлично». Однако думается, что нельзя предугадать какие оценки будет получать студент в период обучения. Полагаем что для решения подобных проблем, выплату студенческого капитала, можно заменить на возможность предоставления выпускникам рабочего места после окончания учебного заведения. Причем трудоустройство может быть осуществлено и в регионы, где такой категории специалистов недостаточно.

Таким образом, корректировка законодательства в указанных направлениях «позволит защитить права и законные интересы участников соответствующих отношений»².

¹ Карцева Н.С., Синенко В.И. Действия в обход закона: понятие и правовая природа // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. 2016. С. 110.

² Карцева Н.С., Апарина Н.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15). С. 184.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ

В.В. Боровская, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

Защита детей – это одна из центральных задач для Российской Федерации. В целях создания благоприятных условий, позволяющих ребенку развиваться физически и духовно, наилучшее обеспечение его интересов необходимо ставить во главу угла при выборе законодателем приоритетов своей правовой политики. Главная проблема заключается в том, что несовершеннолетние не располагают объективной возможностью воздействовать на распоряжения и решения законных представителей, и соответственно не могут надлежащим образом осуществлять реализацию и защиту жилищных и иных прав. Среди основополагающих принципов, которые определены в указанной Декларации, право ребенка на жилище является одним из наиболее важных положений. В соответствии с частью 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен жилища. Вопрос защиты жилищных прав несовершеннолетних имеет особую актуальность. Дети в силу своего возраста не могут принимать самостоятельные решения и осуществлять защиту своих прав. Если судить по судебной практике, то зачастую интересы детей оказываются в противоречии с действиями родителей или иных лиц в силу возникновения неприятных отношений между ними или наличия корыстных целей.

Если родитель пренебрегает своими обязанностями, предъявляя иск о признании несовершеннолетнего утратившим либо не приобретшим право пользования жилым помещением, о снятии несовершеннолетнего ребенка с регистрационного учета, выселении, встает вопрос об обеспечении надлежащей правовой охраны интересов тех, кто в силу своего возраста не может самостоятельно реализовывать свои правомочия.

После введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации суд признавал несовершеннолетних детей утратившими право пользования жилым помещением, если они перестали жить совместно с родителем – собственником жилого помещения. Особо следует выделить детей-сирот и дети, оставшиеся без попечения родителей, для которых государственная защита и поддержка являются жизненно важным аспектом Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", существенно расширено содержание государственных гарантий по предоставлению таким гражданам жилых помещений.

Детям-сиротам, достигшим 18 лет, предоставляется право на получение жилого помещения из специализированного фонда по срочному договору найма на пять лет. До 2013 года жилые помещения предоставлялись детям-сиротам, достигшим совершеннолетия, по договору социального найма или приобретались на социальные выплаты. Одной из новелл жилищного законодательства является и то, что действие срочного договора найма жилого помещения, полученного из специализированного фонда, в некоторых случаях может быть продлено еще на пять лет; по истечении этого срока сироты смогут получить свое жилье по договору социального найма. При определенных условиях жилье может быть предоставлено и до того, как ребенку исполнится 18 лет.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли

возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями. Кроме того, ст. 103 ЖК РФ, дополненная ч. 5, устанавливает запрет на выселение лиц указанной категории из специализированных жилых помещений без предоставления других благоустроенных жилых помещений, которые должны находиться в границах соответствующего населенного пункта.

ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОЙ ВЫПЛАТЫ РАБОТНИКАМ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.В. Марисов, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Вопрос сохранения за уволенным работником пенсионного возраста заработка за третий месяц остается на сегодняшний день актуальным. В соответствии с ч. 2 ст. 178 Трудового кодекса РФ¹ каких-либо исключений для работников, за которыми сохраняется средний заработок за третий месяц после увольнения, не предусмотрено. При этом следует принимать во внимание, что данная выплата является мерой социальной защиты безработных граждан. Согласно п. 1 ст. 3 Закона № 1032-1 безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. Из п. 3 ст. 3 Закона № 1032-1² следует, что безработными не могут быть признаны граждане, которым назначена трудовая пенсия по старости (в том числе досрочно). Судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

В случае сохранения за пенсионером среднего заработка за третий месяц работодатель не несет налоговых рисков. В силу п. 9 ч. 2 ст. 255 Налогового кодекса Российской Федерации³, письма Минфина России от 15.03.2006 № 03-03-04/1/234 данная сумма относится к расходам на оплату труда.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что суды придерживаются двух позиций. Согласно первой позиции, тот факт, что работник получает пенсию, сам по себе не лишает его права на выплаты, предусмотренные ч. 2 ст. 178 Трудового кодекса РФ. Работник не трудоустроен службой занятости из-за отсутствия подходящей для него работы, что в свою очередь и является тем самым исключительным обстоятельством, позволяющим сохранить за этим работником средний заработок в течение третьего месяца после увольнения. Согласно письму Роструда от 28.12.2005 № 2191-6-2 у органов службы занятости нет достаточных оснований для принятия решения об отказе в сохранении за уволенными пенсионерами среднего месячного заработка в течение третьего месяца нетрудоустройства. Граждане, относящиеся к данной категории, не претендуют на регистрацию в органы службы занятости в качестве безработных и могут быть зарегистрированы в целях поиска подходящей работы⁴.

Согласно второй позиции судов при рассмотрении такой категории споров необходимо руководствоваться разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации о том,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Российская газета. 2001. № 256.

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 334.

⁴ Письмо Роструда от 28 декабря 2005 г. № 2191-6-2. URL: <https://buhexpert8.ru/npa/pismo-rostruda-ot-28-12-2005-n-2191-6-2.html>

что исключительный случай, касающийся уволенного работника, должен быть связан с его социальной незащищенностью, отсутствием у него средств для дальнейшего существования, наличием у него на иждивении нетрудоспособных членов семьи и тому подобному¹.

Указание на то, что указанные лица не могут быть признаны в установленном порядке безработными, не означает невозможность сохранения за ними среднего заработка в случае увольнения по сокращению численности или штата организации. Такая выплата связана с фактом нетрудоустройства конкретного лица, а не с фактом признания его безработным. Следовательно, у работодателя отсутствовали правовые основания для невыплаты работнику.

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Н.Р. Долгих, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Лицензией в атомной энергетике является разрешение соответствующего компетентного органа (в РФ им является Ростехнадзор), который разрешает и подтверждает право на занятие энергодобывающей и иной деятельностью с использованием энергии деления атома. Порядок лицензирования устанавливается Постановлением Правительства РФ от 29.03.2013 № 280 «О лицензировании деятельности в области использования атомной энергии»¹. Процесс лицензирования проходит в 5 этапов.

Лицензирующим органом в сфере использования атомной энергии является Ростехнадзор², который выдает лицензии на деятельность, связанную с использованием ядерных материалов, а также на иные виды деятельности, которые закреплены в «Положении о лицензировании деятельности в области использования атомной энергии»³.

Для выявления особенностей лицензирования деятельности в сфере ядерной энергетики в России необходимо сравнить порядок проведения лицензирования в России и в зарубежных странах.

В Великобритании, в отличие от России, лицензирование проходит 4 этапа и завершается выдачей бессрочного единого разрешения на площадку, которая будет охватывать все циклические этапы объекта. Примечательно, что это не означает автоматическое разрешение на строительство и эксплуатацию на ней.

Процедура лицензирования в сфере ядерной энергетики примечательна тем, что она разделена на два подхода. Согласно первому (основному), сначала получается лицензия на строительство, а затем, по его окончании, – лицензия на эксплуатацию построенного объекта. Второй подход заключается в получении универсальной лицензии, охватывающей все этапы лицензирования. Это позволяет значительно ускорить процесс лицензирования, а также решить вопросы безопасности еще до начала строительства и отдельно от заявки на лицензию.

Актуальность проблем в области использования ядерной энергии порождает регулярное их обсуждение на высоком международном уровне. Так, в 2015 году была проведена «New Build Licensing Conference»⁴, на которой было заострено внимание на необходимости сотрудничества между сообществами регулирующих органов и лицензиатов с целью улучшения координации процессов лицензирования с процессами инвестирования и развития.⁵ На европейском ядерном форуме в 2017 году генеральным директором Всемирной ядерной

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 280 «О лицензировании деятельности в области использования атомной энергии».

² Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору».

³ Постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 280 «О лицензировании деятельности в области использования атомной энергии» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности в области использования атомной энергии»).

⁴ Licensing and Permitting Task Force conference outcomes. URL: <https://www.world-nuclear.org/press/briefings/licensing-and-permitting-task-force-conference-out.aspx>

⁵ Лизикова М.С. Проблемы лицензирования деятельности в области использования атомной энергии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3.

ассоциации была высказана потребность в проведении оптимизации международных регулирующих норм в соответствии с современными требованиями¹, а в 2018 году на Российской Энергетической неделе была отмечена необходимость введения нового вида регулирования и выработка единой типовой процедуры выдачи лицензий на строительство АЭС².

Таким образом, в сфере ядерного лицензирования на настоящий момент есть ряд проблем, для решения которых видится необходимым расширение многостороннего сотрудничества, а также принятие ряда мер на международном уровне, направленных на упрощение процедуры лицензирования, устранение нестабильности и непредсказуемости процедуры. Это приведет к повышению эффективности процедуры лицензирования в данной отрасли, а также к сокращению необоснованных требованиями безопасности затрат.

ЛАТЕНТНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Калюта, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Вопрос предупреждения экологической преступности имеет исключительное общественное значение на протяжении последних лет, однако внимание к этой теме является недостаточным и явно не соответствует масштабу причиняемых преступными деяниями неблагоприятных последствий.

По данным, предоставленным Генеральной прокуратурой РФ, за прошедший январь текущего года было зарегистрировано 148 669 преступлений, из них всего 1 079 пришлось на экологические преступления, что составило 0.7% от общего количества³. За отчетный период, уже включающий январь-февраль текущего года – 2211 зарегистрированных экологических преступлений, с общим ущербом в 2,6 млрд рублей⁴. Для сравнения, ущерб, причиненный налоговыми преступлениями за тот же период, составил 11,6 млрд рублей, однако, необходимо учитывать характер вреда, причиняемого экологическими преступлениями и сложность его возмещения. В числе специфических особенностей экологического вреда можно выделить: частую невозможность восстановления разрушенной системы (даже на уровне микросистемы); нарушение внутрисистемных связей; возможность трансграничного распространения возникающих неблагоприятных последствий; латентный характер последствий правонарушения и др.⁵. Так же, необходимо учитывать, что официально зарегистрированные количественные показатели экологической преступности не соответствуют реальному количеству совершенных преступлений, что обусловлено высоким уровнем их латентности, как искусственной, так и естественной. По отдельным видам и регионам, согласно экспертным оценкам, она может достигать 95–97%, особенно в отношении добычи водных биоресурсов и лесопользования^{6,1,2}. Невысокое количество выявляемых экологиче-

¹ Стратегия развития мировой атомной энергетики представлена на европейском ядерном форуме. URL: <http://www.atomic-energy/news/2017/12/14/817442>

² Профессионалы атомной отрасли встретились в Москве. URL: <http://geoenergetics.ru/2018/10/26/professionally-atomnoj-otrasli-vstretilis-v-moskve/>

³ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Январь 2021 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics>

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/>

⁵ Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3 (136). С. 52–67.

⁶ Дворецкий М.Ю. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики / Н.В. Краснослободцева // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 68–70.

ских преступлений, является следствием ряда факторов, в числе которых, недостаточная эффективность государственного экологического надзора, несовершенство законодательства, высочайшая латентность данного вида правонарушений. Вред, причиняемый природе, природным объектам как основе жизнедеятельности человека зачастую не имеет персонифицированного потерпевшего, что, в свою очередь, порождает высокий уровень естественной латентности таких преступлений, но в большинстве случаев противоправные деяния несут в себе ущерб куда более существенный, чем преступления, совершаемые против конкретных участников общественных отношений. Отсутствие персонифицированного потерпевшего так же делает невозможным использование виктимологических исследований для составления общей картины экологической преступности.

За отсутствием реальной картины экологической преступности следует недостаточное внимание со стороны государства к проблеме масштабности экологической преступности, достоверно не оценивается ущерб, причиняемый природе и её объектам, следовательно, мероприятия направленные на компенсацию и восстановление такого вреда не проводятся в требуемом объёме. Таким образом, разумным представляется акцентирование внимания именно на проблеме латентности экологических преступлений, поскольку совершенствование средств и способов деятельности по выявлению и пресечению соответствующего вида преступности является одним из наиболее эффективных вариантов разрешения текущей неблагоприятной экологической обстановки.

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ ЗАЩИТЫ В КИТАЕ

Е.Н. Кукушкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

В Китае под коммерческими секретами понимается техническая и деловая информация, которая не известна общественности и имеет коммерческую ценность, и в отношении которой приняты меры по сохранению конфиденциальности³.

Как отмечает Лян Миньянь, «понятие коммерческой тайны в Китае не соответствует мировым стандартам, сфера защиты узкая, не соответствует глобализации и не может защитить коммерческую тайну»⁴.

Обязательным условием существования коммерческой тайны являются меры по обеспечению её конфиденциальности, реализуемые правообладателем (ст. 11 Толкования ВНС КНР)⁵. Важно отметить, что такие меры должны быть достаточными и разумными в данной конкретной ситуации. Нельзя закрепить единый перечень мер, так как каждый случай использования коммерческой тайны индивидуальный и требует особой совокупности мер.

Механизмы обеспечения защиты коммерческой тайны в России и в Китае имеют принципиальные различия и относятся к разным моделям.

¹ Дзиконская С.Г. Состояние и структура экологической преступности в России и проблемы ее профилактики // Экология и уголовное право: поиск гармонии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. С. 77–82.

² Викторов Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 23–25.

³ Закон Китайской Народной Республики о недобросовестной конкуренции. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/marketing/competition/>

⁴ Лян Миньянь Правовая защита коммерческой тайны в Китае // Вестник БГУ. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-kommercheskoj-tajny-v-kitae> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ Interpretation of the Supreme People's Court on Some Matters about the Application of Law in the Trial of Civil Cases Involving Unfair Competition. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn104en.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

Статьей 22 Закона КНР «О труде» установлено право сторон трудового договора установить в нём положения о неразглашении коммерческой тайны¹. То есть защита коммерческой тайны осуществляется работодателем по своему усмотрению, диспозитивно.

Полагаю, что законодатель оставляет за сторонами трудового договора право самостоятельно регулировать положения, касающиеся порядка привлечения работника к ответственности за нарушение обязанности по неразглашению коммерческой тайны.

Что касается порядка определения размера ущерба, то, как указано в ст. 17 Закона КНР «О запрете недобросовестной конкуренции», если фактический ущерб сложно определить, суд должен принять решение о присуждении правообладателю компенсации до 3 миллионов юаней в зависимости от обстоятельств правонарушения. Таким образом, суд уполномочен определять размер компенсации по собственному усмотрению, если сторонами в соглашении не предусмотрено иное.

Важно отметить, что в КНР не все доказательства имеют равное доказательственное значение: документы имеют наибольший вес, в сравнении, к примеру, с экспертным заключением. Помимо этого в КНР отсутствует институт истребования доказательств, в силу чего стороны зачастую вовсе не могут предоставить суду необходимые доказательства ввиду невозможности их получения². Это существенно осложняет весь процесс доказывания.

Нетрудно заметить, что механизм обеспечения защиты коммерческой тайны в Китае диспозитивен и во многом определяется самими сторонами соглашения.

Таким образом, чтобы обезопасить себя и минимизировать убытки ещё на начальном этапе работодатель должен предпринимать меры по детальной правовой регламентации вопросов, касающихся охраны коммерческой тайны.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А.М. Мержоев, студент ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России)

Научный руководитель – ст. преподаватель В.А. Агаян

Международное сотрудничество является объективной необходимостью для решения экологических проблем. Важная роль взаимодействия государств в сфере охраны природы была признана еще в 1913 г. на Конференции по международной охране природы (Берн, Швейцария). После окончания Второй мировой войны в июне 1945 г. была создана Организация объединенных наций (ООН), а в октябре 1948 г. Международный союз охраны природы и природных ресурсов, имеющая статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Это ознаменовало появление и распространение концепции охраны природы, предполагающей рациональное, комплексное использование естественных ресурсов³. Последующими важными датами становились 1962 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция «Экономическое развитие и охрана природы», (ЮНЕСКО), в июне 1972 г. состоялась первая Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм, Швеция) на которой была принята декларация, установившая 26 принципов сохранения окружающей среды, и создана новая межправительственная организация системы ООН – Программа ООН по окружающей Среде (ЮНЕП). В 1987 г. Основные принципы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды впервые были обобщены в Декларации Конференции ООН по окружа-

¹ Закон КНР «О труде» от 05.07.1994 (в ред. 2018 г.). URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.03.2021).

² Нестерова Н.В. Особенности правового режима ноу-хау на примере российского, зарубежного и международного опыта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 163 с.

³ Экономические основы экологии. 3-е изд. / В.В. Глухов, Т.П. Некрасова. СПб.: Питер, 2018. 278 с.

ющей среде (Стокгольм, Швеция, 1972). В июне 1992 г. состоялась вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, Бразилия), по результатам ее работы были приняты документы, определившие дальнейшую экологическую политику большинства государств мира, в том числе «Повестка дня 21 век»¹. Основным событием двадцать первого века стал Саммит тысячелетия (Нью-Йорк, США, 2000) и принятие программы «Цели развития тысячелетия» с конкретным сроком реализации (2015 г.) и системой количественных показателей, позволивших проводить мониторинг их достижения на глобальном уровне. Так, на конференции ООН, по климату в Париже (2015 г.), не уступающего по значимости Киотскому (1997 г.), участвовало 195 государства и подписано соглашение об ограничении выбросов парниковых газов². В рамках международного сотрудничества был разработан ряд экономических механизмов предотвращения или компенсации негативных последствий глобальных изменений окружающей среды в результате антропогенной деятельности. СССР и Российская Федерация как его правопреемница принимает активное участие в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды. В соответствии со статьями 81 и 82 закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Российская Федерация по состоянию на конец 2016 г. участвует в 27 многосторонних договорах, конвенциях и соглашениях. Минприроды России осуществляет двустороннее сотрудничество в области охраны окружающей среды более чем с 50 зарубежными странами и странами СНГ. Двустороннее сотрудничество осуществляется на плановой основе в рамках реализации межправительственных и межведомственных соглашений, а также меморандумов. Для их реализации созданы и на постоянной основе действуют рабочие органы. В ходе заседаний рабочих органов обсуждается широкий спектр вопросов в области охраны окружающей среды, включая вопросы по сохранению биологического разнообразия, защиты от загрязнения атмосферного воздуха, ликвидации отходов, реабилитации территорий от накопленного промышленного ущерба.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Д.Ю. Пилипенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

На сегодняшний день сформирован достаточно сложный государственный механизм, который должен обеспечивать охрану окружающей среды.

В тоже время отсутствует эффективное взаимодействие органов, в той связи, что существуют определенные пробелы в законодательстве, связанные с разделением полномочий и исключением дублирующих функций.

Данную проблему можно проиллюстрировать на примере органов уполномоченных осуществлять контрольно-надзорную функцию в отношении охраны земель.

В Постановлении Правительства РФ о земельном надзоре³ указано, что данные контрольно-надзорные полномочия возложены на служащих одновременно трех федеральных

¹ Березина Н.А., Афанасьева Н.Б. Экология растений: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2017. 400 с.

² Кузьменко Э.Ю. Институт оценки воздействия на окружающую среду в международном экологическом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 47 с.

³ п. 5 Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: Постановление Правительства Рос. Федерации от 2 янв. 2015 г. № 1: (в ред. от 7 сент. 2020 г. № 1369) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

органов: Росреестра РФ, Росприроднадзора РФ и Россельхознадзора РФ. Также надзор, который предусмотрен по ст. 8.7 КоАП РФ¹, возложен только на Росприроднадзор РФ.

Тем не менее, ст. 23.31 КоАП РФ относит данный вид надзора Ростехнадзору РФ, неуполномоченному на реализацию контрольно-надзорной функции в отношении охраны земель. Более того, в Постановлении Правительства РФ о Ростехнадзоре такого полномочия у него также нет².

Проводя анализ судебной практики по вопросам оспаривания Постановлений надзорных органов (Росприроднадзора в частности) по ст. 8.7 КоАП РФ, можно прийти к выводу, что судам приходится выяснять дополнительные права и функции органов контроля, которые установлены иными нормативными правовыми актами.

В рамках закона³ объекты, подлежащие разным уровням надзора (федеральному и региональному), разграничены. Однако реально такое разграничение не достигнуто. В настоящее время разделение выполняется некорректно ввиду отсутствия четко сформулированных критериев, которые по-разному интерпретируются должностными лицами контрольно-надзорных органов РФ.

Если рассмотреть жалобы в судебные инстанции лиц, привлеченных к административной ответственности, можно сделать вывод, что возникают споры в отношении того, к какой категории относится объект экологического надзора⁴, по поводу наличия обязанности постановки на государственный учет⁵ и это становится основанием для отмены решения надзорного органа.

Исходя из вышесказанного, необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Уточнить ст. 29.31 КоАП РФ в части исключения Ростехнадзора из числа органов, которые могут привлекать правонарушителей к ответственности, которая предусмотрена ст. 8.7 КоАП РФ;

2. Следует уточнить критерии отнесения к каждой из категории объектов НВОС в части необходимости постановки на учет и определения их категории.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УТИЛИЗАЦИИ МУСОРНЫХ ОТХОДОВ

М.О. Протченко, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Решение проблем, связанных с утилизацией мусорных отходов, является как никогда актуальным в Российской Федерации. Так, исходя из информации, содержащейся в различных источниках, в настоящее время в России перерабатывается лишь 4–10 % отходов. Кроме этого, на территории нашего государства насчитывается около 17 000 несанкционированных свалок в то время, как количество законных свалок ограничивается цифрой 15 000. Данные показатели свидетельствуют о наличии проблем в данной сфере, требующих решения.

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: (в ред. от 5 апр. 2021 г. № 84-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору: Постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июля 2004 г. № 401 (в ред. от 27 фев. 2021 г. № 283) // Там же.

³ ст. 65 Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : (в ред. от 9 сент. 2021 г. № 39-ФЗ) // Там же.

⁴ Решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 02 августа 2017 г. по делу № 12-352/2017 // Там же.

⁵ Решение Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 09 июня 2018 г. по делу № 12-331/2018 // Там же.

Итак, в первую очередь следует указать на непоследовательность осуществляемых мероприятий в ходе реализации так называемой “Мусорной реформы”, предполагающей изменения законодательства в сфере обращения с отходами, а также наличие логистических проблем. Данную проблему, в частности, иллюстрирует тот факт, что Новосибирский мусороперерабатывающий завод №2, по заявлению его руководителя, за 11 лет своего существования ни разу не выходил на полную мощность. В качестве причин руководством завода назывались неправильная логистика, а также отсутствие распределительных пунктов в районах города.

Ещё одна важнейшая проблема заключается в отсутствии в законе положений, учитывающих особенности уклада жителей сельской местности, а также собственников домов, расположенных на дачных участках. В результате чего собственники дач вынуждены оплачивать вывоз мусора даже за те периоды, когда дачным домом никто не пользовался и, соответственно, не производил отходов. Что же касается сельских жителей, важно учитывать, что некоторые из них осуществляют “безотходный” способ ведения хозяйства (отходы либо сжигаются в печи, либо скармливаются скоту, либо используются в организации усадьбы), однако, при этом, вынуждены платить на общих основаниях, не производя при этом мусора. Представляется, что интересы данных категорий населения должны учитываться, например, путём закрепления в законе возможности вычета из стоимости услуг платы за те месяцы, на протяжении которых отходы не производились.

Кроме вышеуказанных проблем, важное значение имеет проблема реализации на практике раздельного накопления отходов. Согласно недавним исследованиям, около 66% россиян готовы сортировать мусор, тем не менее, 29% не готовы к участию в данном процессе, обосновывая это его плохой организацией. Думается, что такая позиция имеет логическое обоснование, поскольку даже при наличии раздельных мусорных контейнеров и добросовестного отношения потребителей, не исключены ситуации, при которых раздельно собранный мусор будет совмещён непосредственно в мусоровозе, так как в настоящее время практически отсутствуют те, что специализируются на определённом виде отходов. Исходя из этого, представляется необходимым законодательное урегулирование механизма осуществления раздельного сбора и утилизации отходов.

Таким образом, стоит “надеяться на то, что законодатель придёт к выводу о несостоятельности ряда изменений, а также необходимости реформирования старых положений”¹, что в конечном итоге позволит разрешить многие проблемы, связанные с утилизацией отходов, а значит, улучшит экологическую ситуацию в стране.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

В.И. Свергун, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Институт возмещения вреда имеет ряд особенностей, которые сформировались благодаря слиянию в нем норм экологического, природоресурсного и гражданского права. Верховный Суд в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства, устанавливающего обязанность по возмещению вреда, причиненного окружающей среде в Постановлении Пленума от 30.11.2017 № 49, дал ряд разъяснений. Так, в п. 2 по-

¹ Карцева Н.С., Шурышева Н.В. Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Новосибирск: НГАУ, 2015. С. 167.

становления указано: «непривлечение лица к административной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде». По делам о добыче природного ресурса без лицензии, нарушении статьи 7.3 КоАП РФ, сложилась практика взыскания не только штрафа, но и убытков. Также причинением вреда Суды признают добычу природного ресурса без указания на это в лицензии, что также является административным правонарушением (Дело № А53-16342/2020). Всё это является самовольной добычей и является основанием признания факта причинения вреда компонентам окружающей среды.

Также анализ данных дел показал: уполномоченные органы и Суды чаще выбирают выплату компенсации нежели натуральный способ восстановления, установленные ч. 2 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды». При этом устанавливая объем нанесенного экологического вреда в денежном выражении подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невозможны или трудновосполнимы. Однако такой способ защиты учитывает, в основном, только имущественные интересы, но не достигается цель восстановления объекта окружающей среды.

Анализ дел показывает, что стороны пренебрегают установлением совокупности всех необходимых фактов: факта нарушения; наличия причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; размера требуемых убытков; факта принятия мер к предотвращению убытков. Суды, в свою очередь, не проявляют инициативы по включению всех элементов в предмет доказывания. В деле № А83-3585/2018 Арбитражный Суд взыскал убытки за причиненный почве вред, также обязал ответчика провести рекультивационные работы. Но при этом не было доказано принятие мер к предотвращению. На основании этого Верховный Суд признал это двойной мерой ответственности природопользователя. Соответственно, Арбитражные суды не всегда в своих решениях следуют указаниям Верховного Суда. Это приводит в свою очередь к их отменам и пересмотрам.

Рассмотренная практика демонстрирует положительную динамику в стремлении полностью возместить ущерб, причиненный окружающей среде. Судами применяются нормы природоресурсного и гражданского права не только для полного возмещения, но по повышенной ответственности, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ. При этом она отграничивается от двойной ответственности за совершение противозаконного действия. Для этого суды требуют от истцов в установлении всех доказывания элементов.

Таким образом, для решения дел по искам о возмещении вреда окружающей среды существенное значение имеют: соответствие деятельности лицензии; причинно-следственная связь между допущенным нарушением и возникшим вредом, обоснование размера вреда и др.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

П.Е. Снегирева, А.И. Левченко, студенты ЮЗГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.С. Шахова, преподаватель Д.Е. Карелов

Земельные правоотношения, их понятие, сущность, классификация, а также нормативная база регулирования являются краеугольным камнем изучения земельного права в целом, поскольку именно они представляют собой фундамент данной отрасли, конституирующий элемент.

Так, под земельными правоотношениями понимаются один из видов взаимодействия между специфическим кругом субъектов, к которым можно отнести, например, физические или юридические лица, публично-правовые образования, а также государственные органы, которые имеют своей целью наиболее эффективное и оптимальное владение, пользование, распоряжение и охрану земли, как важных компонентов функционирования общества в пределах одной страны.

Заметим, что несмотря на достаточную однозначность в трактовании данного термина, в науке существуют и иные подходы к его изучению. Например, некоторые правоведы предлагают следующую формулировку. Земельные правоотношения представляют собой завершённый этап функционирования аппарата отрасли земельного права, который выражен в конкретной правовой форме, урегулированной нормами данной отрасли.

В советской литературе, например, под земельными отношениями понимались лишь тот круг правоотношений, который имелся в ведении государства, в силу того, что собственность на землю принадлежала исключительно данному субъекту. Специалисты, анализируя данную формулировку, делали упор на то, что в СССР земельные правоотношения включали в себя лишь отношения по поводу использования земли, в которых объектом является земля как исключительная собственность. Из этого можно сделать вывод об основной характеристике советских земельных правоотношений – это главенствующая роль государства, партийного аппарата.

Следующая точка зрения, которая заслуживает внимания, это согласно которой, под земельными отношениями понимаются лишь те общественные отношения, которые урегулированы законом, а также формируются и существуют лишь в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Также можно рассмотреть их аналогично, однако уже с опорой на конкретный круг участников подобных правоотношений. В частности, по мнению правоведов, к таковым можно отнести, как «потенциальных» или «фактический» носителей земельного правового статуса.

Некоторые правоведы делают акцент на то, что данные урегулированные правоотношения подразумевает с одной стороны правовую характеристику в области использования, управления и охраны земель, субъекты которых обладают соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями, а с другой стороны организационную – то есть их дальнейшую реализацию, которая обеспечивается возможностью применения мер аппарата государственного принуждения.

Обратим внимание на то, что чаще всего различные точки зрения современных правоведов, придерживаясь позиции законодателя, не берут в учёт саму цель нормативной регламентации земельных правоотношений. Вследствие этого та или иная политическая «парадигма» может сменить вектор изучения. В таком случае, не будет затронуто исследователем ни цель, ни задачи правового регулирования, ни сам механизм регламентации, ни тенденции или перспективы развития.

Таким образом, выяснили, что под земельными правоотношениями следует понимать урегулированные нормами земельного права в целях обеспечения рационального и эффективного использования и охраны земель общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, гарантированных участием органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в этих отношениях.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ НА СЛУЧАЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Д.В. Харченко, аспирант ИГиСП

Научный руководитель – канд. юрид. наук Е. Л. Минина

Модернизация правовых основ сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой неразрывно связана с экономическим развитием страхового процесса и вовлечением новых событий по страховым рискам с учётом природных факторов специфических именно для агрострахования. На сегодняшний день, в законодательстве в об-

ласти оказания государственной поддержки при страховании рисков утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, в том числе урожая многолетних насаждений и утраты (гибели) посадок многолетних насаждений существует пробел, в результате воздействия такого страхового события обусловленного природными условиями как чрезвычайная ситуация (чрезвычайная ситуация природного характера).

Анализируя статистические данные по введению чрезвычайных ситуаций за 2019 г., необходимо отметить оценку¹ Министерства сельского хозяйства РФ причиненного экономического ущерба сельхозтоваропроизводителям на территории РФ примерно в 12 млрд 720 млн рублей. Режим чрезвычайной ситуации вводился в 25 субъектах РФ, где на площади более чем в 1 млн 550 тыс. гектаров, агропроизводителями был полностью утрачен урожай сельскохозяйственных культур (оценивается примерно в 1,9% от общего числа посевов сельскохозяйственных культур).

Таким образом, вышеприведенный анализ ежегодно причиняющего экономического ущерба сельскохозяйственным товаропроизводителям, доказывает необходимость интегрирования страховых интересов аграриев на случай возникновения чрезвычайной ситуации природного характера (природные пожары, геологические/метеорологические/ гидрологические опасные явления) в юридическую конструкцию сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой.

Однако на сегодняшний день в Законе², регулирующем сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой, отсутствует такое страховое событие, как введение чрезвычайной ситуации природного характера. Таким образом, учитывая высокие экономические потери сельхозтоваропроизводителей и, что оказание государственной поддержки в соответствии с Законом, может осуществляется при страховании рисков утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, в том числе урожая многолетних насаждений, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений в результате воздействия конкретных страховых событий, на наш взгляд законодателю необходимо предусмотреть введение нового страхового события – чрезвычайная ситуация природного характера, а также зафиксировать подобный термин в отраслевом законе.

В заключение следует подчеркнуть, что модернизация правовых основ сельскохозяйственного страхования, позволит урегулировать вопросы предоставления сельскохозяйственному товаропроизводителю возможности заключать еще более доступные договоры сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой на случай объявления режима чрезвычайной ситуации в субъектах Российской Федерации, а также получения страховых возмещений при наступлении страхового случая в результате чрезвычайной ситуации.

¹ Минсельхоз подсчитал потери аграриев от ЧС в 2019 году, 28.11.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7220677> (дата обращения: 24.03.2021).

² Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

С.В. Дадыкин, М.Х. Мажиев, студенты Финансового университета
при Правительстве РФ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Е. Батюкова

15 февраля 2021 года Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) внес в Госдуму РФ законопроект № 1112019-7 о введении института уголовного проступка³. Вместе с поправками опубликован официальный отзыв Правительства РФ, которое, поддержав проект концептуально, высказало ряд замечаний к нему.

Согласно взглядам ряда экспертов по теории права, деяние, включающее в себя качества и черты преступления, однако никак не представляющего значительную общественную опасность, можно причислить к группе уголовно-правового проступка⁴. Существуют и противники разделения круга преступных деяний на проступки и преступления⁵.

31 октября 2017 года судьи ВС РФ уже предпринимали попытку продвижения законопроекта о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), связанных с выделением классификации уголовного проступка⁶. Но тогда эта идея не встретила поддержки у Правительства РФ и была отклонена Госдумой РФ.

В соответствии с текстом законопроекта, уголовным проступком признается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое уголовным законодательством не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Пленум ВС РФ в пояснительной записке к законопроекту разъясняет, что функционирование органов государственной власти ориентировано на гуманизацию уголовного законодательства с помощью декриминализации определенных деяний в УК РФ по составам преступлений с административной преюдицией. Но, по мнению Пленума ВС РФ, таких мер недостаточно, вследствие чего необходима дифференциация уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, за которые не следует наказание в виде лишения свободы, и сделавших это впервые.

Позиция Пленума, безусловно, заслуживает одобрения, так как таким образом будет соблюден принцип справедливости. Но у авторов статьи возникает вопрос, зачем усложнять уголовно-процессуальные процедуры?

С добавлением уголовного проступка в законодательстве появляется «квазиинститут», который находится между уголовным правом и административным. Нет особых причин вво-

³ Законопроект №1112019-7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

⁴ Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. Новое уголовное законодательство и его научно-практическое значение // Советское государство и право. 1984. № 1.

⁵ Виттенберг Г.Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1969.

⁶ Законопроект №612292-7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

дить новую категорию, схожую с административным правонарушением, которое также несет минимальную общественную опасность и не влечет судимости.

Было бы намного легче выделить и декриминализовать эти составы преступления и перевести их в разряд административных правонарушений. Кроме того, уголовное законодательство и так предусматривает различные послабления, вплоть до освобождения от уголовной ответственности, для тех лиц, которые совершили впервые преступления небольшой и средней тяжести.

Введение проступка стирает существующие грани между уголовным и административным правом, так как некоторые нормы Кодекса об административных нарушениях РФ перейдут в УК РФ, что приведет к еще большей загруженности законодательной и правоприменительной практики.

Обращаясь к зарубежному опыту, мы видим, что в Западной Европе отсутствует привычная для российского права категоризация преступлений по тяжести, что и обуславливает надобность разделения противоправных деяний на проступки и преступления.

Помимо этого, в большей части западных стран отсутствует нормативно-правовой акт, который бы регулировал административные правонарушения. Вследствие чего, все наказания, включая штрафы и пожизненное лишение свободы, регулируются уголовным законодательством. В подобной концепции таким государствам, как Франция и Германия, необходимо деление на проступки и преступления.

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что несмотря на то, что рассматриваемая инициатива позволит лицу, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, не иметь судимости, создаст предпосылки для уменьшения количества лиц, находящихся в системе уголовной юстиции, но повлечет негативные последствия для применения уголовного закона, в частности усложнит практику применения Уголовного Кодекса РФ судами при вынесении судебных решений.

К ВОПРОСУ О БЕЗДЕЙСТВИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Д.В. Галата, студентка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Понятие бездействия, а равно ответственности за бездействие, как отмечают многие исследователи, сложный и спорный и в тоже время довольно интересен для изучения. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена тем, что среди множества проблем, изучаемых в уголовном праве, особое внимание уделяют вопросам бездействия. И здесь главный вопрос состоит в том, а можно ли бездействием нанести вред общественным отношениям?

Анализируя уголовное законодательство можно выделить два вида бездействия. Первый вид – чистое бездействие, оно предполагает, что ответственность наступает за сам факт не выполнения действий, лицо могло, и должно было их совершить, примером служит статья 125 УК РФ. Второй вид – смешанное бездействие, оно подразумевает, что ответственность наступает только в том случае, когда наступают общественно – опасные последствия. Яркий пример продемонстрирован в статье 124 УК РФ. В современном мире все реже совершаются преступления выраженные формой бездействия, но это не отменяет того, что такие преступления менее опасны или не причиняют существенный вред охраняемым объектам уголовного права. И это не означает, что общественная опасность деяний, выраженных действиями значительно выше, чем бездействие. Наоборот же, опасность не выполнения обязанностей велика и прежде всего за счет последствий. В связи с этими обстоятельствами необходимо внести изменения в Уголовный закон РФ для того, чтобы повысить ответственность за бездействия

преступника, поскольку из-за невыполнения своих обязанностей наступают серьезные последствия.

При рассмотрении вопроса наступления ответственности за бездействие, важно подчеркнуть, что уголовное законодательство не предусматривает определенной статьи. Это значит, что ответственность за бездействие наступает в тех случаях, когда на лицо возлагаются обязанности поступить определенным образом. Такую обязанность обуславливают ситуации и факты, к примеру, нормативный акт, где ясно выражены инструкции, только основываясь на них человек должен совершать конкретные действия. Стоит подчеркнуть, что особенность ответственности предопределена тем, что наступает она при наличии причинно-следственной связи между бездействием лица и наступившими общественно опасными последствиями.

Вернемся к ключевой проблеме: а могут ли бездействием причинить вред объекту? Как нам кажется, в этом и есть вся суть обсуждаемого вопроса. Лицо могло, и должно было совершить определенные действия, но умышленно этого делать не стало, что повлекло причинение вреда или же затронуло интересы третьих лиц.

Таким образом, проблема бездействия была и остается часто обсуждаемой. Данный вопрос спорный, но достаточно интересный по своим специфическим чертам. Сущность уголовно-правового бездействия заключается в том, что субъект не совершает действий, обязательных для него. Иначе говоря, суть бездействия выражена в неисполнении лицом правовой обязанности, что и предопределяет его правовую природу.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ПРЕСТУПНОГО ЛЕГКОМЫСЛИЯ

Е.А. Кочуганова, студентка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Т.А. Плаксина

Действующий УК РФ закрепляет две формы вины – умысел и неосторожность, которые необходимо разграничивать. Значительные сложности у практических работников вызывает разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия. Их дифференциация должна производиться по интеллектуальному и волевому моментам, составляющим содержание вины.

В научной литературе многие исследователи, занимающиеся анализом признаков субъективной стороны преступления, высказывают сходные мнения относительно критериев разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия, основывающиеся на описании умысла и неосторожности в уголовном законе (ст. 25 и 26 УК РФ). Так, А.И. Рарог, обращаясь к интеллектуальному моменту как критерию разграничения, отмечает, что при легкомыслии субъект осознает общественную опасность совершаемого им деяния, предвидит потенциальную угрозу наступления вредных последствий, однако полагается на фактические силы и обстоятельства, способные предотвратить преступный результат.⁷ Напротив, при косвенном умысле виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействий), но предвидение возможности наступления общественно опасных последствий носит не абстрактный характер, как при легкомыслии, а реальный. Волевой момент различается тем, что при косвенном умысле субъект сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, относится к ним одобрительно, а при легкомыслии отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий. Наоборот, субъект самонадеянно и

⁷ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: Проспект, 2006. С. 26.

без достаточных на то оснований стремится предотвратить наступление преступного результата, относясь к нему отрицательно.

Б.В. Здравомыслов выделяет еще один критерий разграничения преступного легкомыслия и косвенного умысла по волевому моменту – расчет на случайное стечение обстоятельств или на конкретные факторы. Если лицо рассчитывает на реальные обстоятельства, которые действительно существовали в момент совершения им деяния, то речь идет о преступном легкомыслии. Напротив, если субъект полагается на случайное стечение обстоятельств и «на авось», то это свидетельствует о наличии косвенного умысла¹.

Несмотря на сформулированные в науке уголовного права критерии разграничения косвенного умысла и легкомыслия, непосредственно вытекающие из определения форм вины в УК РФ, в судебной практике нередко допускаются ошибки, заключающиеся в неверном определении формы и вида вины. Поэтому некоторые специалисты предлагают дополнительные критерии, которые способны помочь правильно оценить субъективное отношение виновного лица к наступившим общественно опасным последствиям и верно квалифицировать содеянное. В частности, С.А. Гавриленков в качестве такого дополнительного критерия называет мотивацию и целенаправленность поведения: при умысле мотив и цель прямо связаны с причиняемым вредом и направлены на него как на желательное либо допускаемое последствие; при неосторожности мотив и цель направлены не на причинение вреда, а на поведение, создающее риск наступления негативного результата при определенной ситуации.² Следовательно, при легкомыслии связь между наступившим вредом и поведением, в отличие от умысла, не лежит на поверхности, требует проверки и доказывания.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В. А. Агаян, ст. преподаватель ВГУЮ (РПА Минюста России)

Проблема правового регулирования института необходимой обороны на сегодняшний день является актуальной. Ряд пробелов в законодательных нормах затрудняют разрешение вопроса о квалификации необходимой обороны, таким образом, представляя все больший интерес к исследуемой теме как с практической, так и с теоретической точки зрения. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ под необходимой обороной понимается правомерная защита личности, прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда лицу, осуществляющему такое посягательство. Причем посягательство должно быть сопряжено с насилием либо с непосредственной угрозой такого насилия³. Не будет считаться необходимой обороной причинение вреда сотрудникам правоохранительных органов при осуществлении ими законного задержания. В теории и следственно-судебной практике выделяют условия правомерности необходимой обороны, которые относятся: – к посягательству, которое должно быть общественно опасным, наличным и действительным (реальным)⁴; – к защите, при которой вред должен причиняться только посягающему и не превышает пределов необходимой обороны. В настоящее время суды также руководствуются Постановлением

¹ Б.В. Здравомыслов. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. изд. М.: Юристъ, 1999. С. 174.

² Гавриленков С.А. Конкуренция легкомыслия и косвенного умысла в уголовном праве России // Вестник Северо-восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 48–50.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Уголовное право России: учеб. пособие / И.А. Семенцова [и др.]. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 280.

Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, в котором дается более четкое разъяснение о превышении пределов необходимой обороны. Но опять же в Постановлении указано лишь то, что превышением пределов является несоответствие нанесенного вреда характеру и опасности посягательства.

Таким образом, оценка общественно опасного посягательства, то есть установление разумных пределов действий и их соотношения с характером и степенью опасности, ложится на плечи обороняющегося. Это означает, что большое значение имеет субъективный фактор, заключающийся в психическом отношении лица к происходящему. Нами был проанализирован Уголовный кодекс Республики Корея, поскольку правовые нормы этого документа, на наш взгляд, заслуживают отдельного внимания. В соответствии с этим Кодексом: лица, которые превысили пределы необходимой обороны, находились в состоянии аффекта, замешательства и т.д. не подлежат наказанию; если же лицо совершило деяние для того, чтобы защитить себя, свое правомерное благо, то есть пошло на совершение деяния в связи с необходимостью, то оно не подлежит наказанию, если для этого имеются достаточные основания.² Данное действие в уголовном законодательстве Республики Корея именуется как «оправданное действие». Представляется необходимым более подробно изучить данную позицию и принять к сведению для дальнейшей работы по усовершенствованию российского уголовного законодательства.

Подводя итоги, представляется необходимым подчеркнуть, что преступность всегда была и остается непременным спутником человеческого общества, отражающим уровень его развития.³ Ввиду объективного наличия проблем в исследуемой теме предлагается совершенствование законодательства и, соответственно, юридической практики в области необходимой обороны посредством приведения к единообразию критериев и оценки факторов, определяющих пределы этой самой необходимой обороны.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ

А.В. Калюта, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Следует начать с уточнения, что понятие мнимой обороны не имеет закрепления в действующем законодательстве и используется лишь в теории уголовного права и в судебной практике для обозначения ситуации, при которой деяния лица не укладываются в рамки понятия необходимой обороны. Вопрос квалификации содеянного остается дискуссионным в научной литературе, а так же вызывает проблемы и неточности у правоприменителей, что в совокупности порождает неоднозначную судебную практику⁴.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия мнимой обороны, а так же выделяются её подвиды. К примеру, В.М. Лебедев, характеризуя мнимую оборону, указывает, что она имеет место в ситуации, когда субъект причиняет вред другому лицу, ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

² Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 23.02.2021).

³ Алтухов С.А., Ширяев А.С. Тенденции преступности и проблемы противодействия ей в условиях кризиса и «санкционного» давления. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 154–161.

⁴ Приговор № 1-126/2016 от 5 мая 2016 г. по делу № 1-126/2016 Воткинского районного суда Удмуртской Республики. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vmIHNWAEtIQP/>

охраняемые законом права и интересы.¹ С.Ф. Милюков относит к мнимой обороне ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь, признак своевременности.² Наиболее верным представляется при определении деяния, как совершенного в рамках мнимой обороны, нарушение условия действительности посягательства. Таким образом, нарушается условие, при котором посягательство должно реально существовать, а не быть лишь в воображении обороняющегося, а так же действия, против которых предпринята защита, не только внешне, но и по своему содержанию должны быть общественно опасными и порождающими право на необходимую оборону.

Понятие мнимой обороны используется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».³ В соответствии с этим постановлением, при мнимой обороне отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. Пленумом ВС РФ разъясняются основные правила квалификации деяния, выходящего за рамки необходимой обороны. Вопрос об ответственности за вред, причиненный в состоянии мнимой обороны, рассматривается по общим правилам ответственности при фактической ошибке, т.е. в зависимости от наличия или отсутствия вины.

Закрепление в Уголовном Кодексе понятия мнимой обороны и правил её квалификации понудило бы правоприменителей чаще применять данные положения и смягчило бы сложившуюся судебную практику, а так же позволило бы снизить спорность и уровень усмотрения уполномоченных лиц при квалификации деяний. Наличие же в действующем УК института ошибки дало бы возможность закрепить лишь само понятие мнимой обороны, а при разъяснении правил квалификации сослаться на нормы вышеуказанного института.

Таким образом, целесообразным представляется закрепление в УК РФ развернутого определения мнимой обороны, нежели это сделано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а так же правил квалификации содеянного, в целях повсеместной оценки правоприменителем деяния обороняющегося в качестве действий в рамках мнимой обороны.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ

Т.С. Алексеева, магистрант МГУ им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.А. Филатова

Искусственный интеллект, под которым понимаются определенные технологические решения, схожие с интеллектуальной деятельностью человека⁴, на данный момент суще-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2005. Ст. 28.

² См.: Милюков С.Ф. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт-М, 2005.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html>

⁴ Так определяет искусственный интеллект Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Технологические решения имитируют человеческие когнитивные функции, а получаемые

ствуется исключительно в «слабом» его варианте, заимствующем только отдельные особенности процесса принятия человеком решений. Тем не менее, даже на этом этапе развития он уже широко применяется, а медицина считается одной из сфер активного внедрения систем искусственного интеллекта¹. Наряду с технологиями для ускорения заполнения документации² врачи начинают использовать системы, способные поставить диагноз и предложить на его основе лечение. Такие системы могут совершать ошибки и в действительности совершают их, иллюстрацией чего служит «ошибающаяся» технология IBM Watson, применяемая для диагностики онкологии³.

При наступлении общественно опасных последствий в ситуациях использования искусственного интеллекта актуализируются вопросы субъекта ответственности и установления причинно-следственной связи. При привлечении к уголовной ответственности изготовителя (по ст. 238 Уголовного кодекса РФ) необходимо учитывать, что после производства системы она проходит обучение, а при принятии решения о лечении врач участвует неизбежно: сам искусственный интеллект не может воплотить предлагаемое им лечение в жизнь (в отличие от беспилотных автомобилей, например). Поэтому действия изготовителя могут являться необходимым условием наступления последствий, но не причиной. Привлечение к уголовной ответственности врача означает, что на него должна быть возложена обязанность по проверке каждого решения, принимаемого искусственным интеллектом. Данное решение представляется возможным в переходный период, однако в перспективе нивелирует смысл внедрения технологии. Если искусственный интеллект направлен на экономию времени врача и повышение точности диагностики⁴, то необходимость перепроверки человеком представляется по существу излишней.

Установление причинно-следственной связи осложняется многообразием условий наступления последствий (деяния изготовителя, специалистов по обучению, врача), а также тем, что алгоритмы в медицине часто относят к «black-box» («черным ящикам»): они с трудом поддаются пониманию и описанию (а если поддаются – то с точки зрения технологии, а не медицины).⁵ При этом при рассмотрении уголовных дел, связанных с врачебной деятельностью, активно используются конструкции прямой и косвенной причинной связи. Косвенная описывает ситуации, когда последствие наступило бы и без деяния врача, что, по мнению судов, исключает уголовную ответственность⁶. Существующие подходы к определению причинной связи, таким образом, не учитывают многообразие ситуаций и технологий.

при их применении результаты схожи с результатами интеллектуальной деятельности человека. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹ Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и уголовный закон: монография. М., 2021. С. 85.

² Вместо заполнения медицинской карточки врач проговаривает, что там должно быть записано, системы ИИ с помощью технологий распознавания речи фиксируют это письменно, благодаря чему сокращается время на заполнение документации. URL: <https://ai-russia.ru/library/npks-voice> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Алгоритм ставит диагноз и предлагает методы лечения на его основе, которые в некоторых случаях были признаны неверными. См., напр.: URL: <https://hightech.plus/2018/07/27/ii-onkologa-ibm-watson-ulichili-vo-vrachebnih-oshibkah-> (дата обращения: 01.03.2021).

⁴ Данные преимущества искусственного интеллекта подчеркиваются в работах специалистов в области медицины. См., напр.: Мельников П.В., Доведов В.Н., Каннер Д.Ю., Черниковский И.Л. Искусственный интеллект в онкохирургической практике. Тазовая хирургия и онкология. 2020. 10 (3-4): 60-4.

⁵ Price II, William Nicholson. Artificial Intelligence in Health Care: Applications and Legal Issues // Public Law and Legal Theory Research Paper Series. Paper No. 599. 2017. November.

⁶ Объясняется это тем, что деяние лишь уменьшает шанс ненаступления общественно опасных последствий, а не приводит к ним. См., напр., оправдательные приговоры: Кассационное определение Московского городского суда от 27.12.12 по делу № 22-17180, Приговор Октябрьского районного суда города Рязани от 18.01.2019 по делу № 1-1/2019.

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Б.В. Прошкин, магистрант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.С. Красильникова

Правовая природа института условного осуждения вызывает в научных кругах оживленные дискуссии, возникновение которых связано, с одной стороны, с не вполне удачной законодательной формулировкой, а с другой, расположением регламентирующих его норм в системе Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате к настоящему времени в правовой науке существуют несколько трактовок юридической природы условного осуждения: самостоятельный вид наказания; разновидность освобождения от отбывания наказания; особый порядок отбывания наказания; самостоятельная форма реализации уголовной ответственности, относящаяся к категории иных мер уголовно-правового характера и др.

В тоже время, условное осуждение является одной из наиболее востребованных и широко применяемых судами мер уголовно-правового воздействия. Существующие при этом противоречия и недоработки в области законодательства порождают возможность неоднозначной трактовки и применения правовой нормы в существующей судебной практике. И хотя, как показывает статистика, в последние годы доля применения судами условного осуждения несколько снизилась, с 2013–2019 гг. с 27,3 до 26,3%, тем не менее, суды по-прежнему достаточно широко применяют условное осуждение, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления. Причем за период с 2013–2019 гг. доля условно осужденных, совершивших преступления, относящихся к данным категориям изменилась незначительно с 41,9 до 40,8%.

Причина сложившейся практики кроется в том, что уголовный закон не содержит прямого запрета применения условного осуждения в отношении лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Современные суды, имеют абсолютно законное право назначать его для данных категорий преступлений. Широкое распространение практики применения условного осуждения на категории осужденных, на которые эта мера не рассчитана, порождает множество негативных последствий, в том числе высокий уровень рецидивной преступности¹.

Таким образом, существующие противоречия и недоработки, дающие возможность неоднозначной трактовки и применения этой правовой нормы, заметно осложняют ее реализацию и способствуют снижению эффективности уголовной ответственности. В связи, с чем назревает острая необходимость дальнейшего сужения сферы применения условного осуждения и его назначения только за преступления, не представляющие большой общественной опасности.

НАЧАЛО ЖИЗНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

А.А. Лазебин, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

Стоит отметить, что вопрос о начале жизни с точки зрения уголовно – правовой охраны является очень дискуссионным, анализ научной литературы позволяет выявить около множество различных точек зрения на этот счет. При этом, необходимо разделять два понятия:

¹ Фисенко Д.Ю. Современные тенденции применения условного осуждения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С. 159–165.

начало жизни с точки зрения медицины (здесь на первые роли выходят именно медицинские факторы) и начало жизни с точки зрения уголовно – правовой охраны. Такое разделение необходимо для изучения вопроса, так как исходя из анализа ведомственных актов в сфере здравоохранения можно сделать вывод о том, что медицинское сообщество четко установило для себя критерии начала жизни, но различные точки зрения на уголовно-правовую охрану зачастую выходят за рамки, установленные медициной, и связано это прежде всего с тем, чтобы повысить гарантии защиты объекта охраны-жизни.

Первая точка зрения самая распространенная, и основана на нормативных актах, а именно на ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ и Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». Согласно этой точке зрения, посягательство на жизнь возможно только после отделения плода от тела матери. Однако, здесь наблюдается противоречие со ст. 106 УК РФ, так как исходя из ее диспозиции, законодатель уже во время родов защищает отдельную жизнь ребенка, при том, что роды еще продолжаются и, возможно, плод еще не отделился от тела матери. Правильным, на наш взгляд, является мнение С.В. Бородина, который считает, что подзаконные ведомственные нормативные акты в сфере здравоохранения не могут выполнять функцию «последнего» аргумента в споре, предметом которого является проблема уголовного права¹.

Другая точка зрения предложена Р.Д. Шараповым², согласно его мнению моментом начала жизни следует признавать зарождение мозга, которое происходит к 22 неделям беременности. Однако, полагаем, что при согласии с данной точки зрения на практике возникнут проблемы с установлением умысла, мог ли виновный знать о конкретном сроке беременной или нет, и т.д.

Думается, что вышеизложенные позиции с учетом сказанного являются небесспорными. Представляется, что начало уголовно-правовой охраны начинается с момента начала родов. Несмотря на то, что это следует исходя из буквального толкования ст. 106 УК РФ. Так, в ст. 106 УК РФ предусматривается ответственность за убийство во время родов. Однако, для устранения разногласий, возникающих в судебной практике и науке уголовного права полагаем, что для формирования правильной и единообразной практике при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, необходимо определить начало уголовно-правовой охраны жизни с момента начала родов, под которым следует понимать момент начала схваток в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА О ДЕТОУБИЙСТВЕ

А.С. Коваленко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

По мере становления современного человечества, подавляющая часть народов отказалась от нормализации инфантицида в своей культуре. Европейский Союз отличается исключительной гуманизацией и демократизмом в законодательстве, что вызывает интерес в вопросах регулирования такого сложного и противоречивого явления, как убийство матерью новорожденного ребенка.

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 175.

² Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75.

Изучая проблемы закрепления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (неонатцида) возникает вопрос о том, когда плод становится субъектом права на жизнь, а незаконный аборт – убийством. В соответствии с законодательством Российской Федерации началом жизни следует признавать момент, когда в процессе родов появляется часть ребенка из утробы матери и на него можно непосредственно воздействовать, что согласуется с доминирующей в доктрине точкой зрения о моменте начала жизни. Все рассмотренные государства ЕС защищают женщину и плод от незаконного или необдуманного прерывания беременности, но убийство квалифицируется лишь после рождения ребенка.

Уголовные кодексы Румынии¹, Польши² и Швеции³ закрепляют самостоятельную норму об убийстве матерью новорожденного ребенка вследствие расстройства психики после родов. За инфантицид назначается санкция в виде тюремного заключения на срок менее установленного за простое убийство. Аналогично российскому законодательству мать наказывается за умерщвление новорожденного еще во время родов.

Наиболее интересным представляется видение ситуации во Франции⁴ и Германии⁵, где убийство матерью новорожденного ребенка было исключено из кодексов и включено в простое убийство или иной состав.

В целом проведенный анализ законодательства некоторых стран Европейского Союза дает возможность говорить о неоднородности мнений в передовых правовых системах относительно уголовной ответственности за инфантицид. С нашей точки зрения, нельзя пренебрегать защитой права ребенка на жизнь и в равной степени нельзя упускать нестабильность психического состояния матери, находящейся под влиянием травмирующих факторов вследствие родов. Для этого во всех уголовных актах существует хотя бы частичная дифференциация наказаний с учетом всех обстоятельств дела.

Отечественная история становления и развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка также свидетельствует о неоднозначности существовавших подходов. Данный состав преобразовался множество раз в течение истории, но лишь к началу 20 века в российской судебной практике начали признаваться моральные и физические страдания женщины при родах, хотя инфантицид включался в состав простого убийства.

Ситуация переменилась после распада СССР, Уголовный кодекс 1996 г. закрепил привилегированность неонатцида, что представляется нам наиболее верным. Ужесточение наказания за совершенное преступление не решит проблему распространенности случаев инфантицида. Корни убийства матерью новорожденного ребенка прорастают через всю социальную сферу жизни общества, поэтому очень важно обеспечивать гарантии беременной и родившей женщины, а также ее чада.

¹Criminal Code of the Republic of Romania: legislationline.org. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8291/file/Romania_Penal%20Code_am2017_en.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

²Criminal Code of the Republic Poland: legislationline.org. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7354/file/Poland_CC_1997_en.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

³Criminal code of the Kingdom of Sweden: legislationline.org. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8662/file/Sweden_criminal_code_am2020_en.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

⁴ Criminal Code of the French Republic: legislationline.org. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8546/file/France_CC_am012020_fr.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

⁵ Strafgesetzbuch (StGB) 15.05.1871 zuletzt geändert durch Art. 2 G v. 19.6.2019: legislationline.org. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8253/file/Germany_CC_am2019_de.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К.В. Кондратова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

На сегодняшний день, можно констатировать об угрожающих масштабах распространения домашнего насилия в нашей стране. При этом, в 70% случаев жертвами домашнего насилия являются женщины и дети¹.

В связи с этим, в первую очередь необходимо выделить такую проблему, как отнесение преступлений, совершенных в семье, к категории дел «частного обвинения». По действующему законодательству, данный вид преступлений касается прав и интересов отдельных граждан, ставших жертвами домашнего насилия в семье и возбуждать или не возбуждать уголовное дело против своего обидчика зависит только от них самих. Однако на практике можно наблюдать, что в результате такого подхода жертвы в конечном итоге, не находятся под необходимой защитой государства. Также здесь необходимо акцентировать внимание на ст. 20 УПК РФ, согласно которой дела частного обвинения могут быть возбуждены не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению за примирением сторон.² И по этой причине, обидчики могут оказывать еще большее воздействие на своих жертв, применяя по отношению к ним различное давление. И это можно подтвердить тем, что большинство дел данной категории завершаются за примирением сторон, в результате этого, обидчикам, их преступные деяния сходят с рук. В связи с чем, представляется необходимым исключить данные преступления из категории дел «частного обвинения» и перенаправить их в категорию дел «частно-публичного обвинения».

Другой, не менее важной проблемой является отсутствие закрепления в законодательстве такой безусловно нужной меры защиты жертв домашнего насилия, как охранный ордер, который мог бы гарантировать определенную защиту пострадавшим. В первую очередь, при применении охранный ордера обидчик должен не только прекратить преследование жертвы, но и различные угрозы по отношению к ней. При этом, можно утверждать, что основным назначением охранный ордера является не иначе как разъединение конфликтующих сторон, а именно обидчика и самой жертвы. В связи с чем, опираясь на опыт зарубежных стран, необходимо закрепить в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ,³ в качестве одной из принципиально новых мер, позволяющих обеспечить наибольшую защиту жертв домашнего насилия, охранный ордер и разместить указанную норму в главе «Виды государственной защиты». Кроме того, необходимо закрепить понятие охранный ордера, условия и порядок его применения, а также ответственность за нарушение данной меры.

Таким образом, в законодательстве необходимо как можно скорее внести указанные изменения. «В результате чего была бы достигнута главная цель – наиболее полная и всесторонняя защита прав и интересов всех участников»⁴ семейных отношений.

¹ Степанян Ш.У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. 2008. № 8. С. 63.

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Там же.

⁴ Карцева Н.С., Синенко В.И. Действия в обход закона: понятие и правовая природа // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. 2016. С. 110.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.Е. Золотарев, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Торговля людьми – это уголовно наказуемое деяние, которое обладает различными формами принуждения, в том числе угрозой силы, целью которого, являются различные сделки в отношении человека. Деяние обладает высшей степенью общественной опасности в силу объективных причин, так как посягает на закреплённые в главенствующем законе страны права человека.

Проблема торговли людьми является актуальной и имеет широкое распространение по всему миру. На основании доклада ООН от 30 сентября 2020 года число жертв от торговли людьми непрерывно растёт. С 2017 по 2018 год торговля людьми была зафиксирована более чем в 110 странах мира, а общее число пострадавших насчитывалось практически 75 тысяч человек¹ – это только по подтверждённым данным. Больше количество жертв являются лица женского пола – из общей массы жертв они представляют 70 процентов. Чаще всего они подвергаются сексуальной эксплуатации и реже – принудительному труду. Согласно докладу ООН прибыль от преступления составляет более 150 миллиардов долларов, что придаёт статус крупнейшего в мире источника по незаконной прибыли, опережая торговлю наркотиками. Лица, совершившие преступление, получают прибыль и избегают наказания, в силу примечания 1 к ст. 127.1. В результате чего происходит развитие мировой торговли людьми, и данная тема приобретает актуальность.

Одной из проблем является определение момента окончания преступления, так как это играет важнейшую роль при квалификации деяния. Действительно, законодатель чётко придерживается той позиции, что преступление в виде двусторонней сделки принято считать оконченным с момента, когда сторонами были выполнены все обязательственные условия по сделке, а именно: продавец передал человека, а покупатель оплатил товар, причём передача товара и соответствующей цены за него, может и не совпадать по времени. Однако такое определение момента окончания преступления вызывает множество споров. По нашему мнению, целесообразно считать преступление оконченным не на момент выполнения условий по сделке, а на момент передачи жертвы лицу, для дальнейшей её эксплуатации, так как уже на данной стадии преступления есть достаточные основания для того, чтобы считать преступление оконченным. Обосновывается это тем, что торговля людьми посягает на личную свободу и достоинство человека, в результате чего, даже если сторона не оплатила “товар”, то есть фактически не были выполнены условия по сделке, ущерб, который причинён жертве, не будет становиться меньшим, даже после выполнения условий сделки, то есть оплаты. Ведь лицу, в отношении которого заключается продажа, действительно не важен момент, когда будут соблюдены все те условия, предусмотренные договором, так как фактически конституционные права были нарушены не в момент выполнения обязательств, то есть передачи человека и получение соответствующей за него цены, а до момента совершения такой сделки. Таким образом, для определения момента окончания преступления не требуется выполнения обязательств по сделке сторонами, что будет соответствовать принципам справедливости.²

По нашему мнению, данное преступление, в силу своей высокой степени общественной опасности, на законодательном уровне должно быть подвергнуто правильному и исчерпывающему толкованию. В результате чего законодателю необходимо пересмотреть момент окончания преступления, внести поправки соответствующие тому, что момент окончания

¹ Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Всемирный доклад о торговле людьми, 2020 год.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Ст. 6.

преступления и причинение вреда лицу, подвергнутому торговле, не имеет цели связывать с исполнением встречных обязательств другой стороной сделки. Выше сказанное, в свою очередь, позволит допускать меньше ошибок при квалификации деяния.

КЛЕВЕТА: ВОПРОСЫ АКТУАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ

Э.А. Люмах, студентка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

В связи с развитием цифровизации и совершенствованием общественных отношений в Российской Федерации уголовная политика России направлена на совершенствование уголовного законодательства, поскольку жизнь современного общества не стоит на месте, а развивается и движется дальше. Исходя из этого появилась и необходимость научного анализа состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, в том числе изменения санкций и квалифицирующих составов. Стоит подметить, что именно ст. 128.1 УК РФ подвергалась самым частым изменениям в рамках законодательного регулирования.

Так, 10 января 2021 г. внесли изменения в ст. 128.1 УК РФ, в связи с чем появились 3 новых квалифицирующих признака: за клевету в интернете; за клевету в отношении группы лиц; за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Исследователи уже высказывали ранее предложения об установлении в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ положения о распространения клеветы в сети Интернет.¹ Общественная опасность распространения клеветы через интернет с каждым годом повышалась, поскольку с недостоверной информацией могло ознакомиться неограниченное количество людей, следовательно, данный квалифицирующий признак представляется вполне логичным. Изменения за клевету в отношении группы лиц вызывают некоторые вопросы, т.к. под клеветой подразумевается унижение чести, достоинства или репутации конкретного лица. Что касается последнего квалифицирующего признака, то данному признаку большинство женщин будут являться субъектами преступления. Некоторые из них действительно могут подвергнуться преступлению против половой свободы и половой неприкосновенности, но и другие могут намеренно распространить недостоверные сведения против мужчины из корыстных побуждений.

В марте 2021 года нижняя палата парламента приняла в заключительном чтении законопроекты, усиливающие административное и уголовное наказание за реабилитацию нацизма, в связи с чем вводится уголовная ответственность за оскорбление и унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны. На данные поправки сподвигло судебное разбирательство за клевету в отношении ветерана ВОВ Игната Артеменко. Однако, если рассматривать данные поправки с объективной точки зрения, то происходит разделение потерпевших на две группы: ветераны ВОВ и иные категории населения, поскольку за клевету в отношении первой группы людей наказание более строгое (штраф до 5 млн. рублей и три года лишения свободы), чем в отношении второй (штраф до 1 млн. рублей и два года лишения свободы). В таком случае можно выделить и ветеранов иных боевых действий и других заслуженных категорий граждан, которые все также остаются во второй группе. Безусловно, ветеранов ВОВ остается все меньше и меньше, и уважение и гордость за их подвиги – это меньшее, что мы можем сделать, однако встает вопрос, справедливо ли выше указанное разделение людей на группы?

¹ Осадчая Н.Г. Клевета: особенности уголовно-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 123.

Таким образом, появились не только новые квалифицирующие признаки, но также изменилась ответственность за клевету: в ст. 128.1 УК РФ добавили принудительные работы, арест и лишение свободы. Однако новые санкции, по нашему мнению, не соответствуют принципам соразмерности, справедливости и адекватности наказаний. Преступление, предусмотренное ст. 128.1 УК РФ, относится к категории сложнодоказуемых, и внесенные в данную норму квалифицирующие признаки могут повлиять на решение этого вопроса. Новый законопроект об уголовной ответственности за оскорбление и унижение чести и достоинства ветеранов ВОВ также вызывает некоторые вопросы, поскольку разделение граждан на «группы» считается несправедливым, при внесении изменений в уголовное законодательство обязаны учитывать основные принципы уголовного права, включая принцип справедливости.

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

И.В. Бугрова, студентка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Несмотря на то, что УК РФ существует уже 25 лет, в нем нередко можно встретить пробелы права. Один из таких пробелов встречается в ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

Деяния, попадающие под действие данной статьи, не поддаются объективной оценки и возникают трудности квалификации. Диспозиция ч. 1 ст. 148 УК РФ, по моему мнению, является «мертвой», так как для нее не имеется разъяснений ни законодателя, ни Пленума ВС РФ.

Нельзя не согласиться и с тем, что в статье присутствуют оценочные категории, которым, в связи с отсутствием практики, невозможно придать конкретности. Остается лишь предполагать, что под собой подразумевают «религиозные чувства» и кем являются «верующие».

Правоприменителям остаётся полагаться исключительно на положения гуманитарных наук, а точнее, на разделы философии, культурологии, религиоведения и др. Так, можно предположить, что человек, руководствуясь жизненными ценностями, установками, запретами и др., определяет для себя причастность к какому-либо религиозному учению. Но в тот же момент возникает вопрос, о каком религиозном учении и о каких конфессиях идет речь?

Список религий и религиозных учений является примерным, так как невозможно учесть все религии мира, поэтому со стороны законодателя было бы целесообразным вести речь лишь о разрешенных религиозных организациях РФ. С другой же стороны можно предположить, что со стороны законодателя идет дискриминация по отношению к неверующим и атеистам. Ведь речь идет исключительно о чувствах верующих. И данное высказывание легко подтверждается со стороны лексики. Так, в словарях Ушакова, Даля, Ожегова слово «верующий» отождествляется с религиозным человеком.

Подводя итоги, можно сказать, что пробелы, относительно ст. 148 УК РФ до сих пор остаются открытыми и требуют законодательной проработки.

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Д.А. Ефремов, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.А. Черткова

В настоящее время быстрое развитие сети интернет даёт пользователям множество возможностей. Одной из таких возможностей является осуществление предпринимательства. Мы привыкли видеть данную деятельность в традиционном виде в реалиях материального мира, но с развитием технологий данные рамки расширяются. Поэтому важной задачей является выявление незаконного предпринимательства в глобальной сети интернет.

Особенно за 2020 год произошло значительное увеличение интернет-продаж в связи с эпидемиологической ситуацией.

Так, по данным АКИТ¹ за 2020 год оборот торговли в интернете составил 3,221 трлн рублей, 89% из которых обходятся на торговлю внутри государства.

Если мы обратимся к судебной практике 2020 года², то её анализ по применению ст. 171 «Незаконное предпринимательство» Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что именно практика выявления незаконной предпринимательской деятельности в сети интернет по большей части отсутствует. Тем самым происходит увеличение преступного предпринимательства, в связи с чем не в лучшем положении оказываются как бюджетная система, которая не получает налоги от незарегистрированных и осуществляющих деятельность без лицензии предпринимателей, так и миллионы людей, которые могут попасть на такой сайт и приобрести некачественный товар или товар, который запрещен к обороту, в связи с чем могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Поэтому нужно внедрять новые меры для выявления незаконного предпринимательства в сети интернет. В данном случае нужно привлекать силы IT специалистов, ведь все сайты имеют IP адрес, по которому можно вычислять откуда производится продажа.

Еще одним способом вычисления таких незаконных сайтов является получение жалоб от людей, которые пострадали от покупок на подобных сайтах. В связи с этим следует предпринять меры, с помощью которых можно будет определять такие сайты до того, как от их деятельности страдают как люди.

Таковыми мерами могут быть формирование реестра сайтов при их создании и автоматическая блокировка незаконной деятельности.

И все же это не защитит от того, что владельцы не смогут создать еще один сайт и продолжить свою незаконную деятельность. В таком случае решением может стать изменение законодательства путем внесения в действующую норму квалифицирующего признака, который будет предусматривать уголовную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность в сети интернет.

Подводя итог, мы можем выделить основные направления по решению проблемы выявления незаконного предпринимательства в сети интернет:

1. Внедрение в системе Министерства Внутренних Дел специалистов в сфере информационных технологий, которые будут заниматься мониторингом сайтов и определением владельцев, в целях выявления их незаконной предпринимательской деятельности.
2. Внесение квалифицирующего признака в существующую норму.
3. Создание официального реестра сайтов индивидуальных предпринимателей и блокировка нелегальных.

¹Оборот российского рынка интернет-торговли в 2020 году. URL: <https://akit.ru/internet-torgovlya-v-rossii-2020/> (дата обращения: 23.03.2021).

² Судебные нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.03.2021).

Продажи в сети интернет имеют две стороны: с одной это удобная площадка для упрощения жизни людей. С другой – это удобное место для развития незаконной предпринимательской деятельности. Поэтому сейчас следует уделить особое внимание данной проблеме и путям ее решения.

РЕЙДЕРСТВО КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.А. Бекметова, магистрант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Чесноков

Актуальность исследования рейдерства как угрозы экономической безопасности можно обосновать тем, что данная проблема не теряет своего общегосударственного масштаба, что можно подтвердить статистическими данными. Так, в 2019 г. было возбуждено 101 уголовное дело о рейдерстве, что на 135% больше в сравнении с прошлым годом.³ При этом до сих пор на законодательном уровне не выработано определение понятия «рейдерство», что можно считать существенным пробелом. Преследуются атаки на имущество и корпоративное управление. Однако, сами рейдеры говорят об атаке на «ключевые активы», которыми могут быть имущественные права, персонал, клиентская база, доля на рынке, и т.п., а не только имущество, как считает законодатель и большинство авторов.⁴ Существуют также различные формы корпоративного шантажа, ненаказуемые со стороны российского законодательства. Например, «гринмейл»: некое лицо приобретает миноритарный пакет акций, немногим более 1% и через суды и иные правоохранительные органы фактически блокирует любые решения руководства. Впоследствии организация вынуждена «выкупать» корпоративный контроль по значительной стоимости.⁵ При этом можно говорить скорее об объективной противоправности подобных деяний. Часто, к ответственности можно привлечь только при полном выявлении схемы. Следует отметить, что существует пробельность законодательства, позволяющая безнаказанно причинить вред предприятию. Например, для подачи заявления о признании банкротом предприятия достаточно указать подтвержденную судом задолженность не менее 300 тыс. руб. с просрочкой более трех месяцев. По сути, это 80% всех действующих предприятий. Но, как указывает Чесноков А.А., с момента принятия судом заявления о банкротстве рыночная стоимость предприятия падает на 20%, а восстанавливают платежеспособность менее десятой доли таких предприятий. Или ситуация с подачей в суд искового заявления исключительно в целях принятия обеспечительных мер, например – с целью вывода конкурента на торгах.⁶ Это подразумевает необходимость тщательного исследования механизмов рейдерских атак с последующим расширением перечня наказуемых деяний. Ключевым моментом здесь должна быть причинная связь с прямыми или косвенными убытками фирмы и доказанность направленности воли именно на причинение ущерба.

Мы предлагаем следующее определение рейдерства: это объективно противоправное деяние, суть которого сводится к захвату имущества, имущественных прав, установлению

³ Число рейдерских захватов в России за год выросло на 135% // News.ru. URL: <https://news.ru/society/chislo-rejderskih-zahvatov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-135/> (дата обращения: 15.02.2021).

⁴ Чесноков А.А. К вопросу об анализе признаков несостоятельности в процедуре банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. С. 35.

⁵ Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 140.

⁶ Чесноков А.А. Некоторые вопросы обеспечения экономической безопасности бизнеса от угроз неправомерного банкротства // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России / сост. Ю.А. Кудрявцев. 2015. С. 285–289.

контроля над бизнесом вопреки воле его собственника, намеренное причинение ущерба с применением незаконных средств или злоупотреблением правовыми нормами.

Помимо этого, существует объективная потребность в корректировке федерального антирейдерского законодательства. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на давнюю проблему рейдерства, в УК РФ до сих пор нет конкретных составов, предусматривающих наказание за рейдерские захваты и их попытки, не введено понятие «ключевой актив», ограничиваясь лишь указанием за завладение имуществом и частично – корпоративным контролем.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМА

А.А. Аракелян, студент ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России)

Научный руководитель – ст. преподаватель В.А. Агаян

Кибертерроризм – одно из новейших форм преступности, которая осуществляется при помощи интернета. Актуальность данной работы объясняется тем, что кибертеррористы имеют такие цели, как: вывод из строя оборудования и программного обеспечения, для, создание утечки государственной информации; кражу данных с помощью применения вирусных атак; распространение в СМИ ложных и дезинформационных сведений.

Спецпредставитель Президента по вопросам международного сотрудничества в сфере информационной безопасности Андрей Крутских в интервью журналу «Международная жизнь», сказал, что «начиная с этого года (2020) зафиксировано более 1 млрд вредоносных информационных воздействий на критическую информационную инфраструктуру РФ» – сказал дипломат. По его словам, в последние месяцы участились случаи скоординированных атак, состоящих из нескольких связанных между собой акций. Так, за полгода количество таких серий уже превысило 12 тыс. «Целями становились объекты органов государственной власти, кредитно-финансовой сферы, здравоохранения, обороной промышленности, науки и образования – пояснил Крутских⁷.

Проблема совершенствования УК РФ, стоит на высоком уровне, т.к. кибератаки совершались в большинстве случаев на объекты госвласти, и промышленных инфраструктур, так же это грозит подрывом национальной безопасности Российской Федерации. Ущерб от хакерских атак, совершенных по всему миру за последние годы, составил от 300 млрд долларов США до 1 трлн долларов США^{8,9}. В 2017 году Россия заняла второе место по количеству кибератак – 10% всех мировых кибератак пришлось на ее долю.¹⁰ Представленные данные наглядно демонстрируют масштабы и реальность угрозы. Для должного отстаивание кибербезопасности, должны быть подготовленные сильные кадры состоящих из сотрудников правоохранительных органов; усовершенствование программного обеспечения всех государственных органов, системы безопасности важнейших инфраструктур.

⁷ В МИД России зафиксировали в 2020 году более 1 млрд кибератак на цифровые объекты URL: <https://tass.ru/politika/8838577>

⁸ ФСБ оценила ущерб от кибератак в мире в сумму от \$300 млрд до \$1 трлн: Технологии и медиа: РБК (rbc.ru) URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/02/02/2017/5892f53b9a7947133199f47

⁹ Борова Джульетта Михайловна Кибератаки как угроза информационной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberataki-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁰ Россия заняла второе место по количеству кибератак. URL: http://www.itsec.ru/newstext.php?news_id=117006 (дата обращения: 11.02.2021).

Проблема кибертерроризма есть, и данный существенный факт не обозначен в законодательстве, а также в правоприменительной практике. В связи с этим, предлагаем внести дополнения в ФЗ «О противодействии терроризму», а именно внести понятие «кибертерроризма»: *кибертерроризм* – преднамеренная деятельность с помощью компьютерной информации, систем ЭВМ и (или) их сети, создающая опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Также, для привлечения к ответственности предлагаем внести данное понятие в Уголовный кодекс РФ. Следует установить ответственность за совершение акта кибертерроризма, а именно дополнить соответствующие статьи понятием «кибертерроризм» в п. «в» ч. 2. ст. 205, ст. 205.1 в ст. 207 ст. 208 ст. 210 ст. 215 (ч. 2) в ст. 215.1 ст. 215.2 в ст. 217 (ч. 2).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 210.1 УК РФ

Ю.С. Патов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М. Т. Валеев

01.04.2019 была принята статья 210.1 УК РФ,¹¹ вызвавшая споры у учёных и правоприменителей по ряду вопросов. К предмету таких дискуссий стоит отнести, в частности, «размытые границы» определения субъекта, объективной стороны преступления, вопрос о моменте окончания преступления и другие.

Отсутствие легальной конкретики содержания терминов «высшее положение» и «преступная иерархия», использованных в диспозиции ст. 210.1 УК РФ порождает и следующий вопрос: может ли быть привлечён к ответственности по указанной норме член «коллегиального» руководящего органа преступной организации, либо им может быть исключительно единоличный руководитель? Иными словами, может ли высшее положение в преступной иерархии занимать несколько лиц или это исключительная прерогатива единоличного «высшего» лидера?

Высшее или же руководящее положение занимает, как правило, руководитель. Согласно словарю Ожегова, руководитель – лицо, которое руководит кем-нибудь или чем-нибудь.¹² То есть и организацией в том числе.

Полагаем, уместно провести некую аналогию понятий «высшее положение в преступной организации (преступном сообществе)» с занятием «высшего или же руководящего положения в юридических лицах» для ответа на поставленный выше вопрос.

В соответствии со статьёй 48 Гражданского кодекса Российской Федерации¹³ (далее – ГК РФ), юридическое лицо признаётся организацией. Далее, в ст. 53 ГК РФ предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены *нескольким лицам*, действующим совместно или независимо друг от друга.¹⁴

Согласно постановлению Пленума ВС РФ, посвященному вопросам уголовной ответственности за участие в преступном сообществе, руководство преступной организацией также может осуществляться как единолично руководителем преступной организации, так и

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.

¹² Ожегов С. И. Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27412>

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Там же.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Там же.

двумя и более лицами¹⁵. То есть присутствие руководящего *коллегиального* органа в преступных сообществах возможно, как и в юридических лицах.

Члены коллегиальных органов юридических лиц могут нести ответственность за свои действия так же, как и единоличные.¹⁶ Юридическое лицо и преступная организация (исходя из названия) также являются организациями – группой лиц, чья деятельность координируется для достижения общих целей. Участники «коллегиального органа» преступного сообщества (преступной организации) могут нести ответственность. Нет оснований такую логику не распространять и на ст. 210.1 УК РФ.

Для наиболее правильного ответа на поставленный в статье вопрос, стоит разобраться, предполагает ли термин «высшее», что над лицом, занимающим такое положение, есть кто-то ещё выше? Согласно словарю Ожегова, слово «высший» интерпретируется как самый главный, руководящий.¹⁷ То есть никакое лицо не может занимать положение выше такового. Таким образом, если преступную иерархию возглавляет коллегиальный орган, выше которого иерархия никого не предусматривает, участники такого органа могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ.

Полагаю, более точному определению субъектного состава рассматриваемой статьи способствовало бы внесение соответствующего дополнения в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

АДДИТИВНОЕ ОРУЖИЕ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Д.А. Троян, студент Ростовского института (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель – ст. преподаватель В.А. Агаян

Как нам всем известно, научно технический прогресс никогда не стоит на месте. В настоящее время на 3D-принтере печатают предметы из пластика, стекла и т.д.: еду, органы человека, а также так называемое 3D-оружие. В 2013 году впервые были напечатаны такие оружия американской компанией Defense Distributed. Оно называется Liberator, изготовлено исключительно из пластмассы и 1 гвоздя. Гвоздь нужен был, потому что принтер не может напечатать боёк и накаливающий капсюль. После того как они закончили с изготовлением своего оружия Государственный Департамент США потребовал, что бы они удалили его с веб-сайтов. С того момента шаблоны пистолета удалены из общественного доступа и запрещены на законодательном уровне. Но модифицированную версию Liberator можно без труда найти в интернете.

После появился и новый вид оружия, напечатанный на 3D-принтере. Им оказался длинноствольной карабин Grizzly (.22-caliber rifle). Данное оружие могло выстрелить 14 раз до того как его ствол разрушится. Единственной металлической конструкцией был ударник. Однако стоит отметить, что с момента первого прецедента использования оружия напечатанного на 3D-принтере не было случаев проведения специалистами экспертных исследований в отношении него.

Вследствие чего появляется вопрос: как провести диагностические и идентификационные исследования в отношении образцов такого оружия? Если проанализировать имеющуюся

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Там же.

¹⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4724>

ся информацию о технических криминалистических характеристиках известных образцов аддитивного оружия, можно сказать следующее.

Если 3D-оружие будет исследоваться как объект незаконного оборота, то в соответствии с ст. 1 и 6 Федерального закона «Об оружии»¹⁸ и требованиями локальных нормативных актов, главным вопросом, на рассмотрении эксперта, будет отнесение его к огнестрельному оружию. При решении этого вопроса образец оружия должен будет проверяться по ряду критериев на соответствие огнестрельному оружию: оружейность, огнестрельность, надежность.

На наш взгляд, аддитивное оружие в перспективе может принести большое количество проблем как в классификации его и исследовании, так и в уголовной сфере. Во-первых, законодателю следует внести поправки в ст. 1–7, ст. 16, а также ряд статей Уголовного кодекса РФ. Во-вторых, отнести данный вид оружия к огнестрельному и запретить его оборот на территории РФ. В-третьих, ввести новый вид лицензии огнестрельного оружия с пометкой об изготовлении. В-четвертых, судить людей, которые совершили один из видов преступлений с использованием аддитивного оружия, в соответствии с уголовным кодексом и в полном объеме.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

М.Д. Каланакова, студентка ЮУрГУ

научный руководитель – ст. преподаватель А.Р. Чикулина

В современном мире, где главным элементом влияющий на формирование социума является активное усовершенствование информационных технологий, происходит расширение источников угроз. Рост киберпреступности и нарастающая проблема низкой безопасности глобальных сетей обусловлены рядом причин (сложности расследования преступлений, отсутствие в мире единой программы предотвращения, слабая законодательная база). Большое количество стран, в том числе и Россия, не имеют законодательную базу, которая бы отвечала современным потребностям правоприменения.

Уголовный Кодекс Российской Федерации в Главе 28 содержит четыре статьи преступлений в сфере компьютерной информации: «неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей; неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».¹⁹ Однако уголовный закон не широко отразил в себе применение электронных способов и средств сбора, накопления и распространения электронной информации. В УК РФ не нашли отражение фишинг, компьютерный саботаж, скимминг и другие способы совершения киберпреступлений. В настоящее время Верховным судом РФ не принято ни одного постановления по вопросам применения статей Главы 28 УК РФ.

Немецкий Уголовный Закон предусматривает ответственность за такие преступления как DNS-атаки и создание вредоносных программ. Уголовный закон Германии дает понятие «компьютерному саботажу», подразумевая под этим вмешательство в обработку данных²⁰. В

¹⁸ Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // СПС Консультант плюс.

²⁰ Уголовный кодекс ФРГ от 15.05.1871 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 ноября 1998 г.) // СПС Консультант плюс.

УК Эстонии также предусмотрена ответственность за «компьютерный саботаж». В УК РФ нет такого понятия и состава преступления, что, на наш взгляд, ослабляет законодательную базу России. Компьютерный саботаж примечателен тем, что его совершение возможно путем удаленного доступа к информации.

Уголовное законодательство некоторых стран содержит небольшой перечень составов киберпреступности. Одной из таких стран является Австралия, где предусмотрено всего лишь два состава преступлений: распространение порнографии и незаконное получение конфиденциальной информации из компьютеров. Уголовный Закон Франции примечателен тем, что устанавливает уголовную ответственность юридических лиц за преступление в сфере компьютерной информации.

Таким образом, мы видим, что законодательство различных стран не отличается единым подходом к уголовно-правовому регулированию киберпреступности. Законодательное совершенствование для киберпространства в отдельной стране невозможно, это связано с тем, что киберпреступность распространяется по всему миру. Необходимо обращаться к международному праву и стремиться к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Киберпреступность наносит ущерб частным и государственным предприятиям и с каждым годом увеличивает расходы на IT-безопасность. Поэтому необходимо совершенствование законодательной базы путем согласованного подхода государств к выработке международно-правовых документов по борьбе с киберпреступностью.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ПРОВОКАЦИЕЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Е.А. Гусарова, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.Н. Борков

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся мероприятия, которые предусмотрены федеральным законодательством, а именно Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», причем строго установлено, что проведение иных действий недопустимо. Для успешного и плодотворного поиска информации, которая имеет значение для уголовного дела сотрудники оперативных подразделений часто выходят «за рамки» правового регулирования. В данном случае идет речь о таком явлении как провокация преступлений.

Несмотря на распространенность данного явления и его негативную окраску уголовный законодатель устанавливает ответственность только в части, лишь за провокацию взятки, коммерческого подкупа и подкупа в сфере закупок товаров, работ (ст. 304 УК). Отметим, что данным составом преступления не охватываются провокационные действия сотрудников, осуществляющих ОРД, о чём выразил свое мнение пленум ВС РФ²¹.

Однако стоит отметить, что провокация любого преступления, как элемент метода правоохранительных органов по выявлению противоправных деяний, на наш взгляд является социальным явлением, которое ставит в опасность охраняемые законом общественные отношения и не всегда бывает эффективно при раскрытии, расследовании преступлений.

При изучении данного вопроса, сложилось мнение, что в теории образовалось некое противоречие: со стороны законодателя высказывается негативное отношение к провокации (ст. 5 ФЗ «Об ОРД», введение уголовной ответственности по ст. 304 УК РФ и т.п.), но прак-

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятках и об иных коррупционных преступлениях». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70310688/> (дата обращения: 10.03.2021).

тическое использование методики проведения ОРМ по-прежнему включает в себя провокацию в определенном виде. Со стороны сущности подобного явления сложившуюся ситуацию с провокационными действиями можно подразделить на случаи, когда происходит так называемая «допустимая полицейская провокация», что абсолютно не допустимо.

Чтобы решить проблемы, связанные с вопросами квалификации провокационных действий, считаем необходимым дополнить главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» статьей, предусматривающей уголовную ответственность за совершение провокации преступления, с квалифицированным составом для лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Диспозиция самой нормы будет содержать определение понятия «провокации» и может выглядеть следующим образом: «Провокация преступления, то есть умышленные, целенаправленные действия лица на склонение другого лица, а также намеренное создание искусственной обстановки для совершения лицом деяния, запрещенного уголовным кодексом в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности». Название статьи УК РФ будет выглядеть как «провокация преступления». При подобной формулировке перечень деяний, на которое может быть спровоцировано лицо, остается открытым. Что касается квалифицирующего признака, изложить его можно в таком виде: «деяние, совершенное при производстве ОРМ должностным лицом, уполномоченным осуществлять оперативно – розыскную деятельность». Этот признак указывает на особую опасность деяния и важность защищаемых интересов, при совершении преступлений сотрудниками правоохранительных органов и исключит случаи вменения должностных преступлений по совокупности.

Таким образом, мы не даем человеку, спровоцировавшему коррупционное или иное преступление, создавшее условия для совершения такого деяния, остаться безнаказанным и уйти от ответственности.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Л.Н. Филиппова, студентка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Т.А. Плаксина

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 205-6, устанавливающей ответственность за несообщение о преступлении. Тем самым частично криминализировано несообщение о преступлении после того, как с принятием УК РФ уголовная ответственность за данную форму прикосновенности к преступлению, ранее именовавшуюся недонесением о преступлении, была полностью исключена.

Из диспозиции ст. 205-6 УК РФ видно, что законодатель преднамеренно существенно ограничивает ответственность за несообщение о преступлении как посредством формирования перечня упомянутых в ней преступлений, так и посредством указания на круг лиц, фактически выполнивших состав преступления, но не подлежащих уголовной ответственности.

Перечень деяний, несообщение о которых является уголовно наказуемым, является довольно узким, охватывая ряд преступлений против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества. Однако обоснованность включения в этот перечень некоторых статей УК РФ вызывает сомнения. Так, признается преступлением несообщение о посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля или несообщение о нападении на лиц, пользующихся международной защитой, но несообщение о подготовке или совершении убийства лица, не обладающего особым статусом, не является преступлением.

Также возникают вопросы относительно целесообразности включения в содержащийся в ст. 205-6 УК РФ перечень тех статей УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления, носящие публичный характер, в частности, ст. 205-2 о публичных призывах к террористической деятельности, оправдании терроризма и его пропаганде. Ее наличие в этом перечне приводит к тому, что в настоящее время все лица, которые видели в сети «Интернет» ту или иную запись, содержащую подобную информацию, и не сообщили о такой записи, подпадают под действие ст. 205-6 УК РФ.

Ограничение наказуемости несообщения о преступлении производится и в примечании к ст. 205-6 УК РФ, согласно которому не подлежат ответственности супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление. Однако фактически круг лиц, не подлежащих ответственности за несообщение о преступлении, оказывается гораздо более широким.

Согласно ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²² любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной; адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Поэтому он не может быть и привлечен к уголовной ответственности за несообщение о факте совершения его подзащитным другого преступления, ставшем известным адвокату при оказании юридической помощи этому лицу.

Согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»²³ тайна исповеди охраняется законом, а священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК об этих же обстоятельствах он не подлежит допросу в качестве свидетеля. В связи с этим священнослужителя следует отнести к кругу лиц, которые не несут уголовной ответственности за несообщение о совершенном или готовящемся преступлении, если покаявшийся сообщил об этом во время исповеди.

Наконец, полагаем, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за недонесение о преступлении, совершенном другим лицом, если они оба являются участниками другого преступления и при этом лицо своим сообщением о совершенном преступлении может изобличить самого себя. Правовым основанием такого решения является ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, закрепляющая отсутствие обязанности свидетельствовать против самого себя.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228.1 УК РФ

Д.Э. Лунева, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

Одним из наиболее часто совершаемых видов преступлений в России являются преступления в сфере оборота наркотических средств. Достаточно серьезные проблемы присутствуют в квалификации действий по ст. 228.1 УК РФ. Рассмотрим некоторые из них.

²² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/afe346a9065e891a762908c8be6de63f45533e19/ (дата обращения: 19.03.2021).

²³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2fb31209f29e0fee531bafad8af983b99b030921/ (дата обращения: 19.03.2021).

Прежде всего стоит сказать о квалификации действий курьера, получившего несколько партий наркотических средств от одного организатора и распространяющего их путем «закладок». В судебной практике такие действия иногда квалифицируются как несколько отдельно взятых преступлений, что не является правильным. Так, в 2017 году органы предварительного расследования ОМВД России г. Москвы квалифицировали действия Б., совершившего 12 эпизодов оконченного сбыта наркотических средств путем «закладок» по п. «б» ч. 3 ст. 228.1. УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228.1. УК РФ, а также как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта по ч. 1 ст. 228 УК РФ, так как еще один пакетик был получен Б. в качестве оплаты. Адвокат подсудимого с данной квалификацией не согласился, обосновав это тем, что все 13 пакетиков с наркотическим средством были получены Б. от одного источника, в одном месте. В тот же день, когда Б. получил пакетики, он разложил их по местам «закладок», не сообщив ни организатору, ни покупателям об этих местах. При таких обстоятельствах действия Б. по размещению «закладок» и хранению одного из пакетиков при себе являются тождественными и направленными на достижение единой цели – последующий сбыт организатором партии наркотических средств. Суд переквалифицировал действия Б. на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере²⁴.

Таким образом, действия лиц, совершающих «закладки» в течение небольшого промежутка времени, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление, даже несмотря на возможное наличие индивидуального умысла в каждом отдельном действии²⁵.

Немало вопросов вызывает и квалификация действий как покушения на сбыт наркотических средств. На основании положений Постановления Пленума №14 как покушение должны квалифицироваться действия лица по приобретению, хранению наркотических веществ с целью незаконного сбыта²⁶. Например, лицо приобрело определенное количество наркотических средств, соответствующее крупному или особо крупному размеру, для личного потребления. Однако после употребления у лица возник умысел на сбыт средств, количество которых уменьшилось до значительного размера. Исходя из разъяснений Пленума приобретение и хранение наркотических средств входят в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 30 УК РФ, ст. 228.1 УК РФ. Однако в действительности такие действия должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.²⁷ Данная точка зрения подтверждается и некоторыми исследователями, указывающими на то, что сами по себе действия по незаконному приобретению, хранению наркотических средств не свидетельствуют о начале выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ²⁸.

²⁴ Суд переквалифицировал действия подсудимого по устройству серии «закладок» с наркотиками с нескольких составов на одно неоконченное продолжаемое деяние. URL: <http://vts-advokat.ru/1508233486> (дата обращения: 18.03.2021).

²⁵ Коновалова А.Б., Трефилова Е.Г. Некоторые аспекты квалификации преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ // *Colloquium Journal*. 2019. № 28-11 (52). С. 86–88.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Шмяткова Н.В. Вопросы квалификации и назначения наказания за преступления, связанные с покушением на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в особо крупном размере // *Юридический факт*. 2020. № 105. С. 14–18.

²⁸ Кочои С.М., Денисов Л.В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // *Адвокатская практика*. 2017. № 6. С. 38–42.

ПРЕДПОСЫЛКИ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Орлов, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

На сегодняшний день мы имеем ряд острых проблем, связанных с намеренными попытками очернения и преуменьшения роли России и СССР в истории Второй мировой и Великой отечественной войны. Многократные попытки искажения истории, осквернения памяти о важнейших событиях в жизни нашего государства, стали почти нормой вещей. Все это поставило перед «законодателем» задачу необходимости внесения изменений в российское законодательство.

Попытки криминализации деяний, направленных на искажение исторической правды были предприняты еще в 1997 году на фоне царившего распада общества и идеологического кризиса, популяризации ультра-правых и прочих отрицательных движений, путем разработки законопроекта, предусматривающего введение в УК РФ уголовной ответственности за преступления фашистского и национал-социалистического характера, за реабилитацию нацизма. Однако, данный законопроект не был принят.

Внедрение в общественную жизнь сети «Интернет» усугубило ситуацию, так как сеть «Интернет» стала огромным полем для оправдания нацизма, для преуменьшения или очернения роли СССР. Огромное количество молодежи читало в данной «сети» красиво написанные лживые статьи, принимая «пропаганду» ни то западных государств, ни то просто непонятных граждан неонацистской направленности за правду.

Именно поэтому в 2014 году появилась ст. 354.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично», а также «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично».

Но и это не стало панацеей. Мы столкнулись с новой проблемой: все те же «посты» в Интернете, реабилитирующие нацизм, умаляющие роль нашего государства в победе над фашизмом, так как сеть «Интернет» не является средством массовой информации, размещение чего бы то ни было у себя на страничке не является «публичным выступлением». Судебная практика была «бедной» (2015 г. – 5 приговоров; 2017 г. – 8 приговоров суда, 2019-1 приговор)²⁹, что было связано с латентностью и трудностью квалификации деяний, составляющих объективную сторону данного вида преступления.

В числе поправок в Конституцию РФ, внесенных в 2020 году, была принята ч. 3 ст. 67.1, устанавливающая, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Это стало подспорьем для того, чтобы всю подобную преступность сделать «антиконституционной», актуализировало вопрос об усилении ответственности за деяния, направленные на реабилитацию нацизма, непризнание решения Нюрнбергского трибунала и т.д. Мириться с размещением нацистских преступников среди портретов «Бессмертного полка» и иными аналогичными деяниями стало просто невозможно.

²⁹ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 12.02.2021).

Сегодня в ГД РФ находится на рассмотрении законопроект, предусматривающий усиление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Мы полагаем, что в условиях современной внешнеполитической обстановке и внутреннего кризиса общества, такие правовые меры необходимы не только для борьбы с преступностью. Они будут служить «идеологическим» и «цементирующим» фундаментом нашего общества.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

А.Л. Агабекян, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Актуальные проблемы наказаний без изоляции от общества, а также тенденции в сфере их реализации стали предметом международной конференции «Три десятилетия статистики преступности и уголовного правосудия в Европе: методы, тенденции и влияние на формирование политики», организованной 22–23 марта 2021 г. Советом Европы. Ее участники отметили, что альтернативные лишению свободы санкции и меры заняли прочное место в системе уголовного правосудия, эволюционировали в соответствии с рядом факторов, включая преобладающий политический климат и общественное мнение, а также текущее состояние знаний в данной области.

В настоящее время, по мнению Вивиан Гейран (Vivian Geiran) и Иоана Дурнеску (Ioan Durnescu), существуют две основные теоретические модели, которые определяют порядок исполнения «общинных» санкций и мер в большинстве государств – членов Совета Европы: «что работает» (“what works”) и «воздержание» (“desistance”)³⁰. Если первая больше ориентирована на факторы риска, задавая вопрос, почему правонарушители продолжают совершать преступления, то вторая задает противоположный вопрос, почему лица перестают совершать преступления.

Обе эти модели получают поддержку в различных рекомендациях Совета Европы, в частности, в Правилах Совета Европы о пробации 2010 г. и Европейских правилах 2017 г., где подчеркивается, что исполняющие органы должны стремиться к сокращению числа повторных правонарушений путем установления позитивных отношений с правонарушителями в целях надзора (включая контроль, где это необходимо), руководства и помощи им, а также содействия их успешной социальной интеграции. Важным является и то, что сотрудники службы пробации должны запрашивать у правонарушителя осознанное согласие и сотрудничество, правонарушители должны иметь возможность вносить активный вклад в официальную «оценку», «оценка» должна проходить с определенной периодичностью³¹.

Основываясь на этих теориях, Фергус МакНейл (Fergus McNeill) систематизировал основные проблемные моменты процесса исполнения. Так, отмечалось, что подход «под одну гребенку» не работает, и органам уголовного правосудия придется учитывать такие вопросы, как идентичность и разнообразие; необходимо поддерживать хорошие отношения между правонарушителем и наставником, а также конструктивные отношения между осужденным и теми, кто для них важен (близкими людьми); язык общения между сотрудником и подопеч-

³⁰ Geiran V., Durnescu I. Implementing community sanctions and measures (2019). URL: <https://rm.coe.int/ implementing-community-sanctions-and-measures/1680995098> (дата обращения: 20.03.2021).

³¹ Международные стандарты в данной сфере были дополнены новыми Руководящими принципами, касающимися набора, отбора, образования, профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников тюрем и пробации.

ным должен быть более позитивным и конструктивным, чтобы избежать отождествления правонарушителя с его нежелательным поведением³².

Как отмечают зарубежные криминологи, эффективность работы по снижению риска повторного совершения правонарушения связана с «гибридным» подходом, когда упор делается не исключительно на правоохранительные органы или на ресоциализацию. Ученые предлагают акцентировать внимание на отношениях правонарушителя и сотрудника пробации. Последний должен, когда уместно, поощрять осужденного, так как это вызовет у подопечного чувство личной лояльности и ответственности. Сотрудник должен говорить прямо и честно, должен эффективно и рационально использовать авторитет, применять ресурсы «общины», решать проблемы осужденного. Ключевое здесь – эмоциональная связь между сотрудником службы пробации и правонарушителем³³. Кристофер Джон Троттер (Christopher John Trotter) пришел к выводу, что для создания прочного рабочего союза сотрудник службы пробации должен использовать следующие стратегии: разъяснение ролей, сочувствие, оптимизм, юмор и самораскрытие³⁴.

В литературе описано множество моделей решения проблем осужденных. Один из наиболее понятных состоит из семи шагов: определение проблемы, сбор информации, определение причин, выработка решений и их анализ, сравнение затрат и выгод и выбор лучшего, внедрение решения и повторная оценка проблемы. Наряду с этим предлагается применять метод мотивационного интервью (стиль общения, который усиливает мотивацию «клиента» пробации к изменениям), а также когнитивные поведенческие методы (ролевые игры, коучинг) и программы групповой работы.

Исполнение «общинных» санкций и мер может происходить на индивидуальном уровне, уровне группы, уровне семьи и т.п. Одновременная работа с несколькими людьми дает много преимуществ. Прежде всего, группа может предложить своим членам взаимную поддержку, позволяющую понять, что они не одиноки в этой конкретной ситуации. Второе важное преимущество состоит в том, что в группе каждый участник может извлечь выгоду. Помимо этих двух основных преимуществ, участники также могут наблюдать, тестировать и корректировать некоторые новые формы социального поведения, могут практиковать коммуникативные навыки, могут развивать навыки командной работы. Примером такого коллективного взаимодействия является программа «Учимся вместе», инициированная Кембриджским университетом (Великобритания).

Особое внимание уделяется вопросам восстановительного правосудия³⁵. Задолго до публикации Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec (2018) 8 относительно реституционного правосудия по уголовным делам Совет Европы признал важную роль служб пробации в помощи жертвам преступлений. Это отражено в тексте как Европейских правил 2017 г., так и Правил о пробации 2010 г.

³² McNeill F. Reexamining evidence-based practice in community corrections: beyond 'a confined view' of what works, *Justice Research and Policy*. 2012. № 14 (1). P. 35–60.

³³ Dowden C., Andrews D.A. The importance of staff practice in delivering effective correctional treatment: A meta-analytic review of core correctional practice // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2004. № 48. P. 203–214.

³⁴ Trotter Ch.J. *Working with involuntary clients: a guide to practice*. 2nd ed. Crows Nest NSW Australia: Allen & Unwin, 2006. 163 p.

³⁵ Canton R., Dominey J. *Probation*. 2nd ed. Abingdon, Routledge, 2018. 238 p.

НАРКОМАНИЯ: ФАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.Д. Волонцевич, студентка

Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Научный руководитель – ст. преподаватель В.И. Резюк

В настоящее время в рамках широко обсуждаемой соответствующей темы регулярно выделяется вред наркомании, особенно для несовершеннолетних. Вместе с тем, часто понимаемые в рамках этих дискуссий вопросы, как правило, имеют общий характер, не всегда понимаемое несовершеннолетними содержание.

Это обозначает интерес к выделению фактических (предельно точно сформулированных и понимаемых каждым) последствий наркомании для несовершеннолетних.

Проблема наркомании является проблемой современного общества и она затрагивает различные социальные группы, классифицируемые по половому признаку, национальности, возрасту и другим социальным признакам³⁶.

Но для понимания несовершеннолетними проблемы необходимо выделить последствия, связанные с различными сторонами жизни:

последствия, касающиеся физического состояния:

а) негативное влияние на дыхательную, пищеварительную, костную, нервную, репродуктивную системы;

б) инфекционное заражение;

последствия, касающиеся ментального здоровья:

а) утрата (отсутствие) моральных принципов;

б) апатия;

в) психическая неуравновешенность;

г) ухудшение памяти;

д) неискренность;

е) ложь;

ж) агрессия;

з) дефицит положительных эмоций;

и) суицидальные мысли;

к) отсутствие концентрации и др.;

последствия, касающиеся социальной жизни:

а) развитие негативного общения с родными, сверстниками;

б) появление проблем с выполнением обязанностей (учебных и др.);

в) совершение преступлений ради наркотических средств или под их влиянием и др.³⁷.

Наркозависимость среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, является актуальной проблемой, усугубляющейся с возрастом, поэтому следует уделять ей как можно больше внимания именно на самых ранних этапах.

Говоря о последствиях наркомании, можно предостеречь несовершеннолетнего от совершения многих опасных и вредных для него поступков.

³⁶ Проблема наркомании – бич современности. URL: <https://reshenie-web.ru/blog/problemi-narkomanii.html> (дата доступа: 09.03.2021).

³⁷ Последствия и причины потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. URL: <http://college-lp.by/ideologicheskaja-i-vospitatelnaja-rabota/spps/posledstviya-i-prichiny-potreblenija-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veshhestv-i-ih-analogov/> (дата доступа: 09.03.2021).

Таким образом, рассмотрение наркомании и выделение фактических (предельно точно сформулированных и понимаемых каждым) последствий наркомании для несовершеннолетних позволяет обозначить действенное средство профилактики наркомании среди соответствующей возрастной группы и способно повысить общую эффективность специфичной предупредительной работы с несовершеннолетними.

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

К.В. Каретников, аспирант КрасГАУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Криминологи, психологи, социологи, а также специалисты в области уголовного права длительный период времени выдвигают неопровержимые свидетельства о том, что противоправная деятельность несовершеннолетних несет в себе групповую составляющую³⁸. В данном аспекте значимость приобретают и правонарушения, имеющие место в воспитательных колониях.

Удельный вес правонарушений осужденных в ВК не высок, но в условиях малочисленности осужденных³⁹, заставляет задуматься о необходимости активизации превентивных мер. Нельзя исключить факт того, что групповые правонарушения в ВК не носят латентный характер⁴⁰. Эти факты призывают изучать, помимо отдельных причин групповых правонарушений, их комплексы.

По мнению В.Е. Эминова, причинный комплекс есть совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных социальных событий, включающих особенности эволюции их уязвимых сторон, где возникают благоприятные условия для противоправных действий (экономический, политический, социальный, нравственно-психологический причинные комплексы). В них входят криминогенные явления в социальной и нравственной сферах жизни общества, экономике, политике, правовом регулировании общественных отношений⁴¹.

Однако, при изучении феномена правонарушений в ВК, основываясь на их групповом характере, наиболее верной видится уровневая классификация противоправного поведения, предложенная А.В. Шеслером и Л.М. Прокументовым, где причины групповой преступности рассматриваются на общесоциальном, социально-психологическом и личностном уровне⁴².

Причины групповых правонарушений имеют свою специфику в ВК, отличную от иных ИУ. Подростки выступают «особой» категорией, их противоправные действия обусловлены «иным» причинным комплексом. Влияние на это оказывают как физические данные и возраст, так и возросшее влияние элементов криминальной субкультуры (поддержка авторите-

³⁸ См.: Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 4–9; Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 6–10; Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–89.

³⁹ См.: Сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴⁰ См.: Фейзуллаев Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2015. С. 5–9.

⁴¹ См.: Эминов В.Е. Причинные комплексы преступности: криминологический анализ // Философские науки. 2008. № 5. С. 93–94.

⁴² См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 143–150.

тов уголовно-преступной среды, негативное отношение к администрации ВК и выдвигаемым ею законным требованиям, неформальная стратификация).

Процесс общения и установления взаимоотношений не могут существовать отдельно от групповой формы жизнедеятельности личности несовершеннолетнего⁴³. У ребенка имеется потребность в отождествлении себя как личности в обществе, определении своего положения и социальной роли. В криминальной группе благоприятнее происходит реализация личностных потребностей, лицо находит поддержку, помощь, защиту.

Таким образом, стоит полагать, что учет причинного комплекса конкретного группового правонарушения обязателен при проведении воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в ВК. Вышеуказанные факты обусловили необходимость корректировки «объекта» в ведомственных правовых актах, касающихся профилактики правонарушений, указав таковой неформальную группу противоправной направленности, а также проведения, в рамках индивидуальной профилактики, работы по сокращению влияния неформальных групп «отрицательной» направленности на личность осужденного (несовершеннолетнего) в ВК.

О ПРОБЛЕМЕ УЧЁТА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.В. Кочетков, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л. М. Прозументов

За 2020 г. по официальным данным, опубликованным МВД, на территории РФ было зарегистрировано 2.044.221 преступление и выявлено 852.506 лиц, совершивших преступления. Среди них было указано 33.575 несовершеннолетних, совершивших преступления (4% от общего количества).

Вместе с тем, в отчёте МВД имеются и показатели преступности обучающихся. В качестве обучающихся, совершивших преступления, было зарегистрировано 34.773 человека, под которыми понимают и школьников, и студентов среднего профессионального образования (далее – СПО). Так, в 2020 г. среди обучающихся, совершивших преступления, имелось 23.976 несовершеннолетних (69% от общего числа обучающихся, совершивших преступления), из чего можно сделать вывод: из всей преступности несовершеннолетних больше всего преступлений совершают именно несовершеннолетние обучающиеся.

Одновременно с этим, исходя из официальных данных МВД не представляется возможным установить, каков удельный вес среди несовершеннолетних обучающихся, совершивших преступления, составляют студенты СПО, а каков удельный вес составляют школьники. Следовательно, возникает проблема: обучающиеся, совершившие преступления, не подразделяются по группам в зависимости от вида учебного учреждения (школа или техникум/колледж), что является недочётом, поскольку обучающиеся – это разнородная и весьма условная социальная группа.

Несмотря на то, что в настоящее время официально регистрируемая преступность несовершеннолетних и преступность обучающихся снижается, в действительности, как отмечают Босхолов С.С. и Гиниятуллина Е.К. «ситуация выглядит иначе». Авторы объясняют это комплексом причин, в частности, высокой латентностью преступности обучающихся и

⁴³ См.: Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 23.

демографической ямой 90-х гг., рождённые во время которой сейчас являются обучающимися в учреждениях СПО⁴⁴.

Кроме этого, выделение несовершеннолетних, совершивших преступления и обучающихся в системе СПО, в отдельную категорию преступности несовершеннолетних продиктовано и тем, что по итогам приёмной кампании в учреждения СПО в 2020 г. число абитуриентов впервые превысило 1,2 млн человек⁴⁵. Разумеется, само по себе увеличение численности студентов СПО не означает увеличения показателей преступности, однако данная категория лиц представляет интерес в связи с её структурой.

Так, учёные НИУ ВШЭ при проведении исследования системы СПО приводят данные, что около трети всех студентов СПО находятся за порогом бедности. Помимо этого, учёные отмечают и низкий уровень образования обучающихся СПО, а также их родителей; лишь у 4% поступивших в учреждения СПО в семье хотя бы один родитель имеет высшее образование. В 40% случаях родители имеют начальное профессиональное или среднее профессиональное образование, остальные вовсе не имеют профессионального образования, получив только среднее образование⁴⁶.

Таким образом, исходя из совокупности фактов, важно сосредоточить своё внимание на данной категории лиц, а также изменить систему учёта преступности несовершеннолетних посредством деления несовершеннолетних на категории в зависимости от уровня получаемого образования, в том числе, и на категорию обучающихся в СПО, совершивших преступления, с указанием удельного веса среди них несовершеннолетних, что даст наиболее чёткую картину социально-криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России.

ЛАТЕНТНОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.С. Куклин, соискатель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

В современной правовой действительности практика применения закона сталкивается с таким хищением, как мошенничество в сфере трудовых отношений. Типовая схема мошенничества в сфере трудовых отношений заключается в действиях, направленных на оформление фиктивного трудового договора, без цели фактического выполнения обусловленных трудовым договором работ, но с целью получения заработной платы и иных выплат. Оформляется фиктивный трудовой договор, издается приказ, составляется табель, идет начисление заработной платы, идут отчисления в пенсионный фонд и подоходный налог. При этом работа, обусловленная трудовым договором, фактически не выполняется. В результате выше указанных действий происходит незаконное завладение чужим имуществом в размере необоснованно полученной заработной платы и иных выплат. Работодатель несет имущественный ущерб. На практике данные деяния в большинстве случаев квалифицируются по статьям 159 и 160 УК РФ.

Проанализировав статистику совершенных мошенничеств, можно прийти к выводу, что мошенничество в сфере трудовых отношений совершается крайне редко. Данное явление характерно для всех регионов России. Зачастую выявленные случаи мошенничества в сфере

⁴⁴ Босхолов С. С. и Гиниятуллина Е. З. Предупреждение преступности обучающихся как стратегии криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 11 (106). С. 281.

⁴⁵ Информация взята с официального сайта Минпросвещения РФ // Эксперты подвели итоги приёма в колледжи страны. 2020. URL: <https://edu.gov.ru/press/2902/eksperty-podveli-itogi-priema-v-kolledzhi-strany/> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴⁶ Молодые профессионалы для новой экономики. Среднее профессиональное образование в России / под редакцией Дудырева Ф.Ф., Фрумина И.Д. М.: Издательский дом ВШЭ. 2019. С. 152–153.

трудовых отношений имеют огласку в средствах массовой информации. Сразу возникает вопрос, так ли это на самом деле, соответствует ли статистика реальной ситуации. Чтобы ответить на этот вопрос стоит обратиться к сущности и способу мошенничества в сфере трудовых отношений. На наш взгляд, мошенничество в сфере трудовых отношений имеет высокую латентность. Многие факты совершения преступления остаются не выявленными. А те, которые выявлены, не попадают в статистику по разным причинам. Во-первых, работодатель не всегда хочет привлекать своих работников к уголовной ответственности: либо пресекает возможность совершения хищения и оставляет работать дальше, либо увольняет в связи с потерей доверия под различными предлогами, либо заставляет уволиться по собственному желанию, используя различные инструменты воздействия. Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что статистика не в полной мере отображает число мошенничеств в целом и конкретно мошенничеств в сфере трудовых отношений.

Что касается выявленных случаев мошенничества в сфере трудовых отношений, то дело не всегда доходит до суда. На практике существует проблема квалификации мошенничества в сфере трудовых отношений. Деяние, как уже отмечалось, может быть квалифицировано как по ст. 159, так и по 160 УК РФ, либо вообще признано дисциплинарным проступком или иным правонарушением не уголовно-правового характера.

На наш взгляд, общественная опасность мошенничества в сфере трудовых отношений в большей мере обусловлена высокой латентностью. Данное деяние крайне сложно выявить. Многие преступления остаются не выявленными, не говоря уже о привлечении виновных к ответственности. Само деяние и его последствия могут длиться во времени достаточно длительный срок, годами или десятилетиями, нанося тем самым, еще значительный ущерб собственнику и государству. Что порождает проблему предупреждения и выявления преступлений в данной сфере. Лица, совершившие мошенничества в сфере трудовых отношений и не привлеченные к ответственности, осознают свою безнаказанность. В свою очередь, это порождает развитие правового нигилизма и склонность у данных лиц к совершению повторных хищений или более тяжких преступлений. Высокая латентность мошенничества в сфере трудовых отношений вызвана не знанием о таком виде мошенничества в общей массе работодателей.

СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК ВНЕШНИЙ ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЮ СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Д.П. Наумов, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прокументов

Стигматизация – термин, широко распространен в социологических исследованиях, происходит от греческого "стигма". В социогуманитарных науках оно означает негативную ассоциацию человека с чем-либо позорным, непрестижным, отталкивающим⁴⁷. Это явление сродни стереотипу и отличается от него направленностью на качества человека. Стигматизация как явление, прежде всего, социальное, тесно связана с теорией положительной девиации, утверждающей, что стигматизация связана не с поведением конкретно взятого человека, а с отношением к нему общества. Стигматизация нередко приводит к открытой конфронтации и дискриминации, однако принципиально важен вопрос влияния данного явления на человека как единицу общества в криминологическом аспекте.

⁴⁷ И. Гофман Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / пер. М.С. Добряковой. С. 53

Стигматизация, как и любой другой процесс, состоит из определенного количества этапов. В 1951 году американским криминологом Эдвином Лемертом был выработан механизм стигматизации, который включает пять последовательных событий, приводящих к постоянной преступной деятельности лица:

- 1) нарушение человеком правил поведения;
- 2) интеракция окружающих людей в форме отрицательной оценки;
- 3) вторичное правонарушение, вызванное чувством обиды и враждебным отношением к окружению;
- 4) осуждение, влекущее стигматизацию;
- 5) укрепление лица на преступном пути, восприятие роли преступника.

Однако такой механизм применим лишь к лицу, уже совершившему хотя бы единожды преступление. Но следует отметить, что некоторые сторонники теории стигматизации предполагают, что основы девиантного поведения могут быть заложены еще в детстве, в процессе неправильного воспитания малолетнего ребенка. Оскорбления со стороны сверстников, унижения и дискриминация – явные факторы, которые могут с самого детства навредить психике ребенка. Лестер Уорд задолго до нынешних социологических исследований вывел собственную систему стигматизации как фактора, влияющего на уровень преступности несовершеннолетних. Безусловно, в привычной жизни ребенок привык жить по игровой модели, где само познание мира становится наиболее эффективным через игру: ребенок бежит к закипающему чайнику, берет его за горячую часть и испытывает боль вследствие поступления тысяч сигналов от нейронов к мозгу; спустя время ребенок понимает, что чайник горячий и трогать его закипающим нельзя. Социология развития каждого ребенка индивидуальна, самобытна, поэтому рамки запрещаемого и дозволяемого ему тоже разные, именно поэтому в некоторых семьях при обильности запретов ребенку у него начинает формироваться стереотипное мышление, которое гласит, что сам ребенок переходит от группы "хороших" детей в группу "плохих". Многие ученые утверждают, что в настоящее время наиболее полноценное развитие ребенка может иметь место при исключительно гармоничном совмещении запретов и дозволений. Ребенок, которого постоянно ругают, указывают на его проступки, более склонен к девиантному поведению. Детям необходимо давать "шанс на исправление и искупление". Вследствие обильности запретов ребенок может прибегать ко лжи и хитрости, алчности, оправдываясь отнесением к той или иной группе. Со временем он может найти таких же детей, которые наиболее подвержены девиантному поведению, что может способствовать формированию личностных качеств, необходимых для совершения правонарушений.

Подводя итоги, можно сделать вполне закономерный вывод о том, что стигматизация играет существенную роль в предупреждении и пресечении преступности. Кроме того, немаловажным остается вопрос изменения моральной составляющей в совместном существовании законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления. Всем нам еще с детства известна фраза, что «каждый имеет право на ошибку», однако прожить потом с этой ошибкой всю жизнь в нашем современном обществе крайне тяжело.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

М.С. Патрушева, аспирант ЧелГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.А. Сабитов

В структуре преступности несовершеннолетних в сельской местности преобладающую роль играют имущественные преступления и, в частности, кражи. Из 60 несовершеннолетних,

совершивших преступление в сельской местности Челябинской области, 24 человека (40%) отметили, что противоправное деяние было совершено с целью заработать денег на собственные нужды. В качестве предмета преступления выступали не только денежные средства, но и вещи, которые в последующем предполагалось сбыть и получить наличные (золотые украшения, аккумуляторы, запасные части для мотоцикла, металлические баки и т.п.).

В отличие от несовершеннолетних, проживающих в городах, подростки из сельских населенных пунктов не обладают преимуществами города, где работу найти значительно проще. Это может быть раздача рекламных листовок, подработка на автомойках, расклейка объявлений и прочие работы, не требующие квалифицированного труда. В селах такие рабочие места отсутствуют в связи с низким уровнем развития экономики и спецификой сельской местности. Крупные производства в селах в настоящее время становятся редкостью, упраздняются колхозы, фермерские хозяйства.

Анализ материалов уголовных дел, рассмотренных районными судами Челябинской области, показал, что из 60 несовершеннолетних, совершивших преступления, ни один не был официально трудоустроен и лишь четверо (около 6,5%) из них подрабатывали в селе (на стройках, сенокосе, колка дров) и лишь один состоял на учете в бирже труда.

Практически единственным местом, способным оказать помощь в официальном трудоустройстве несовершеннолетних в сельской местности, является Центр занятости населения. Содействие в данном случае оказывает администрация района, в том числе посредством реализации муниципальных программ. Так, например, в положениях муниципальной программы Еткульского муниципального района Челябинской области «Организация временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время на 2017-2019 годы»⁴⁸, указывается, что в 2015 году на летний период было трудоустроено 124 несовершеннолетних (всего создано 148 рабочих мест), в 2016 году – 105 трудоустроено (создано 150 рабочих мест). Средний размер заработной платы несовершеннолетних составил всего 3 750 рублей в месяц. Данная сумма мала даже для сельской местности. В планах на 2017–2020 годы количество рабочих мест для несовершеннолетних в некоторых населенных пунктах предусмотрено всего два.

Администрация района трудоустраивает несовершеннолетних для осуществления работ по благоустройству, озеленению сельских населенных пунктов (высадка растений, уход за клумбами, покраска заборов и т.д.).

Таким образом, необходимо на государственном уровне формировать меры поддержки, направленные на развитие сельской местности, повышать качество жизни, увеличивать финансирование аграрного сектора экономики, который в рамках сельской местности обладает высоким потенциалом.

На региональном уровне следует увеличивать финансирование рабочих мест для несовершеннолетних, учитывая, как увеличение количества таких мест, так и размер заработной платы. Необходимо разрабатывать программы по трудоустройству несовершеннолетних не только в летний период, но и на протяжении всего года, а также развивать сотрудничество с руководителями местных предприятий по вопросам трудоустройства несовершеннолетних на взаимовыгодных условиях.

⁴⁸ Муниципальная программа утверждена Постановлением Администрации Еткульского района № 370 от 28 ноября 2016 г. // Официальный сайт Еткульского муниципального района. URL: http://www.admetkul.ru/territorial_authorities_and_representatives/employment_center/czn/?ELEMENT_ID=3913 (дата обращения: 28.02.2021).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА, НАЗНАЧЕННОГО В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНОГО УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А.Ю. Санина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д. В. Карелин

На протяжении последних лет из находившихся на исполнении в ФССП РФ исполнительных производств о взыскании штрафа, назначенного в качестве основного уголовного наказания, в полном объеме исполнялось только около 30% приговоров¹.

По мнению разработчиков законопроекта, представленного Минюстом РФ, кардинальным решением проблемы низкой исполнимости штрафа могло бы стать изменение порядка исполнения осужденными наказания в виде штрафа с обязательным наступлением последствий для осужденного, уклоняющегося от его отбывания, по аналогии с судебным штрафом², что обосновывается высокими показателями статистики уплаты судебных штрафов. Однако, как представляется, такие показатели статистики связаны не столько с обязательным наступлением последствий в случае неуплаты судебного штрафа, сколько с особенностями его назначения и характеристикой лиц, которым он был назначен.

В соответствии с действующим законодательством в случае неуплаты штрафа в установленный срок судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания (ст. 32 УИК РФ). Проведенным исследованием установлена следующая проблема, возникающая на практике: в случае неявки осужденного в судебное заседание, в котором рассматривается вопрос о замене штрафа, суд отказывает в рассмотрении представления, применяя ч. 2 ст. 399 УПК РФ, закрепляющую право осужденного на непосредственное участие в судебном заседании по вопросам исполнения приговора. По статистическим данным за последние пять лет, предоставленным Межрайонным отделом судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Томской области, около половины представлений о замене штрафа на иной вид наказания суд оставляет без рассмотрения. В случае, когда представление остается без рассмотрения, исполнительное производство возобновляется на этапе добровольной уплаты осужденным штрафа, и через какое-то время судебный пристав-исполнитель повторно направляет представление. Практике известны случаи, когда в подобных ситуациях исполнительное производство тянулось годами.

Подобный порядок создает ситуацию, при которой явившемуся в судебное заседание лицу, при отсутствии уважительных причин для неуплаты, штраф заменяется на иное наказание, а неявившееся лицо как бы «поощряется» за неявку, т.к. ему не только не заменяется штраф иным наказанием, но и принудительное взыскание не осуществляется. Очевидно, что в таком случае цели наказания не просто не достигаются, но в осужденном укрепляются установки на противоправное поведение.

Полагаем, что «исполнимости» штрафа, назначенного в качестве основного наказания, может способствовать: 1) изменение механизма его назначения, при котором штраф

¹ Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в УК РФ, УПК РФ по вопросам совершенствования порядка исполнения штрафа, назначенного в виде наказания за совершение преступления» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/02/06-20/00105436) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.

² Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования порядка исполнения штрафа, назначенного в виде наказания за совершение преступления». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=105433> (дата обращения: 15.03.2021).

может быть назначен при наличии ходатайства (согласия) подсудимого, как при применении судебного штрафа; 2) законодательное урегулирование и исключение ситуации, связанной «с невозможностью перехода к принудительному исполнению штрафа в связи неявкой осуждённого в судебное заседание о его замене». При этом, осужденному должна быть сохранена возможность опровергнуть презумпцию «неуважительности» причин неуплаты штрафа, путем представления суду доказательств наличия «извинительных» (уважительных) обстоятельств.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Л.Б. Сафарова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. В. Ольховик

Личность преступника-рецидивиста – это целостная совокупность взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают конкретный вид поведения.

Психологической особенностью осужденных, совершивших новое преступление в период отбытия принудительных работ, выступает «паразитизм», т.е. нежелание заниматься общественно полезным трудом и физическим в особенности. Чаще всего они обосновывают это неподходящим для них видом трудовой деятельности по сложности и условиям либо оправдывают недостаточным уровнем здоровья для выполнения общественно-полезного труда. Однако, большинство рецидивистов имеют небольшой общий трудовой стаж, несоответствующий их возрасту и не соответствующий трудоспособности. Согласно данным исследований, трудовой стаж, не превышающий 5 лет, имеет 1/3 рецидивистов. Среди рецидивистов в возрасте от 30 до 49 лет такой же стаж у 14,1%.

Уровень образования у рецидивистов значительно ниже, чем средний уровень образования всего населения. Хотя культурный и образовательный уровень рецидивистов невысок, тем не менее многие из них имеют среднее (чаще неполное) образование, которое, в основном, получают в исправительных учреждениях.

Доля рецидивистов, состоящих в браке, меньше, чем доля других осужденных, состоящих в браке, так как основная часть осуждена по ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Основная масса осужденных к принудительным работам являются лицами мужского пола в возрасте от 31 до 40 лет – 248 человек, что составляет 44% от общего количества осужденных, находящихся в исправительных центрах в 2020 году. Как указывает Н.В. Ольховик, наибольшая вероятность совершения нового преступления приходится на осужденных в возрасте от 20 до 30 лет и от 31 до 35 лет¹. Доля женщин рецидивистов в 2,5 раза меньше, чем в первичной преступности, однако большинство женщин-рецидивистов отличаются стойкой антиобщественной направленностью, обусловленной деградацией их личности.

¹ Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1. С. 48.

Иностранцы граждане и лица без гражданства составляют 2% из всех осужденных к принудительным работам, по Томской области более 20% совершают новое преступление в период или после отбывания принудительных работ¹.

При анализе первичной и вторичной преступной деятельности лиц, совершивших новое преступление в период отбывания и после отбывания наказания в виде принудительных работ, выявляется закономерность совершения ими однородного преступления, а именно направленного против того же объекта преступления. Так, лица, осужденные за преступления против жизни и здоровья, при рецидиве совершают преступления насильственной направленности, чаще всего против того же объекта преступления; лица, осужденные за преступления, связанные с оборотом наркотиков, совершают преступления против здоровья населения, предусмотренные статьями 228.1, 228.3, 228.4, 229, 230 Уголовного кодекса РФ, а также преступления против собственности – кража, грабеж, вымогательство. Данное обстоятельство свидетельствует о сохранении криминогенной мотивации осужденных, о стойкой преступной убежденности.

Таким образом, учитывая характеристику осужденных, совершивших новое преступление в период и после отбывания принудительных работ, необходимо выработать конкретные меры по предупреждению рецидивной преступности.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

Д.О. Тарабара, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Чубраков

Административная преюдиция в уголовном праве в последние годы получает все большее распространение, однако по-прежнему остается весьма проблематичным институтом как в теоретических аспектах, так и в плане несовершенства законодательного регулирования. Тем не менее, такое положение дел может быть сглажено высокой степенью практической эффективности правовых норм, содержащих административную преюдицию – соотношением между целью их принятия и результатом их применения. Важно учитывать, что административная преюдиция вводится в законодательство разными способами, поэтому критерии эффективности также будут различаться.

Применительно к случаям, когда административная преюдиция выступает способом криминализации деяний, за совершение которых ранее предусматривалась административная ответственность, критерием эффективности можно назвать предупреждение административных правонарушений. Представляется, что после вступления в силу преюдициальных норм количество соответствующих административных правонарушений должно начать сокращаться; это же должно произойти и с количеством случаев совершения сопряженных преступлений после некоторого их роста в краткосрочной перспективе. Именно так выглядит динамика количества зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 12.8 и ст. 12.26 КоАП РФ, а также преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ. Впрочем, наблюдается и противоположное – по некоторым из соответствующих статей УК РФ (212.1 или 215.4 УК РФ) практика привлечения к ответственности либо является единичной, либо полностью отсутствует.

Гораздо сложнее определить критерий эффективности для правовых норм, применительно к которым административная преюдиция выступает способом декриминализации де-

¹ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 01.03.2021).

яния. С одной стороны, законодатель считает применение мер административной ответственности за совершение соответствующего деяния, по общему правилу, достаточным воздействием. С другой, он сохраняет в уголовном законе нормы с административной преюдицией как специфическое средство воздействия на лиц, обладающих повышенной общественной опасностью. Представляется, на практике это должно приводить к следующему: увеличение количества зарегистрированных административных правонарушений и смежных преступлений с административной преюдицией в краткосрочном периоде после декриминализации с последующей стабилизацией и сокращением числа и тех, и других. С данной моделью соотносятся последствия частичной декриминализации побоев в середине 2016 года, однако сама обоснованность этого решения по-прежнему остается под вопросом.

Что же касается случаев, когда составы преступления и административного правонарушения, связанные административной преюдицией, вводятся практически одновременно, то целью законодателя, вероятнее всего, выступает само установление юридической ответственности за соответствующие деяния – количественная оценка эффективности здесь вряд ли целесообразна.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что критерии эффективности норм с административной преюдицией напрямую зависят от способа их введения в действующее законодательство, и в отдельных случаях само определение таких критериев является весьма проблематичным. При этом, вопреки расхожему утверждению, цель непосредственного предупреждения преступлений перед рассматриваемым институтом ставится далеко не всегда. Наконец, стоит отметить неодинаковую эффективность конкретных правовых норм с административной преюдицией: если в одних случаях она весьма высока, то в других, напротив, стремится к нулю. Таким образом, дискуссионность и неоднозначность института административной преюдиции проявляется не только в теоретических аспектах, но и в практической реализации.

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

А.С. Ткач, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Исполнение любых уголовных наказаний, в том числе и исправительных работ, связано со сроками. Правовые сроки – это определенные отрезки времени, течение которых оказывает влияние на развитие правоотношений. Они способствуют стабилизации, упорядочиванию правовых отношений, дисциплинируют их участников, и, следовательно, обеспечивают устойчивость правопорядка.

В соответствии со ст. 42 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал, и из его заработной платы производились удержания. Таким образом, существует два условия для исполнения наказания: 1) осужденный отработал все установленное для него рабочее время; 2) из его доходов в пользу государства были произведены удержания. На практике при исчислении сроков наказания существует большое количество вопросов, что связано с различными формами трудовой занятости, присущими современной рыночной экономике.

Во-первых, в соответствии со ст. 44 УИК РФ удержания производятся из заработной платы только по основному месту работы. В то же время лицо может быть устроено по основному месту работы на неполный рабочий день, к примеру, – на 0,1 ставки. Полагаем, что расчет количества отработанных дней необходимо вести исходя из производственного календаря, соотнося количество отработанных осужденным часов в течение месяца с количеством часов, которые положено отработать при 40-часовой рабочей неделе. Аналогичный расчет должен производиться и в том случае, если работник сам определяет объем рабочего

времени (к примеру: водитель такси, использующий приложение в удобное для себя время). Кроме того, для лиц, работающих по совместительству (как внутреннему, так и внешнему), при совмещении профессий (должностей) и других формах занятости, когда основная работа осуществляется не на полный рабочий день, следует рассмотреть возможность производства удержаний из заработной платы и за такую работу, при этом общий объем доходов, с которых производятся удержания, не должен превышать доходы за нормальную продолжительность труда.

Во-вторых, основным местом работы можно считать работу как индивидуальных предпринимателей, так и самозанятых граждан. Особенностью отбывания исправительных работ такими категориями лиц, является то, что, исходя из их деятельности, не имеет смысла вести учет отработанного времени, при этом удержания из доходов в пользу государства должны производить они сами. Кроме того, в связи с отсутствием в их деятельности формальной «заработной платы», удержания для самозанятых граждан должны производиться с их доходов, а для индивидуальных предпринимателей с налогооблагаемой базы, – с учетом особенностей налогового законодательства, то есть не ежемесячно, а исходя из периодов уплаты авансовых платежей и налогов.

В-третьих, отпуска осужденных исчисляются в рабочих днях (18 дней), а не в календарных, как это реализуется в рамках трудового законодательства (28 дней). При реализации права осужденного на оплачиваемый отпуск, осуждённый получает «отпускные», что есть не что иное, как средний заработок, с которого также должны быть произведены удержания в пользу государства. Таким образом, время оплачиваемого отпуска также должно быть засчитано в срок отбытого наказания.

Подводя итоги, отметим, что сформулированная в прошлом норма об исчислении сроков исправительных работ не могла учитывать те изменения и различные формы трудовой занятости, которые свойственны для современной России. В этой связи с учетом обозначенных выше и многих других возникающих проблем, законодательство нуждается в дальнейшей модернизации.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

И.О. Абинов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

В настоящее время экстремизм приобретает всё большее значение, т.к. он является угрозой безопасности как отдельных граждан, так и государств в целом. Согласно данным Генеральной Прокуратуры РФ, в стране отмечается рост преступлений экстремистской направленности, несмотря на частичную декриминализацию в 2018 г. ст. 282 УК РФ¹, вызвавшую резкое сокращение выявленных преступлений в 2019 году, в абсолютном сравнении можно прийти к выводу, что экстремистская деятельность приобретает все большее распространение на территории РФ.

Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму можно определить через три структурные составляющие: 1) обеспечение исполнения требований законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму субъектами, поднадзорными органам прокуратуры; 2) обеспечение соответствия законодательству Российской Федерации о противодействии экстремизму актов, издаваемых поднадзорными органами прокуратуры субъектами; 3) обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обусловленных законодательством о противодействии экстремизму.

Для прокурорского надзора согласно ФЗ №114² предоставлены и дополнительные полномочия: объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; о признании информационных материалов экстремистскими. Надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму в РФ. Судя по статистике за последние три года проявляется смешанная тенденция количества выявленных преступлений экстремистской направленности. Среди выявляемых преступлений самым популярными являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), которые в 2020 году имеют значительный прирост (+34,9 %, 367). На протяжении трех последних лет прокуратурой отмечается устойчивая тенденция на увеличение количества выявленных нарушений законодательства о противодействии экстремизму. Так в 2020 году было выявлено максимальное число нарушений антиэкстремистского законодательства.

В конкретных мерах прокурорского реагирования наибольший прирост за последние три года составили представления, остальные же меры, такие как: направление исков, заявлений в суд, привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, демонстрировали либо снижение и последующий рост с абсолютным максимумом за последние три года в 2020 году, либо снижение, переходящее в рост с последующим в 2020 году снижением общего количества относительно предыдущих двух лет.

¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. (в ред. от 08. 12. 2020) № 114-ФЗ // Там же.

Рассмотрев всё вышеуказанное, можно сделать вывод, что прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму, обладает собственным специфическим предметом, объектом и пределами. Данная функция в настоящее время приобретает всё большее значение в связи с нарастанием экстремистской активности как в России, так и во все мире.

Однако данная функция нуждается в определённом совершенствовании: 1. в повышении взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с иностранными органами, осуществляющими борьбу с экстремистской деятельностью; 2. в законодательном предоставлении прокуратуре функции по координации деятельности системы органов государственной власти и местного самоуправления, по противодействию экстремистской деятельности.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

А.И. Алексеева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Под истиной в теории уголовного процесса понимается соответствие выводам органов расследования и суда о фактических обстоятельствах совершения преступления обстоятельствам, которые были в действительности³.

Исключение цели установления истины по уголовному делу привело к возможности вывода о том, что закон не связывает признание законности с достижением истины по уголовному делу, не обязывает органы предварительного расследования в полной мере соблюдать требование о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления.

Такое положение, разумеется, влияет на законность, обоснованность и справедливость приговора. Согласно позиции, Е.А. Доля, УПК РФ содержит и ряд положений, которые убеждают нас в том, что законодатель закрепил и другое направление правоприменительной деятельности в уголовном процессе⁴. Оно состоит в установлении объективной (материальной) истины и установлено в следующих нормах УПК РФ: 1) законодатель исключает возможность вынесения обвинительного приговора, основанного на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ); 2) предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности (ч. 4 ст. 152 УПК РФ); 3) выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 154 УПК РФ); 4) все приговоры должны быть не только законными, но и обоснованными (ст. 297 УПК РФ). Обоснованность в таком случае следует считать истинностью в материальном смысле, в противном случае, почему тогда это понятие существует отдельно от законности. 5) выводы суда как о виновности (обвинительный приговор), так и о невиновности подсудимого (оправдательный приговор) должны быть основаны на доказательствах (ч. 3 ст. 305 и ч. 2 ст. 307 УПК РФ); 6) стороны вправе заявлять в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председатель-

³ Панькина И.Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию «Школы и направления уголовно-процессуальной науки». Санкт-Петербург, 5–6 октября 2005 г. / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005. 192 с.

⁴ Доля Е.А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2011. № 22. С. 125.

ствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (ч. 6 ст. 340 УПК РФ).

Обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ по своей сути составляет фактическую основу объективной истины, устанавливаемой по уголовному делу. Таким образом, в силу увеличения роли диспозитивных и состязательных начал уголовного судопроизводства УПК РФ предусматривает наличие двух взаимоисключающих вариантов: необходимости достижения в уголовном процессе материальной истины и возможности ограничиться при принятии решений достижением процессуальной (формальной) истины⁵. В силу вышеизложенного требуется законодательное установление у УПК РФ категории «истина». В соответствии с этим, предлагаю внести в статью 85 УПК РФ изменения: дополнить частью второй следующего содержания: «Доказывание осуществляется с целью установления объективной истины путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела».

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ

А.А. Вавилова, студентка ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России)

Научный руководитель – ст. преподаватель В.А. Агаян

В настоящее время развитие информационных технологий происходит достаточно активно. Так, в начале 2020 года, в связи с распространением пандемии вируса COVID-19, наша страна принимает решение о переходе на удаленную работу. Спустя пару месяцев Верховный Суд 19 мая 2020 года впервые в истории проводит Пленарное заседание в онлайн-формате посредством веб-конференции. Такая практика положительно оценивается в период пандемии. Вследствие эпидемиологической ситуации был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», данный закон затрагивает начальный этап внедрения цифровых технологий, как обыденное явление в различных сферах общества: медицинская деятельность; финансовый рынок; осуществление государственного и муниципального контроля и др. Следует отметить, что сфера уголовного судопроизводства не указана в приведенном списке Федерального закона по внедрению цифровых технологий экспериментальных правовых режимов в сфере инноваций⁶.

Задача цифровизации – оптимизировать и облегчить работу должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства, а также позволить населению страны осуществлять свои права и обязанности в полном объеме⁷.

Деятельность по расширению и использованию информационных технологий в уголовном судопроизводстве должна базироваться на следующих принципах:

– недопустимость сокращения объема существующих уголовно-процессуальных гарантий, в том числе замены доказательственных материальных носителей на абсолютно электронные;

– усиление уголовно-процессуальных гарантий в получении достоверных сведений, поскольку цифровые технологии имеют большие риски фальсификации;

⁵ Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002. С. 5.

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

⁷ Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 564–593.

– обеспечение достоверности идентификации заявителя в уголовном процессе, которая может осуществляться на основе технологии электронной подписи или биометрическими идентификациями (радужная оболочка глаза, отпечаток пальца и т.д.). Основой данного принципа может служить статья 14.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸;

– строгое разграничение права доступа к сведениям в сфере уголовного судопроизводства;

– развитие в уголовном законодательстве наряду с информационными средствами нравственных начал, которые присущи народу: защита человеческой жизни, прав и свобод человека и т.д.

Мерами совершенствования уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий могли быть следующие: внесение изменений в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, в ч. 4 ст. 144 УПК РФ, ч. 2 статьи 145 УПК РФ, дополнения в ст. ст. 120, 123.1 УПК РФ.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство позволит усовершенствовать процесс, не создавая угроз и рисков ни для самого судопроизводства, ни для прав и свобод человека, в нем участвующего⁹.

ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

П.О. Герцен, аспирант, младший научный сотрудник ТГУ
Научный руководитель – д-р юрид наук, доцент О.И. Андреева

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90018

УПК РФ предусматривает возможность обжалования ряда промежуточных решений, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, в апелляционном порядке. По общему правилу срок для подачи апелляционной жалобы (представления) составляет 10 суток со дня вынесения судебного решения, или тот же срок со дня вручения копии решения лицу, которое содержится под стражей (ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ). Кроме того, УПК РФ установлен сокращенный трёхсуточный срок для обжалования постановлений суда о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу (ч. 5 ст. 105.1, ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 107, ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

В то же время в уголовно-процессуальном законе отсутствует норма, которая бы закрепила порядок исчисления срока в сутках. Статья 128 УПК РФ содержит указание на порядок исчисления сроков месяцами, в соответствии с которым не принимается во внимание тот час, и те сутки, которыми начинается течение срока, а также определяет момент окончания срока, исчисляемого сутками – в 24 часа последних суток.

В связи с наличием такой правовой неопределенности наукой и практикой были выработаны подходы к определению порядка исчисления сроков в сутках.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁹ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 32 с.

Первый подход предлагает учитывать день, в который было вынесено обжалуемое судебное решение. Данный подход можно назвать ограничительным, так как фактически он сокращает время на подачу жалобы. Так, если постановление суда о применении меры пресечения вынесено в 18:00 1 марта, то первые сутки истекают в 24 часа 1 марта, а срок на подачу жалобы истекает в 24 часа 3 марта. Придерживаясь данной позиции, К.Б. Калиновский указывает на то, что расширительное толкование процессуальной нормы ч. 1 ст. 128 УПК РФ (распространение по аналогии правил исчисления срока месяцами на исчисление сроков часами и сутками) ухудшает положение личности и потому не желательно для собственно процессуальных сроков¹⁰.

При втором подходе исчисление срока начинается в день, следующий за днём вынесения судебного решения. Таким образом, если судебное решение вынесено в 18:00 1 марта, то трехсуточный срок на его обжалование истекает в 24 часа 4 марта. Д.А. Воронов отмечает, что срок, исчисляемый сутками, в уголовном процессе может превышать фактически пройденное время, но никогда не может быть менее периода времени, равного количеству полных суток, отведенных законом для производства тех или иных процедур¹¹. Данный подход является преобладающим и в судебной практике. Так, Приморский краевой суд, рассматривая апелляционную жалобу на отказ в восстановлении пропущенного срока указывает: «исходя из того, что постановление суда вынесено 14.05.2020, жалоба должна была быть подана до 18.05.2020»¹², то есть не учитывает сутки, в которые было вынесено судебное решение.

Представляется, что второй подход к исчислению срока является предпочтительным. Аналогичный порядок исчисления сроков был закреплен в ст. 103 УПК РСФСР: «при исчислении сроков не принимается в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков». Предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 128 УПК РФ и заменить формулировку «При исчислении сроков месяцами не принимается во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока» на вышеуказанную формулировку ст. 103 УПК РСФСР.

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОКУРАТУРЫ В РАМКАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Н. Горшков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи представляет собой самостоятельное, специфическое направление деятельности органов прокуратуры, относится к надзору за исполнением законов в межотраслевых сферах и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних¹³. Перечень органов, входящих в систему профилактики безнадзорности и пра-

¹⁰ Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 139–145.

¹¹ Воронов Д.А. Исчисление уголовно-процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 37–39.

¹² Апелляционное постановление № 22К-3165/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 3/2-12/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jLbB9sNS1qUN/>

¹³ Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / Н.П. Дудин и др. СПб.: Санкт-Петербургский Юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2009. С. 3.

вонарушений, закреплен в законодательстве¹⁴. Первостепенной формой взаимодействия органов профилактики с иными государственными органами, уполномоченными на принятие решений по проблемам семьи и детства, является обмен информацией, которая характеризует положение семей и детей на подведомственной территории, и которая, в свою очередь, необходима для своевременного и правильного реагирования.

Однако результаты надзорной прокурорской деятельности свидетельствуют о том, что органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в ряде случаев работают неэффективно¹⁵. Так, например, органы ПДН несвоевременно обрабатывают материалы, поступающие из школ, детских домов, специализированных учреждений для несовершеннолетних, что ведет к нарушению сроков реагирования на нарушения, вплоть до невозможности привлечения несовершеннолетнего к ответственности. Отметим, что на территории Томской области за 2019 год было расследовано 85 преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, а в 2020 г. уже 90 преступлений, что свидетельствует о повышении уровня преступности¹⁶. Такой скачок уровня преступности свидетельствует о нерезультативной работе профилактических органов.

Как ранее указывалось, значительное влияние на результативность работы оказывает несвоевременный и неэффективный обмен информацией. Полагаем, что одним из факторов, которые позволят решить данную проблему, может выступить создание единой информационной базы данных, объединяющей всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которая существенно повысит скорость обмена и сохранность информации, что положительно повлияет на эффективность работы органов профилактики. Целью создания такой информационной базы будет являться сбор данных о несовершеннолетних, которые совершали правонарушения, а также оперативный обмен данными между субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Полагаем, что законодательной основой для создания такой базы может послужить межведомственный приказ Министерства внутренних дел, Министерства просвещения РФ и Прокуратуры РФ, в котором будут регламентироваться правила по использованию системы, круг субъектов, цели и задачи каждого субъекта; такая информационная база данных должна находиться в ведении органов ПДН с правом доступа прокуратуры, а также школ, детских домов, специализированных учреждений для несовершеннолетних. Представляется, что сначала такую базу можно создать в пилотном варианте в рамках отдельных территориальных единиц в РФ, и уже на основании результатов деятельности может быть принято решение о введении в действие на всей территории РФ.

РАССМОТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДИСКУССИЯ И ПУТИ ЕЁ РАЗРЕШЕНИЯ

А.А. Гребенщикова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – ст. преподаватель В.Л. Юань

Конституция РФ в ст. 46 и 52 закрепляет положения, согласно которым права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

¹⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 313-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹⁵ Маматов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов: актуальные проблемы и перспективы развития // Таврический научный обозреватель, 2016. № 11-1 (16). С. 176.

¹⁶ Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: сайт. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 28.02.2021).

Одним из средств защиты, а также устранения преступных последствий, выступает в уголовном процессе гражданский иск.

Для обоснования преимуществ гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на целесообразность рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, данное положение выступает предметом дискуссий учёных-процессуалистов.

Например, профессор В. Бозров настаивает на полном исключении института гражданского иска из уголовного процесса¹⁷.

Однако большинство учёных придерживаются противоположной точки зрения и высказываются о необходимости рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного процесса. Так, по мнению исследователей Н.Г. Нарбикова и Н.О. Никурадзе, «гражданский иск в уголовном процессе – это необходимый элемент, посредством которого максимально точно реализуется функция, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших. Институт гражданского иска служит гарантией возмещения вреда, причинённого преступлением»¹⁸. Следует также согласиться и с А.В. Коломиной, которая считает, что «исключать гражданский иск из уголовного процесса нельзя, в противном случае это будет способствовать созданию дополнительных привилегий обвиняемому и лишит лицо, которому в результате преступления причинён материальный и моральный вред, представленных ему Конституцией РФ гарантий»¹⁹.

Полагаю, что рассмотрение и разрешение гражданского иска в рамках уголовного процесса имеет следующие преимущества:

– во-первых, исключается необходимость повторного обращения истца с теми же требованиями. Рассмотрение споров о возмещении вреда, причинённого преступлением, предупреждает судебную волокиту и уменьшает число исков в гражданско-правовом порядке;

– во-вторых, более точно определяются негативные последствия деяния, которые необходимо устранить, квалификация преступления устанавливается быстрее;

– в-третьих, истечение установленного гражданским правом срока исковой давности не служит основанием к отказу в удовлетворении исковых требований в рамках уголовного судопроизводства;

– в-четвёртых, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено специальных требований к форме и содержанию гражданского иска: он может быть заявлен как письменно, так и устно. Кроме того, при подаче иска заявитель освобождается от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ);

– в-пятых, обязанность (бремя) доказывания возлагается не на стороны гражданского иска, а на лиц, ведущих производство по уголовному делу, т.е. дознавателя, следователя и суд.

Следовательно, отдельное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела может негативно отразиться на правильности решения самого уголовного дела, что дает преимущество перед подачей иска в гражданском процессе.

¹⁷Бозров В. М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 29–30.

¹⁸Нарбикова Н. Г., Никурадзе Н. О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 219–222

¹⁹Коломина А. В. Особенности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 118–120.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПРОСА В РОССИИ И В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ (УКРАИНА, БЕЛАРУСЬ, КАЗАХСТАН)

В.В. Грищенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Исследование зарубежного опыта регулирования допроса является, во-первых, довольно интересным, а во-вторых, очень важным с практической точки зрения, ведь это может способствовать заимствованию отечественным законодателем наиболее удачных идей и решений в правовой регламентации данного следственного действия.

Уголовно-процессуальное законодательство всех рассматриваемых нами стран содержит ряд общих правил (о месте проведения допроса, способе вызова лица на допрос и др.), однако вместе с этим имеется немало национальных особенностей в регламентации данного следственного действия.

Так, УПК Беларуси и УПК Казахстана содержат полностью аналогичную норму следующего содержания: «Допрос начинается с предложения рассказать об известных допрашиваемому лицу обстоятельствах уголовного дела» (ч. 3 ст. 217 УПК РБ, ч. 3 ст. 210 УПК РК). УПК РСФСР 1960 г. также содержал требование начинать допрос по существу дела со свободного рассказа допрашиваемого лица. В то же время отечественный законодатель в ныне действующем УПК РФ не предусмотрел свободный рассказ в качестве составной части производства допроса. Свободное изложение дает возможность допрашиваемому сосредоточиться, лучше вспомнить отдельные обстоятельства дела, в связи с чем вопросно-ответная стадия не должна подменять свободный рассказ. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным закрепить в УПК РФ стадию свободного рассказа в качестве первой стадии допроса по примеру белорусских и казахстанских законодателей.

Особенностью УПК Казахстана и УПК Украины является предусмотренная законодателем процедура депонирования показаний. Несмотря на то, что в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве институт оглашения показаний потерпевшего и свидетеля является исключением из общего условия непосредственности судебного разбирательства, на практике он зачастую используется. Так, анализ уголовных дел показал, что показания свидетелей оглашались в 80% случаев²⁰. При таком раскладе обвиняемый не может реализовать закрепленное в ст. 6 Европейской Конвенции²¹ право допрашивать свидетелей показывающих против него, а соответственно нарушается его право на защиту. Введение нового института могло бы отчасти решить эту проблему, ведь депонирование показаний свидетелей должно проходить в присутствии обвиняемого с возможностью у последнего задавать вопросы депоненту.

Таким образом, представляется, что введение института депонирования показаний и в УПК РФ по примеру зарубежных соседей является необходимой мерой, которая должна способствовать реализации принципов состязательности и обеспечения права на защиту.

Хотелось бы отметить также такую особенность правового регулирования допроса в Республике Казахстан как прямое закрепление его разновидностей – дополнительного и повторного допроса. В УПК РФ упоминается только о повторном допросе и только в отношении обвиняемого. В то же время на практике повторные и дополнительные допросы осуществляются и в отношении иных лиц. В свою очередь отсутствие регламентации повторных

²⁰ Было проанализировано 40 уголовных дел за 2017-2020 гг., хранящихся в архиве Кировского районного суда г. Томска.

²¹ Конвенция от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» (с изменениями от 13.05.2004) // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

и дополнительных допросов вызывает проблемы у практических работников. В частности, эти проблемы связаны с именованием полученного в результате такого допроса протокола.

Таким образом, правовая регламентация допроса в УПК различных странах ближнего зарубежья отличается своей оригинальностью и специфичностью. Некоторые положительные особенности такого регулирования, которые были отмечены, следует, как нам представляется, учесть и российскому законодателю.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ЭТАПЕ ВЫБОРА ОБВИНЯЕМЫМ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

А.В. Грищенко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

При расширении перечня составов, входящих в компетенцию присяжных, большее количество обвиняемых стали нуждаться в ответе на вопрос, нужен ли им суд присяжных.

Согласно УПК РФ после ознакомления с материалами дела следователь должен разъяснить обвиняемому право на суд присяжных. Однако из 70 опрошенных адвокатов Томской и Кемеровской областей 41% от участвовавших по подсудным присяжным делам отметили, что следователь, не разъясняя особенности форм судопроизводства, предоставлял протокол, в котором имелась лишь запись о разъяснении права. В связи с этим защитнику важно самому провести консультацию относительно целесообразности выбора суда присяжных, обусловленного множеством факторов.

Прежде всего, это фабула дела. Так, обвинения в развратных действиях с малолетними, в насилии в отношении престарелых рискованны, поскольку не обеспечивают изначальную беспристрастность присяжных.

Необходимо учитывать и позицию по делу. Особенно важна ее стабильность, поскольку изменения ведут к утрате доверия присяжных. Не рекомендуется заявлять ходатайство о суде присяжных, если позиция связана исключительно с оспариванием допустимости доказательств. Этот вопрос рассматривается без присяжных и полностью зависит от судьи: если доказательство не будет признано недопустимым, присяжные никогда не узнают, на что ссылался защитник.

В то же время выбор суда присяжных может быть обоснован, когда хоть позиция и состоит в оспаривании юридических аспектов обвинения, однако у защитника имеется возможность поставить в вопросном листе частные вопросы, связанные с фактами. Такие вопросы могут касаться смягчающих обстоятельств; формы вины; обстоятельств освобождения от ответственности; обстоятельств, исключающих преступность деяния, и т.д.

Важнейшим фактором при решении вопроса о форме судопроизводства является доказанность обвинения. Так, фактологические пробелы, противоречия, иные доказательственные дефекты говорят в пользу выбора суда присяжных; подтверждение же версии обвинения заключениями экспертов, видеозаписями и т.д. – против.

Необходимо учитывать и особенности доказывания в суде присяжных. Например, судья снимет вопросы, дискредитирующие личность потерпевшего, свидетеля обвинения, а также эксперта, что не позволит поставить под сомнение его квалификацию и оспорить заключение. Ходатайство об исследовании при присяжных заключения специалиста судья удовлетворит, только если оно не направлено на оспаривание допустимости экспертного заключения.

Важным при выборе формы судопроизводства являются и сведения о личности подзащитного. Так, судебной практикой выработаны «нормативные дозволения» исследования данных, способных вызвать предубеждение, когда они имеют отношение к признакам

преступления. Не исключены и «выбросы» оппонентом негативных сведений, которые останутся в сознании присяжных даже после просьбы судьи не учитывать их при вынесении вердикта.

Таким образом, важной составляющей профессиональной деятельности защитника является оказание юридической помощи обвиняемому при выборе им формы судопроизводства. Адвокату следует качественно провести консультацию, в ходе которой, не навязывая свое мнение, помочь доверителю сделать обоснованный выбор. При наличии благоприятных факторов для выбора суда присяжных необходимо обратить на это внимание подзащитного; при отсутствии – подойти к выбору с особой осторожностью.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Жолобов, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

В современном российском праве идея разделения органов прокуратуры и следствия была реализована в 2007 году, уже на тот момент существовало множество дискуссий о целесообразности сократить полномочия прокурора, и оставить за ним, исключительно, функцию надзора. Тогда же законодатель пришел к окончательному решению, о разграничении полномочий прокуратуры от органов следствия.

Выделение органов предварительного следствия из прокуратуры происходило в несколько этапов.

Первый этап включал в себя принятие двух федеральных законов: «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ. Вследствие этого, было образовано автономное ведомство – Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации (СКП РФ).

Из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием, а также возможность инициировать возбуждения уголовных дел. Данные полномочия были переданы на тот момент новому процессуальному субъекту уголовного процесса – руководителю следственного органа.

Итогом первого этапа разделения стало устранение административной подчинённости следователей прокурорам.

Второй этап – образование независимого государственного органа, который напрямую подчинен Президенту Российской Федерации. Так, в 2011 году был образован Следственный комитет Российской Федерации (СКР). Он стал осуществлять полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия в соответствии с Федеральным законом "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ.

В настоящее время существует множество дискуссий о целесообразности данной реформы. Одни считают, что следствие должно быть только в составе прокуратуры, другие – что следствие и надзор должны существовать независимо друг от друга.

Поэтому поводу высказывался и бывший Генеральный прокурор России Ю.Я. Чайка, и Президент РФ В.В. Путин²².

Свою точку зрения выразил и нынешний Генеральный прокурор Российской Федерации, в прошлом заместитель председателя СКР И.В. Краснов²³.

Не существует единой точки зрения по созданию независимого следственного органа. Каждое подкрепленное фактами и доводами мнение имеет значение и право на существование. Их наличие способствует повышению эффективности разрешения новых дискуссионных вопросов.

Основная проблема разграничения процессуальных полномочий прокуратуры и органов предварительного следствия заключается в попытке устранить конфликт интересов, который назревал между следователями и прокурорами. Функции государственного обвинения и надзора совпадали с функциями следствия и были сосредоточены в одном ведомстве, что снижало эффективность работы следователей. При разграничении надзора от предварительного следствия у прокуратуры исключили большинство механизмов контроля над следствием. Поэтому необходимо усилить полномочия прокурора по отношению к следователю.

В условиях принятия множественных законов в нашей стране, в том числе и поправок в Конституцию Российской Федерации, пока рано реорганизовывать правоохранительные органы в России. Объединение Следственного комитета и прокуратуры будет возможно тогда, когда к этому придёт законодатель, опираясь на исключительный баланс полномочий силовых ведомств.

В настоящее время, думается, достаточно расширить полномочия прокурора по процессуальному надзору за следствием путем четкого разграничения и частичной передачи последних от руководителя следственного органа к сотруднику надзорного ведомства.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ПРОКУРОРА

А.А. Забиров, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Прокуратура Российской Федерации в системе государственных органов России имеет свой особый правовой статус, который установлен ст. 129 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Согласно данных нормативных правовых актов Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции в пределах своей компетенции, установленной законами Российской Федерации.

В ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» дан перечень функций, которые законодателем возложены на прокуратуру при осуществлении ею надзорных мероприятий. Данный перечень закрытый и расширительному толкованию не подлежит.

²² Путин В.В. Выступление на совещании Генеральной Прокуратуры Российской Федерации 15 февраля 2018 г. по итогам работы надзорного ведомства за 2017 год. URL: <https://iz.ru/709214/2018-02-15/putin-poruchil-genprokurature-sushchestvenno-usilit-nadzor-za-sledstviem> URL свободный. (дата обращения: 18.02.2021).

²³ Краснов И.В. Выступление на заседании профильных комитетов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации 21 января 2020 года. URL: <https://tass.ru/politika/7567919> URL свободный. (дата обращения: 18.02.2021).

В соответствии со ст. 104 Конституции РФ установлен перечень органов и должностных лиц государственной власти, обладающих правом законодательной инициативы. При этом органы прокуратуры России в качестве таковых, указанной статьей не охвачены.

Вместе с тем, согласно положений ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1, прокурор, не обладая правом законодательной инициативы, наделен функцией правотворчества. Мы не будем в данной статье анализировать проблемы фактической реализации прокурором функции по правотворчеству, которая, исходя из организационно распорядительных документов Генеральной прокуратуры, очень напоминает деятельность по законодательной инициативе. Поскольку, выявляя факты несоответствия нормативно-правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления, либо отсутствия правового регулирования каких либо правоотношений на местном уровне, прокурор должен разработать и внести в исполнительные органы соответствующий проект «модельного» нормативного правового акта, т.е. фактически выступить с законодательной инициативой на местном уровне.

Законодательная инициатива это одна из важнейших стадий законотворческого процесса. В настоящее время законотворческий процесс происходит на фоне экономического, финансового и политического кризиса. Это обстоятельство вынуждает законодателя в целях поиска правового решения, для стабилизации экономических и социальных процессов принимать правовые нормы, регулирующие новые общественные отношения. Безусловно, это должно отражаться и на качестве закона, стабильности правовой системы, а также уровне правовой защищенности граждан.

Прокуратура в ходе осуществления надзора за соблюдением федерального законодательства охватывает практически все сферы отношений, урегулированные нормами законодательства, что объективно делает прокуратуру осведомленной не только об исполнении законов, но и о состоянии правового регулирования. В процессе осуществления надзорной деятельности прокурором выявляются факты отсутствия законодательного урегулирования отдельных правоотношений, складывающихся в обществе. Одним из самых эффективных способов устранения данных правовых пробелов, могло бы служить наделение прокурора правом законодательной инициативы, в том числе на федеральном уровне, путем внесения соответствующих изменений в ст. 104 Конституции РФ.

В пользу подобных изменений может служить и тот факт, что наделение прокурора правом законодательной инициативы повышает эффективность законотворческого процесса, сокращает сроки приведения законодательной базы субъекта РФ, а зачастую и федерального законодательства в соответствии с принятыми изменениями федерального законодательства.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Р.С. Кадышев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

В юридической науке под собиранием доказательств понимается деятельность уполномоченных на то законом лиц по совершению процессуально значимых действий, направленных на изыскание, получение и сохранение доказательств. В ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) определен круг субъектов по собиранию доказательств, к числу которых относится и защитник. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель закрепил следующие способы собирания доказательств данным участником.

Во-первых, получение предметов, документов и иных сведений. Как утверждает К.М. Бадаев в законодательстве отсутствует порядок оформления результатов данного дей-

ствия защитника, что оставляет определенную долю усмотрения при оценке полученных сведений органами предварительного расследования²⁴.

В целях предупреждения такой ситуации Федеральная палата адвокатов (далее – ФПА) составила рекомендации, согласно которым «необходимо получить письменное заявление от владельца данного предмета и т.д.», чтобы полученные сведения получили статус доказательств²⁵.

Во-вторых, опрос лиц с их согласия. Отсутствие конкретного порядка данного процессуального действия создает вероятность отказа в приобщении полученных сведений к материалам уголовного дела. Так, Р.Я. Мамедов писал: «Бесспорно, что результаты адвокатского опроса смогут стать материалами уголовного дела только после их приобщения к делу лицом, осуществляющим расследование преступления, или судом. Однако никакой гарантии того, что заявленное ходатайство будет удовлетворено, и протокол опроса будет приобщен к материалам уголовного дела, действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено»²⁶. Решением данной проблемы могло бы стать точное определение формы опроса, всех осуществляемых защитником действий, при соблюдении которых, в том числе нотариальном заверении полученных сведений, следователь был бы обязан приобщить результаты опроса к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

В-третьих, истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. В силу ст. 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать дней. Учитывая при этом сроки предварительного расследования, закрепленные в ст. 162 УПК РФ, данное действие может занимать весь срок, отведенный на стадию предварительного расследования.

Представляется, что в целях процессуальной экономии в УПК РФ следует определить более укороченный срок ответа на адвокатский запрос об истребовании справок, характеристик, иных документов, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о наличии ряда затруднений при собирании защитником доказательств на стадии предварительного расследования. Решением данной проблемы могло бы стать закрепление в УПК РФ механизма реализации правозащитника по собиранию доказательств: например, установление сокращенных сроков, в рамках которых должностные лица будут предоставлять запрашиваемые сведения, установление процессуальной формы получения предметов, документов, сведений, опроса, истребования справок, при соблюдении которой данные сведения гарантированно будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

²⁴ Баева К.М. "собираение" доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobiranie-dokazatelstv-advokatom-zaschitnikom-osnovnye-problemy-i-puti-ih-razresheniya>

²⁵ Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 22 апреля 2004 г.

²⁶ Мамедов Р.Я. Опрос лиц с их согласия защитником как способ собирания доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №2.

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УПК РФ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Д.Э. Лунева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишникова

Федеральным Законом от 18.04.2018 №72-ФЗ в УПК РФ была введена новая мера пресечения «запрет определенных действий». Запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов²⁷.

Введение новой меры пресечения в УПК РФ не является еще большим ограничением прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве²⁸. Запрет определенных действий возглавляет список мер пресечения, избираемых по решению суда (ст. 98 УПК РФ), и среди этих мер пресечения является менее строгой.

Теория и практика применения запрета определенных действий не является детально разработанной, в связи с чем, возникает ряд вопросов.

Так, УПК РФ изменил базовый подход, согласно которому, применительно к одному подозреваемому, обвиняемому по одному уголовному делу может быть избрана единственная мера пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). В соответствии с ч. 8.1 ст. 106, ч. 7 ст. 107 УПК РФ при избрании залога, домашнего ареста могут быть установлены ограничения, предусмотренные для запрета определенных действий (комбинированная мера пресечения). В связи с чем, нормы института мер пресечения, предусмотренные УПК РФ, характеризуются неопределенностью.

Представляется, что для устранения данной неопределенности возможно исключение из ч. 1 ст. 97 УПК РФ положения о возможности избрания только одной меры пресечения. Это будет способствовать наиболее адекватному реагированию со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование, а также индивидуализации подхода к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому в каждом конкретном случае²⁹.

Среди запретов, которые могут быть наложены на обвиняемого (подозреваемого), указан запрет на использование средств связи (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). В соответствии с ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрена возможность использования средств связи для общения с должностными лицами, осуществляющими расследование уголовного дела и ряда других целей. Однако отсутствует такая цель использования сотовой связи для общения с защитником, что является прямым нарушением ст. 48 Конституции РФ³⁰, гарантирующей право на получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с ч. 10 ст. 105.1. УПК РФ устанавливаются предельные сроки применения запрета определенных действий, каждый из которых значительно превышает сроки предварительного расследования, что противоречит принципу разумного срока уголовного судопроизводства. Представляется обоснованным, высказанное в процессуальной литературе

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 17.03.2021)

²⁸ Дудко Н.А. Меры пресечения: новеллы законодательной инициативы // Молодежь в науке: новые аргументы: сборник научных работ III-го Международного молодежного конкурса. М., 2016. С. 35–37.

²⁹ Попова И.П., Васьянова О.Д. Запрет определенных действий: актуальные проблемы // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2019. № 3. С. 79–84.

³⁰ Коновалова А.Б., Тумко А.Е. К вопросу о сущности и проблемах новой меры пресечения «запрет определенных действий» // Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 424–429.

предложение об установлении 2-месячного срока применения запрета определенных действий, по аналогии со сроком назначения домашнего ареста³¹.

Представляется, что устранение выявленных проблем в правовой регламентации запрета определенных действий позволит повысить потенциал эффективности применения данной меры пресечения.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ю. Мариничева, менеджер ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

В общем виде организация работы в органах прокуратуры рассматривается как комплекс взаимосвязанных между собой действий, направленных на оптимизацию функционирования прокурорской системы по реализации целей и задач прокуратуры³². Организация работы в органах прокуратуры – это, прежде всего, своевременная постановка конкретных задач перед коллективом и каждым работником, правильная расстановка его членов по участкам работы, эффективное руководство их деятельностью, обеспечение работы коллектива как единого слаженного механизма³³.

Организация прокурорского надзора за законностью закупочной деятельности предполагает: сбор, анализ и обработку информации о состоянии закупочной деятельности на территории конкретного региона; формирование целей и задач прокурорского надзора в сфере закупочной деятельности; планирование работы по непосредственному надзору за состоянием законности, включая проведение прокурорских проверок (плановых, внеплановых); реализацию материалов и результатов проведенных проверок и надзорных мероприятий; корректировку сложившейся прокурорской практики с учетом специфики закупочной деятельности в отдельных регионах.

Одним из важных аспектов организационной деятельности прокуратуры при осуществлении надзора за законностью реализации государственных и муниципальных контрактов служит обеспечение надлежащего взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими полномочия в указанной сфере.

Основными формами взаимодействия служат:

Обмен заинтересованных ведомств соответствующей информацией. В свою очередь, прокуроры информируют органы государственной власти о состоянии законности, борьбы с преступностью и правонарушениями в сфере защиты прав предпринимателей при реализации государственных и муниципальных контрактов.

Собственное инициативное информирование органов прокуратуры со стороны поднадзорных лиц о фактах выявления коррупциогенных положений в нормативно-правовых актах, регулирующих отношения в контрактной сфере.

Совместное участие в подготовке нормативных правовых актов, касающихся вопросов соблюдения прав предпринимателей при реализации государственных и муниципальных контрактов на уровне региональных и местных представительных органов.

³¹ Николаева М. И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2018. № 2 (47). С. 117–123.

³² Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2007. С. 78.

³³ Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М.: Велби ТК, 2006. С. 162.

Участие органов прокуратуры в заседаниях органов государственной власти, органов местного самоуправления, комитетов, рабочих групп, а также проведение координационных, межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов и органов власти.

На сегодняшний день органами прокуратуры накоплен достаточный опыт надзорной деятельности в рамках исполнения законодательства о контрактной системе, сформирована стабильная практика защиты законных прав предпринимателей в сфере реализации государственных и муниципальных закупок. Результативность и эффективность прокурорских проверок во многом достигнута благодаря организации во всех регионах постоянного мониторинга соблюдения прав предпринимателей в сфере закупочной деятельности, а также усилению информационного сотрудничества с органами власти и объединениями предпринимателей.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Р.В. Попова, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель Т. В. Куряхова

Уголовно-процессуальный закон устанавливает правила отложения производства процессуального действия, в связи с невозможностью защитника по уважительным причинам участвовать в производстве по уголовному делу (ст. 164 УПК РФ).

Однако применение данных правил достаточно сложно при производстве такого следственного действия как обыск, поскольку для этого следственного действия характерна внезапность, которая связана с неотложностью и быстротой его производства.

Тогда встает вопрос о моменте уведомления адвоката о производстве обыска в отношении обвиняемого. Считаем, если обыск может быть отложен на достаточное время без ущерба для доказывания – допустимо уведомить адвоката о производстве обыска заранее, не раскрывая цель вызова. Если такой возможности нет, то следователь прибывает к месту проведения обыска, знакомит обвиняемого с постановлением о производстве обыска, и уведомляет защитника.

Также встает вопрос – должен ли следователь ждать, пока придет защитник и как быть, если защитник не может явиться по уважительной причине? Учитывая специфику этого следственного действия, не исключается вариант, что обыск будет проведен без адвоката в случае, если участвующий защитник в разумные сроки явиться не может. Нельзя откладывать обыск, например, целью которого является обнаружение скрывшегося обвиняемого. В такой ситуации считаем целесообразным предоставить право обвиняемому дать возможность проконсультироваться с защитником по телефону. Такая процедура должна найти отражение в протоколе обыска.

ТЯЖЕСТЬ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Е.С. Пустовойт, слушатель СибЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор А.Г. Калугин

Особого внимания требует такое обстоятельство, учитываемое при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (Далее – ЗПС), как тяжесть совершенного преступления

ния. В литературе неоднократно высказывались мнения о необходимости установления строгой зависимости между тяжестью совершенного преступления и мерой пресечения, избираемой обвиняемому (подозреваемому).

Так, Е.В. Гусельникова указывала на необходимость, и обоснованность законодательного установления зависимости мер пресечения от категорий преступления, в совершении которого лицо обвиняется (подозревается), также предложения поставить систему мер пресечения в зависимость от санкций уголовно-правовых норм высказались И.Л. Петрухиным и В.А. Михайловым³⁴.

На наш взгляд, введение подобного формального условия не обеспечит всестороннего и объективного подхода суда к избираемой мере пресечения, так как санкция многих статей предусматривает несколько видов наказания, а суд самостоятельно решает, какое из них назначить за совершенное обвиняемым (подозреваемым) преступление. Более того, при установлении такой прямой зависимости для суда уже не будут иметь существенного значения характеристика личности обвиняемого (подозреваемого) и иные обстоятельства, которые способны повлиять на выбор наиболее эффективной в конкретной ситуации меры пресечения, что повлечет исключение индивидуализации при ее применении.

Не случайно Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 421п10 от 9 февраля 2011 г. определил, что «только тяжесть содеянного не может служить оправданием длительного задержания»³⁵.

При интервьюировании следователей и дознавателей из различных субъектов РФ был задан следующий вопрос: «Является ли для Вас тяжесть совершенного преступления решающим фактором при избрании именно этой меры пресечения?» На данный вопрос 71% опрошенных дали отрицательный ответ, то есть при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу тяжесть инкриминируемого преступления учитывается, но не является решающим фактором.

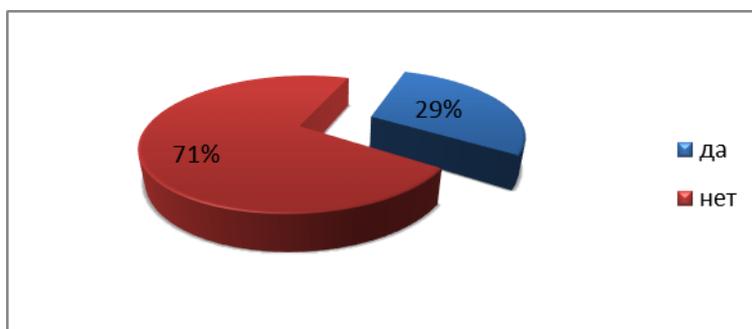

Рис. 1. Является ли для Вас тяжесть совершенного преступления решающим фактором при избрании именно этой меры пресечения

Но учет тяжести совершенного преступления на первоначальном этапе производства по уголовному делу может быть определяющим при оценке вероятности наступления негативных последствий, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Необходимо подтвердить наличие указанного основания тяжестью обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок³⁶.

³⁴ Русман Г.С. К вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 18. С. 61–64.

³⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2011 № 421п10 // СПС КонсультантПлюс.

³⁶ Судницын А.Б. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования // Законодательство и практика. 2018. № 1 (40). С. 46–50.

Более того, ЕСПЧ отмечал, что на начальном этапе производства по делу сведения о тяжести преступления имеют особое значение. «Ввиду тяжести предъявленного заявителю обвинения власти Российской Федерации могли разумно полагать, что подобный риск был изначально установлен»³⁷. «Европейский Суд допустил, что подозрения в том, что заявитель совершил тяжкое преступление, могло служить изначально основанием для применения меры пресечения. ЕСПЧ согласился, что на начальной стадии разбирательства по делу необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения того, что заявитель скроется от правосудия или совершит повторное преступление, могла быть оправданием содержания под стражей»³⁸.

Таким образом, избрание меры пресечения в виде ЗПС является процессуальным действием, требующим серьезного обоснования и наличия объективных условий для применения. Кроме того, не исключается возможность избрания меры пресечения в виде ЗПС на первоначальных этапах расследования при учете тяжести совершенного преступления, так как позволит повысить эффективность решений правоприменителей при избрании ЗПС в условиях дефицита информации, характерных для первоначального этапа производства по делу.

ПОЛИГРАФ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗА И ПРОТИВ

Я.А. Романская, студентка Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.С. Симонова

В 2017 г. судебная психофизиологическая экспертиза (далее – СПфЭ) была закреплена приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 в перечне экспертиз, проводимых подразделениями органов внутренних дел³⁹.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, поскольку применение результатов полиграфа в доказывании по уголовным делам до сих пор является дискуссионным вопросом, как среди ученых, так и среди правоприменителей.

В связи с чем возникло «два лагеря» с противоположными точками зрения. Так, одни учёные, такие, например, как С.С. Арсеньев, А.Н. Савченко считают, что у судов нет каких-либо законных оснований в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) рассматривать СПфЭ как доказательство. Члены Совета при Президенте РФ поддерживают вышеуказанную точку зрения, при этом упоминая позицию Верховного Суда РФ, выраженную в Кассационном определении от 11 сентября 2012 г. № 41-012-57СП, где сказано, что «уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе»⁴⁰.

Однако имеется среди учёных и противоположная точка зрения, поддерживающая использование СПфЭ в уголовном судопроизводстве. Данной позиции придерживаются, например, Н.М. Букаев, Н.В. Волосова⁴¹.

³⁷ Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации: постановление Европейского суда по правам человека от 7 апреля 2005 г. // СПС КонсультантПлюс.

³⁸ Дело Панченко (Panchenko) против Российской Федерации: постановление Европейского суда по правам человека от 8 февраля 2005 г. // Там же.

³⁹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) // Там же.

⁴⁰ Решение Верховного суда: Определение № 41-О12–57СП от 11.09.2012 Судебная коллегия по уголовным делам, кассация. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/928a0cc9cb327f740733104e75ab9753/>

⁴¹ Цит. по: Гаас Н. Н. Актуальные вопросы доказательственной силы заключения судебной психофизиологической экспертизы // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5, № 2 (10). С. 108.

Суды по-прежнему исключают заключение СПфЭ из числа доказательств по уголовному делу, обосновывая такие решения стандартными формулировками: «не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах дела и не может рассматриваться в качестве доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ»⁴².

Все же в судебной практике встречаются примеры обратной позиции. Например, приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорск Докучаева Е.В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Одним из доказательств, положенных в основу обвинения являлось заключение СПфЭ с использованием полиграфного устройства⁴³.

Исходя из всего вышесказанного приходим к следующим выводам:

- СПфЭ с использованием полиграфа имеет высокое практическое значение, которое требует, в свою очередь, практических наработок;
- СПфЭ требует законодательного закрепления в УПК РФ;
- заключение СПфЭ необходимо использовать в совокупности с другими доказательствами в суде;
- использование заключения СПфЭ возможно не только для доказывания вины, но и для исключения возможности привлечения к уголовной ответственности невиновного.

Все же для приобретения СПфЭ статуса допустимого доказательства по уголовному делу требуется мнение Верховного суда РФ.

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ, НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ

А.А. Сайфулина, курсант ОМА МВД России
Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

Запрет определенных действий – новая мера пресечения введена в российское уголовно-процессуальное законодательство с принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. №72-ФЗ.⁴⁴

В целом введение данной меры пресечения было ожидаемо. Перечень мер пресечения явно нуждался в выделении дополнительных специфических ограничений, обеспечивающих должное поведение подозреваемых (обвиняемых).

Летом 2020 г. Верховный Суд РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 дал разъяснение по отдельным вопросам применения этой меры пресечения, однако далеко не все проблемы разрешены.

Первое на что мы обращаем внимание – место запрета определенных действий в системе мер пресечений. Данная мера занимает промежуточное положение между менее и наиболее строгими мерами пресечения.

Второе – нарушается традиционный подход к избранию мер пресечений. До апреля 2018 г. следователь (дознатель) и суд могли применить **одну** меру пресечения. Сегодня запреты, указанные в ст. 105¹ применяются одновременно с другими мерами пресечения.

⁴² Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 13.02.2020 № 22-493/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ojCHWe32r2JH/> (дата обращения: 14.03.2020).

⁴³ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорск Челябинской области от 25. 12. 2019 №1-571/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xU0mKPAHnobv/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁴⁴⁴Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста" // СПС КонсультантПлюс.

Следующим аспектом является новые основания изменения меры пресечения на более строгую, согласно ч. 13 ст. 105¹ УПК РФ.

Подчеркнем также, что законодатель не приравнивает данную меру пресечения к изоляции от общества в порядке ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы.

Еще одним интересным вопросом выступает п. 6 ч. 6 ст. 105¹ УК РФ, который предусматривает новый для нашего уголовно-процессуального законодательства запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством.⁴⁵

Обратимся к статистике Судебного департамента, после введения в этой меры пресечения, с апреля 2018 года⁴⁶ в суды поступило 347 ходатайств, из них 301 удовлетворено.

Уже в 2019 году⁴⁷ в суды поступило 1 419 ходатайств о запрете определенных действий, 1246 из них были удовлетворены. За 6 месяцев 2020 года в суды поступило 995 ходатайств, из них 867 удовлетворено. Стоит отметить рост заявленных ходатайств, что является хорошим началом для новой меры пресечения.

В заключении хотелось бы сказать о том, что новая мера пресечения может выступать как в качестве основной меры пресечения, так и в качестве дополнительной. Хотелось бы предложить расширение перечня запретов, к примеру решения вопроса, о употреблении алкогольных напитков, использования социальных сетей, приложений на соответствующих технических устройствах. Основной целью является стремление к единообразной практике, четкое разграничение с иными мерами пресечения.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.Ф. Тимофеев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Производство в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей не новый институт для России. Впервые такой состав суда появился в результате судебной реформы XIX века и просуществовал до прихода советской власти. Современный этап становления и развития института суда присяжных начался в 1990-х годах, распространившись почти на все субъекты РФ в 2004 году.

Однако уже на первых этапах возрождения в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей стали выявляться определенные проблемы, часть из которых остаются актуальными до сих пор.

Так, первоначальные недостатки системы формирования коллегии присяжных заседателей выявляются еще на стадии составления исполнительно-распорядительными органами муниципального образования списков кандидатов, нередко содержащие факты повторного включения одного и того же лица в эти списки, появления в них умерших людей, и лиц, не соответствующих требованиям закона, предъявляемых к присяжным заседателям, доля которых может достигать до 30%⁴⁸. Представляется, что решение данной проблемы возможно найти, обратившись к историческому опыту функционирования института присяжных заседателей, в виде создания специализированных комиссий (комитетов), основной функцией

⁴⁵"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

⁴⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>

⁴⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019 год. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1-svod_vse_sudy-2019.xls

⁴⁸ Лепешева О.Е. Суд присяжных в России: порядок формирования и состав: CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-rossii-poryadok-formirovaniya-i-sostav> (дата обращения: 15.03.2021).

которых стало бы составление списков кандидатов в присяжные заседатели, при этом обеспечив данные органы полномочиями по направлению запросов в различные организации с целью установления достоверных сведений о человеке.

Необходимо заметить, что вопрос о явке кандидатов в присяжные заседатели в суд также сегодня стоит очень «остро», особенно при рассмотрении сложных, много эпизодных уголовных дел. В длительных судебных процессах не редкость ситуация, при которой основные присяжные по уважительным или даже неуважительным причинам не являются в суд для дальнейшего участия в отправлении правосудия, что соответственно при выбытии больше 2-х присяжных заседателей ведет к признанию судебного разбирательства недействительным, роспуску коллегии присяжных и назначению нового отбора⁴⁹. Все это затягивает рассмотрение уголовного дела, делает его очень дорогостоящим, и ведет к признанию работы всех участников процесса напрасной и бессмысленной.

Улучшить данную ситуацию, представляется возможным благодаря обеспечению достаточной явки в суд, около 60–90 кандидатов в присяжные заседатели, что позволяло бы судье оставлять 5–6 запасных присяжных заседателей при разбирательстве особо сложных уголовных дел. Более того, вызов большего количества кандидатов в присяжные заседатели на подготовительной стадии обеспечил бы увеличение количества немотивированных отводов, число которых в России является существенно меньше зарубежной практики и даже исторического опыта нашей страны.

Подводя итог, вышеизложенным рассуждениям, можно прийти к выводу, что сегодня в России продолжается период становления суда присяжных, в связи с чем практика реализации данного института встречает определенные проблемы в сфере формирования коллегии присяжных заседателей. Однако внесение законодателем предложенных корректировок в данную процедуру будет способствовать повышению качества соответствия кандидатов в присяжные заседатели предъявляемых к ним требованиям и сокращению продолжительности подготовительной стадии судебного процесса.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) НА ОСПАРИВАНИЕ ИЗОБЛИЧАЮЩИХ ЕГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Д.А. Шайденко, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Г. Ларин

Подпункт «д» п. 3 ст. 6 Европейской конвенции гласит: «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»⁵⁰.

Данное положение нашло отражение в ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, несоблюдение данного права обвиняемого влечет невозможность оглашения показаний неявившихся в суд участников уголовного судопроизводства. Соответственно, данные доказательства не могут быть положены в основу обвинительного приговора, что может повлечь неблагоприятные последствия, вплоть до вынесения оправдательного приговора. В этой связи, обязанность по реализации данного права ложится на следователя (дознателя). Уголовно-процессуальный закон

⁴⁹ Барыгина А.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах. URL: доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. Гос. ун-та (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁰ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" от 4 ноября 1950 г.

обозначает, что оспаривание осуществляется «предусмотренными законом способами», поэтому правоприменитель решает данный вопрос самостоятельно.

В современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации наиболее адаптированным следственным действием для обеспечения данного конвенционного права является *очная ставка*, в ходе которой у обвиняемого (подозреваемого) есть возможность задать вопросы изобличающему его лицу. Представляется, что в данном случае, ориентироваться на наличие существенных противоречий в ранее данных показаниях, как на предусмотренное законом основание проведения данного следственного действия, не нужно.

Если проведение очной ставки затруднительно или невозможно, то существует альтернативный способ реализации рассматриваемого права. В ходе допроса обвиняемого (подозреваемого), ему должно быть доведено существо данных против него показаний, затем подлежит выяснить вопросы, которые он желает задать потерпевшему или свидетелю. Далее по этим вопросам следует допросить изобличающих обвиняемого участников. Необходимо также предоставить преследуемому лицу возможность ознакомиться с ответами на поставленные им вопросы путем вручения копий протоколов допроса свидетелей, потерпевших, составления отдельного протокола ознакомления или иными способами. При производстве данного следственного действия целесообразно участие защитника, что бы он мог убедиться в полноте выяснения обстоятельств, которые оспаривает его подзащитный⁵¹. Предоставление обвиняемому (подозреваемому) права задать вопросы изобличающим его лицам опосредованно через деятельность следователя (дознателя) также, как и очная ставка, является надлежащим способом оспаривания показаний.

Если преследуемое лицо не пожелало задать вопросы свидетельствующим против него лицам, хотя такая возможность была ему предоставлена, то конвенционное право считается реализованным. Соответственно, в материалах уголовного дела должен быть отражен факт предоставления такой возможности.

Таким образом, являясь дополнительной гарантией прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве, осуществление данных действий позволяет огласить в судебном заседании показания неявившихся потерпевших и свидетелей при установлении других предусмотренных законом оснований для этого оглашения. Основная обязанность реализации данного права возложена на органы предварительного расследования, которые обязаны обеспечить условия для оглашения показаний неявившихся участников в суде.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.В. Шалапутина, студентка Московской академии
Следственного комитета РФ

Научный руководитель – д-р юрид наук, профессор Б.В. Борин

Правовая регламентация повышает эффективность осуществления любой деятельности и ее результатов, в том числе и деятельность уполномоченных субъектов при производстве следственных действий. Исключением не является и такое следственное действие, как осмотр места происшествия. Основным нормативным правовым актом в уголовно-процессуальном законодательстве на настоящий период времени является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ).

⁵¹ Кальницкий В.В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 6–9.

Проанализировав историко-теоретические аспекты, можно сделать вывод, что осмотр места происшествия на законодательном уровне был закреплен только во второй половине XX века в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее УПК РСФСР) 1960 г. и после в УПК РФ 2001 г. с небольшими изменениями.

Однако стоит отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве не дано дефиниции осмотра места происшествия, а только основания производства осмотра и его порядок. Также важной частью заключительного этапа осмотра места происшествия является составление протокола осмотра. Правовая регламентация составления протокола изложена в ст. 180 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 176 УПК РФ указана цель различных осмотров, в том числе осмотра места происшествия: обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Важной особенностью такого следственного действия, как осмотр места происшествия, является возможность проведения его до возбуждения уголовного дела. Данная особенность закреплена в ч. 2 ст. 176 УПК РФ. Если сравнивать изложение данной особенности в УПК РСФСР 1960 г., то можно увидеть, что помимо возможности проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, существует обязанность немедленно после проведения осмотра возбудить уголовное дело, но конечно при наличии соответствующих оснований.

Порядок производства осмотра регламентирован ст. 177 УПК РФ. Стоит отметить, что настоящая правовая регламентация порядка производства осмотра отличается от той, которая содержалась в ст. 179 УПК РСФСР 1960 г. Так в действующем кодексе изложены положения, касающиеся в основном обнаружения, исследования, фиксации и изъятия следов преступления и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Регламентировано проведением осмотра в жилище (наличие согласия или судебного решения) и в помещении организации (производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации). Однако более подробный порядок производства данного следственного действия был изложен в советском УПК.

Регламентированы участники осмотра: следователь, понятые, специалист. Также указаны способы фиксации обстановки, следов преступления и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела: измерение, фотографирование, киносъемка, составление планов и схем, изготовление различных слепков и оттисков. Присутствует и порядок исследования, фиксации и изъятия предметов и документов, обнаруженных на месте осмотра. Стоит отметить, что закреплённый порядок производства хоть и изменился в законодательстве, однако на практике соблюдается обобщенный порядок производства, выработанный криминологической наукой, но в рамках УПК РФ.

Из-за отсутствия полной и конкретной правовой регламентации осмотра места происшествия у участников уголовного судопроизводства возникают вопросы о правомерности действий следователя и противоречии норм уголовного-процессуального законодательства Конституции Российской Федерации. Так, например, в судебной практике имеются примеры обращений граждан в Конституционный суд Российской Федерации⁵². Изучив данную судебную практику, можно сделать вывод, что в основном гражданам не понятна возможность изъятия объектов в рамках осмотра места происшествия без возбужденного уголовного дела и дальнейшее признание данных объектов вещественными доказательствами.

⁵² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2553-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 12 Федерального закона «О полиции»; Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1258-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.11.2020).

Правовое регулирование осмотра места происшествия, безусловно, необходимо. Важна детальная регламентация не только оснований и порядка, но дефиниции осмотра, основных его положений. Из-за отсутствия единой правовой регламентации, могут быть совершены ошибки при проведении данного следственного действия, снижается эффективность. Данные ошибки могут повлечь за собой подрыв авторитета легитимности правоохранительных органов, а также могут мешать решению основных задач уголовного и уголовно-процессуального права.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е.Д. Абатаев, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Т.И. Исакова

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, проводимым при расследовании уголовных преступлений. Поэтому к нему необходимо подготовиться: выделить предмет допроса, изучить личность допрашиваемого, определить примерный перечень вопросов, подготовить место, время и доказательства для их тактического использования в ходе допроса. Под всем вышеуказанным понимается «тактика допроса» и именно от неё зависит насколько будет полной и достоверной полученная информация.

Допрос может проводиться в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, при этом он имеет ряд особенностей, связанных со специфическими условиями, в которых его проводят.

Во-первых, следует выделить особенности стадии подготовки к допросу. Так как данное мероприятие проходит в исправительном учреждении системы ФСИН России, то основным источником информации о предмете допроса осужденного служат материалы уголовного дела (протоколы следственных действий, материалы предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении и т.д.) и данные из оперативных источников.

Следующим важным элементом подготовки к допросу осужденного, является принятие мер по обеспечению его безопасности. Речь идет о защите добросовестного допрашиваемого. Как правило, это те, кто оказались в исправительном учреждении вследствие неудачных стечений обстоятельств, то есть совершили не умышленные преступления, и хотят скорее освободиться. Другие осужденные негативно относятся к таким осужденным, в особенности, если те обладают какой-либо важной информацией, и поэтому таких осужденных необходимо содержать отдельно от других.

Следует отдельно выделить обстановку проведения допроса. В исправительном учреждении допрос ведется в условиях изолированности от общества и большинство осужденных, как правило, не идут на контакт. Иногда сотрудникам, чтобы получить информацию, приходится идти навстречу осужденным в рамках, очерченных законом, не нарушая Правил внутреннего распорядка учреждений (это может быть, например: помощь в трудоустройстве, или в организации свидания). Важно понимать то, что нельзя выполнять незаконные требования.

Следующей спецификой тактики допроса осужденных в условиях исправительного учреждения, является знание психологии и грамотное ее применение для лучшего понимания мотивов поведения осужденного. Большинство лиц, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы, стараются умолчать или откровенно скрывают известные им обстоятельства, дают ложные показания, противодействуют расследованию. При допросе лиц, содержащихся в условиях исправительных учреждений, показали высокую эффективность приемы эмоционального или логического воздействия, которые рекомендуется чередовать и комбинировать между собой.

Особенностью допроса осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, является также мотив личной выгоды. Учитывая, данный критерий, после каждого допроса, полученные сведения необходимо тщательно проверять, чтобы исключить какие-либо ошибочные решения в ходе расследования дела.

Подводя итоги сказанному, мы можем сделать вывод о том, что организация допроса осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеет ряд таких особенностей, как специфика источника информации о предмете допроса; необходимость применения мер безопасности к осужденным, содействующим расследованию; проведение в условиях изолированности от общества; применение взаимовыгодных сделок между осужденным и сотрудником для получения какой-либо информации; повышенная необходимость проверки информации на достоверность, полученную в результате допроса.

УСТАНОВЛЕНИЕ РАЗМЕРА УЩЕРБА, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

А.О. Антонова, студентка МГЮА

Научный руководитель – преподаватель Е.Г. Белякова

В последние годы становится известно о многочисленных случаях незаконной добычи природных ресурсов, таких как песок, торф, уголь, нефритовый камень, золото и т.д. Только с начала 2021 года в Краснодарском крае выявлено шесть крупных нарушений законодательства в сфере добычи полезных ископаемых⁵³. Такие деяния представляют повышенную общественную опасность, поскольку посягают на отношения в сфере не только экономической деятельности, но иногда и в сфере экологической безопасности, что свидетельствует о необходимости выработки соответствующего комплекса эффективных мер уголовно-правового воздействия⁵⁴.

Размер причиненного ущерба является одним из основных обязательных элементов объективной стороны незаконного предпринимательства, связанного с добычей полезных ископаемых. В ходе расследования ущерб первоначально определяется с помощью судебной экспертизы, которая устанавливает объем полезного ископаемого в общей массе добытого, например, суммарную массу химически чистого золота в составе представленных на экспертизу самородков. Далее производится простой математический расчет путем умножения установленной в ходе экспертизы массы на стоимость природного ресурса. Например, в основу обвинительного приговора легла справка из Центрального банка РФ, содержащая учетные цены на аффинированные драгоценные металлы, в том числе золото⁵⁵. В случае необходимости установления иного нормативного порядка определения стоимости ресурса, на наш взгляд, следует допросить лицо, работающее в соответствующем контрольно-надзорном органе и/или обладающее специальными знаниями в конкретной области, а далее запросить стоимость определенного веса (объема) ресурса. Однако, в практике ущерб определяется на основе справки сведущего лица, имеющей доказательственное значение только в качестве иных документов. Например, согласно приговору суда размер ущерба был определен специалистом с использованием данных Росстата о средней цене песка и песчано-гравийной смеси по ЦФО на основании маркшейдерских расчетов⁵⁶. В данном случае ущерб устанавливается

⁵³ Официальный сайт Администрации Краснодарского края. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2021/03/12/s-nachala-2021-goda-v-krasnodarskom-krae-vyyavleno-shest-krupnykh-narusheniy-zakonodatelstva-v-sfere/> (дата обращения: 14.03.2021).

⁵⁴ См.: Кузнецова Н.И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19–22.

⁵⁵ Приговор Балеysкого городского суда Забайкальского края № 1-12/2020 1-201/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1-12/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

⁵⁶ Решение Большесельского районного суда Ярославской области № 2-111/2019 2-2/2020 2-2/2020(2-111/2019);~М-72/2019 М-72/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-111/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

с помощью специальных знаний в области экономики и, по нашему мнению, требует проведения таких расчетов в ходе судебно-экономической экспертизы.

В случаях, когда незаконная добыча природных ресурсов осуществляется в рамках длительной незаконной предпринимательской деятельности, в ходе предварительного расследования используется целый комплекс специальных знаний, исследующий не только природные ресурсы, но и бухгалтерскую и иную документацию незаконного предприятия, что представляется вполне обоснованным. Так, по уголовному делу по факту незаконной добычи угля были проведены следующие виды судебных экспертиз: тахометрическая (в целях установления количества вывезенного угля); геолого-маркшейдерская (в целях выяснения места расположения незаконных работ, конкретных пластов); бухгалтерская экспертиза (для определения стоимости незаконно добытого угля); компьютерная (подтвердившая факт наличия планов на добычу угля в электронной документации предпринимателей)⁵⁷.

Представляется, что высказанные предложения могут оптимизировать существующую следственно-судебную практику установления размера ущерба, причиненного в ходе незаконной добычи природных ресурсов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Р.Г. Ардашев, старший преподаватель-методист
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

Потребность создания полицейских (криминалистических) музеев, используемых для обучения сотрудников правоохранительных органов, была реализована в разных странах Европы, а также в России, начиная с конца XIX века⁵⁸. Вот что писал российский журнал «Вестник полиции»: «...Помимо коллекционирования в таком музее различных предметов, имеющих отношение к совершению преступлений, в нем же могут быть собраны и выставлены для обозрения коллекции предметов, вообще имеющих отношение к полиции и полицейской деятельности... В таком случае соответственно возрастает ценность музея для пользующихся им для своего усовершенствования чинов полиции. В России лучший полицейский музей принадлежит С.-Петербургской столичной полиции. Музей этот по богатству и интересу собранных в нем вещей, является лучшим не только в России, – даже за границей, где вообще на улучшение техники полицейского дела обращается особое внимание, такой музей является своего рода редкостью»⁵⁹.

В советское время существенную помощь в системе криминалистической подготовки сотрудников правоохранительных органов оказывали криминалистические музеи органов внутренних дел и таможни, где имелись обширные коллекции бывших вещественных доказательств по громким уголовным делам, подборки различных орудий преступления, богатый иллюстративный материал⁶⁰. О дидактической роли таких специализированных музеев при

⁵⁷ Габбасова А.Ф. Использование специальных знаний при расследовании дел о незаконном предпринимательстве // XXXI Международная научно-практическая конференция. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. С. 170–172.

⁵⁸ Лебедев В. Образцовый каталог учебного музея уголовно-сысской полиции // Вестник полиции. 1909. С. 285; С.В. Губернский полицейский музей в Самаре // Там же. 1908. № 27. С. 165.

⁵⁹ Музей С.-Петербургской столичной полиции // Там же. 1907. № 3 (16 декабря). С. 21.

⁶⁰ Лагинский Е. Ленинградский губернский уголовный музей // Суд идет! 1926. № 8. С. 372–376; Лагинский Е. Музей контрабанды при Управлении таможенного округа // Там же. 1925. № 5. С. 310–313.

обучении работников милиции, таможни и прокуратуры свидетельствует впечатляющая библиография тех лет⁶¹.

Как указывает Р.С. Белкин, в 1949 году Научно-исследовательским институтом криминалистики Главного управления милиции были разработаны методические указания об организации и работе криминалистических музеев: «Криминалистический музей имеет своей целью способствовать более широкому внедрению научно-технических методов и средств борьбы с преступностью и серьезному повышению деловой квалификации оперативно-следственных работников милиции. Задача музея – всесторонне показать работникам милиции способы совершения тех или иных преступлений, приемы и ухищрения, к которым прибегают преступники, как при совершении самих преступлений, так и при сокрытии их следов, а также наиболее эффективные методы и приемы раскрытия преступлений и возможности наиболее полного использования при этом криминалистической экспертизы, данных науки и техники»⁶².

Нужно отметить, что в настоящее время криминалистические музеи (музеи управлений ГУ МВД РФ в субъектах РФ) выполняют значительную учебную работу по распространению криминалистических знаний среди сотрудников органов внутренних дел. В методических указаниях по организации и работе названных музеев определены такие формы: целевые посещения при изучении работниками полиции определенного раздела криминалистики; проведение при музее учебных бесед, семинаров по этим разделам, а также консультаций; ознакомительные экскурсии сотрудников правоохранительных органов (местных и из других регионов)⁶³.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС В РЕШЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Е.К. Болдырев, курсант Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – ст. преподаватель М.В. Кремлев

При осуществлении любого вида деятельности образуется определенный информационный массив. Последний детерминирован соответствующей сферой общественных отношений. Полученная информация одномоментно, с определенным успехом, может быть использована для решения разнонаправленных вопросов.

Продолжая высказанное суждение скажем, что режимная деятельность в исправительном учреждении также создает сведения, пригодные для использования как при отбывании и исполнении наказания, так и в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В настоящий момент времени деятельность УИС отражается в служебной документации в виде учетно-регистрационного массива служебной информации. Формально, учетно-регистрационный массив можно идентифицировать как результат учетно-регистрационной деятельности, под которой следует понимать деятельность информационных систем. Среди этого массива можно обнаружить:

- психологическую характеристику осужденного;
- сведения о взысканиях и поощрениях осужденного;
- сведения о взаимодействии с администрацией учреждения;

⁶¹ Гернет М.Н. Систематический библиографический указатель литературы по криминалистике. Минск: Ин-т уголовной политики при Прокуратуре СССР. Ин-т криминалистики и судебной экспертизы при Прокуратуре БССР, 1936. С. 15–16.

⁶² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. С. 463–464.

⁶³ Ардашев Р.Г., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Использование криминалистических музеев для обучения сотрудников правоохранительных органов. История вопроса // Закон и право. 2020. № 2. С. 160–162.

- сведения о социальных связях внутри исправительного учреждения;
- сведения о поддерживаемых социальных контактах вне исправительного учреждения;
- антропометрию осужденного (словесный портрет, дактилоскопические карты);
- сведения о склонностях к противоправным действиям и т.д.

Обоснованно считаем, что указанные сведения могут быть использованы и в деятельности по раскрытию преступлений. Так, для выдвижения версий о преступном событии и лице его совершившем, а также для выбора наиболее эффективных тактических приемов в ходе производства следственных действий необходимо знать информацию о:

- возрасте осужденного;
- состоянии его здоровья;
- профессиональных возможностях;
- привычном образе жизни;
- возможном его поведении;
- различных уловках⁶⁴.

Указанный перечень в определенной степени созвучен с ранее приведенной информацией об осужденном, хранящейся в служебной документации УИС.

Кроме того, нами были опрошены сотрудники оперативных подразделений МВД России в количестве сорока семи человек. Им был предложен перечень «пенитенциарных сведений», аналогичный ранее указанным, и задан вопрос: «Желаете ли вы получать информацию об условиях и особенностях отбывания наказания рецидивиста, вновь вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения в качестве подозреваемого (обвиняемого)?». В 100% случаях ответ был положительный.

Сказанное в своей совокупности позволяет сделать вывод, что результаты учетно-регистрационной деятельности УИС могут быть использованы не только в пенитенциарной сфере, но и в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Следовательно, возникает потребность в более глубоком изучении особенностей формирования пенитенциарной информации, ее аккумулирования и использования в криминалистических целях.

АКТУАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ

Е.В. Динер, магистр Московской академии СК РФ

Научный руководитель – д-р. юрид. наук, профессор М.В. Кардашевская

Преступления, совершенные несовершеннолетними, всегда занимали особое положение. За 2020 год в России было выявлено 33575 несовершеннолетних лица, совершивших преступление⁶⁵, при этом значительную часть из уголовных дел составляет расследование хищений, совершенных несовершеннолетними лицами с незаконным проникновением в жилище, то есть преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В целом с учетом особенностей личности несовершеннолетних преступников, можно утверждать, что расследование преступлений, совершенных последними, обладает рядом особенностей.

Согласно сведениям о состоянии преступности в России за 2020 год, следует, что наиболее распространенным преступлением является кража (зарегистрировано 545 541 указанных преступлений, из них 44 373 совершенные с незаконным проникновением в жилище),

⁶⁴ Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. проф. Н.П. Яблоков. М.: БЕК, 1995. С. 371.

⁶⁵ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>

при этом более чем 2/3 из совершенных краж остаются нераскрытыми (493 678 преступлений, снижение раскрываемости на 4,2%, из них 24 160 совершенные с незаконным проникновением в жилище, снижение раскрываемости на 11,8%)⁶⁶. Это свидетельствует о стабильной высокой доле краж, обусловленной, в том числе, низким качеством работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию данных преступлений. За 2019 год было зафиксировано 37953 несовершеннолетних преступника, из которых 9357, то есть каждый четвертый, ранее уже совершали преступления, что позволяет говорить о высокой доле не случайных несовершеннолетних преступников. При этом необходимо отметить рост на 4,1% число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии – 10 113 преступлений⁶⁷. 3 110 несовершеннолетних лиц было осуждено в 2019 году за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ⁶⁸. Свыше половины уголовных дел, а именно 5 668 (57%), оконченных следователями Следственного комитета России, расследованы по факту совершения несовершеннолетними хищения чужого имущества. Подобные цифры повлекли признание руководством Следственного комитета Российской Федерации факта, что ситуация с подростковой преступностью является неблагоприятной⁶⁹. Практика показывает, что преступная деятельность несовершеннолетних часто является продолжаемой, при этом она затрагивает все уровни преступной деятельности⁷⁰. Таким образом, учитывая высокую долю нераскрытых краж, и то, что существенная часть несовершеннолетних преступников неоднократно совершали преступления, можно выдвинуть тезис, что значительная доля нераскрытых хищений из жилища, осуществлена именно несовершеннолетними лицами, что позволяет утверждать о распространенности однородных и трансформируемых преступлений в среде несовершеннолетних лиц.

В настоящее время, на основании вышесказанного можно утверждать, что имеется объективная необходимость по созданию, проработке и апробированию целостной методики расследования рассмотренного подвида преступлений.

ЭТАПЫ И СТАДИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

С.Ю. Левкович, магистрант НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Чумаков

Осмотр места происшествия как следственное действие имеет определенную временную продолжительность, поэтому при разработке тактических рекомендаций условно разделяют этот процесс на этапы (или стадии).

Аверьянова Т.В. и Белкин Р.С. выделяют три этапа осмотра места происшествия: «подготовительный, рабочий и заключительный»⁷¹. Подготовительный этап разделяется на два периода: до выезда субъекта осмотра на место происшествия и после него. Данные три этапа осмотра места происшествия являются классическими в криминалистике, т.к. они характеризуют специфику деятельности субъекта осмотра на разных временных промежутках.

Яблоков Н.П. выделяет следующие этапы (стадии) осмотра места происшествия: «подготовительную, ориентирующую (обзорную), детального исследования, заключительную»⁷².

⁶⁶ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>

⁶⁷ URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf

⁶⁸ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

⁶⁹ URL: <https://rvs.su/novosti/2020/bastrykin-zayavil-chto-rost-detskoy-i-podrostkovoy-prestupnosti-prodolzhaetsya>

⁷⁰ Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление // Библиотека криминалиста. 2017. № 5 (34). С. 23–35.

⁷¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Норма, 2000. С. 571.

⁷² Яблоков Н.П. Криминалистика: классический университетский учебник. М.: Юристъ, 2005. С. 437.

Подготовительный этап также, как и в прошлой классификации, делится на два периода: до и после выезда на место происшествия. Также хотелось бы отметить, что автор разделяет рабочий этап на два периода, т.е. ориентирующий (обзорный) и детального исследования.

Аналогичной точки зрения придерживаются Ищенко Е.П., Топоркова А.А., которые утверждают, что осмотр места происшествия также делится на две стадии: начальную (общий осмотр) и детальный осмотр⁷³. Помимо «рабочего», исследователи выделяют другие общепринятые этапы: подготовительный (до и после приезда на место происшествия) и заключительный (фиксация результатов осмотра).

Довольно часто в научно-исследовательской и учебной литературе по криминалистике понятие «стадия» и «этап» применительно к осмотру места происшествия употребляются как тождественные термины. Для этого обратимся к толковому словарю. В классическом толковом словаре Ожегова С.И.: «ЭТАП, -а, м. 1. Отдельный момент, стадия какого-н. процесса», а «СТАДИЯ, -и, ж. Период, ступень в развитии чего-н. С. роста. С. болезни. II прил. стадийный, -ая, -ое (спец.)»⁷⁴. Во избежание терминологической неопределенности, считаем возможным обозначить термин «этап» как более широкий по значению, а «стадию» как составной элемент «этапа».

На основе анализа точек зрения различных исследователей-криминалистов и предположения о разделении терминов «этап» и «стадия» предлагается следующее деление процесса осмотра места происшествия. Итак, первый этап – подготовительный, который разделяется на две стадии: стадия подготовки до выезда на место происшествия и стадия подготовки после выезда на место происшествия. Второй этап – рабочий или основной, который делится на две стадии: общего и детального осмотра. Третий этап – заключительный, который может включать себя два этапа: этап фиксации результатов осмотра в протоколе (с составлением планов и схем) и этап иных заключительных мероприятий. К иным заключительным мероприятиями можно отнести упаковку изъятых объектов, обеспечение их сохранности, дактилоскопирование (если требуется) и т.д. Данное деление процесса производства осмотра места происшествия на этапы и стадии позволяет избежать неопределенности соотношения понятий «этап» и «стадия».

Подводя итоги, хотелось бы акцентировать внимание на исключительной важности устранения двойственности понимания терминологического аппарата субъектов правоприменительной деятельности. Системная работа в данном направлении позволит существенно упростить процесс организации расследования преступлений, а также избежать неточностей при составлении процессуальных документов.

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ В ПОСТРОЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ

А.С. Скоревич, аспирантка ТГУ

Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

В процессе производства предварительного расследования следователь принимает тактические решения исходя из условий сложившейся следственной ситуации. Решение о применении определенного тактического приёма в конкретной ситуации должно обеспечивать оптимальность деятельности следователя, посредством эффективности и результативности⁷⁵

⁷³ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 354–355.

⁷⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. С. 558.

⁷⁵ Скоревич А.С. Личностные факторы эффективности и результативности тактических приёмов допроса // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск: Изд-во ТГУ, 2020. Вып. 20. С. 232.

выбранного способа действия. Научная обоснованность тактических приёмов, рекомендуемых практикам к применению в конкретной ситуации, обеспечивается за счёт установления криминалистических закономерностей.

Закономерность можно определить как зависимость, которая существует между событиями. Отметим, что в теории вероятностей «событием называется всякий факт, который в результате опыта может произойти или не произойти»⁷⁶. Также уточним, что под опытом (экспериментом, испытанием) понимают некоторую совокупность условий, в которых наблюдается то или иное явление, в котором фиксируется тот или иной результат. Опыт, применительно к криминалистической тактике, характеризуется совокупностью условий производства следственного действия, характеризующих следственную ситуацию как «систему информационно-познавательного характера»⁷⁷. Событием, следуя изложенной логике, выступает, в частности, реакция участника следственного действия на которое оказывается тактическое воздействие. Например, событие выступает факт сообщения достоверных сведений допрашиваемым, в результате применённого тактического приёма.

Для установления зависимости событий применяется «коэффициент корреляции»⁷⁸. Коэффициент корреляции позволяет проверить гипотезу о наличии взаимосвязей между событиями, а также измерить существующую зависимость в количественном выражении. Таким образом возможно «не только уточнять имеющиеся, но и находить новые предметные закономерности криминалистической науки»⁷⁹.

Математическое моделирование криминалистических закономерностей обеспечивает анализ, данных посредством определения криминалистически значимых параметров события. В роли таких параметров могут выступать элементы криминалистической характеристики преступления. Исследуется распределение количественных показателей определенных параметров, на основе которого строится функция распределения⁸⁰. Функция распределения позволяет вычислить вероятность наступления события, в зависимости от значения параметров, исходя из установленных корреляций. Посредством изложенного способа строится «прикладная модель тактического приёма»⁸¹.

Изучение закономерностей, характеризующих процесс расследования преступлений и корреляций элементов криминалистической характеристики преступлений позволит обеспечить научную обоснованность в построении тактических приёмов, оптимизировать их применение в определенной обстановки производимого следственного действия. Данный подход позволяет прогнозировать результат тактического воздействия с высокой степенью вероятности.

⁷⁶ Самойленко Н.И., Кузнецов А.И., Костенко А.Б. Теория вероятностей. Харьков: Изд-во НТМТ, ХНАГХ, 2009. С. 200.

⁷⁷ Ким Д.В. Следственная система как поисково-познавательная система в криминалистике // Алтайский юридический вестник. № 3 (15). 2016. С. 125.

⁷⁸ Андерсон Т. Статистический анализ временных рядов. М.: Мир. 1976. С. 126.

⁷⁹ Андреев А.С. Познание закономерностей посткриминальной деятельности и общая теория криминалистики // Философия права. 2019. № 4 (91). С. 145.

⁸⁰ Шевелев Г.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2019. С. 35.

⁸¹ Ахмедшин Р.Л., Воронин С.Э. Моделирование в криминалистической деятельности. Красноярск: АНО ВО Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. 2019. С. 37.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ОСТАВЛЯЕМЫХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.И. Храмченко, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Р.Г. Дραπεзо

Информационно-телекоммуникационные системы (далее – ИТКС) и сеть-Интернет проникают во все сферы жизни нашего общества, так, еще недавно большинство не знало, что такое интернет-банкинг, оплата услуг ЖКХ, торговые площадки.

С развитием технологий никуда не исчезает преступность как таковая. Мы, как жители цифрового мира, все чаще и чаще сталкиваемся с новыми видами преступлений, совершенными в сети Интернет посредством электронных носителей информации (далее – ЭНИ), самые распространенные преступления в этой сфере – это бесконтактный сбыт оружия, наркотиков, мошенничество, кража с банковского счета, преступления террористического и экстремистского характера и некоторые другие виды преступлений.

С каждым годом совершается все больше и больше таких преступлений, и поэтому, чтобы правоохранители своевременно выявляли и грамотно расследовали преступления, которые мы обозначили выше, необходимы специфические знания как в сфере ЭНИ, компьютерных технологий, так и ИТКС и сети Интернет. В этой связи у следователей (дознавателей) и оперативных сотрудников все чаще появляется необходимость в использовании специальных познаний, как в ходе осуществления Оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), так и при расследовании уголовных дел, для этого приглашается соответствующий специалист или эксперт⁸².

Так, при расследовании уголовных дел и при осуществлении ОРД правоохранители столкнутся со следами преступления, и, как известно, в криминалистике выделяют материальные и идеальные следы.

Мы разделяем взгляд некоторых ученых, что следы, обнаруженные на ЭНИ, можно отнести к невидимым материальным следам, обнаружить их без специальных инструментов и знаний не представляется возможным. Они обладают определённым набором данных: размер, время, положение геолокации, формат и адресное местоположение в операционной системе⁸³.

Также мы можем выделить, что каждый ЭНИ оставляет свой уникальный цифровой след (цифровой отпечаток), который в свою очередь можно разделить на пассивный и активный цифровой след.

Мы предлагаем свою классификацию следов, которые можно обнаружить на ЭНИ: 1) В зависимости от ЭНИ (мобильный телефон, планшет, ноутбук, или же стационарный системный блок); 2) В зависимости от места обнаружения следа в ЭНИ или на Sim-карте (мессенджеры, абонентские соединения, папка контактов, папка фото и видео, СМС-сообщения); 3) В зависимости от способа фиксации следа (обнаруженные при производстве следственных действий, обнаруженные при производстве оперативно-розыскных мероприятий).

Если придерживаться такой классификации, то это позволит правильно назначить экспертизы, а также более точно сформулировать вопросы перед экспертом⁸⁴. Таким образом, мы, как следователи/дознаватели, и сами можем обнаружить цифровой след. Но сможем ли

⁸² Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 178–185.

⁸³ Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / notabene. 2020. № 3.

⁸⁴ Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55).

мы его зафиксировать правильно? Не всегда. Поэтому необходимо участие специалиста, который будет помогать нам при производстве следственных действий или при проведении ОРМ, как гласных, так и не гласных. Необходимо использовать достижения научного прогресса, такие как аппарат UFED, данные аппараты нужны для того чтобы зафиксировать следы и пакет фарадея во избежание их уничтожения. Все вышеперечисленное поможет нам собрать более обширную доказательную базу.

ВЕРСИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ОТ ТЕОРИИ – К ПРАКТИКЕ

И.П. Четырин, слушатель СибЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Е. Космодемьянская

Как известно, «криминалистическая версия – обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по делу, указывающее на наличие и объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой. Версии являются организующим началом планирования расследования дела и отдельных следственных действий, определяют направление деятельности следователя по приобретению... достоверных знаний»⁸⁵.

В основе версионного мышления как метода практического уровня лежат логические приемы: анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение. При этом часто версия объединяет различные умозаключения, взаимно дополняющие друг друга⁸⁶. По своей логической природе криминалистическая версия представляет разновидность гипотезы⁸⁷.

Для изучения вопроса о практическом использовании версионного мышления следователями при расследовании преступлений мною было проведено интервьюирование сотрудников СЧ СУ МУ МВД России «Красноярское» по следующим вопросам: 1. Составляете ли Вы планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий? 2. При выдвижении версий прибегаете ли Вы к типичным криминалистическим версиям совершения преступления или же Вы чаще выдвигаете частные версии? 3. Каким образом Вы формируете версии? Как приходите к данным умозаключениям? 4. Зависит ли, по Вашему мнению, необходимость выдвижения версий и написание плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как отдельная составляющая часть расследования преступления, от стажа службы в следственных органах?

Анализ ответов на первый вопрос приводит к такому выводу: планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как отдельный документ уголовного дела, на практике составляются только по нераскрытым уголовным делам в качестве документа отчетности. В иных случаях, вопрос составления плана зависит от самого следователя, и чаще всего план по раскрытому уголовному делу является лишь некоторого рода подсказкой, написанной зачастую от руки следователем для самого себя.

Также, из анализа данных по остальным вопросам становится ясно, что следователями обычно не выдвигается весь круг возможных типичных криминалистических версий ввиду высокой занятости или недостаточного уровня знакомства с научной криминалистической литературой, а предпочтение отдается одной наиболее вероятной, по мнению субъекта расследования, версии. Однако, большинство преступлений и расследуется именно по типич-

⁸⁵ Алеников А.Г., Салова Е.Е. Шпаргалка по криминалистике. М.: Аллель, 2010. 64 с.

⁸⁶ Гадельшин, Р.И.. Криминалистика: учеб. пособие для всех форм обучения / Р.И. Гадельшин, В.К. Кузнецов ; СибАГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. 264 с.

⁸⁷ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4 е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА М, 2020. 928 с.

ным криминалистическим версиям, которые формируются и выдвигаются по ходу расследования по мере накопления значимой информации. Эти результаты говорят о некоторой интуитивной компетентности следователей. Как правило, выдвигается лишь одна версия, содержание которой напрямую зависит от объема личного опыта. Менее опытные следователи ещё опираются на теоретическую базу знаний, полученную в вузах, однако по мере накопления опыта начинают пренебрегать данными знаниями, что может привести к следственным ошибкам, неверным тактическим действиям другим негативным последствиям.

Таким образом, определенная «профессиональная деформация» при большом стаже профессиональной деятельности и некоторая шаблонность мышления, для которого характерно «суждение по аналогии», становится психологической особенностью версионной деятельности следователя в процессе расследования преступлений по мере увеличения профессионального стажа.

ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ДОПРОСЕ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ, ЭКСПЕРТОВ. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.А. Хромаев, студент Новокузнецкого института (ф) КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Ивлева

Вопрос о возможности использования видеоконференц-связи при производстве допроса отдельных участников уголовного процесса на этапе досудебного производства, на уровне законодательной инициативы обсуждался еще в 2018 г.

Данный проект поправок был разработан Председателем Комитета Совета Федерации по экономической политике А. Кутеповым и действующим Статс-секретарем Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Добрыниным К.Э.

Так, ст. 5 УПК РФ предлагается дополнить пунктом 8.1 раскрывающим содержание термина допрос посредством видеоконференц-связи.

В главу 26 УПК РФ предложено внести ст. 189.1, содержащую условия и особенности проведения допроса посредством видеоконференц-связи.

Предполагается, что онлайн-допрос будет производиться на основании поручения дознавателя или следователя, будет проходить по общим правилам ст. 189 УПК РФ, но с учетом особенностей, установленных ст. 189.1. Протокол допроса составляет и оглашает следователь или должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. После допроса оригинал протокола направляется дознавателю или следователю, в производстве которого находится уголовное дело. К протоколу приобщаются документы и ордер адвоката, если допрашиваемое лицо явилось на допрос соответственно с адвокатом.

Законопроект может быть актуален в связи со сложившейся ситуацией с пандемией. Ведь в настоящее время значительно повысился уровень освоения дистанционных технологий, в виду расширения в обществе взаимодействия посредством интернет ресурсов. В этой связи можно учесть и потребность такого взаимодействия в уголовно-процессуальной сфере.

Проанализировав положения законопроекта, можно предположить, что подобная форма допроса потерпевших, свидетелей, специалистов и экспертов на этапе досудебного производства имеет как достоинства, так и недостатки.

Среди положительных аспектов, можно отметить следующие:

1. Возможное сокращение сроков предварительного следствия (дознания) из-за отсутствия необходимости ждать, когда у свидетеля, потерпевшего, специалиста или эксперта появится возможность явиться на допрос. Предложенные поправки, позволят следователю

лично допросить необходимое лицо, не покидая территорию производства предварительного следствия. Кроме того, время, которое требуется для организации допроса с применением ВКС, не сравнимо с тем, которое требуется для направления поручения и получения ответа на него.

2. Поскольку уже имеется опыт допроса посредством видеоконференц-связи в судебных стадиях, есть основания и платформа для использования и совершенствования подобной формы допроса на предварительном следствии.

3. Получение следователем в результате онлайн-допроса информации, которую можно оперативно использовать для целей расследования. Это может быть очень актуальным, когда свидетель является очевидцем преступления, а информация, которой он владеет, может быть использована для организации расследования по горячим следам.

4. Рассматривая предложенные изменения с точки зрения криминалистики, многие практики могут сказать о том, что с трудом представляют как следователь, дознаватель может опосредованно, через экран того или иного устройства проводить допрос. По моему мнению при подобной онлайн процедуре, хоть и минимальная, но все же, создается, возможность для установления подобного контакта, нежели дача поручения в проведении допроса органам дознания по месту нахождения допрашиваемого лица.

Представляется необходимым отметить и противоречивые моменты применения Видеоконференц-связи при допросе на предварительном следствии. К ним можно отнести следующие:

1. Сложности в использовании и применении отдельных тактических приемов при допросе (например, при предъявлении вещественных доказательств, при предъявлении документов), возможные затруднения при оказании тактико-психологического воздействия на лицо в связи с отсутствием личного контакта.

2. Невозможность применения отдельных тактических приемов (например, не представляется возможности произвести допрос на месте происшествия).

3. Сложности в оценке достоверности показаний допрашиваемого, обусловленные отсутствием личного контакта и невозможностью наблюдать за психоэмоциональными реакциями лица, дающего показания.

4. Четвертое Отражение полученной информации в протоколе допроса не исключает субъективности при изложении показаний, так как их фиксация в протоколе допроса производится не тем следователем, в производстве которого находится уголовное дело, а тем, которому поручено производство допроса по месту нахождения допрашиваемого лица.

Можно отметить еще один криминалистический аспект необходимый для производства допроса при помощи видеоконференц-связи.

Так как допрос производится при помощи передачи звука и изображения, считаю необходимым дополнить поправку и разработать методику, согласно которой при онлайн допросе будет необходимо вести запись данной процедуры на CD диск, а в дальнейшем вкладывать его в материалы уголовного дела. Это позволит избежать всяческих нарушений в отношении допрашиваемого лица и минимизировать нарушения принципов уголовного судопроизводства. Содержание данного CD диска в дальнейшем будет изучено прокурором и судьей при поступлении к ним материалов уголовного дела.

Хочется также отметить, что использование видеоконференц-связи при допросе не должно стать повсеместной практикой, а будет применяться только в том случае, когда действительно в подобной форме допроса имеется необходимость.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Борисов Г.Д. Юридиколо-познавательное значение «естественно-правовой» установки на примере конституционной свободы вероисповедания	3
Борисова Н.В. Проблемы применения мирового соглашения по делам об административных правонарушениях	4
Мусаева А.Е. К вопросу о понятии юридической ответственности	5
Толстых М.В. Особенности административно-правового противодействия проституции	6
Малыгин И.Ю. Основа права и его историческая связь с иными социальными регуляторами	8
Хилько А.А. Нарушение национального суверенитета белорусов как последствие заключения рижского мирного договора	9
Вебер Д.С. Роль современного российского государства в политической системе российского общества	10
Коноваленко Е.В. Проблемы классификации правоотношений	12
Крючкова А.В. Значение канонического права средневековой Англии XI–XII вв.	13
Курова С.В. Понятие электронной формы административного акта	14
Васильева Ю.Я. Эффективность использования правового обычая как источника права в теории и истории России	15
Бочкарёва М.В. Судебная практика в России. Путь юридического прецедента от эдиктов преторов до официального источника	16
Столяр Н. А. Обеспечение конституционного принципа справедливости и соразмерности при назначении административного наказания в виде административного штрафа на примере правонарушений в сфере таможенных правил	17
Просветова А.В., Павлов А.О. Гарантии независимости адвоката: теория и практика	18
Игнатова Ю.А., Шатских Е.М. Обход закона как одна из форм злоупотребления правом	19
Огнева Д.В. История становления законодательства о работе с несовершеннолетними правонарушителями в России	20
Манакова К.Э. Эффективность использования пыток в следственном процессе XVIII века в России	21
Меликян Т.Г. Массовая цифровая дезинформация как угроза национальной безопасности страны	22
Ализаде М.Г. Место административных регламентов предоставления государственных услуг в системе нормативных правовых актов	23
Ананенко А.О. Особенности правового регулирования безопасности на железнодорожном транспорте	25
Гайдаенко А. О некоторых проблемах кодификации административно-процессуальных норм	27
Зайцев Д.И. Учение З.А. Горюшкина об указах	29
Зокиров Т.З. Допустимость аналогии закона в законодательстве об административных правонарушениях	31

Нагдалян Д.А. Проблемы правового регулирования каршеринга	33
Прокопов М.С. Безопасность дорожного движения как правовая категория	35
Шапотько У.Д. О некоторых проблемах проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	38

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Агарина А.С. Ограничение свободы слова: Практика КС РФ	41
Витовский Я.Д. К вопросу о перспективе развития института Уполномоченного по правам пожилых людей в Российской Федерации	42
Воронин А.В. Актуализация электронных доказательств в контексте реализации конституционного права на судебную защиту	43
Ганбарипур А.М. Право на аборт как неотъемлемое право прав женщин	44
Казаков К.А. Применение норм международного гуманитарного права в рамках вооруженных конфликтов с участием негосударственных парамилитарных организаций	45
Калашникова Е.Е. Процесс правовой институционализации политических партий в Российской Федерации	46
Колупаева Д.С. Проблемы реализации права человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды	47
Коновалова В.С. Правовая культура мирового сообщества: быть или не быть?	48
Вальгер А.А., Озмьян Ю.З. Конституционный статус монарха в Великобритании, Японии и Испании	50
Сальникова А.И. Деятельность международного сообщества по борьбе и предупреждению распространения covid-19	51
Сердюк К.С. Конституционная реформа 2020 года и принцип разделения властей	52
Сычугов В.Е. Право на жизнь и смертная казнь в РФ: конституционно-правовой аспект	53
Уткин А.В. Особенности конституционного статуса государств – членов Содружества наций	54
Фомичева А.С. Статус Конституционного Суда РФ в контексте конституционной реформы 2020 года	56
Швец Л.В. Способы трансформации электорального процесса Российской Федерации	57
Шевцова А.В. Развитие института наблюдателей в законодательстве Российской Федерации	58

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Берглезов А.Н. Проблемы юридической ответственности в праве социального обеспечения	60
Талтангова Ю.В. Роль государства в сфере природопользования	61
Любецкая О.С. Формирование и развитие системы страхования вкладов в Российской Федерации	62
Бахолдин О.И., Федотова Д.А. Перспективы появления института Налоговой медиации в России	63
Малинина А.А. Соблюдение «должной осмотрительности» финансовыми учреждениями при автоматическом обмене налоговой информацией	64
Наумов Д.П. Система SWIFT: издержки и преимущества	66

Карелина Ю.В. Особенности предоставления субвенций в период распространения коронавирусной инфекции	67
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Байдаева В.О. К вопросу о тенденциях развития наследственных правоотношений в Российской Федерации	69
Бер А.Э. Риск и его влияние на гражданско-правовые отношения	70
Бирюкова Д.В. Ответственность сторон по договору строительного подряда	71
Вотина Е.А. Раздел объектов недвижимости при разводе	72
Гладышев А.И. Квалифицированное молчание в гражданском праве	73
Горбачук В. Владение: право или факт?	74
Губская З.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых прав и сделок с ними	75
Довнар А.Н. Правовое регулирование ВРТ в России и Казахстане: что можно другим предложить и самим перенять?	77
Заверуха Д.В. Специфика раздела имущественные прав между супругами в проекте изменений Семейного Кодекса Российской Федерации	78
Испирян Г.К. Еще раз о правовом режиме конструкции незаключённого договора	79
Киселева А.В. Неравноценность встречного исполнения обязательства при несостоятельности (банкротстве)	80
Корень Э.Н. Отдельные проблемы правового регулирования деятельности блогеров в информационном пространстве	81
Краснобаева К.С. Хейтерство в социальных сетях: проблемные аспекты защиты граждан	82
Кулябина Т.В. Абонентский договор: проблемные аспекты реализации законодательства	83
Куркова П.М. Проблемные аспекты законодательного регулирования использования беспилотных транспортных средств	84
Лукьянова А.О. К вопросу о сходстве до степени смешения товарных знаков	85
Манукян К.А. Унификация в современном международном частном праве: состояние и перспективы	86
Мельникова Ю.А. Механизм внебанкротного оспаривания сделок должника	88
Наумов Д.П. Договор условного депонирования (эскроу) в США	89
Некипелова Е.И. Обстоятельства непреодолимой силы в условиях пандемии	90
Николенко В.Р. Некоторые проблемы правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в законодательстве РФ	91
Новоселова К.А. Правовое регулирование таргетированной рекламы	92
Овчинников А.В. Отдельные проблемы правового регулирования распространения дипфейков в интернет-пространстве	93
Полушина Т.Н. Правовой анализ нормативного статуса информационных посредников	94
Попова М.Н. Умысел и неосторожность в гражданском праве: проблемы толкования	95
Решетников В. М. Личные неимущественные отношения супругов как предмет договорного регулирования в России и за рубежом	96

Самсонова Е.В. Реализация процедуры банкротства в условиях мировой пандемии	97
Снятков А.А. Генезис new lex mercatoria	98
Степанов С.В. Некоторые вопросы, связанные с ликвидацией производственного кооператива	99
Страшников С.А. Момент возникновения права требования у третьего лица по договору в пользу третьего лица	100
Тарабарин М.В. Некоторые проблемы правовой регламентации волонтерской деятельности в Российской Федерации	101
Сомов Д.Ю., Филин К.Д. Особенности применения мер гражданско-правовой ответственности в условиях пандемии коронавируса (covid-19)	103
Хоанг А.Т. Некоторые проблемы правовой регламентации грузового каршеринга в Российской Федерации	104
Цареградская А.А. Особенности заключения и расторжения договора энергоснабжения с юридическим лицом	105
Черникова Д.В. Проблемы злоупотребления правообладателями правом на взыскание компенсации за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации	106
Щипанов А.С. Художественная ценность произведения как критерий размера компенсации за нарушение исключительных прав	107
Гатина Ю.Г. Природа наследственного правоотношения	108

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аршакян К.Э. Несовершеннолетний как сторона в гражданском процессе	111
Бобровский Г.Ю. Гонорар успеха в гражданском процессе. Сравнительно-правовой анализ	112
Власкина М.А. Доступность правосудия в условиях пандемии	113
Козлова О.Е., Калашников Н.А. Проблемы применения статьи 208 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации	114
Коробков Д.С. О социологическом исследовании как средстве доказывания нарушения исключительных прав	115
Корчагин А.Е. Практические аспекты обеспечения законности использования и достоверности электронных переписок в гражданском процессе	116
Нужина А.А. К вопросу о предъявлении неденежных требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве	117
Рухтина В.С. Проблемы арбитрабельности корпоративных споров в Российской Федерации	118
Сердюк К.С. Реализация принципа гласности в условиях пандемии	119
Середа В.В. К вопросу о международной подсудности гражданских дел	120
Солодянкина В.С. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство как средство доказывания	122
Троцкая Л.Е. Некоторые проблемные аспекты административного судопроизводства при отказе законного представителя несовершеннолетнего или недееспособного лица от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни	123
Шурыгина П.И. Преимущество примирительных процедур при рассмотрении гражданских споров	124
Шутов П.А. К вопросу о возможности подачи совместного заявления супругов о признании их банкротами	125

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Валявкин А.А. Способы обхода уголовной ответственности за невыплату заработной платы	127
Клеймёнова А.П. Механизмы разрешения трудовых споров в условиях коронавируса: к постановке проблемы	128
Батурин А.А. Категория сделки в трудовом праве: обзор позиций	129
Кочуганова Е.А. Подчинение работника работодателю как признак трудового отношения	130
Петрова С.А. Коллизии законодательства в вопросе вакцинации работников	131
Егорова М.С. Правовое регулирование социальной защиты населения на федеральном уровне	132
Михайлова З.А. Платформы цифрового труда как вызов времени для российского трудового права	133
Ховалыг Д.Э. Правовые аспекты труда дистанционных работников	135
Подщеколдина В.В. Ненормированный рабочий день: работа вне границ	136
Бобровский Г.Ю. Электронные трудовые книжки. Опыт России и зарубежных стран	137
Салчак С.О. Новые формы и технологии защиты трудовых прав граждан в условиях пандемии covid-19	138
Витовский Я.Д. Актуальные вопросы деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации	139
Батьков И.С. Правовой статус неродившегося ребёнка	140
Толкачёв Н.С. К вопросу о реализации принципа состязательности в судебном разрешении трудовых споров	141
Калинина Е.А., Сердюк К.С. К вопросу о некоторых сложностях, возникающих у совершеннолетних лиц при назначении страховых пенсий	142
Сердюк К. С., Калинина Е.А. Запрет дискриминации при приеме на работу	143
Шурыгина П.И. Практика штрафов в трудовых отношениях	144
Шубников Р.А. Социальные последствия пандемии covid-19 для граждан и лиц, отбывающих лишение свободы: сравнительный анализ	145
Фомина М.Д. «Студенческий капитал»: проблемы и перспективы развития законодательства РФ	147
Боровская В.В. Защита жилищных прав детей	148
Марисов В.В. Проблемы денежной выплаты работникам пенсионного возраста при прекращении трудовых правоотношений	149

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Долгих Н.Р. Правовые аспекты лицензирования деятельности в сфере ядерной энергетики в России	151
Калюта А.В. Латентность экологических преступлений	152
Кукушкина Е.Н. Коммерческая тайна и механизм обеспечения её защиты в Китае	153

Мержоев А.М. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды	154
Пилипенко Д.Ю. административная ответственность за экологические правонарушения: проблемы правоприменительной практики	155
Протченко М.О. Отдельные проблемы законодательного регулирования утилизации мусорных отходов	156
Свергун В.И. Анализ судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде	157
Снегирева П.Е., Левченко А.И. К вопросу о сущности земельных правоотношений	158
Харченко Д.В. Модернизация правовых основ страхования сельскохозяйственного производителя на случай возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера	159

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Дадыкин С.В., Мажиев М.Х Целесообразность введения института уголовного проступка	161
Галата Д.В. К вопросу о бездействии в уголовном праве	162
Кочуганова Е.А. Разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия	163
Агаян В.А. Проблемы квалификации необходимой обороны	164
Калюта А.В. Проблемы квалификации мнимой обороны	165
Алексеева Т.С. Уголовно-правовые аспекты применения искусственного интеллекта в медицине	166
Прошкин Б.В. Условное осуждение: проблемы юридической природы и практики применения	168
Лазебин А.А. Начало жизни с точки зрения уголовно-правовой охраны	168
Коваленко А.С. Сравнительный анализ законодательства некоторых стран Европейского союза о детоубийстве	169
Кондратова К.В. Домашнее насилие: отдельные проблемы реализации законодательства	171
Золотарев Е.Е. Торговля людьми: момент окончания преступления	172
Люмах Э.А. Клевета: вопросы актуальной редакции	173
Бугрова И.В. Проблемы в уголовном законодательстве, связанные с нарушением права на свободу совести и вероисповедания	174
Ефремов Д.А. Проблемы выявления незаконного предпринимательства в сети Интернет	175
Бекметова А.А. Рейдерство как негативный фактор экономической безопасности предприятий	176
Аракелян А.А. К вопросу о криминализации ответственности за совершения кибертерроризма	177
Патов Ю.С. Некоторые проблемы применения статьи 210.1 УК РФ	178
Троян Д.А. Аддитивное оружие в рамках уголовного права	179
Каланакова М.Д. Законодательство о киберпреступлениях в зарубежных странах и России	180
Гусарова Е.А. Совершенствование уголовно-правовой борьбы с провокацией при противодействии коррупции	181

Филиппова Л.Н. Ограничение ответственности за несообщение о преступлениях	182
Лунева Д.Э. Некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ	183
Орлов А.В. Предпосылки усиления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации	185
Агабекян А.Л. Современные подходы к исполнению наказаний без изоляции от общества	186
Волонцевич Д.Д. Наркомания: фактические последствия для несовершеннолетних	188
Каретников К.В. Причинный комплекс групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных	189
Кочетков Д.В. О проблеме учёта преступности несовершеннолетних	190
Куклин Д.С. Латентность мошенничества в сфере трудовых отношений	191
Наумов Д.П. Стигматизация как внешний фактор, способствующий формированию совершеннолетними личностных качеств, которые необходимы при совершении противоправных деяний	192
Патрушева М.С. Организация труда несовершеннолетних как мера предупреждения преступности несовершеннолетних в сельской местности	193
Санина А. Ю. О некоторых проблемах исполнения штрафа, назначенного в качестве основного уголовного наказания	195
Сафарова Л.Б. Характеристика осужденных, совершивших преступление в период и после отбытия принудительных работ	196
Тарабара Д.О. К вопросу о критериях оценки эффективности института административной преюдиции	197
Ткач А.С. Исчисление сроков исправительных работ	198

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Абинов И.О. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму	200
Алексеева А.И. Цели уголовно-процессуального доказывания в отечественной правовой доктрине	201
Вавилова А.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости	202
Герцен П.О. Порядок исчисления сроков апелляционного обжалования и пересмотра промежуточных решений, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства	203
Горшков А.Н. К вопросу взаимодействия профилактических учреждений и прокуратуры в рамках прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних	204
Гребенщикова А.А. Рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства: дискуссия и пути её разрешения	205
Грищенко В.В. Сравнительный анализ правового регулирования допроса в России и в странах ближнего зарубежья (Украина, Беларусь, Казахстан)	207
Грищенко А.В. Участие адвоката-защитника на этапе выбора обвиняемым суда присяжных	208

Жолобов Н.С. Разграничение процессуальных полномочий прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации	209
Забиров А.А. Законодательная инициатива прокурора	210
Кадышев Р.С. Проблемы участия защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования	211
Лунева Д.Э. Запрет определенных действий: новая мера пресечения в УПК РФ и некоторые проблемы ее применения	213
Мариничева А.Ю. Об организации прокурорского надзора за законностью закупочной деятельности	214
Попова Р.В. Участие адвоката обвиняемого при производстве обыска	215
Пустовойт Е.С. Тяжесть совершенного преступления как условие, учитываемое при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	215
Романская Я.А. Полиграф в уголовном судопроизводстве: за и против	217
Сайфулина А.А. Запрет определенных действий: предпосылки появления, нормативное закрепление, формирование практики	218
Тимофеев Д.Ф. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в современной России	219
Шайденко Д.А. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на оспаривание изобличающих его доказательств в досудебном производстве	220
Шалапутина Д.В. Правовое регулирование осмотра места происшествия в уголовном судопроизводстве	221

КРИМИНАЛИСТИКА

Абатаев Е.Д. Особенности тактики допроса лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы	224
Антонова А.О. Установление размера ущерба, связанного с незаконной добычей природных ресурсов	225
Ардашев Р.Г. Использование криминалистических музеев для обучения сотрудников правоохранительных органов	226
Болдырев Е.К. Использование результатов учетно-регистрационной деятельности УИС в решении криминалистических задач	227
Динер Е.В. Актуальность научного исследования методики расследования хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище несовершеннолетними лицами	228
Левкович С.Ю. Этапы и стадии осмотра места происшествия	229
Скоревич А.С. Роль криминалистических закономерностей в построении тактических приёмов	230
Храмченко Е.И. Классификация цифровых следов оставляемых при совершении преступлений посредством электронных носителей информации	232
Четырин И.П. Версионное мышление следователя: от теории – к практике	233
Хромаев А.А. Применения видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования при допросе потерпевших, свидетелей, специалистов, экспертов. Криминалистические аспекты	234

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Выпуск 21

Издание подготовлено в авторской редакции

Оригинал-макет А.А. Цыганкова
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 25.06.2021 г. Формат 70×84¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 30,5. Усл. печ. л. 28,3.
Тираж 500 экз. Заказ № 4728.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907442-10-8

